

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ
А. ДОНИША**

УДК:902.6(575.3)

На правах рукописи

САЙФУЛЛОЕВА ШАХНОЗ ИЗАТУЛЛОЕВНА

**КУЛЬТОВАЯ ТЕМАТИКА АНТРОПОМОРФНОЙ ТЕРРАКОТЫ
БАКТРИИ-ТОХАРИСТАНА И СОГДА (ПО МАТЕРИАЛАМ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ТАДЖИКИСТАНА)**

Специальности: 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки) и 5.6.3.
– Археология

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Ходжаева Н. Дж.

Душанбе – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ АНТРОПОМОРФНЫХ СТАТУЭТОК И ТРАКТОВКА ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ОБРАЗОВ	19
1.1. Истоки традиций мелкой пластики в Бактрии-Тохаристане и Согде (по материалам Таджикистана)	19
1.2. Семантика и иконография культовых образов.....	32
ГЛАВА 2. КУЛЬТОВАЯ ТЕМАТИКА ДРЕВНЕЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ТЕРРАКОТЫ С АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ТАДЖИКИСТАНА	79
2.1. Бактрийско-тохаристанская терракота	79
2.2. Согдийская короластика.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	177
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..	179
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ИЛЛЮСТРАЦИИ	205
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. АТТРИБУТИКА ТЕРРАКОТ В ДРЕВНЕЙ БАКТРИИ – ТОХАРИСТАНЕ И СОГДА (по материалам диссертации).....	254

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В Бактрии-Тохаристане и Согде, как и в других историко-культурных областях Центральной Азии, античность и раннее средневековье были одними из периодов наивысшего расцвета культуры и искусства. Такое заключение основано на изучении обширного археологического материала, в том числе представляющего различные области художественного творчества. Наряду со скульптурой и художественной резьбой, в Бактрии-Тохаристане и Согде процветали монументальная живопись, искусство изготовления глиняных статуэток, другие области изобразительной деятельности. Изучение археологических артефактов, исторический и культурологический анализ предметов искусства того периода представляет значительный научный интерес. Это объясняется тем, что их интерпретация способствует нашему пониманию мировоззрения и верований коренного населения - предков таджикского народа, господствовавшей в античном и раннесредневековом обществе идеологии и распространенных культов.

Характерная особенность искусства рассматриваемых периодов – непрекращающийся синтез культур. Так, в начальный период эпохи античности местные бактрийско-согдийские изобразительные традиции подверглись интенсивному смешению с европейским эллинистическим (греческим) искусством. В дальнейшем искусство, сформировавшееся в результате этого культурного синтеза, пришло в соприкосновение с другими новыми, внедренными извне, направлениями – культурами кочевых племен (в частности, юэчжи в Бактрии), а также древнеиндийской, проникшей в регион с юга. Для этих регионов последняя стадия античности – период, когда в изобразительном искусстве отражались каноны разных культов – буддизма, зороастризма, христианства и прочих местных религиозных течений. Еще одна особенность местной культуры античности – параллельное существование изобразительного искусства религиозного и светского содержания.

Богатый информативный материал для изучения не только материальной, но и духовной культуры таджиков дают археологические находки с территории современного Таджикистана. Таковыми является, в частности, терракотовые статуэтки – изображения из обожженной глины. Зарождение искусства терракотовой пластики в регионе в каменном веке и их широкое распространение в бронзовый век связаны с господствовавшими в обществах мировоззрением и верованиями - культами предков, плодородия. Согласно археологическим данным, в эпоху раннего железа на территории Бактрии-Тохаристана и, особенно, Согда, вероятно, терракоты не находили широкого применения. Очередной этап их распространения начинается в конце IV – III вв. до н.э., очевидно, под влиянием эллинистической культуры. Образы почитавшихся богов и богинь греческого и местного пантеонов получили наглядное воплощение в различных произведениях изобразительного искусства, включая монументальную и мелкую пластику, в частности коропластику в виде терракотовых статуэток.

Исследователями отмечено, что в настоящее время имеется много терракотовых статуэток с неопознанными образами. В этих условиях важной задачей среднеазиатской археологии является точное толкование представленных на них образов, выявление изображений богов и других персонажей, имеющих отношение к прежде распространенным в регионе религиям.

Таким образом, актуальность настоящего исследования заключается в том, что:

- 1) позволяет получить новые сведения об истоках зарождения в Бактрии-Тохаристане и Согде отдельных видов изобразительного творчества, а также условия, в которых другие, более ранние, направления получали свое дальнейшее развитие.
- 2) терракоты отображают представления о духовной жизни таджикского народа - коренного населения этих регионов, и по ним можно

проследить исторические этапы развития не только его материальной, но и духовной культуры.

3) историко-художественный анализ сохранившихся артефактов позволяет дополнить знания, полученные на основе материалов письменных источников, о традициях и ритуалах, а также образах почитавшихся божеств и других культовых персонажей;

4) его разработка позволит дать толкование отдельных терракотовых статуэток с неопознанными образами и уточнить трактовки отдельных представленных на них образов;

5) комплексный подход в исследовании культовой тематики терракот Бактрии-Тохаристана и Согда позволяет по-новому взглянуть на уровень развития духовной культуры предков таджикского народа.

Степень изученности проблемы. Изучению художественных памятников Бактрии-Тохаристана и Согда рассматриваемого периода всегда уделялось большое внимание. При этом значительное место отводилось изучению артефактов изобразительного характера, как произведений, отражающих специфику культуры той эпохи. На основе художественного анализа этих произведений выдвинуты предложения по реконструкции сюжетов, описанию религиозных ритуалов, интерпретации представленных образов, принципов иконографии и т.д. Научные публикации, которые освещают отдельные аспекты настоящей темы, могут быть сгруппированы следующим образом:

К первой группе относятся монографические исследования, которые посвящены терракотовым изображениям (фигуркам, плакеткам) из Бактрии-Тохаристана, Согда и других конкретных областей Центральной Азии. В этих работах, число которых невелико, приводятся систематизированные сведения по классификации, описанию, иконографии и датировке находок. На сегодня это – труды В. А. Мешкерис¹, Н. Д. Двуреченской¹.

¹ Мешкерис В. А. Терракоты Самаркандского музея. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962; Она же. Коропластика Согда. Душанбе: Дониш, 1977; Она же. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989.

Ко второй группе можно отнести научные публикации, посвященные антропоморфным изображениям (глиняным, терракотовым и др.) древнейшего, древнего и раннесредневекового периодов Бактрии-Тохаристана, Согда и соседних с ними регионов. Такие труды выполнены В. М. Массоном вместе с В. И. Сарияниди², Е. В. Антоновой³, Н. Ф. Соловьевой⁴, Л. Р. Кызласовым⁵ и др.

В третью группу включены научные работы, тема которых – историко-искусствоведческий анализ конкретных терракотовых статуэток, найденных в пределах Таджикистана. Авторами этих работ являются Б. И. Маршак (в соавторстве с В. И. Распоповой)⁶, Н. Н. Негматов⁷, Х. Мухитдинов⁸, Н. Т. Рахимов⁹ и др.

В четвертую группу включены статьи исследователей, которые внедряют в науку, наравне с другими найденными артефактами, отдельные находки произведений мелкой терракотовой пластики, обнаруженных во время раскопок археологов памятников (городища, поселения, замки, могильники и др.), расположенных на территории Таджикистана. В этих публикациях приводятся иллюстрации находок, даны их краткие, но точные

¹ Двуреченская Н. Д. Терракотовая пластика Средней Азии IV в. до н.э. – IV в. н.э.: археологический аспект: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.06. М., 2008; Она же. Терракотовая пластика древнейших государств Средней Азии IV в. до н.э. – IV в. н.э. (археологический аспект). СПб.: Нестор-История, 2016; Двуреченская Н. Д., Новиков С. В. Терракотовая пластика Маргианы (по материалам Среднеазиатской археологической экспедиции 1980 - 2003 гг.) Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Т. 3. М., 2013. С. 481-572.

² Массон В. М., Сарияниди В.И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации. М.: ГРВЛ, 1973.

³ Антонова Е. В. Антропоморфная статуэтка древних земледельцев Передней и Средней Азии. М.: Наука, 1977.

⁴ Соловьева Н. Ф. Антропоморфные изображения Туркменистана поры среднего энеолита (по материалам поселения Илгынылы-депе). СПб., 2008.

⁵ Кызласов Л. Р. Андроновские антропоморфные фигурки из Средней Азии // КСИИМК. Вып. 63. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 14-21

⁶ Маршак Б. И., Распопова В. И. Два терракотовых образка из Пенджикента // ЗИИМК. № 7. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. С. 95-102.

⁷ Негматов Н. Н. Терракотовая статуэтка воина из Регарского района // АРТ. Вып. 10 (1970 г.). Душанбе, 1973. С. 191-193.

⁸ Мухитдинов Х. Ю. Терракоты Саксанохура // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. М.: Наука, 1975. С. 378-382.

⁹ Рахимов Н. Т. Терракотовая статуэтка с городища Мугтепа // Известия АН ТаджССР. ООИ. Душанбе, 1985. № 3. С. 24-25.

описания с указанием размеров, а также сделана, зачастую обоснованная попытка интерпретации представленных образов. В этом аспекте можно выделить труды Б. А. Литвинского¹ и А. В. Седова², Е. В. Зеймаль³, Ю. Якубова⁴, Т. М. Атаханова⁵, Н. М. Виноградовой⁶, Ш. Ходжаева⁷, С. Бобомуллоева⁸, Ш. Ф. Курбанова⁹ и др.

Следует отметить, что территория исторического формирования таджикского народа не ограничивается пределами современного Таджикистана и охватывает земли, значительно выходящие за его границы. Аналоги произведениям коропластики, сохранившимся зачастую во фрагментированном виде, имеются в материалах памятников, расположенных в пределах Узбекистана, Туркмении, Кыргызстана, Казахстана, Афганистана и Ирана. Это обстоятельство служит весомым основанием для привлечения исследований, объектами изучения в которых выступают артефакты, обнаруженные на территории указанных государств. Данный аспект принят во внимание при составлении последующих групп исследований.

¹ Литвинский Б. А. Тепаи Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М.: Наука, 1983. С. 146, 209.

² Седов А. В. Работы на Халкаджаре в 1981 г. // АРТ. Вып. 21 (1981 г.). Душанбе: Дониш, 1988. С. 297-309.

³ Зеймаль Е. В. Археологические работы в Шахринау // АРТ. Вып. 19 (1979 г.). Душанбе: Дониш, 1986. С. 173-185.

⁴ Якубов Ю., Курбанов Ш. Археологические раскопки на городище Нозкуль (Кайнар) и могильнике Гелот в 2007 г. // АРТ. Вып. 33. Душанбе, 2009. С. 73-100; Якубов Ю., Худжагельдиев Т., Курбанов Ш. О работах Кулябского отряда на городище Золи Зард в 2008 г. // АРТ. Вып. 34. Душанбе, 2010. С. 241-277; Якубов Ю., Довуди Д. Археологические раскопки на городище Золи Зард Фархорского района в 2009 г. // АРТ. Вып. 35. Душанбе, 2012. С. 235-249; Якубов Ю., Гарифулина З. Работы Верхнезерафшанского археологического отряда на Наврузшах II в 1986 г. // АРТ. Вып. 26 (1986 г.). Душанбе – Худжанд, 2005. С. 458-471 и др.

⁵ Атаханов Т. М. Работа на городище Шишихона в 1983 г. // АРТ. Вып. 23 (1983 г.). Душанбе: Дониш, 1991. С. 284-297; Он же, Радилловский В. В. Археологическое исследование городища Калаи Шодмон в 1978 г. // АРТ. Вып. 18 (1978 г.). Душанбе: Дониш, 1984. С. 146-155; Он же. Работа на Шишихона в г. Душанбе в 1982 г. // АРТ. Вып. 22 (1982 г.). Душанбе: Дониш, 1990. С. 311-324. С. 321-322.

⁶ Виноградова Н. М. Земледельческие памятники Южного Таджикистана в эпоху поздней бронзы // Археологические вести. № 11. СПб., 2004. С. 71-94; Виноградова Н. М., Пьянкова Л. Т. Работы в Гиссарской долине в 1977 г. // АРТ. Вып. 16 (1977 г.). Душанбе: Дониш, 1983. С. 56-68.56-68; Она же. Исследования на поселении эпохи бронзы Кангурттут в 1986 г. // АРТ. Вып. 26 (1986 г.). Душанбе – Худжанд, 2005. С. 364-386.

⁷ Ходжаев Ш. Археологические исследования в окрестностях селения Хульбак в 2006 году // АРТ. Вып. 32. Душанбе, 2008. С. 176-197.

⁸ Бобомуллоев С. Древнейшая и древняя история Гиссара. Душанбе, 2015. - 206 с.

⁹ Курбанов Ш. Ф. Тали Хамтуда // Археологические вести. СПб., 2004. Вып. 11. С. 156-173; Курбанов Ш. Ф., Лурье П. Б., Семенов Н. В. Краткий отчет о раскопках Пенджикента и городища Хисорак в Горном Матчев 2013 г. // АРТ. Вып. 39. Душанбе, 2017. С. 112-138.

Пятую группу составляют научные публикации, посвященные искусствоведческому и культурологическому анализу (выяснению семантики представленных образов, стилистических особенностей, иконографии и др.) антропоморфных глиняных статуэток. К этой группе относятся статьи Г. А. Пугаченковой¹, В. А. Мешкерис², Б. И. Маршака³, Т. И. Зеймаль⁴, Т. К. Мкртычева⁵, В. Н. Пилипко⁶, Х. Ю. Мухитдинова⁷, Э. В. Ганевской и Ф. А. Заславской⁸, Т. С. Вызго⁹, К. Абдуллаева¹⁰, И. Д. Иваницкого¹¹, Ш. Т. Адылова¹², Н. Д. Двуреченской¹, С. А. Савчук², О. И. Каландаровой³ и др.

¹ Пугаченкова Г. А. Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских терракотах // Материалы по археологии и этнографии Узбекистана. Т. 2. Ташкент, 1950. С. 8-57; Она же. Материалы по коропластике Бактрии - Тохаристана // Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран: История и филология. М., 1967. С. 176-185; Pugachenkova G. A. New Terracottas from North Bactria // Mesopotamia. Vol. 42:1. Roma, 1992. P. 49-67.

² Мешкерис В. А. Терракоты из Кара-тепе // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969. С. 126-138; Она же. Среднеазиатские школы коропластики в кушанскую эпоху // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. М.: Наука, 1975. С. 363-369.

³ Маршак Б. И. Согдийские терракоты // Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. М.: Наука, 1972. С. 276-277.

⁴ Зеймаль Т. И. Терракоты Северного Тохаристана (вопросы археологической периодизации) // Бактрия – Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. М.: Наука, 1983. С. 42-44.

⁵ Мкртычев Т. К. Буддийская терракота Бактрии – Тохаристана: к вопросу о ее роли в искусстве и культе // Средняя Азия. Археология, история, культура. Материалы Межд. конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г. В. Шишкиной. М., 2000. С. 162-167; Он же. Буддийская терракота // Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). М.: ИКЦ “Академкнига”, 2002. С. 172-198; Зеймаль Т. И., Ильясов Дж. Я. Терракотовые плакетки из Тохаристана // Центральная Азия. Источники, история, культура. М., 2005. С. 497-523; Он же. Терракота древней Бактрии: прототип и повторение // Оригинал и повторение. Подлинник, реплика, имитация в искусстве Востока. М.: Гос-й институт искусствознания, 2014. С. 116-125.

⁶ Пилипко В. Н. Об одной группе “мужских” терракот из Мерва // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 2010. № 1. С. 103-115.

⁷ Мухитдинов Х. Ю. Бактрийский всадник (археологические материалы о бактрийско-скифских контактах) // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Материалы I-ой Всесоюзной археологической конференции (Кемерово, декабрь 1979 г.). Кемерово, 1980. С. 221-227.

⁸ Ганевская Э. В., Заславская Ф. А. К атрибуции одной из терракот Сурхандарьинского краеведческого музея в г. Термезе // Средняя Азия в древности и средневековье (История и культура). М.: Наука, 1977. С. 87-92.

⁹ Вызго Т. С. Изображения музыкантов в коропластике Дальварзинтепе // Дальварзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978. С. 165-171.

¹⁰ Зеймаль Т. И. Коропластика Бактрии - Тохаристана в античную и раннесредневековую эпохи: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. 24 с.; Он же. Об одном буддийском образе в коропластике Бактрии-Тохаристана // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент: Фан, 1990. С. 60-70; Зеймаль Т. И., Раджабов С. Терракотовая плитка с изображением Диониса и Сатира из Кашкадарьи // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000. С. 111-114; Он же. Трансформация греческих образов в терракотовой пластике Кампыртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 3. Археологические исследования Кампыртепа. Ташкент, 2002. С. 27-36; Abdullaev K. Buddhist Terracotta Plastic Art in Northern Bactria // Silk Road Art and Archaeology. Vol. 5 (1997/1998). Kamakura, 1998. P. 161-178.

¹¹ Иваницкий И. Д. Образ богини Анахиты в коропластике Согда // ИМКУ. Вып. 17. Ташкент: Фан, 1982. С. 78-80.

¹² Адылов Ш. Т. О коропластике Бухарского Согда // ИМКУ. Вып. 18. Ташкент: Фан, 1983. С. 65-76.

Шестую группу составляют научные статьи, где объектами изучения служат одна или группа терракотовых статуэток из конкретных памятников. К таковым относятся труды В.С. Соловьева⁴, Н. В. Дьяконовой⁵, Т. К. Мкртычева⁶, Ю. Д. Баруздина⁷, Е. А. Исхаковой и М. Х. Исхакова⁸, Ш. Р. Пидаева⁹, К. Абдуллаева¹⁰, С. Н. Воробьевой¹¹, М. Г. Воробьевой¹², Дж. Я. Ильясова¹³, А. В. Омельченко¹⁴ и др.

В седьмой группе мы объединили ряд публикаций, которые исследуют целый ряд вопросов, связанных с **божествами**, чьи образы получили отражение в изобразительном искусстве. Они не имеют прямого отношения к терракотовым статуэткам, зато способствуют трактовке образов, которые на них представлены. К ним относятся труды О. И. Смирновой, глубоко

¹ Двуреченская Н. Д. Об одном типе антропоморфных статуэток Маргианы // Российская археология. М.: Наука, 2014. Вып. 1. С. 100-112.

² Савчук С. А. Предметы малого искусства из Кампыртепа: (Археол. находки) // ОНУ. - Ташкент, 1984. № 7. С. 39-41; Савчук С. А., Малькеева А. А. Терракотовые статуэтки музыкантов из Кампыртепа: (Археол. находки) // ОНУ. Ташкент, 1989. № 5. С. 34-38.

³ Каландарова О. И. Семантика сюжетов ювелирных украшений Бактрии-Тохаристана и Согда: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06; 07.00 09. Душанбе, 2021. 240 с.

⁴ Соловьев В. С., Тихонов Р. В. Терракотовая пластика поселения Дабилькуртан в Северной Бактрии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 2. С. 121- 129

⁵ Дьяконова Н. В. Терракотовая фигурка Захака // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т. 3. Л.: 1940. С. 195-208.

⁶ Мкртычев Т. К. К интерпретации терракоты из Сары-тепе II (Южный Согд) // Советская археология. 1985. № 3. С. 255-257.

⁷ Баруздин Ю. Д., Подольский А. Г. Бронзовая женская статуэтка из Кара-Булакского могильника // КСИА. № 85. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 127-129.

⁸ Исхакова Е. А., Исхаков М. Х. Терракоты Дальверзинтепе // Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978. С.161-164.

⁹ Пидаев Ш. Р. К вопросу о появлении образа Будды в коропластике Бактрии // ИМКУ. Вып. 30. Ташкент, 1999. - С. 133-137.

¹⁰ Абдуллаев К. Эллинистические мотивы в терракотовой пластике Паёнкуртана (Северная Бактрия) / К. Абдуллаев // ИМКУ. № 30. Самарканд, 1999. С. 126-132.

¹¹ Воробьева С. Н. Об одной группе терракот с городища Еркурган // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент: Фан, 1990. С. 116-120.

¹² Воробьева М. Г. Хорезмийские терракоты // Культура и искусство древнего Хорезма. М.: Наука, 1981. С. 184-194.

¹³ Ильясов Дж. Я. Терракота Кампыртепа // МТЭ. Вып. 1. Археологические исследования Кампыртепа. Ташкент, 2000. С. 97-106.

¹⁴ Омельченко А. В. Терракотовые статуэтки лютнисток с поселения Сарайтепа // SANAT [Электронный журнал]. Вып. 3. 01.07.2000. № 2081; Он же. Коропластика Восточной Кашкадарьи античного времени // SANAT [Электронный журнал]. 01.01.2013. Вып. 1. №. 612.

изучившей вопрос о домусульманских культах на основе материалов среднеазиатской топонимики¹.

В целом, материалы всех этих работ, за исключением трудов Н. Д. Двуреченской, освещают художественные особенности артефактов из конкретных районов и, даже, отдельных исторических памятников. В свою очередь, Н. Д. Двуреченской бактрийско-тохаристанские, согдийские и другие античные терракотовые статуэтки изучены в аспекте археологических данных, без детального рассмотрения художественного значения этих произведений. Исследователь отмечает, что для ее работы художественная составляющая указанных артефактов имеет значение второстепенное и в систематизированном виде она должна служить предметом самостоятельного изучения².

Историографический анализ существующих публикаций по культовой тематике терракот Бактрии-Тохаристана и Согда показывает, что терракота является своеобразным художественным феноменом, который служит наглядным примером синтеза культур населения Бактрии-Тохаристана и Согда, а помимо соседних регионов, как с древней Грецией, так и с Индией.

*Историографический анализ показал также, что в изучении данного вопроса имеются определенные достижения и противоречивые точки зрения. Накопленный за последние годы новый археологический материал в некоторых случаях требует **пересмотра интерпретации** культовой тематики терракот.* Следовательно, возникла необходимость в историко-искусствоведческом анализе терракот в широких хронологических и географических границах в аспекте интерпретации представленных образов, глубокого анализа символики декора и, с опорой на полученные материалы,

¹ Смирнова О. И. К вопросу о среднеазиатских культах (Из среднеазиатской топонимики) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. № 1. М.: Наука, 1970. С. 92-94; Она же. Места домусульманских культов в Средней Азии (по материалам топонимики) // Страны и народы Востока. Вып. 10. М.: Наука, 1971. С. 90-108; Она же. К вопросу о среднеазиатских культах (О культах Артавахишты и Митры по данным топонимики) // Советская этнография. М.: Наука, 1974. № 1. С. 131-138.

² Двуреченская Н. Д. Терракотовая пластика древнейших государств Средней Азии IV в. до н.э. – IV в. н.э. (археологический аспект). СПб.: Нестор-История, 2016. 605 с.; Она же. Терракотовая пластика Средней Азии IV в. до н.э. IV в. н.э.: археологический аспект: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.06. М., 2008. 24 с.

рассмотрение антропоморфной терракоты исторического этнокультурного феномена. Данная проблема требует принципиально нового методологического подхода, который мы постарались реализовать в представленной диссертационной работе.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является изучение бактрийско-тохаристанских и согдийских антропоморфных терракотовых статуэток и плакеток из пределов Таджикистана как предметов религиозного почитания.

В число задач исследования входят:

- изучение древнейшей и древней истории формирования традиций мелкой пластики на территории современного Таджикистана;
- изучение семантики и иконографии культовых образов в произведениях изобразительного искусства;
- сбор материала и художественное описание терракотовых статуэток и плакеток, найденных на территории Республики Таджикистан;
- выявление светской и религиозной сущности персонажей, изображенных в антропоморфной терракоте, интерпретация и реконструкция традиционных образов;
- иконографический анализ антропоморфных терракотовых изображений;
- на основе терракотовых статуэток и плакеток изучение процессов синтеза культурных традиций народов античности и раннего средневековья в свете меняющейся социально-политической и религиозной ситуации в обществе.

Источниковедческая база работы. Для исследования настоящей темы привлечены археологические и письменные источники. Их можно разделить на следующие категории:

1. Основной базой для написания диссертации послужили произведения терракотовой пластики с 53 археологических памятников Северного и Южного Таджикистана. В их числе бактрийских – 47

(Гиссарская долина – 26, долины Вахша и Кофарнигана – 14, Кулябский оазис – 7) и согдийских – 6. Сюда относятся находки в виде изделий коропластики (терракотовые статуэтки и плакетки). Всего в работе анализируется 228 произведений терракотовой пластики, из них бактрийских – 172 и согдийских – 56 терракоты. Из них лично автором изучено и дано описание 67 терракотовых статуэток. В качестве аналогий привлекались материалы из сопредельных стран и разных исторических периодов. Исследованный материал находится в коллекциях Национального музея древностей Таджикистана (НМДТ) Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, Национального музея Таджикистана (НМТ), Историко-культурного музея-заповедника «Хульбук» и в других хранилищах.

2. Артефакты, имеющие отношение к другим областям изобразительного искусства (статуэтки из сырой глины, скульптура, торевтика, керамика, ювелирные украшения, настенная роспись и др.). Необходимость их привлечения обусловлена необходимостью идентификации антропоморфных образов, трактовки представленных сюжетов, для выполнения сравнений и обобщений.

3. Письменные источники, анализ которых дает возможность уточнить, а в некоторых случаях определить, семантику образов терракотовых фигур. Базовыми источниками для данного исследования являются письменные зороастрийские источники («Авеста»¹, пехлевийская литература: «Дадестан-и Меног-и храд», «Бундахишн»², “Арда Вираз Немаг”³ и др.), античные

¹ В работе используются русский и таджикский переводы «Авесты». См.: Авеста в русских переводах (1861-1996). Сост., общ. ред., примеч., справочный раздел И. В. Рака. СПб.: «Журнал “Нева”, «Летний Сад», 1998. 480 с.; Авесто: Кухантарин сурудхо ва матнҳои эронӣ. Гузориш ва паҷуҳиши Ҷ. Дусоҳ. Душанбе, 2001. 792 с.

² Зороастрийские тексты. Суждения Духа Разума (Дадестан-и Меног-и храд). Сотворение Основы (Бундахишн) и другие тексты / Издание подготовлено О. М. Чунаковой. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1997. 352 с.

³ Пехлевийская «Божественная комедия»: Книга о праведном Виразе (АрдаВиразНемаг) и другие тексты / Введ., транслит. пехл. текстов, пер. и коммент. О. М. Чунаковой. М.: Изд-во Восточная литература РАН, 2001. 208 с.

труды (Геродот¹), а также источники мусульманского периода («История пророков и царей» М. Табари² итаджикско-персидский перевод этого сочинения в исполнении Балами³, «История Бухары» М. Наршахи⁴, «Канон врачебной науки» Авиценны⁵ и др.).

4. Лингвистический материал для настоящего исследования оказался весьма важным, так как современные таджикские и памирские языки достаточно тесно связаны с авестийским языком. Привлечение данных лингвистики способствовало определению семантики некоторых терракот.

5. Этнографический материал предоставил ценные сведения, которые позволили уточнить семантику некоторых терракот.

Хронологические рамки исследования охватывают эпоху среднеазиатской античности и раннего средневековья – период с конца IV в. до н.э. до начала VIII в. н.э. Выбор нижней границы обусловлен тем, что господство в регионе эллинистической культуры стало толчком для возрождения временно утерянных традиций терракотовой пластики. При установлении верхней границы исследования принято во внимание, что арабское нашествие и распространение ислама привело к запрету антропоморфных изображений, в том числе в произведениях коропластики.

Географические границы исследования охватывают отдельные области Республики Таджикистан, в пределах которых в рассматриваемый период была распространена традиция использования произведений терракотовой пластики: центральная и южная части республики, которые входили в пределы Северной Бактрии (Тохаристана), а также долины по среднему и верхнему течению р. Зерафшан, входившие в состав Согда.

¹ Геродот. История в девяти книгах / Геродот. Пер. и прим. Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. 600 с.

² В работе используются русский и таджикский тексты произведения. См.: Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. История Табари (тадж.): В 2-х т. Тегеран, 2001. Т. 1. 824 с.; Т. 2. 817 с.; Ат-Табари. История посланников и царей. Ташкент: Фан, 1987. 432 с.

³ Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. История Табари (тадж.): В 2-х т. Тегеран, 2001. Т. 1. 824 с.; Т. 2. 817 с.

⁴ Наршахи М. История Бухары / Пер. с перс. Н. Лыкошина. Ташкент, 1897. 124 с.

⁵ Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки: В 5 кн. / Пер. с арабского М. Е. Салье, У. И. Каримова, А. Расулова. Ташкент: Фан, 1979. 1982.

В географические рамки исследования не включены территории Северного Таджикистана и Горно-Бадахшанской Автономной области, где такие артефакты не обнаружены. Для того, чтобы обосновать это заявление, необходимо было при обзоре литературы показать, что в указанных областях таких находок в указанные периоды не было (т.е. привести ссылки на работы, где об этом говорится, или на обзорные работы, в которых анализируется распространение находок терракот).

Вместе тем, для сопоставления и обнаружения общих закономерностей автором привлечены отдельные терракотовые фигурки и плакетки, найденные на сопредельных с Таджикистаном территориях Узбекистана и Афганистана.

Объектом исследования являются антропоморфные терракотовые статуэтки и плакетки, распространенные в рассматриваемых регионах в эпоху среднеазиатской античности и раннего средневековья и несущих в себе культовую тематику.

Предмет исследования составляют вопросы, связанные с тематикой и художественными показателями терракотовых изображений культового назначения.

Методологическая основа исследования. В качестве важнейшего методологического посыла предполагается выбор необходимости изучения истории и традиций изобразительного искусства в контексте социально-исторических обстоятельств.

Опорой исследования служит принцип объективности, предполагающий непредвзятое рассмотрение объекта как проявление канонов разных религий.

Диссертантом использованы методы сравнительно-исторического, культурно-семиотического и структурно-видового анализа. Сравнительно-исторический метод изучения основывается на сравнении осмысления населением терракотовых изображений как символов культа в рассматриваемые исторические периоды. Сущность культурно-

семиотического метода заключается в попытке понять взгляд непосредственных участников исторического процесса на террактовые антропоморфные фигуры с целью логико-исторической реконструкции. В этом контексте наиболее весомой признается идея, которая была значимой с их точки зрения, что возможно в условиях реконструкции системы взглядов, обусловивших понимание тех или иных событий, а также реагирование на них.

В процессе работы над диссертацией опорой для автора послужили важнейшие положения и достижения современной исторической, археологической, этнографической и искусствоведческой науки.

Вместе с тем, основу исследования составляют личные разработки автора диссертации, которые реализованы в строгом соответствии с принципами историзма и комплексного подхода к решению установленных задач исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

- использован комплексный подход, основанный на сравнительном анализе археологического материала – терракот, письменных источников, а также данных лингвистики и этнографии. Это дало возможность по-новому взглянуть на определение семантики некоторых терракот.

- рассмотрена история формирования доантичных традиций изготовления и оформления мелкой пластики в пределах современного Таджикистана;

- изучена семантика и иконография культовых образов, представленных на терракотовых изображениях, с привлечением произведений из других областей изобразительного искусства;

- впервые выполнено авторское описание 67 терракотовых статуэток и плакеток, найденных на территории Республики Таджикистан в постсоветский период, в том числе один согдийский образцы

- выполнена интерпретация светских и религиозных образов, отраженных в произведениях антропоморфной терракоты и произведена реконструкция традиционных сюжетов;

- проведен анализ иконографии антропоморфных терракотовых изображений;

- на основе терракотовых статуэток и плакеток изучены процессы синтеза культурных традиций народов античности и раннего средневековья в свете социально-политических и религиозных реалий в обществе.

Основные положения, выносимые на защиту:

- мелкая пластика, в отличие от монументальной скульптуры, предназначенной для храмов, применялась в качестве домашнего культа. Она отражала сакральные образы богов и богинь – покровителей домашнего очага, других религиозных персонажей, светских персонажей, а также предков. Культовое содержание было присуще и отдельным произведениям зооморфной мелкой пластики, что обуславливается существованием тотемизма;

- бактрийско-тохаристанская и согдийская школы терракоты, в целом имея одни и те же традиционные образы, имели яркую стилевую и иконографическую самобытность, которая отличала их от местных школ других сопредельных районов (Хорезм, Маргиана и др.). Так, образ согдийских богов отличается от иконографии богов кушанского Тохаристана, их царственность более отчетливо передана на статуэтках из Согда;

- в терракотовой пластике Бактрии-Тохаристана и Согда нашли отражение, как каноны греческого, кушанского религиозного и местного традиционного династийного искусства, так и элементы синтеза разных культур. Основу содержания бактрийской школы терракотовой пластики составляют элементы зороастризма, буддизма, кушанского религиозного и династического искусства, местной традиционной культуры. В согдийской

коропластике нашли отражение преимущественно образы зороастрийских богов и богинь, а также светских персонажей;

- произведениям короластики был присущ широкий круг культовых функций, в числе которых воспитательная и просветительная (образ как средство обожания), мистическая и пропагандистская (образ как средство эмоционально-психологического и интеллектуального влияния).

Теоретическая и практическая значимость работы. Содержание и основные положения работы, ее материалы могут найти применение при изучении истории материальной культуры таджикского народа; при написании обобщающих трудов по истории региона, истории материальной и художественной культуры и искусства; при составлении учебных пособий и методических указаний для учебных заведений соответствующего профиля.

Материалы исследования могут быть использованы в научно-исследовательской практике историков, этнографов, культурологов, археологов, в частности, в деятельности последних по интерпретации образов, представленных на отдельных находках терракотовых изображений.

Степень достоверности и апробация работы. Материалы работы изложены в виде докладов и сообщений на международных (15-16 октября 2021 г., 19 ноября 2021 г.) и межвузовском (24 мая 2022 г.) научно-практических конференциях, проходивших в Республике Таджикистан. Отдельные части исследования были апробированы в учебном процессе и научных работах кафедры искусствоведения Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, при разработке учебных программ по дисциплинам "История искусств", "История национального искусства", "Культурология". Основные положения диссертации отражены в 14 публикациях автора, в том числе в трех в лицензированных научных журналах из списка ВАК РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и

этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (протокол № 10 от 26 декабря 2023 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, разбитых на четыре раздела, заключения, списка использованной литературы (270 наименований), а также иллюстративного приложения и таблицы. Компьютерный текст занимает 176 страниц, иллюстрации представлены на 49 и таблица на 2 страницах.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ АНТРОПОМОРФНЫХ СТАТУЭТОК И ТРАКТОВКА ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ОБРАЗОВ

1.1. Истоки традиций мелкой пластики в Бактрии-Тохаристане и Согде (по материалам Таджикистана)

Мелкая пластика в виде терракот – явление яркое и своеобразное в истории изобразительного искусства Бактрии-Тохаристана и других регионов Центральной Азии. Традиция изготовления культовой мелкой пластики богатая и имеет глубокие корни, которые следует искать в каменном веке.

Е. В. Антонова, изучив антропоморфную скульптуру древних земледельцев Передней и Средней Азии, отмечает, что побудительным мотивом для зарождения искусства изготовления статуэток служило необходимость обеспечения благополучия в коллективе. В палеолите неразвитость хозяйственной и общественной жизни вызвало выделение женских образов, так как именно женщины, а не мужчины являлись залогом общественной стабильности. В палеолите женское тело изображалось обнаженным и толстым, иногда с уродливыми (с современной точки зрения) формами, так чтобы прежде всего выделить характерные признаки женщины-матери. Образ богини-матери олицетворяет поклонение матери-земле, в нем воплощена идея плодородия¹.

Мы склонны считать, что зарождение искусства терракотовой пластики в регионе в каменном веке и их широкое распространение в бронзовый век связаны с господствовавшими в обществах такими верованиями, как культы предков, плодородия и, возможно, огня. В частности, древнейшие статуэтки, изображающие людей, могли носить образы предков. По материалам известного памятника Шерабадского оазиса Сапаллитепе известно, что в Бактрии бронзового века умерших нередко хоронили под полом жилища, у

¹ Антонова Е. В. Антропоморфная статуэтка древних земледельцев Передней и Средней Азии / Е. В. Антонова. - М.: Наука, 1977. С. 114-115.

стены помещения или во дворе напротив входной двери жилья¹. Можно полагать, что в те времена статуэтки, несущие образы прародителей или родителей, держали внутри жилищ и поклонялись им. В свою очередь, большое место в эпоху бронзы занимал культ огня. По всей видимости террактовые статуэтки могли быть связаны с появлением в древнейшем обществе обычая жертвоприношения огню.

Можно говорить и о том, что фактором распространения зооморфных фигурок мог быть тотемизм - форма первобытных религиозных верований: вера группы людей, например клана, в их родство с определенным видом животных или растений. Соответственно, фигурки животных и птиц могли в те далекие времена служить предметами почитания и поклонения.

Антропоморфные фигурки каменного века на территории Таджикистана не были найдены, но существовали на поселениях Джейтунской культуры в Южном Туркменистане. Можно сказать, что джейтунские терракотовые фигурки являются первыми экземплярами подобных изобразительных произведений для Средней Азии. Женские фигурки Джейтунской культуры несут сакральный смысл. Однако изображенные на фигурках женщины имеет узкую красивую талию, но широкие бедра и обвисшую грудь², что с точки зрения нашего времени вряд ли является символом красоты.

Статуэтки из Джейтуна, изображающие обнаженных женщин, встречаются редко. Изображение весьма простое, в них порой трудно даже распознать фигуру человека. Лицо изображенной женщины плоское, и лишь выступающий тонкий кусок глины показывает нос³.

Энеолитические антропоморфные статуэтки Средней Азии по-прежнему в основном изображали женскую фигуру и цель их создания поклонение женщине матери. Терракотовые фигурки анауской культуры

¹ Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Северная Бактрия - Тохаристан. Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. Ташкент, 1990. С. 25.

² Антонова Е. В. Антропоморфная статуэтка древних земледельцев Передней и Средней Азии. М.: Наука, 1977. С. 114-115.

³ Коробкова Г. Ф. Средняя Азия и Казахстан // Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996. С. 97.

Туркменистана имеют вид сидящей женщины, опустившей ноги вниз. Напротив, в соседнем регионе - Вавилоне, преобладают терракотовые изображения стоящей женщины. В Анау плечи и руки человека не показывали и в верхней части тела центральное место занимала грудь. На границе границы IV-III тыс. до н.э. на терракоте анауской культуры сидящая поза женщины сохраняется, но теперь входит в традицию изображать широкие прямоугольные плечи и в виде коротких отрезков - опущенные руки¹.

Стиль и художественные методы исполнения женских фигур принципиально отличаются от примеров джейтунской культуры. Реалистичное изображение показывает женщину с большой грудью и со специально подчеркнутыми половыми признаками.

В терракоте периода развитого энеолита (III тыс. до н. э.) женские и мужские фигуры имеют выступающие части, иногда выделенные цветом. Для них характерны сложные прически, головные уборы, украшения, на бедрах бывают изображены какие-то знаки. Как и в период раннего энеолита, женских фигурок встречается больше, а значит, продолжается поклонение Богине-Матери. Художник-скульптор главным образом уделяет внимание обработке нижней части тела, показывая изящно и нежно линию контура бедер. На женских статуэтках этого периода в области груди имеются многочисленные лепные кружочки, что, возможно, указывает на женский образ изображенной богини с символом "многогрудия"².

Терракоты Алтын-депе и Намазга-депе (Туркменистан, вторая половина III - II тыс. до н.э.) показывают изменение изображения фигурок. Теперь объемное моделирование уступает свое место условному плоскому изображению. В фронтальное изображение силуэта с широкими бедрами и раскрытыми в обе стороны руками вводятся части, которые должны идентифицировать в нем изображение женщины и подчеркивать ее

¹ Массон В. М. Восточные параллели убейдской культуры // КСИА. М.: Изд-во АН СССР, 1962. № 91. С. 3-12.

² Массон В. М. Изучение анауских культур в 1956 году // КСИИМК. Вып. 73. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 70-77.

волшебный символизм. Голова женщины расположена на длинной шее, которую нередко украшают четыре ряда ожерелья. Большие выступающие и ромбовидные глаза будто чаруют зрителя своим всевидящим оком. Художник уделяет особое внимание исполнению компонентов, которые придают фигурке нежность и изящность. Лепные змеевидные кудри охватывают с двух сторон лицо, спускаются на грудь, а их концы лежат на сосках. Груды конусовидной формы, их соски выражены углублениями. Длинные волосы на затылке превращаются в толстые косы. Нижняя часть фигуры выражена цельно, ноги не показаны. На участке фигуры ниже талии, который до этого показывал контур тела, она преобразована в треугольник. Внутренняя часть треугольника заполнена краплениями. В области живота выполнено условное изображение растения¹.

Бактрия-Тохаристан. В бронзовом веке на территории региона существовала традиция класть внутри могил глиняные статуэтки людей и животных. Изображения условны и весьма упрощены. Большое количество таких статуэток были извлечены из погребений людей и священных животных (овец) в могильнике Бустон VI в Шерабадском оазисе Узбекситана (вторая половина II тыс. до н.э.). Фигурки изображают людей в сидячей, изредка стоячей, позе. Как правило, руки и ноги показаны условно, иногда признаки лица не выражены. Однако в отдельных статуэтках можно разглядеть глаза и брови, нос, головной убор, пупок и другие признаки. Иногда даже подчеркнута и половая принадлежность персонажа. Есть статуэтки, которые изображают благотворителей или молящихся, а также обнаженного мужчины. Но большинство этих произведений, возможно, перед их оставлением внутри могилы, намеренно сломаны². В долине Сурхандарьи антропоморфные статуэтки из сырой глины также сохранились в Сапаллитепе и Джаркутане³.

¹ Березкин Ю. Е. Женские терракотовые статуэтки с Алтындепе // КСИА. № 167. М.: Наука, 1981. С. 16-22.

² Аванесова Н. А. Бустон VI - некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. Самарканд: Изд. МИЦАИ, 2013. С. 298-315.

³ Виноградова Н. М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Таджикистана // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства (Сборник статей). М.: Наука, 1987. С. 79.

При изучении мелкой пластики Бактрии-Тохаристана каменного и бронзового веков следует опираться и на археологический материал, обнаруженный на памятниках Центрального и Южного Таджикистана. Именно изучение археологических памятников дало возможность получить знания о материальной и духовной культуре предков таджиков и провести историческую реконструкцию прошлого. Археологические исследования как на территории Таджикистана, так и сопредельных государств выявили достаточное количество терракот, позволяющих установить некоторые особенности духовной жизни предков таджиков в античный и раннесредневековые периоды. Так, древнейшая для пределов Таджикистана антропоморфная статуэтка происходит из могильника бронзового века Куруксай, расположенного вблизи г. Нурек. Она обнаружена внутри очага с обгоревшими костями, расположенного вблизи одной из могил. Статуэтка терракотовая, но плохого обжига, изображает сидящего человека с вытянутыми ногами. Она была покрашена, о чем свидетельствуют следы черной краски на лице и теле. Условно смоделированная головка слегка откинута назад. Нос показан защипом, брови показаны краской в виде отрезков. Глаза были показаны налепами (сохранился лишь левый), тиснением подчеркнут его зрачок, черной краской тонкими отрезками нарисованы ресницы. Частично сохранившаяся кисть правой руки лежала на животе. Другими признаками этого произведения являются плоская грудь, выпуклые ягодицы и разомкнутые ноги¹ (илл. 1.1.1.,1).

Такие статуэтки характерны для Геоксюрских поселений Южного Туркменистана, обнаруженные в слое Намазга III (конец IV - первая половина III тысячелетий до н.э.). По иконографии эта статуэтка наиболее

¹ Юсупов А. Х. Археологические исследования Байпазинского и Вахшского археологических отрядов в 1983 г. // АРТ. Вып. 23 (1983 г.). Душанбе: Дониш, 1991. С. 161-162, рис 5 (4).

близка к анауским и геоксюрским образцам из Кара-депе (погребение 100)¹ и Ялангач-депе².

Четыре глиняных статуэтки конца III – начала II тыс. до н.э. найдены в Кангуртуте (Дангаринский район, Хатлонская область Республики Таджикистан). Одна из них (из погребения 26) объемная и имеет высоту 27,5 см. Она изображает женщину. Глаза щелевидные, рот показан вырезом, нос – защипом глины. Плечи и бедра выделены отчетливо, руки опущены вдоль тела. Подчеркнуты пупок и груди. Ноги кривые, левая нога длинее правой, стопа левой ноги отогнута назад. Еще три статуэтки лежали в погребении 74. Отчетливо выражен пол и возраст изображенных персонажей: мужчина, женщина и ребенок, лежавший между ними. Высота мужской статуэтки 33 см, его голова повернута в сторону, где лежала женская фигурка. Ноги изогнутые, руки не сохранились. Глаза и рот показаны условно, однако хорошо переданы глаза. На женской фигурке высотой 27,5 см ноги опять же изогнуты, руки находятся на уровне груди, подчеркнуты брови и нос³ (илл. 1.1.1., 2).

Глиняная объемная фигурка из погребения 2 могильника Тандырйул эпохи бронзы (вторая половина II тыс. до н.э.) в селении Нематбача (Турсунзадевский район, Республика Таджикистан) имеет высоту 37,5 см и изображает сидящего человека. Она изготовлена из глины темно-красного цвета с добавлением большого количества песка. Голова с округлым затылком вылеплена отдельно и посажена на туловище с помощью штырка. Лицо персонажа вылеплено реалистически, это лицо молодого бородатого мужчины, овальное, с удлинённым большим носом, углубленные глаза щелевидные. Подбородок плоский, лопатообразный, борода показана вертикальными рельефными линиями. Туловище показано прямым, мышцы

¹Массон В. М., Сарияниди В. И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации М.: ГРВЛ, 1973. С. 19.

² Антонова Е. В. Антропоморфная статуэтка древних земледельцев Передней и Средней Азии. М.: Наука, 1977. С. 70-71.

³ Виноградова Н. М. Земледельческие памятники Южного Таджикистана в эпоху поздней бронзы // Археологические вести. № 11. СПб., 2004. С. 88, рис. 13 (1, 2); Она же. Исследования на поселении эпохи бронзы Кангуртут в 1986 г. // АРТ. Вып. 26 (1986 г.). Душанбе – Худжанд, 2005. С. 369, рис. 11(1).

плеч и ягодицы тщательно смоделированы. Левая рука протянута вперед и приподнята на уровень грудной клетки, другая рука представлена лишь кистью. В кисти левой руки имеется какой-то предмет прямоугольной формы с боковым отверстием. Левая нога вытянута вперед, правая нога представлена только стопой. Пальцы ног показаны черточками. Учитывая тот факт, что правые рука и нога представлены лишь кистью и стопой, можно полагать, что статуэтку прислоняли к стене так, чтобы смотреть на нее в профиль и чтобы просматривалась левая сторона фигурки¹ (илл. 1.1.2, 1).

Поиск аналогов для данной статуэтки, датируемой эпохой бронзы, уводит нас к поселениям анауской культуры из слоя Намазга V (Южный Туркменистан). В пределах Северной Бактрии глиняные статуэтки второй половины II тыс. до н.э., смоделированные весьма схематично, обнаружены на памятниках Сапаллитепе² и Джаркутан³ в долине Сурхандарьи в Южном Узбекистане.

Таким образом, в бронзовом веке глиняные и терракотовые статуэтки могли входить в состав погребального инвентаря. Ограниченное количество находок из Таджикистана не позволяет делать выводы по их иконографическим особенностям. Для этого следует вновь обратиться к материалам из близлежащего к Гиссарской долине региона – долины Сурхандарьи, которая также являлась частью Северной Бактрии. Много образцов антропоморфных глиняных фигурок второй половины II тыс. до н.э. обнаружено в могильнике Бустан VI (Южный Узбекистан). Среди них встречаются стоящие фигурки, но преобладают образцы, показывающие сидящих людей. Как правило, руки и ноги показаны условно, а черты лица иногда вовсе не обозначены. Однако на отдельных статуэтках ясно выявляются глаза и брови, нос, одежда, пуповина на животе и другие

¹ Виноградова Н. М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Таджикистана // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства (Сборник статей). М.: Наука, 1987. С. 78-79, 317, рис. 2.

² Антонова Е. В., Виноградова Н. М. О летних и осенних разведках в Регарском районе в 1974 г. // АРТ. Вып. 14 (1974 г.). Душанбе: Дониш, 1979. С. 99-102, рис. 3; Масов Р., Ранов Ф. Гиссарская культура и ее роль на ранних этапах этногенеза таджикского народа. Душанбе, 2014. С. 47.

³ Виноградова Н. М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Таджикистана // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства (Сборник статей). М.: Наука, 1987. С. 78-79.

признаки. Более того, иногда можно выяснить куда – вверх или вниз – изображенный персонаж смотрит, а также его пол. Встречаются фигурки, изображающие молящихся или жертвователей, отдельные образцы показывают обнаженных мужчин. Как правило, кисти обеих рук, согнутых в локтях, прижаты к груди. Вместе с тем, большинство статуэток поломаны, возможно, намеренно, перед тем как их положить в могилу¹.

В эпоху бронзы на территории Бактрии, как и Маргианы, находили широкое применение и каменные статуэтки. Все они имеют культовое назначение и изображают сидящих людей. Так, каменная мужская статуэтка (высота 13,2 см, ширина 8,2 см) из могильника эпохи средней бронзы (вторая половина II тыс. до н.э.) Гелот (Восейский район, Хатлонская область, Республика Таджикистан) была привязана к ноге погребенной женщины. Она не составная, ее овальная нижняя часть плоская и служила в качестве основания. У мужчины округленное лицо, прямой нос, “улыбающиеся” губы, большие миндалевидные глаза и плавно изогнутые брови. Голова плавно переходит в плечи, короткая шея, плечи широкие. Руки сомкнуты в области живота, большие пальцы обеих рук приподняты и касаются друг друга, другие пальцы каждой руки собраны в кулак. Очень красиво показаны уши и прическа, которая не закрывает уши и лоб. Волосы расчесаны прямыми прядями и в виде толстой косички собраны позади шеи. Положение рук показывает, что мужчина занят богослужением² (илл. 1.1.2, 2).

Согд. На территории Таджикистана фрагменты согдийских терракотовых статуэток обнаружены на городище Саразм (IV–III тыс. до н.э.). Одна из них (из раскопа IV) изображает женщину, голова которой сидит на вытянутой шее и имеет форму птичьей головки. У нее прямые плечи и конические груди, выделенная талия, сомкнутые толстые ноги, рук

¹ Аванесова Н. А. Бустон VI - некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. Самарканд: Изд. МИЦАИ, 2013. С. 298-315.

² Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелот и Дарнайчи). М.: ИВ РАН, 2018. С. 63-66, 145, рис. 38.

нет. От другой статуэтки сохранились лишь сведенные вместе короткие толстые ноги¹ (илл. 1.1.3).

Эти фигурки имеют сходство с образцами из Геоксюрского оазиса, хотя ареал распространения таких статуэток весьма широкий – от Туркменистана до Балуджистана. Они несут образ женщины-прародительницы, женщины-матери и связаны с культом плодородия².

Символика и семантика древнейших статуэток. Исследуя вопрос о происхождении в Центральной Азии антропоморфных терракотовых изображений, следует обратиться к неолитическим памятникам Джейтунской культуры (VII – V тыс. до н.э.), где были найдены глиняные фигурки. Моделировкой фигуры они схожи с произведениями палеолитического времени, когда женское тело изображалось обнаженной и толстой. Иногда оно показано уродливой, чтобы отчетливо проявились внешние признаки, свойственные женщине-родительнице. Образ богини-матери подчеркивает культ женщины-земли, в нем отражалась идея природы-производительницы. В этом образе подчеркивался культ женщины-земли и отражалась идея природы-производительницы³.

Из шести статуэток плохой сохранности из необожженной глины, найденных в поселениях Джейтуна, лишь два фрагмента имеют антропоморфный характер. Первый фрагмент-головка, сохранившаяся в одноименном поселении и датируемый поздним неолитом. У нее брови и нос выделены рельефом. Второй фрагмент представляет собой торс с одной конической грудью. Вторая грудь, как и голова, руки, ноги не сохранились. В изображении живота ощущается преувеличенность.

Также заслуживает внимание джейтунская каменная подделка подтреугольной формы, напоминающая изображение человека в сидячем

¹Исаков А. И. Исследование Саразмского отряда в 1984 г // АРТ. Вып. 24 (1984 г.). Душанбе: Дониш, 1993. С. 121, 124-125, рис 1,2.

² Массон В. М., Сарияниди В. И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации. М.: ГРВЛ, 1973. С. 43.

³ Соловьева Н. Ф. Антропоморфные изображения Туркменистана поры среднего энеолита (по материалам поселения Илгынлы-депе) / СПб., 2008. С. 7.

положении. В ее верхней части имеется отверстие, очевидно, что это – амулет, который носили на шнурке¹.

Первые терракотовые фигурки датируются энеолитическим периодом. Эти женские фигурки Джейтуна также несут в себе священный смысл, однако теперь изображенная женщина имеет нежную талию, хотя ее ягодицы большие, а грудь – свисающая.

Джейтунские фигурки, изображающие обнаженную женщину, малочисленны. В них моделировка весьма упрощенная, иногда обнаружить в них человеческий образ сложно. Женское лицо плоское, только для подчеркивания носа выпукло прилеплена тонкая полоска глины².

Терракоты Анауской культуры (конец V – начало III тыс. до н.э.) в большинстве своем имеют вид сидящей женщины с вытянутыми ногами. Плечи и руки не показаны, наиболее подчеркнутая деталь в верхней части туловища – большие груди. Характерными примерами являются геоксюрские статуэтки из Ялангач-депе³, (а также Куруксая⁴ в Таджикистане - Ш. С.).

На границе IV–III тысячелетий на анауских статуэтках сидячая поза женщины сохраняется, однако теперь плечи показывают широким прямоугольником, а руки – короткими отрезками и опущенными. Плечи и спина персонажей покрыты большим числом овальных налепов. Эти обстоятельства наглядно проявляются в образцах из Кара-депе и Геоксюра⁵.

Кара-депинские статуэтки обнаженных женщин имеют три вида:

1) реалистичное изображение женщины с тонкой талией, широкими плечами, руки до локтя в виде конических отрезков, близко сидящие конические груди. На шее и плечах сохранились следы краски;

¹ Антонова Е. В. Антропоморфная статуэтка древних земледельцев Передней и Средней Азии. М.: Наука, 1977. С. 37-38.

² Коробкова Г. Ф. Средняя Азия и Казахстан // Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996. С. 97.

³ Антонова Е. В. Антропоморфная статуэтка древних земледельцев Передней и Средней Азии. М.: Наука, 1977. С. 76, табл. 62, 1.

⁴ Исаков А. И. Исследование Саразмского отряда в 1984 г. // АРТ. Вып. 24 (1984 г.). Душанбе: Дониш, 1993. С. 124-125

⁵ Массон В. М. Восточные параллели убейдской культуры // КСИА. М.: Изд-во АН СССР, 1962. № 91. С. 8.

2) упрощенное изображение женщины без подчеркивания рук и груди, ноги разделены ручейком. Лицо обозначено защипом, глаза переданы двумя вдавливаниями. Другая характерная деталь – сложная прическа;

3) изящно сомкнутые ноги женщины плавно изогнуты и разделены ручейком. Треугольник основанием вниз подчеркивает пол персонажа. Туловище обозначено недлинным отростком, оканчивающимся внизу закруглением (живот).

Что касается назначения женских фигурок первого типа, большинство исследователей склоняется к мысли, что они служили в качестве домашних идольчиков. Применительно к статуэткам второго и третьего типа выдвинуто предположение, что их использовали, для осуществления определенных ритуалов, связанных с культом плодородия и неких «интимных магических обрядов»¹.

Мастер, творивший статуэтку женщины, сосредоточил свое внимание на предмете представленного им образа – богине плодородия. Для достижения этой цели применяется также краска. Женщина представлена обнаженной, на ее шее – ожерелье, груди в виде крупных конических налепов, выпуклый живот, под ним треугольник – признак пола, толстые ягодицы. Нет необходимости показывать некоторые другие детали изображения – черты лица, руки. Есть отдельные статуэтки с руками, которые лежат на животе и, как бы, поддерживают груди².

Уже отмечалось, что на территории Таджикистана антропоморфные терракотовые статуэтки Согда представлены лишь образцами из Саразма³. Еще один образец находится за пределами республики. Речь идет о хранящейся в фондах Государственного Эрмитажа женской головке из

¹ Хлопин И. Н. Верхний слой поселения Кара-депе (по материалам ЮТАКЭ 1956 г.) // КСИИМК. Вып. 76. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 47-48.

² Хлопин И. Н. Ялангач-депе – поселение эпохи энеолита // КСИИМК. Вып. 93. М.: Наука, 1963. 74-79.

³ Исаков А. И. Исследование Саразмского отряда в 1984 г // АРТ. Вып. 24 (1984 г.). Душанбе: Дониш, 1993. С. 124-125

Афрасиаба¹. Она получена вырезанием из твердой, высушенной на солнце заготовки перед обжигом. Нарезкой и вырезанием показаны зачесанные назад волосы, дуги глаз и бровей. На висках имеются углубления, назначения которых остаются невыясненными. Длинный прямой нос внизу ограничивается поперечной чертой, таким же образом передан рот. Лицо обрамлено головным убором, край которого идет по верхней линии лба. Туловище статуэтки отбито, поэтому выяснить позу персонажа невозможно.

Выявить признаки, объединяющие саразмийские и афрасиабский образцы, не удастся. На статуэтке из Саразма лицо женщины передано максимально условно, совершенно не почеркнуты его признаки, в то время, как на головке из Самарканда эти моменты вполне “читаемы”.

Как отмечают В. М. Массон и В. И. Сарияниди, среднеазиатские терракоты эпохи бронзы, передающие образ богини-прародительницы, имеют иконографическое сходство с шумерской Инаной и Вавилонской Иштар².

Ахеменидская эпоха характеризуется значительным сокращением количества сохранившихся артефактов, воспроизводящих женские изображения. Вместе с тем, археологической наукой доказано, что население Западного Ирана все еще придерживалось доахеменидских культов, что нашло воплощение в терракотовых и костяных фигурках Богини-Матери. Там зафиксировано два вида изображения женщины-прародительницы:

- 1) с жестом “Венеры стыдливой” (одна рука прикрывает грудь, другая – лоно);
- 2) вместе с младенцем³.

Сохранившаяся фрагментарно, серебрянная статуэтка из храма Окса, датируемая не позднее II в. до н.э., изображает местный образ богини

¹ Кызласов Л. Р. Андроновские антропоморфные фигурки из Средней Азии // КСИИМК. Вып. 63. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 15-16.

² Массон В. М., Сарияниди В.И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации. М.: ГРВЛ, 1973. С. 122.

³ Ghirshman R. Villages Perse-Achemenides, Memoires de la Mission Archeologique Francaise en Iran. Vol.36. Paris, 1954. P. 29-31, pl. XVI, XLII.

плодородия и материнства. В ней ярко отражен синкретизм образа, вобравшего в себя особенности иконографии древнегреческих Деметры, Афродиты и Анахиты. Ее считают прототипом изображения богинь плодородия в более поздний кушанский период (илл. 1.1.4). Статуэтка богини найдена в том же месте, где находились бронзовая фигурка Силена Марсия¹, играющего на флейте, а также выполненные из слоновой кости и украшенные великолепной резьбой ножны акинака². Фигурка богини сначала вырезана из дерева, затем деревянная основа обтянута тонким слоем (1 мм) серебра. Проработка деталей изображения выполнена резьбой и чеканкой. Высота сохранившейся части статуэтки 7,6 см, сохранившаяся ширина – 4,6 см. Левая сторона туловища вместе с левой рукой и нижняя часть статуэтки разъедены коррозией. Толщина в наиболее широкой части 1,6 см. Голову богини венчал калаф, от которого остался небольшой выступ на затылке. Лицо персонажа округлое, форма глаз – миндалевидное, волосы, уложенные в крупные локоны, валиком обрамляют лицо и скрывают уши. Богиня наряжена в эллинистическую одежду – хитон и гиматий. Поза персонажа соответствует жесту «Венеры стыдливой» – правая рука полусогнута на локте и находится под грудью, кисть левой, не сохранившейся, руки, вероятно, находилась на уровне бедра³.

Таким образом, анализ археологического материала показал, что в Бактрии, Согде и, в целом, Центральной Азии, на территории которой происходило сложение таджикского народа, искусство антропоморфной пластики зародилось в каменном веке. Дальнейшее развитие оно получило в эпоху бронзы. Терракотовые статуэтки, как и глиняные, каменные, служили объектами культа, на что указывает их представленные образы, позы персонажей, а также их использование в качестве погребального инвентаря.

¹ Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан): в 3 т. Т. 3. Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. М.: Вост. лит. 2010. С. 88, рис. 44.

² Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан): в 3 т. Т. 3. Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. М.: Вост. лит. 2010. С. 105-135, рис. 16-17; *Tadjikistan au pays des fleuves d'or*. Paris: Musée national des arts asiatiques. Guimet, Paris, 2021. P. 46, cat. 12.

³ Узьянов С. А. О серебряной статуэтке, найденной в Тахти-Сангине // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства (Сборник статей). М.: Наука, 1987. С. 290-296.

Характерными образами являются – богиня-мать, молящиеся и жертвователи, зачастую с прижатыми к груди руками. Основное назначение статуэток эпохи каменного века и бронзового века – использование их в качестве предметов культа. Древнейшее искусство коропластики после некоторого спада в эпоху раннего железа вновь возрождается в конце I тыс. до н.э. под влиянием культуры эллинизма и получает дальнейшее развитие в последующий период вплоть до распространения ислама.

1.2. Семантика и иконография культовых образов

Культовые образы, представленные в изобразительном искусстве Бактрии-Тохаристана и Согда, имеют отношение к мировым религиям: зороастризму и буддизму, религиозным течениям: маздеизму и манихейству, религиозным формам и идеям эллинизма, кушанскому династическому (поклонению царю, идолопоклонству).

Зороастризм в изобразительном искусстве был представлен следующими образами: Ахура-Мазда, Митра, чета божеств Вашагна (Веретрагна) и Вананч (Ванинда), Срош, Рашну, согдийский бог ветров Вешпаркар – древнеарийский бог Вайю (его атрибут – черный бык)¹, богини Анахита и Нана. Письменные источники упоминают десятки имен богов авестийского круга. Одни лишь согдийские формы имен перечисляют около тридцати таких божеств. Их истинные иконографические особенности пока еще недостаточно раскрыты и почти все утверждения такого рода носят характер гипотез².

Б. И. Маршак и В. И. Распопова, основываясь на материалах настенной живописи Пенджикента, особенно из помещения 28 объекта XXV, отмечают, что согдийцы, в частности пенджикентцы, поклонялись разным богам, в том числе четырем богам собственно согдийского пантеона (чета божеств Вашагна (Веретрагна) и Вананч (Ванинда), богиня Нана и Срош), а также

¹ Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 183.

² Там же. С. 181.

Будде и Деду-Земледельцу – покровителю земледелия. Таким образом, наряду с божествами из «мировых» религий, среди жителей Согда почитался и божество народного культа¹.

Рассмотрим семантику и иконографию этих образов.

Ахура-Мазда (среднеперс. и фарси Ормазд) – верховный бог зороастрийского пантеона, тождественен силам Добра. В «Авесте» ему посвящен первый гимн – «Ормазд-яшт». Образ Ахура-Мазды («Господь Мудрый»²) был связан с защитой Закона Бытия, наставничества земным жрецам и светом. Х. Ю. Мухиддинов считает, что в древности и раннем средневековье одним из принципов его иконографии было изображение в образе всадника³.

В этом контексте заслуживают внимания терракотовые фигурки всадников, сохранившиеся в пределах Бактрии-Тохаристана, Согда и сопредельных районов. Многочисленные образцы таких статуэток зафиксированы среди находок из бактрийских городищ Сайёда⁴, Халкаджара⁵, Саксанохура⁶, Калаи Хисора (Шутурхона)⁷, Чимкурмана, Мархамматтепа⁸ и др. Зачастую фигурка коня, как и руки и ноги всадника не сохранились. Иногда находят фигурки оседланных лошадок с бугорком на спине – остатком изображения человека. На некоторых статуэтках, например из Саксанохура, руки персонажа были прижаты к животу. В фигурках из Сайёда левая рука всадника вытянута вперед и на его голове – островерхий

¹ Маршак Б. И., Распопова В. И. Два терракотовых образка из Пенджикента // ЗИИМК. № 7. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. С. 100-101.

² Boyse M. Ahura Mazda // *Encyclopaedia Iranica*. Vol 1/7. P. 684-687 [Электронный ресурс]: <http://www.iranicaonline.org/articles/ahura-mazda> (дата обращения 22.05.2020).

³ Мухиддинов Х. Ю. Саксанохурские матрицы для формовки мужских статуэток // Материальная культура Таджикистана. Вып. 4. Душанбе, 1987. С. 100.

⁴ Тихонов Р. В. Случайные находки терракотовых статуэток из Таджикистана // Труды СТАЭ. Т. 1. 1946-1947 гг. С. 97-102.

⁵ Седов А. В. Работы на Халкаджаре в 1981 г. // АРТ. Вып. 21 (1981 г.). Душанбе: Дониш, 1988. С. 304-306, рис. 2(6).

⁶ Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 117, № 321.

⁷ Филимонова Т. Г., Абдуллаев А. Л., Самойлик П. Т., Якубов Ю. Гиссарский историко-культурный заповедник. Душанбе, 2015. С. 12-15.

⁸ Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 66, рис. 22(1).

колпак. Д. Довуди, учитывая наличие островерхого колпака предполагает, что представленный образ может изображать представителя сакских племен, возможно их предводителя¹. Ученый опирается на свидетельство Геродота о том, что “саки носили на головах высокие островерхие тюрбаны, плотные так, что стояли прямо” (Геродот VII. 64).

Свидетельством почитания Ахура-Мазды могут служить топонимы в его честь, которые зафиксированы в разных местах Бактрии-Тохаристана, Согда и Хорезма. В письменных источниках упоминаются согдийские селения под названием Хурбагн в бухарском Гиждуване и в предместье Нахшаба, а также Хурмисан (“мисан” – “обитель, жилище”) в Бухарском и Самаркандском Согдах².

Обратим внимание на важную деталь. Так, лингвистический анализ показал, что название древнеиранского божества Ахура-Мазда сохранилось в некоторых памирских языках в значении «солнце» как *remūzd*, *remuz* – в ишкашимском; *ōrmōzd* – в сангличи; *ormōzd* – в йидга и мунджи. Этнографические материалы с территории Таджикистана также свидетельствуют о присутствии образа Ахура-Мазды в духовной жизни таджиков. Так, еще в начале двадцатого столетия пережитки культа солнца можно было обнаружить в верованиях жителей горного Бадахшана. В их клятве солнцу прослеживается связь Ахура-Мазды с солнцем. Так, ишкашимцы клялись головой солнца – *cariremuzd*, а ваханцы – *carī īr*, Сари Офтоб (сел. Горон и Турбат). Упоминание о клятве головой небесного светила, несомненно, указывает на антропологическое представление о нем. Данная клятва считалась очень сильной, а человека, произнесшего ее, в случае нарушения клятвы, должна была ждать расправа от солнца³.

¹ Довуди Д., Шарифзода А. Кушанское городище Сайёд / Д. Довуди, (тадж., рус., англ.). Душанбе: ЭР-граф, 2017, 2019. Кн. 2. С. 40-41.

² Смирнова О. И. Места домусульманских культов в Средней Азии (по материалам топонимики) // Страны и народы Востока. Вып. 10. М.: Наука, 1971. С. 98-99.

³ Андреев М. С., Половцев А. А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан // Сборник МАЭ. Вып. 9. СПб., 1911. С. 35.

Заметим, что массагеты – сакские племена, жившие в Приаралье, почитали единственного бога – это солнце, о чем свидетельствует Геродот. Солнцу они приносят в жертву коней, полагая, что смысл этого жертвоприношения в том, что самому быстрому богу нужно приносить в жертву самое быстрое животное (Геродот I. 216).

Митра (среднеперс. Михр) – божество индоиранского пантеона, почитавшийся ариями за две тысячи лет до н.э. Первоначально, Митра («дружба», букв. «то, что связывает»¹) был богом договора и клятвы, следившим за верностью заключенных между отдельными племенами соглашений. Позднее он стал почитаться и как бог-воин, сражающийся на стороне праведного, верного договору, и как бог-судья над всеми людьми². Установлена связь Митры с Ахуро-Маздой, и что оба эти божества отождествляются с солнцем³. В «Авесте» Митре посвящен десятый гимн – «Михр-яшт». В источнике говорится, что Митру, как и солнце, везут быстрые кони, запряженные в золотую колесницу («Яшт» 6.1, 4, 6; 10.67-68, 124-125, 131-132)⁴. Культ Митры был широко распространен среди населения Бактрии-Тохаристана и Согда. Его культ был особенно распространен в Согде. Мугские документы рассказывают о нем как о покровителе молодоженов. В его храме вновь венчающиеся люди торжественно клялись в любви друг к другу⁵, в чем отражается почитание Митры как бога – блюстителя договора и верности. Его имя носил 16-й день согдийского календарного года, однако в его честь не был назван ни один месяц года⁶.

¹Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch / Chr. Bartholomae.- Strassburg: Verlag Von Karl J. Trübner, 1904. - 2000 sp. - Sp. 1183.

² Рак И. В. Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред., прим., справ. разд. И. В. Рака. СПб.: Журнал «Нева»- РХГИ, 1997. С. 269-270.

³ Ходжаева Н. Дж. Историческая география Центральной Азии в доисламский период. Душанбе: Дониш, 2017. С. 75-76.

⁴ The Zend-Avesta. Part I. The Vendîdâd / Transl. by J. Darmesteter. Oxford: Oxford University Press, 1880. 240 p. (SBE. Vol. IV); Part II. The Yasna, Visperad, Sîrôzahs, Yasts, Nyâyis. Oxf.: Clarendon Press, 1883. 384 p. (SBE. Vol. XXIII); Рак И. В. Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред., прим., справ. разд. И.В. Рака. СПб.: Журнал «Нева» – РХГИ, 1997. 480 с.

⁵ Мухтаров А. М. Шедевры в единственном числе // Путешествие в Согдиану. Душанбе: Ирфон, 1982. С. 17-18.

⁶ Смирнова О. И. К вопросу о среднеазиатских культах (О культах Артавахишты и Митры по данным топонимики) // Советская этнография. М.: Наука, 1974. № 1. С. 137.

Следует отметить, что в современном таджикском языке слово «михр» наряду со значением «любовь», «согласие» имеет также значение «солнце»¹. Это свидетельствует о том, что доисламские верования и их божества сохранили свое влияние не только на духовную жизнь, но и на язык современных таджиков.

Храмы в честь Митры также стояли во многих местах Средней Азии. Так, А. М. Беленицкий, обращаясь к сведениям из «Истории Бухары», предположил, что для одних из ворот Бухары М. Наршахи приводит название «Мехр» (Митра), а не «Мухр» («печать»), как перевел его переводчик произведения Н. И. Лыкошин. Соответственно, недалеко от этих ворот должен был располагаться храм в честь указанного бога².

О. И. Смирнова, выполнив лексикографический анализ названия верхнезеравшанского селения Урмитан (Айнинский район, Согдийская область, Республика Таджикистан), приходит к выводу, что его составные части «ур» и «метан» означают вместе «просторное место», и что здесь стоял храм, посвященный Митре. Возможно также, – полагает она, – здесь могло находиться его святилище или изображение³.

Недалеко от этого селения, к юго-востоку от него, весной 1979 г. у поселка Сарвода был найден деревянный идол высотой 1 м⁴. Рядом обнаружено фарро-фарн – изображение солнечных лучей. Скульптура из дерева изображает статного мужчину с богатырской шеей, аккуратной прической из черных волнистых волос, прямым носом с небольшой горбинкой и большими глазами, устремленными куда-то вверх. Черты лица проработаны тщательно и весьма реалистично. Рядом с идилом в расщелине были припрятаны разные предметы, которые к этой статуе имеют прямое

¹ Стеблин-Каменский И. М. Памирские языки о мифологии древних иранцев // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). Труды Международного симпозиума по этническим проблемам истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). М.: ГРВЛ «Наука», 1981. С. 239.

² Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культов Согда (По материалам пянджикентских храмов) // Живопись древнего Пянджикента. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 61.

³ Смирнова О. И. К вопросу о среднеазиатских культах (О культах Артавахишты и Митры по данным топонимики) // Советская этнография. М.: Наука, 1974. № 1. С. 136.

⁴ Khojaeva N.J. Persistence de cultes anciens dans les religions montagneuses // Tadjikistan au pays des fleuves d'or. Paris, 2021. P. 192, 193, cat. 136.

отношение. Среди них имеются два железных предмета, являющихся составными частями жезла, который был в руке статуи. Головку жезла украшают фигурки трех горных козлов. Один из предметов служил в качестве головного убора изображенного персонажа. Это – латунная корона (венец) в форме неполного круга (полумесяца), по центру которого имеется лучистый (зубчатый) шар¹.

Среди находок помимо деревянной статуэтки следует отметить деревянные ножны для меча и кинжала, сохранившийся фрагментарно панцирь, десять бронзовых зеркал, несколько железных и бронзовых колокольчиков, латунные серьги, инкрустированные драгоценными камнями (инкрустации не сохранились), пять серебряных колец, каменная печать с изображением мышонка, миниатюрная обувь из кожи, два больших куса янтаря².

Сохранился также небольшой ларец с ажурным узором³, в котором, скорее всего, были спрятаны многие из перечисленных предметов. Ларец высотой 10,5 см имеет стенки трапецеидной формы и несколько расширяется кверху. Его основание имеет стороны 15 x 12,5 см. Один и тот же ажурный узор украшает три стенки ларца, на четвертой стенке изображены три креста. Итак, все сохранившиеся здесь предметы имеют отношение к скульптуре, которая, очевидно, была одетой. Археолог Ю. Я. Якубов полагает, что деревянный идол олицетворяет образ Митры – авестийского божества света и Солнца⁴.

У предков таджиков помимо Ахура-Мазды всадник ассоциировался и с образом Митры. Так, М. И. Ростовцев полагает, что верховный бог скифов соответствует персидскому Ормазду, тому богу, которого Геродот называет Папаем (Геродот IV. 59) или Митра. Ученый пишет: «Конный бог в Иране –

¹ Khojaeva N. J. *Persistence de cultes anciens dans les religions montagneuses // Tadjikistan au pays des fleuves d'or*. Paris, 2021. P. 194-195, cat. 137, 140.

² Якубов Ю. Я. *Религия древнего Согда*. Душанбе: Дониш, 1996. С. 39-45.

³ Khojaeva N. J. *Persistence de cultes anciens dans les religions montagneuses // Tadjikistan au pays des fleuves d'or*. - Paris, 2021. P. 195, cat. 139.

⁴ Мухтаров А. М. *Шедевры в единственном числе // Путешествие в Согдиану*. Душанбе: Ирфон, 1982. С. 41-42.

это Ахурамазда или Митра, в характерном для этого бога – победителя зла в сочетании с убитым или поверженным врагом. Конный бог – это Митра или связанный с ним бог-победитель»¹.

Связь Митры с образом всадника на примере ювелирных украшений Бактрии-Тохаристана и Согда проследила О. И. Каландарова². Ученый выявила в «Авесте» («Яшт» 10.13,47,52, 65-66, 112, 125, 141, 143) атрибуты Митры характерные всаднику – воину-победителю и пришла к выводу о том, что «образ всадника на ювелирных украшениях Бактрии-Тохаристана и Согда появился в авестийский период и ассоциировался именно с Митрой»³. Такое же объяснение следует применить и для терракот.

Бога Митру, возможно, изображает и бронзовая скульптура всадника высотой около 50 см, найденная в местечке Чубистан у Пенджикента (в руинах крепости Чубак недалеко от озера Алоуддин (Айнинский р-он, Согдийская обл., Республика Таджикистан)⁴. Поза, в которой изображен герой этого произведения, заметно сближает его с описанной выше деревянной статуей этого бога⁵.

На наш взгляд, такое почитание бога Солнца в верховьях Зеравшана небезосновательно. В этих местах имеются подземные угольные пожары. В наши дни – их три. Два пожара возникли в прошлом столетии – на левом берегу Ягноба напротив селения Рават и на левом берегу реки Джиджикрут. Третий пожар горит уже более 2 тысяч лет. Его местонахождение – на правом берегу р. Фандарья у селения Рават. Любопытно, что Рават находится в девяти километрах от упомянутой крепости Сарвода. Не исключено, что в древности здесь на угольных месторождениях были и другие продолжительные подземные пожары. Сведения про эти пожары имеются во

¹ Ростовцев М. И. Представление о монархической власти Скифии и на Боспоре // Известия Археологической комиссии. 1913. Т. 49. С. 37-45.

² Каландарова О. И. Семантика сюжетов ювелирных украшений Бактрии-Тохаристана и Согда: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06; 07.00.09. Душанбе, 2021. С. 101-102.

³ Там же. С. 102.

⁴ Khojaeva N. J. Persistance de cultes anciens dans les religions montagneuses // Tadjikistan au pays des fleuves d'or. Paris, 2021. P. 192, 196, cat. 141.

⁵ Якубов Ю., Каримова Г. Р. Случайные находки // АРТ. Душанбе, 2017. Вып. 39. С. 261-265; Tadjikistan au pays des fleuves d'or. Paris: Musée national des arts asiatiques - Guimet, Paris, 2021. P. 194-195, cat. 141.

многих географических научных трактатах IX - XII вв. Жители этих мест, т.е. Фан-Ягноба называют своих предков огнепоклонниками («оташпараст»), а веками добываемый здесь нашатырь имел исходное название «нуш-азар» («приятный, здоровый огонь»). Объектами разработки служили их продукты возгонки – сера, квасцы ачик и, главное, нашатырь. Месторождения нашатыря были сакральными объектами, а происходящие здесь природные явления – предметами культа. Согласно китайским источникам доисламской эпохи, у Фанских пещер, откуда вырывался дым, два раза в год совершались ритуальные обряды¹. Ю. М. Смирнов идентифицирует Фан-Ягнабский подземный угольный пожар с одним из трех священных огней зороастризма, который посвящен Митре и носит название «Атар Буржин Митро» (по мнению Ю. Якубова, – «Атр Михрабарзин»)². «Авеста» («Яшт» 19.6) и «Бундахишн» (12.2, 18, 34; 17.8)³. Локализуют этот священный огонь в горе Раэвант, что созвучно с названием ягнобского села Рават, расположенного рядом с горой, где веками наблюдается подземный угольный пожар⁴.

Заметим, что следы изображения бога Митры прослеживаются на чачском раннесредневековом городище Сидак недалеко от г. Туркестан (Туркестанская обл., Республика Казахстан). На, гемме, обнаруженной внутри кувшинчика вместе с другими женскими погребальными предметами, способом граффити изображен бог Митра, сидящий на горном козле⁵ (илл. 1.2.1.).

¹ Иакинф (Бичурин Н. Я.). Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. СПб., 1851. Т. 2. С. 242.

² Якубов Ю. Религия древнего Согда. Душанбе: Дониш, 1996. С. 49.

³ Зороастрийские тексты. Суждения Духа Разума (Дадестан-и Меног-и храд). Сотворение Основы (Бундахишн) и другие тексты / Издание подг. О. М. Чунаковой. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1997. С. 155-312.

⁴ Смирнов Ю. М. Священный огонь Митры и Фан-Ягнобский угольный пожар // Иднакар: Методы историко-культурной реконструкции. 2011. № 11. С. 10-44.

⁵ Смагулов Е. А., Ержигитова А. А. Пенджикентский «Бык у алтаря» и графика Сидака // МПАЭ. Вып. 20. СПб., 2016. С. 98, рис. 4.

Имя Митры прослеживается также в названии солнца и в некоторых памирских языках. Например, в языке мунджи «солнце» отражается в слове «*miro*», в языке йидга – «*mira*»¹, ормури – *mes, mers*².

Таким образом, в иконографии терракот Бактрии-Тохаристана и Согда следы образа Митры, как и Ахура-Мазды, следует искать во второй половине II тыс. до н.э. – времени начала устного сложения «Авесты»³.

Сроша (среднеперс. *Срош*, фарси *Суруш*). Согласно зороастрийской мифологии, Сроша («*послушание*», дисциплина⁴) – сын Ахура-Мазды и Армайти, дух религиозного послушания и порядка («*Яшт*» 17.16). В «Авесте» ему посвящены одиннадцатый гимн – «Срош-яшт» и «Ясна» 57. Петух (Пародарш) – его священная птица, как и он сам, является предвестником добра и света, она рано утром бодро провозглашает наступление рассвета и нового дня («*Видевдат*» 18.14-19). Сроша – божество с антропоморфными чертами («*Яшт*» 11.21).

Образ Сроши возникает одновременно с мифом о мосте в потусторонний мир – «Чинвато-перето», о котором говорится в «Авесте» («*Видевдат*» 13.3, 9; 19.26-32; «Ясна» 46.10; 51.12-13). Согласно «Авесте», душа покойного находится на земле три ночи после смерти человека, а затем по мосту Чинват, который находится на горе Хара Березаити, она переходит в потусторонний мир («*Видевдат*» 19.26-32; «*Яшт*» 4. 9-14; 17. 2-9).

В поздней зороастрийской доктрине дается подробное описание моста Чинват. Так, в «Книге о праведном Виразе» говорится, что Вираз во сне путешествует в загробный мир в сопровождении богов Сроша и Адура. С их

¹ Стеблин-Каменский И. М. Памирские языки о мифологии древних иранцев // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). Труды Международного симпозиума по этническим проблемам истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). М.: ГРВЛ «Наука», 1981. С. 239.

² Стеблин-Каменский И. М. Этимологический словарь ваханского языка. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 426.

³ О времени появления «Авесты» см.: Skjærvø. The Avesta as source for the early history of the Iranians / Ed. by G. Erdosy // The Indo-Iranians of Ancient South Asia. Language, Material Culture and Ethnicity. Berlin-New-York: Walter de Gruyter, 1995. P. 161-166; Он же. The Achaemenids and the Avesta / Ed. by V.S. Curtis, S. Stewart // Birth of the Persian Empire. Vol. I. London, New-York, I.B. Tauris, 2005. P. 80.

⁴ Malandra W.W. Sraoša // Encyclopaedia Iranica [Электронный ресурс]: <http://www.iranicaonline.org/articles/sraosa> (дата обращения 22.05.2022).

помощью Вираз попадает к мосту Чинват, где он видит души усопших, которые три ночи сидят возле мертвых тел и читают «Гаты» (АВН. 4.5; 5.1)¹. О том, что Сроша сопровождает души умерших в потусторонний мир через мост Чинват, отмечено в другом пехлевийском источнике «Меног-и Храд» (МХ. 2.110-126)². Согласно источнику, Сроша и Рашну – сподвижники бога Митры, наделены правом судить души умерших на мосту Чинват³.

Сроша предупреждает заблуждения и ложные помыслы верующих, защищает их от козней нечистой силы, по ночам расправляется со злыми духами. Для достижения этого, Сроша никогда не смыкает глаз, в нем получили воплощение бодрость и бойкость. Со злыми духами (инкуббами, суккубами) он воюет булавой, копьем и боевым топором. Кроме того, Срош оберегает людей от чисто земных, физических насилий, чтимых ворами, грабителями, насильниками.

Он понимает, с какими угрозами придется столкнуться человечеству, а спасти его должны Саошьянты – будущие потомки Заратуштры. Когда они появятся на свет, именно Срошу суждено возвестит их о тайнах откровения.

Перед взором людей Сроша является в телесном облике фантастического существа - прекрасного юноши в сияющих одеждах, с тремя ушами. Он своими руками построил особый дом, который служит убежищем для бедняков («Ясна» 57.2).

Согласно «Бундахишну», Сроша выступает против дракона Ажи-Дахаки / Аждахо в решающей поединке («Бундахишн» 34.23).

В эллинистической культуре с образом Сроши соотносится греческий Гермес – римский Меркурий, покровитель словесности, способный наделить ораторов даром влиять на умы людей. Подобно Меркурию, зороастрийский

¹ Пехлевийская «Божественная комедия»: Книга о праведном Виразе (АрдаВиразНемаг) и другие тексты / Введ., транслит. пехл. текстов, пер. и коммент. О. М. Чунаковой. - М.: Изд-во Восточная литература РАН, 2001. С. 110-126.

² *Dīnā-ī Maīnōg-ī Khirad, Sikand-gūmānik Vigārand the Sad Dar.* - Oxford: Oxford Univ. Press, 1885. - 372 p. Part III. *Dīnā-ī Maīnōg-ī Khirad* / Transl. by E.W. West. P. 1-133 (SBE, vol. 24). - P. 1-133; Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и Меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишна) и другие тексты. С. 10-138.

³ Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и Меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишна) и другие тексты. С. 110-126.

Сроша – вестник верховного божества, проводник его воли. И Сроша, и Меркурий бодрствуют ночами и пребывают в постоянном движении. Подобно Сроше, Гермес встречает и провожает души умерших на тот свет.

Однако в отличие от греческого Гермеса, в своих деяниях Сроша не коварен, он не проявляет двойственности. Эти качества – необъемлемая черта самого хитрого и лукавого из всех божеств греко-римского пантеона бога Меркурия. Сроша не знает страха, не ощущает преград между миром земным и миром небесным, он свободно перемещается и среди простых смертных, и в обществе небожителей¹.

Таким образом, Сроша связан с важной частью жизни предков таджиков – духовной, проявляющейся в их погребальных традициях.

Рашну (среднеперс. Рашн). В «Авесте» божеству Рашну («справедливость», «дисциплина»²) посвящен двенадцатый гимн – «Рашн-яшт». Как и Сроша имеет антропоморфные черты («Яшт» 11.21). В авестийской мифологии божество (язат) правосудия, хранитель равновесия и справедливости. Его атрибутом были весы. Он как Митра, Аши и Сроша – сын Ахура-Мазды («Яшт» 17.16). Вместе с Митрой и Срошем он участвует в суде над душами умерших, который проходит на мосту Чинват (МХ 119-120). Он взвешивает грехи покойников. Рашну обитает на высокой горе рядом с мировой рекой Ранха. Он всегда присутствует там, где находится Митра. Ему посвящен восемнадцатый день каждого месяца зороастрийского календаря. Он предотвращает разрушение всего материального творения, которое чинят дэвы³.

Рашну изображают как мужчину в царском или воинском одеянии – обычно в длинном халате с поясом, похожем на персидскую одежду знати. Иногда его изображали с крыльями, тем самым подчеркивая его божественную природу. Его атрибутами являются жезл, меч и весы, но весы

¹ Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990 г. С. 501.

² Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch / Chr. Bartholomae. Strassburg: Verlag Von Karl J. Trübner, 1904. Sp. 1516.

³ Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990 г. С. 457.

это самый узнаваемый атрибут, показывающий его функцию взвешивания добрых и злых поступков. Такие изображения Рашны имеются в сасанидских печатях и рельефах (III–VII вв. н.э.), зороастрийских миниатюрах средневековья (персидских манускриптах), фресках и барельефах Таджикистана и Афганистана (VI–VIII вв.), в частности, буддийских и манихейских храмах Бактрии.

Вэртрагна (среднеперс. Варахран, фарси Бахрам) – бог войны и победы. В «Авесте» божеству посвящен четырнадцатый гимн – «Варахран или Бахрам-яшт». Этимология слова восходит к индоиранской эпохе¹ и означает «сокрушающий сопротивление»². В ведийской мифологии его образу соответствует Индра. У населения Согда под именем Вашагн – это бог огня, войны и победы.

Официально культ Вэртрагны, также как Ардвисуры Анахиты и Митры, узаконен при ахеменидском правителе Артаксерксе II (404-359 гг. до н.э.). В «Авесте» отмечаются его перевоплощения в ветер («Яшт» 14.2), золоторогого быка («Яшт» 14.7), белого коня («Яшт» 14.9), сильного верблюда («Яшт» 14.11-12), рассвирепшего вепря (кабана) («Яшт» 10. 70-72, 127; 14.15), хищной птицы Варагн³ («Яшт» 14.19), горного дикого барана («Яшт» 14.23), дикого козла, великолепного красивого Мужа, держащего золотой клинок, то есть воина («Яшт» 14.27).

Заметим, что предкам таджиков кони верно служили еще несколько тысячелетий тому назад, о чем свидетельствует «Авеста» («Яшт» 5.86, 131; 6.1, 4, 6; 8.20, 26, 30; 10.11, 68, 76, 102, 113, 125, 136). Классики таджикско-персидской поэзии также прославляли сказочно сильных коней: в

¹ Процесс формирования индоиранцев начался в начале эпохи бронзы, закончился – в конце III тыс. до н.э. Распад индоиранцев на индийцев и иранцев происходил в конце III – конце I тыс. до н.э. (См.: Ходжаева Н. Дж. Арийская проблема в контексте изучения этнической истории // Таджики. М.: Наука, 2021. С. 167.)

²Gnoli G., Jamzadeh P. Bahram (Vərəθraγna) // Enciclopedia Iranica. Vol III/5. P. 510-514 [Электронный ресурс]: <http://www.iranicaonline.org/articles/bahram-1> (дата обращения 22.05.2022).

³ Предположительно Варагн – это орел, коршун, ястреб или ворон – птица бога войны у других индоевропейских народов. С. Н. Соколов предполагает, что слово «ворон» в балтийских и уральских языках заимствован из древнеиранского (см.: Рак И. В. Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред., прим., справ. разд. И.В. Рака. СПб.: Журнал “Нева” – РХГИ, 1997. С. 345, сн.1).

«Шахнаме» А. Фирдоуси (X в.) – золотисто-гнедой Рахш богатыря Рустама¹, вороной конь Сиявуша, на котором он успешно преодолел языки пламени костра², в «Гуругли» – «небесный» Зулнайкир Аваза и др. Любовь к лошадям воспета в «Кабус-наме» писателя XI в. У. Кайковуса (глава 25 «О покупке коня»), «Навруз-наме» О. Хайяма (раздел «О коне и его достоинствах и что необходимо знать о нем»)³, «Чахор макола» («Четыре беседы»), Н. А. Самарканди, который дал высокую оценку лошадям «хутталской (хатлонской) породы»⁴.

Скорее всего, в произведениях изобразительного искусства населения Бактрии-Тохаристана и Согда ипостаси Вэртрагны, отмеченные в «Авесте» также служат олицетворением этого божества. Вэртрагна-Вашагн был весьма популярен в Согде, ему посвящали двадцатый день каждого месяца - wšyn' (авестийский wəgəθraunahe - Варахран-Руз). В терракотовом искусстве этого региона Вашагн представлен в образе юноши, голову которого украшает корона в форме верблюда. Он сидит в царской позе на лежащем верблюде и держит в руках маленького верблюда⁵.

В Варахшинских росписях Вашагн сидит на троне в виде крылатых верблюдов, кроме того на ножке алтаря этот бог представлен на лежащем верблюде и держит в руке храмовый жертвенник. Поблизости от трона показан в полете крылатый верблюд с павлиньим хвостом⁶. Его изображение встречается и в согдийской торевтике – серебряном кувшине⁷. Существует точка зрения, что в искусстве Согда инкарнацией Вашагна являются

¹ Фирдоуси. Шах-наме / Пер. Ц. Б. Бану-Лахути, коммент. А. А. Старикова. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 686 с.; Т. 2. 1960. С. 323-326.

² Там же. Т. 2. С. 129.

³ Омар Хайям. Трактаты / Пер. Б. А. Розенфельда. М., 1961. С. 211-213.

⁴ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы / Низами Арузи Самарканди. Под ред. А. Н. Болдырева. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 70.

⁵ Маршак Б. И. Отчет о работе на объекте XIIв 1955-1960 гг. // Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. 4 (1954-1959 гг.). М. Л.: Наука, 1964. Рис. 26 (9).

⁶ Шишкин В. А. Варахша. Опыт исторического исследования. М., 1963. Табл. 14-15.

⁷ Маршак Б. И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. М., 1971. Табл. 7.

фантастические существа, летящие около голов людей (дракон, крылатая дева, крылатый лев с хвостом дракона и др.)¹.

Изображение Вашагна имеется и в росписях Афрасиаба. Он сидит на одном троне с богиней Вананч и держит в руке чашу с фигурой верблюда². В нескольких вариантах бог Вашагн представлен и в живописи Пенджикента. Так, в трех произведениях Вашагн и Вананч – богиня победы, сидят на троне, опирающемся на две фигуры: верблюда (со стороны бога) и горного барана (со стороны богини)³.

Кстати, горный баран – одна из форм инкарнации Вашагна. Как видим, иконография Вананч (греч. Ника) предусматривает ее представление вместе с Вашагном. В пенджикентских росписях также представлен бородатый персонаж, который держит длинное древко знамени. Его головной убор имеет форму козлиных рогов и ушей. Отметим, что козел также является одной из инкарнаций Вашагна⁴. В «Авесте» говорится о воплощении его души в тело кабана («Яшт» 14.15). В этом контексте заслуживает внимания фрагмент из живописи Пенджикента, где божественный воин в доспехах едет на колеснице, запряженной кабанами⁵. Есть основания полагать, что именно это божество изображено в скульптуре всадника, найденной близ Пенджикента. Ее длина - 20 см, общая высота - 57,5 см, вес - 2,54 кг. Скульптура отлита в форме, но голова и руки всадника отлиты отдельно и затем припаяны к телу. Его уши украшали серьги, одна из которых сохранилась. Шею обхватывает большая гривна, на одной руке имеется широкий браслет с инкрустацией. Примечательна корона в виде трилистника. К верхней части среднего листа прикреплена фигурка птицы,

¹ Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 182.

² Беленицкий А. М., Маршак Б. И. Настенные росписи, открытые в Пенджикенте в 1971 г. // СГЭ. Вып. 37. Л., 1973. С. 54-58.

³ Беленицкий А. М., Маршак Б. И. Черты мировоззрения согдийцев VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976. С. 81-82.

⁴ Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И., Исаков А. И. Раскопки древнего Пенджикента в 1977 г. // АРТ. Вып. 17 (1977 г.). Душанбе: Дониш, 1983. С. 198-200.

⁵ Беленицкий А. М., Маршак Б. И. Настенные росписи, открытые в Пенджикенте в 1971 г. // СГЭ. Вып. 37. Л., 1973. С. 55-56.

подчеркивающая царственный статус всадника и получения им божественного благословления. Птица держит в клюве кольцо, содержащее подвеску (она не сохранилась). В правой руке всадника имеется жезл в форме бутона, левой рукой он удерживает поводья коня. Без сомнения, изображенный персонаж был богато одет. По позе эта скульптура имеет много общего с описанным выше деревянным идолом. Связь этого произведения с образом Вашагна видится в том, что грива изображенного в скульптуре коня символизирует огонь, а посередине его ушей показан огненный факел. Кроме того, в зороастрийской мифологии конь, как и верблюд, считается атрибутом Вашагна (Бахрама)¹ (илл. 1.2.2).

Примечательно изображение на бронзовых бляхах из буддийского храма согдийцев в Акбешиме обоих божеств, которые вместе держат в поднятых руках одну фигуру лежащего верблюда. У Вашагна большая борода, на его головном уборе отчетливо видно звериное ухо. Рисунки на акбешимских бляхах подтверждают существование синтеза местного и пришлого буддийского искусства, показывая, что согдийские боги были включены в буддийский культ². Вашагн и Вананч изображены сидящими и на отдельных тронах в резном фризе из Куйруктобе (близ Отрара)³.

Кроме того, с образом Вашагна отождествляется изображение вооруженного мечом царя, у ног которого лежит эксцентрическая маска. Такая иконография зафиксирована в декоре оссуария из Самарканда⁴ и живописи второго храма Пенджикента⁵. В Иране этого бога отождествляли с

¹ Раззаков А. Находка статуэтки согдийского царя (тадж.) // Муаррих. № 3-4(8) 2016. Душанбе, 2016. С. 85-87, 85

² Кызласов Л. Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. // Труды Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 2. М., 1958. С. 182.

³ Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI- начало XIII вв.). Алма-Ата, 1986. С. 54-57.

⁴ Веселовский Н. И. Греческие изображения на туркестанских оссуариях // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 63. 1917. С. 59-68. Рис. 5.

⁵ Маршак Б. И., Распопова В. И. Адоранты из северной капеллы второго храма Пенджикента // Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. М., 1991. С. 151-173.

персонажем греческой мифологии Гераклом, что нашло отражение в изображении на серебряной чаше VII в. с надписью на согдийском языке¹.

Как заключает Б. И. Маршак, в идеологии раннесредневекового Согда зооморфные символы при антропоморфных изображениях представляли собой зооморфные инкарнации авестийских богов. Причем, этот аспект особенно отчетливо проявляется в иконографии бога Вашагны. Он утверждает, что по обилию изображений Вашагн в разных обличьях практически не уступает знаменитой богине на льве Нане-Анахите². Самостоятельное изображение Вананч – богини Победы встречается на согдийских терракотовых фигурках, правда, найденных за пределами Таджикистана³.

Таким образом, образ Вашагна имеет широкий иконографический репертуар, в частности: сидит на троне в виде крылатых верблюдов; сидит на троне вместе с царицей, в руке чаша с фигуркой верблюда; едет в колеснице; царственный всадник с фигуркой птицы на короне и др.

Ардвисура Анахита (среднеперс. Анахид, фарси Нахид) – богиня воды и плодородия, в индоиранскую эпоху олицетворявшая мировые воды⁴. В «Авесте» Ардвисуре посвящен пятый гимн – «Ардвисур-» или «Абан-яшт», то есть «Гимн водам». М. Бойс считает, что это один из древнейших яштов «Авесты»⁵. Собственно, имя богини – Ардви (букв., возможно, «влага») сопровождается постоянно двумя эпитетами – Сура (букв. «сильная») и Анахита (букв. «незапятнанная», «чистая») ⁶. Первые упоминания о культе богини Анахиты относятся ко времени правления мидийского царя

¹ Альбаум Л. И. Балалыктепе: К истории материальной культуры и искусства Правобережного Тохаристана. Ташкент: АН УзССР, 1960. С. 177-178.

² Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 182-183.

³ Мешкерис В. А. Коропластика Согда. Душанбе: Дониш, 1977. Рис. 7 (1, 3).

⁴ Lommel H. 235. Lommel H. Anahita-Sarasvati / H. Lommel // Asiatica. - Leipzig: Festischrift F. Weller, 1954. S. 405-413; Boyce M. A History of Zoroastrianism. Leiden-Köln: E.J. Brill, 1975. Vol. I.P. 41, 52, 71-74, 100-102, 107, 151-152, 170, 173b176, 267.

⁵ Boyce M. A. History of Zoroastrianism. Vol. I. - Leiden-Köln: E.J. Brill, 1975. P. 72.

⁶ Boyce M., Chaumont M.L., Bier C. Anāhīd // Encyclopædia Iranica. I/9. P. 1003-1011.

Фравартиша (675-653 гг. до н.э.). Культ богини расцвел при Ахеменидах, имя богини зафиксировано в надписях Артаксеркса II (404-359 гг. до н.э.).

В «Авесте» Ардвисура Анахита представлена то в образе прекрасной юной девы («Яшт» 5.78), то в виде богини-матери, покровительницы плодородия и рождения детей («Яшт» 5.2, 87). В образе Ардвисуры Анахиты также олицетворяется водная стихия – это река Ардви («Ясна» 65.1,4; «Видевдат» 2.22; 7.16; «Висперат» 1.5; «Ормузд-яшт» 1.21; «Арвисур-яшт» 5.1, 4, 5, 9, 96, 1). Несомненно, в домусульманском божественном пантеоне Центральной Азии ее образ был наиболее популярным. В «Авесте» говорится, что водный поток, связанный с Анахитой, берет начало в горах Хукарья («Яшт» 5. 3, 96, 121) и впадает в море Ворукаша («Яшт» 5.3), о чем свидетельствует и «Бундахишн» («Бундахишн» 12.5; 13. 1-5). Анахита – богиня «тысячерукая» («Яшт» 5. 101), ее руки – бесчисленные каналы и арыки, которые пополняют главное русло или распределяют его воды, орошая семь каршваров («Яшт» 5.5). Река Ардви чаще отождествляется или с Амударьей, или с Сырдарьей¹. Существует также точка зрения о том, что у древних иранцев река Ардви ассоциируется и с Амударьей, и с Сырдарьей, и с другими реками Центральной Азии². Так, Н. Дж. Ходжаева отмечает, что «в действительности такой реки, конечно, не было. Центральная Азия – район орошаемого земледелия, на что и указывает материал «Авесты», и вода здесь имеет особую святость. Об этом свидетельствуют также легенды народов Центральной Азии, связанные с почитанием воды, которые сохранились и в наше время. Поэтому нет ничего удивительного в том, что река Ардви ассоциируется и с Амударьей, и с Сырдарьей, и с другими реками³.

На монетах кушанских царей она представлена в виде женщины в богато украшенных одеждах, с сосудом для воды или рогом изобилия. В

¹ Об отождествлении реки см.: Ходжаева Н. Дж. Историческая география Центральной Азии в доисламский период. Душанбе: Дониш, 2017. С. 123-122.

² Ходжаева Н. Дж. Храм Окса и локализация авестийской Вахви-Датии // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2013. № 1(53). С 118.

³ Ходжаева Н.Дж. Историческая география Центральной Азии в доисламский период. Душанбе: Дониш, 2017. С. 125.

Парфии и Сасанидском Иране Анахиту изображали как величественную богиню на троне, иногда со львами (символ власти). На сасанидских печатях встречаются изображения женщины с водой, рядом с которой текут реки — это явная отсылка к её роли в Авесте. На средневековых персидских миниатюрах образ Анахиты мог быть переосмыслен как мистическая царица, связанная с водой, или даже трансформирован в суфийских аллегориях.

Выдержки из текста 5-ой главы “Яштов” Авесты, а именно “Ардвисур-Яшт” или “Гимн Ардвисуре Анахите” позволяют в общих чертах реконструировать состав и отдельные нюансы женской одежды древних предков таджиков. Покровительница вод Анахита представлена в образе стройной прекрасной девушки, носящей высоко подпоясанное платье. Высокий охват стана поясом нужно ей для того, чтобы дивные груди восстали и привлекали людские взгляды, - говорится в гимне. Ее верхняя одежда – нарядный златотканый плащ с обильными складками (в другом варианте перевода вместо складок говорится о расшитых рукавах). Зимой она одевает бобровую шубу, сшитую из меха трех сотен бобров. Блестящие меха ослепляют глаза, они отливают золотом и серебром. Ноги обуты в сияющие сандалии, союзки на которых достигают лодыжек и схвачены лентами. В числе украшений богини упоминаются серьги, четырехгранные и златокованные, а также ожерелье, охватывающее шею. Тело Анахиты увенчано кованной золотой диадемой, украшенным самоцветами. Диадема восьмичастная (с восьми изгибами), посередине оформлена искусно сделанным обручем¹.

Именно поэтому на территории Центральной Азии обнаружено большое количество терракотовых статуэток, которые, скорее всего, могут быть отождествлены с Анахитой. Так, археологи чаще всего обнаруживают их в среднем и нижнем течении Амударьи², а также в долине реки Зеравшан, где на одной из терракотовых плиток из Самарканда эфталитского-тюрокского

¹ Авеста - С. 23, 32-33.

² Снесарев Г. П. По следам Анахиты // Советская этнография. М: Наука, 1971. №. 4. С. 156.

периода изображена богиня в венце, с птицей в левой руке и с тюльпаном у ног¹. Это богиня Хшутравайра, покровительница царской власти.

Можно полагать, что терракотовые фигурки, найденные в пределах бактрийской части Таджикистана и характеризующиеся двумя иконографическими типами, можно связать с образами именно Анахиты. Фигурки из Хульбака, Чармгарони Поён, Сайёда, Чимкурмана, Катта Джелаила, представляют женщину в одежде и с ребенком. Отдельные статуэтки, сохранившиеся на этой территории, несут образ обнаженной Анахиты. Они представлены в материалах Калаи Шодмона, Чимкурмана, Тепаи Шах, Хазрати Амира, Сайёда².

Вместе с тем, Ю. Якубов считает, что изображение богини с ребенком несет в себе образ богини Исфандар-Ормузда (Спента-Арманта)³.

Большую популярность образ богини Анахиты в Согде получил в произведениях изобразительного искусства, в том числе терракотовой пластике. Однако такие терракоты были обнаружены, как правило, за пределами Таджикистана. Для памятников из Таджикистана, расположенных в долине Зеравшана, терракотовые фигурки наряженной богини плодородия и воды отсутствуют. Что касается произведений корoplastики с изображением нагой богини, здесь зафиксирован лишь один образец (статуэтка из Тали Хамтуда – крепости у сел. Мазори Шариф в Пенджикенте)⁴.

В древности образ богини Анахиты был широко распространен во всем Западном и Восточном Иране – территории Бактрии-Тохаристана и Согда. В различных исторических периодах иконографический образ Анахиты имел свои особенности⁵. Так, в ахеменидский период она представлена в образе королевской регалии, в парфянский – богини-воина, в сасанидский – небесной реки. Г. А. Пугаченкова связывает её с образом древнейшей богини

¹Мешкерис В. А. Терракоты Самаркандского музея. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. С. 43, рис. 11 (3).

²Их подробное описание приводится в пар. 2.1 настоящей работы.

³Якубов Ю. Религия древнего Согда. Душанбе: Дониш, 1996. С. 53.

⁴Курбанов Ш. Ф. Тали Хамтуда // Археологические вести. - СПб., 2004. Вып. 11. С. 167, 169, рис. 8(1).

⁵Saadi-Nejad M. Anāhiā. A History and Reception of the Iranian Water Goddess. London: I. B. Tauris, 2021. С. 122.

матери. Этот образ продолжал господствовать в духовной жизни предков таджиков в течение длительного периода, что зафиксировано учеными даже в начале XX века¹.

Голову изображали на носу амударьинских судов. Когда судно поворачивалось в какую-либо сторону, казалось, что этот человек поворачивает голову. Носовую часть украшали двумя или несколькими сплетенными из конского волоса косами, а зеркала изображали глаза. По бокам прикрепляли черные материи с нашитыми монетами, амулетами и раковинами, что служили украшениями Анахиты. Носовая часть судна считалась сакральным местом, она служила объектом культа.

Как пишут Д. Довуди и А. Шарифзода, с образом Анахиты надежно идентифицируются статуэтки богини с ребенком. По всей видимости, в этой иконографии за основу принят принцип, что Анахита является богиней плодородия и, соответственно, олицетворением вечности жизни и природы². В «Авесте» Анахита исполняет функции богини вод и, косвенно, знахарки, однако про нее, как богиню любви и плодородия речь не ведется. Ее имя встречается в текстах ахеменидских правителей, в частности Артаксеркса II (первая половина IV в. до н.э.), которые, помимо нее, взывают еще лишь к двум богам зороастрийского пантеона – Ахура-Мазде и Митре. В то же время, имя богини не запечатлено на табличках из Персепполя.

Существует сообщение жреца Берроса из Вавилона в «Халдейских историях» о том, что при Артаксерксе II статуи этой богини можно было увидеть в таких городах древнеперсидской империи, как Сардис (Малая Азия), Дамаск, Вавилон, Сузы, Хамадан (Экбатана), Персеполь, Бактры³. Если это так, то данные статуи, очевидно, были монументальными. Эти статуи изображали Анахиту в виде величественной женщины в богато украшенных одеждах, с тиарой или диадемой на голове. В её руках часто

¹ Пугаченкова Г. А. Искусство Афганистана. Три этюда. М.: Искусство, 1963. С. 56.

² Беленицкий А. М. Из истории культурных связей Средней Азии и Индии в раннем средневековье // КСИИМК. Вып. 98. М.: Изд-во АН СССР, 1964. С. 196, рис. 34.

³ Фрай Р. Наследие Ирана. М.: Вост., лит., 2002. С. 167.

находился сосуд, из которого лилась вода, символизируя её связь с реками и источниками. В разных регионах её образ мог варьироваться: в Малой Азии её представляли в эллинистическом стиле, в Вавилоне она напоминала богиню Иштар, а в Персии её изображения сочетали местные и греческие элементы.

Однако эта историческая заметка жреца Берроса, имеющая отношение к эпохе эллинизма, нередко подвергается сомнению в двух аспектах. Во-первых, до прихода греко-македонцев в зороастрийском обществе возведение культовых статуй не практиковалось, во-вторых, в ахеменидском искусстве, за исключением каменных печатей и амулетов, женские изображения практически не встречаются. Представленные в произведениях глиптики женские фигуры носят короны с зубцами. Кто они, богини или царицы и царевны – вопрос, который остается не выясненным. Ученые склоняются к тому, что образ богини Анахиты передан на двух древнеперсидских цилиндрических печатях, где все представленные персонажи облачены в одежду ахеменидского стиля. На первом из них показана сцена с тремя женскими персонажами. Две женщины, старшие по возрасту, представлены в коронах, третья, юная и ниже ростом, преподносит сидящей на троне женщине, очевидно, богине голубя (илл. 1.2.3.)¹.

Изображения Анахиты имеются и на отдельных предметах V-IV до н.э. из состава Амударьинского клада – на двух перстнях и двух пластинах. Так, на щитках двух золотых перстней она представлена в образе царицы, сидящей на стуле с резным орнаментом. На одном изображении у нее длинное платье с широкими и частыми поперечными складками. На голову надета корона с высокими зубцами, из-под которой на спину спускается толстая коса. Правой рукой она подносит к носу цветок, а в левой руке имеется венок. Корона и цветок на правой руке присутствуют и на изображении царицы на щитке второго перстня. Однако теперь длинное платье образует продольные складки, а на правой руке сидит птица, очевидно

¹ Руденко С. И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани. М.: Искусство, 1968. С. 59, 66, рис. 48

голубь. Корона на голове такая же, запястья рук украшают браслеты¹ (илл. 1.2.4, 1).

Исходя из описанных атрибутов и контекста находок, а также подтверждений со стороны научных исследований, можно заключить, что изображения на перстнях и пластинах из Амударьинского клада относятся именно к Анахите. Особенности её образа, такие как корона, цветок, венок, голубь и сидение на орнаментированном стуле, представляют собой символы, которые очевидно указывают на культ этой богини, связанной с водой и плодородием. Таким образом, этот вывод сделан на основе комбинации символов, атрибутов и контекста культурных практик того времени

В аспекте формы короны заслуживает интерес повторяющаяся в негативе композиция на «ахеменидской» ткани из пятого кургана Пазырыка (Горный Алтай), где царица с дочерью заняты молением у алтаря² (илл. 1.2.4, 2). Прическа царевны (волосы уложены на затылке валиком) повторяет прическу женщин с цветами в руках, изображения которых оттиснуты на золотых пластинах Амударьинского клада. Образ, представленный на этих пластинах, показан в стоящем положении. На одной из пластин платье женщины образует широкие вертикальные складки на переде и горизонтальные складки на боках или всей задней части. Платье, показанное на другой пластине, образует полосы поперечных складок на участке от талии вниз, причем по линии между рядами складок проходят вертикальные швы. Общими чертами на обоих изображениях являются прическа (волосы уложены сзади на уровне плеч валиком, наличие цветка на одной руке, широкий рукав платья). Такие костюм и прическа не характерны для иранского, греческого и переднеазиатского изобразительного искусства, в связи с чем выдвинуто предположение, что

¹ Кузьмина Е. Е. О двух перстнях Амударьинского клада с изображением цариц // Советская археология. М., 1979. № 1. С. 35, 36, рис.1.(1,2).

² Кузьмина Е. Е. О двух перстнях Амударьинского клада с изображением цариц // Советская археология. М., 1979. № 1. С. 39-45, рис.2. (1,2,3).

на пластинах изображена жительница Бактрии. Но и в этом случае Е. Е. Кузьмина видит в представленной женщине образ Анахиты. Корона, цветок, венки и птица служили атрибутами именно этой богини. Декор указанных произведений из состава Амударьинского клада позволил выснить, что традиция показать Анахиту с этими атрибутами сформировалась еще в ахеменидскую эпоху. В культуре индоиранских народов богиня-мать ассоциировалась с деревом жизни с птицами на ветках. Цветок и венки, как и древо жизни, – символы растительного мира, всецело зависящего от наличия воды, а Анахита является богиней плодородия и водного потока. Голубь, как и павлин или утка, как отмечалось, является птицей этой богини. Анахита и Ахура-Мазда являлись покровителями иранских царей, они – участники инвеститурных сцен при их венчании на царство. По этой причине иранские, в том числе бактрийские, правители носили их изображения на личных штампах и перстнях. Этим они демонстрировали своим подданным, что правят от имени указанных богов¹.

В. И. Сарияниди улавливает образ Анахиты в полуобнаженной и, возможно крылатой, женской фигуре с плодом граната в руке, изображенной на золотых головных подвесках из шестого погребения Тиллятепе (Северный Афганистан). По две стороны от богини расположена головой вниз пара волков с рыбьими хвостами и раскрытыми пастьями. По углам в верхней части подвески представлены фигурки двух птиц, а в нижних углах – рыбьих голов. Основанием для такого вывода археолога служит представление о том, что Анахита является владычицей вод (персонифицированы в рыбах), птиц, животных (волки) и растительного мира (плод граната). Обращают внимания изменения в костюме типично иранской богини. Иконография образа, сформировавшаяся в Иране, предполагает изображение фигуры богини с непорочным закутыванием в глухие одежды. В подвесках из Тиллятепе ее

¹ Кузьмина Е. Е. О двух перстнях Амударьинского клада с изображением цариц // Советская археология. М., 1979. № 1. С. 35-46.

тело едва прикрыто ниспадающими одеяниями – образ женщины, соответствующий стилистике древнегреческого искусства¹ (илл. 1.2.5.).

Идея о хозяйке животного и пернатого мира заключена и в изображениях женщины (богини) на отдельных бактрийских печатях бронзового века, которая окружена птицами (орлы в геральдической позе) и хищниками из рода кошачьих (возможно пантеры). Есть печать, которая изображает женщину, по две стороны от которой расположены львы с мохнатыми гривами и хвостами, поднятыми вверх. Схожие мотивы встречаются и в искусстве ахеменидского Ирана, однако их отличие заключается в том, что богиня и животные изображены в противоборстве. Так, на одной из печатей крылатая женщина находится посередине двух поверженных львов. В этой композиции очевидна близость с изображением богини и животных на головных подвесках из Тиллятепе. В целом, эти композиции отражают связь в иконографии богинь вавилоно-ирано-бактрийского пантеона – Иштар и Анахиты².

Образ обнаженной молодой женщины был распространен и в среднеазиатской торевтике. В отличие от терракоты, художественный металл более четко передает образ, черты лица, детали костюма, пластику. В произведениях торевтики ее изображали в различных позах: с грациозной походкой, с приподнятыми до уровня головы руками, с руками отведенными в две стороны, в которых лоза с кистью винограда, сосуд с фруктами, крупный плод граната и др. Атрибутом нагой богини почти всегда служит длинный кусок ткани (шарф), который обернут вокруг бедер или проходит между ногами на уровне колен. У богини пышная прическа, оформленная бантиками. Руки и ноги украшают браслеты, шею – гривна. В декоре металлических сосудов нередко рядом с обнаженной женщиной показаны ребенок и птицы. Отдельные исследователи видели в обнаженной фигуре образ танцовщицы, однако другие отождествляли ее с богиней Анахита.

¹ Сарияниди В. И. Бактрийский центр златоделия // Советская археология. М., 1987. № 1. С. 75-76, рис. 3.

² Там же. С. 75

В пределах Ирана и Средней Азии не зафиксированы изображения Анахиты для периодов Селевкидов, Греко-Бактрии и Парфии, зато они нередки для сасанидского искусства. Сохранились многочисленные женские изображения эпохи Сасанидов, однако нельзя во всех этих персонажах видеть образ прославленной зороастрийской богини. Не исключено, что образ Анахиты представлен на сасанидской торевтике – позолоченных серебряных сосудах. Долгое время в обнаженных молодых женщинах, изображенных в вольной позе и грациозной походке, видели образы танцовщиц. У них на руках запечатлены сосуды, фрукты, цветы, шарфы и разные другие атрибуты. Рядом с ними показаны детские фигурки, птицы и животные. Эти женщины не носят корону (правда, у некоторых голову украшает диадема), однако во всех случаях голову окружает нимб, что тоже указывает на божественную сущность представленных персонажей.

Анахита с зубчатой короной на голове изображена, кроме того, на реверсе некоторых образцов монет сасанидского шахиншаха Хурмузда I (2-я половина III в. н.э.). О том, что представленный образ действительно принадлежит зороастрийской богине, свидетельствует изображение бога Митры в лучистой короне на реверсе других монет указанного правителя. Анахита изображена обнаженной, стоящей напротив сасанидского царя, между ними массивный алтарь с огнем. Очевидно, здесь представлена сцена коронации¹ (илл.1.2.6,1). Эта же сцена, но с другой иконографией, встречается и на реверсе монеты другого сасанидского царя – Бахрама II (конец III в. н.э.), однако теперь богиня показана в пышном наряде (илл.1.2.6, 2).

Символы Анахиты можно обнаружить и в декоре керамики. Как полагает Ю. А. Рапопорт, спираль в росписи посуды является символами воды и, соответственно, богини водной стихии². В свою очередь, сочетание

¹ Шенкарь М. А. Богиня или царица? К интерпретации женского персонажа на рельефе Нарсе из Накш-е Рустама // Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Т. 3. М., 2013. С. 623-625, рис. 5, рис. 6.

² Рапопорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма. М.: Наука, 1971. С. 51.

спирали со знаком солнца олицетворяет культ Анахиты и Митры и символизировало женское и мужское начала¹.

Образ Ардвисуры Анахиты отождествляется и с образом обнаженной богини. В мировой художественной культуре данный образ имеет глубокие корни. Он связан с культом женщины – прародительницы и продолжателя рода, носительницы животворящих сил природы (плодородия и изобилия). В течение длительного периода образ богини-матери подвергается эволюции и трансформации, его носителями выступают Исида, Деметра, Кибела, Иштар, Анахита и ряд других мифологических персонажей. В Передней Азии иконография обнаженной богини показала высокую степень консерватизма. Устойчивость иконографического образа проявляется и в неподвижной позе персонажа. Данный образ проявил устойчивость даже в условиях Ирана эпохи Ахеменидов, где изобразительные традиции, связанные с женскими образами, вероятно, были под запретом. «Ахеменидские» терракотовые статуэтки интимной богини-матери из Персии имеют два типа: с жестом “Венеры Стыдливой” и с младенцем². В целом, этот образ ассоциируется с богиней Анахитой, так как Венера в авестийской мифологии носит название Ардвисура Анахита.

Как правило, статуэтки обнаженных богинь имеют три вида³. В первом случае, у женщины узкие бедра, правая рука прижата к груди, левая – лежит на животе (жест “Венеры Стыдливой”). Волосы валиком частично покрывают лоб и зачесаны за уши. Шею украшает гривна с ромбовидной подвеской. Во втором случае правая рука опять же прижата к груди, а левая прикасается к левому бедру. Ноги сведены вместе, носки врозь. Нежные формы тела, округлый живот и широкие бедра как бы показывают, что женщина в расцвете своих лет. Очень четко обозначены черты лица. Волосы обрамляют лицо, их концы опущены на плечи. Третий тип таких статуэток

¹ Шукуров Ш. М. К анализу принципов иконографии в изобразительном искусстве Средней Азии // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М.: Наука, 1977. С. 107.

² Пугаченкова Г. А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). Ташкент: Фан, 1966. С. 218.

³ Мешкерис Терракоты СамарКандского музея. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. С. 56, табл. 1(4,7).

обе руки женщины опущены вдоль тела. Плечи широкие, а длинные ноги сведены вместе.

Статуэтки из Тепаи Шах (I-VIII вв до н.э., в низовьях Вахша) и Хазрати Амир (IV-VIII вв., в Кубодиёнском районе) относятся к третьему типу - с опущенными руками, а на образце из Сайёда руки обломаны, поэтому их положение остается неизвестным. К этому же типу имеют отношение три произведения короластики из Халчаяна (две статуэтки без головки и одно погрудное изображение), причем их особенность заключается в том, что богиня имеет груди той или иной степени выпуклости, узкую талию, зато очень широкие и крутые бедра. На одном из них на участках выше талии и у бедер показаны опояски и на руках (на запястьях и у предплечья) – браслеты. Горизонтальные линии – рельефы или, так называемые, “пояса стыдливости”, призваны нарушить наготу и являются элементом эволюции иконографии богини-матери в античный период¹. Вместе с тем, халчаянская миниатюрная (высота 2,8 см) костяная подвеска представляет образ обнаженной женщины и она соответствует статуэткам второго типа. Причем на ней треугольником подчеркнут признак пола².

М. Г. Воробьева принимая во внимание сходство глиняной посуды Хорезма с другими областями Средней Азии, делает заключение о наличии тесных связей между этими регионами. На этой территории только с началом феодализма стали активизироваться кочевники, обитавшие в степях³. Общность календаря и древних религий и верований населения этих территорий подтверждает труд А. Бируни "Памятники минувших столетий"⁴. Из этого следует, что в целом одни и те же принципы должны были господствовать и в символике и семантике произведений террактовой пластики. В хорезмийской терракотовой пластике все указанные три типа

¹ Там же. С. 218-221, рис. 103.

² Там же. С. 218, рис. 102.

³ Воробьева М. Г. Из истории древнего Хорезма. Советская археология. 1958. № 1. С. 256.

⁴ Бируни А. Избранные произведения. Памятники минувших поколений. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. Т. 1. 516 с.

статуэток, передающих образ обнаженных богинь также встречаются¹. М. Г. Воробьева отмечает, что в Хорезме Анахиту изображали, как в обнаженном виде, так и в одежде. К такому заключению исследователь приходит, принимая во внимание иконографию образа. По ее словам, оба типа статуэток имеют одни и те же разновидности².

Соответственно, мы считаем допустимым привлечение для формулировки заключений и обобщений материалов из Ирана, так как таджики, и иранцы имеют общих предков, а территории современных Ирана и Таджикистана до конца XVI в. входили в состав одних и тех же государств. В наши дни таджики и иранцы являются приверженцами единой (мусульманской) религии, имеют общую культуру и, к тому же, говорят на одном и том же языке.

Таким образом, выявляется следующая иконография богини Анахиты: ее изображали обнаженной; полуобнаженный персонаж с плодом в руке, в окружении зверей, птиц, рыб; она одета в длинное и широкое платье с обильными складками, на голове - зубчатая корона, из-под которой на спину спускается коса или уложенные сзади в валик волосы; показана с ребенком.

Нана. Образ богини со львом не имеет прямой связи с Анахитой, скорее это деталь иконографии ее ипостасей – богинь Иштар и Нана. Нану признавали в качестве великой богини в Согде, Бактрии, Парфии она представлена, в частности, на кушанских монетах, где указано также ее имя – Нана / Нанайя. На монетах Кушанского государства она показана в длинном платье, сидящей на спине льва, или стоящей у алтаря и возжигающей святой огонь³ (илл. 1.2.7.). Имя Нана значится также в надписи на булле из Кафыркалы (Самаркандская обл.), где при помощи овальной (4,2 x 3 см) геммы оттиснуто изображение в профиль нагой богини. Девушка изображена

¹ Двуреченская Н. Д. Терракотовая пластика Средней Азии IV в. до н.э. IV в. н.э.: археологический аспект: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.06. М., 2008. С. 189-194.

² Воробьева М. Г. Хорезмийские терракоты // Культура и искусство древнего Хорезма. М.: Наука, 1981. С. 185-186.

³ Зеймаль Е. В. Кушанская хронология (материалы по проблеме) // Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. М.: Наука, 1968. С. 120, табл. 24, рис. 4.

худой и высокой, с длинными ногами, вытянутым животом, приподнятыми грудями и маленькой головой. Ее правая рука согнута и поднята на уровень ушей, из сомкнутой кисти руки свешивается один конец шарфа. Другой конец шарфа торчит из кисти левой руки, который также поднят, но на уровень плеч. Этой рукой богиня держит, кроме того, рог изобилия, до верха заполненный плодами. Булла имеет отношение кушанскому периоду или раннему средневековью¹.

Богиня Нана изображена, по крайней мере, на двух терракотовых печатях из Дальверзинтепе (III-IV вв., в долине Сурхандарьи). На первой печати богиня представлена сидящей на спине копытного животного – быка или горного козла. Нечеткость изображения не позволяет уловить тонкие детали в композиции. В правой руке персонажа, отведенной от тела, видна пальмовая ветвь, левая рука согнута и держит некий предмет – цветок или рог изобилия с выступающей листвой. Под мордой животного исполнена почти стершаяся надпись, которая, возможно, указывала имя богини. На композиции второй печати атрибутами богини выступают растения. Г. А. Пугаченкова пишет, что изображения на печатях передают образ Наны как покровительницы животного и растительного мира².

Образ Наны отражен на рельефной композиции, представленной на бляхах (их всего 9) золотого пояса из четвертого погребения Тиллятепе, где изображена женщина, сидящая на льве. Одной своей рукой она властно опирается на голову льва, а ее вторая рука держит сосуд. Размеры пояса: длина в развернутом виде 27,5 см, ширина 2 см, диаметр бляшек 4 см.³ (илл. 1.2.8.).

В этом же контексте заслуживает внимания бактрийская серебряная печать II тыс. до н.э., которая изображает полуобнаженную женщину,

¹ Абдуллаев К., Бердимуратов А. Античные сюжеты в раннесредневековой глиптике Согда по буллам городища Кафыркала под Самаркандом // Материалы по античной культуре Узбекистана. Самарканд, 2005. С. 28-29.

² Пугаченкова Г. А. Квартал керамистов (Дг - 9) // Дальварзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978. С. 141.

³ Сарианиди В. И. Бактрийский центр златоделия // Советская археология. М., 1987. № 1. С. 74, рис. 2.

сидящую на спине хищного зверя. Из одежды на женщине лишь длинная юбка. Зверь имеет внешнее сходство со львом, однако имеет рог и бородку. Наездницу сопровождает пара козлоногих животных¹. Археолог В. И. Сарианиди, исследуя параллели в изобразительных сюжетах Средней Азии и Месопотамии, акцентирует внимание на наличие у львоподобного животного, на котором сидит богиня, рога и бородки – признака, который характерен и для искусства Ближнего Востока.

По *мнению* Б. И. Маршака, Нану, как покровительницу семей, в пенджикентских домах изображали четырехрукой и сидящей на льве. Она – наиболее часто встречающееся божество, чей образ помещали в нише напротив входа в дом. Другая особенность ее иконографии заключается в том, что богиня держит в поднятых руках символы солнца и луны. К ней подъезжает на колеснице, запряженной крылатыми конями, бог с преклоненными коленями, т.е. в позе молящегося. Очевидно, это означает, что иерархически Нана находится выше подъезжающего бога, который приближается к Нане со стороны руки, в котором находится символ солнца. Это служит намеком на то, что данный персонаж – солнечное божество, возможно Хвара, но не Митра, который в иерархии богов не уступает указанной богине². Четырехрукая Нана в беседе с Тир-Тиштрией (авестийский бог дождя) рельефом представлена на стенке согдийского оссуария VII в. из Шахрисабза. В ее руках имеются символы солнца и луны, а также булава³ (илл. 1.2.9.). Другое изображение Наны встречается на печати из Горгии (восточное побережье Черного моря). Она стоит на льве, ее голову украшает зубчатая корона. Богиня на льве представлена напротив ахеменидского царя (илл. 1.2.10.).

Замечательным произведением культового изобразительного искусства является сцена в пенджикентской живописи из помещения 12 объекта XXV.

¹ Сарианиди В. И. Месопотамия и Бактрия во II тыс. до н.э. // Советская археология. М., 1986. № 2. С. 38.

² Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 183.

³ Grenet F. Zoroastrianism in Central Asia // The Wiley Blackwell Companion to Zoroastrianism / Ed. by M. Strausberg, Y.S.-D. Vevaina. London: John Wiley & Sons, Ltd., 2015. P. 136, fig. 8.2.

Вся композиция вписана в высокую арку. В верхней части композиции изображены покровители дома – четырехрукая Нана, сидящая на льве, а также бог воды, шлем которого содержит протому дракона. Внизу по две стороны от этих персонажей показаны два стража в стоячей позе. На голове одного из стражей имеется колпак, поверх которого имеется корона, он держит в поднятой руке чашус фигуркой дракона. Вторым стражем является, скорее всего, бог Вашагн, его головной убор содержит козлиные рога и уши, его лицо – демоническое. О Вашагне, как страже, есть заметка в «Авесте». Его напарником является Ама или Сила. Внизу посередине композиции видны две постройки, символизирующие рай и ад. Ад показан в виде сооружения, покрытого чешуей, его защищает зверь, напоминающий свирепого льва. Над этой постройкой летит дракон, с обеих сторон постройкой видно по одной струйке дыма. Перед входом в ад бог Срош стоит напротив упавшего демона.

Рай представлен в виде арки, украшенной драгоценностями. Постройка содержит множество окон, из которых выглядывают красивые девушки в пышных головных уборах. Стражами рая являются фравашы - крылатые девы с булавами. Другими персонажами композиции являются музыканты, танцоры, люди, молящиеся перед алтарем огня¹. Примечательны сцены битвы людей совместно с разными богами против демонов в росписи дворца афшинов Уструшаны и помещении 6 объекта III древнего Пенджикента. В битве участвуют Нана, Митра, а также Вашагн². В Пенджикенте найден документ, написанный на обеих сторонах коровьего ребра, в котором фигурируют имена Нанайи и Веретрагны. Полный текст согдийской надписи расшифровать пока не удастся, но смысл отдельных слов выяснен. Среди них

¹Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Расопова В. И., Исаков А. И. Раскопки древнего Пенджикента в 1977 г. // АРТ. Вып. 17 (1977 г.). Душанбе: Дониш, 1983. С. 197-204.

² Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 186.

– “Вашагнроч” (в честь божества Веретрагны) и “Нанайвенде” (раб богини Нанайи)¹.

Реликты почитания образа Наны сохранились в названии населенных пунктов с таджикским населением, расположенных в Ферганской долине и окрестностях Ташкента. Так, в предгорьях Ташкента есть селения под названиями Нанай и Юкори-Нанай², еще одно село с названием Нанай имеется в Наманганской области³. Этим термином (Нана) обращаются к матери в долине Рашта и в некоторых регионах Таджикистана (долина Рашта, Язгулема и др.) и Узбекистана (Бухара), где распространены восточно-иранские диалекты⁴.

Ардохшо – “Дух Вахша”, “Богиня Вахша”, женское божество восходит к авестийскому Аша (древнеперс. Арта, среднеперс. Ард – «истина», «правда»⁵) – богине благой судьбы и счастья. Этой богине посвящен семнадцатый гимн – «Ард-яшт». Позднее Аша стала персонифицироваться с Аши / Арта-Вахишта («Лучшая Истина», среднеперс. Ордибехешт, одним из шести божеств Амэша-Спэнта (среднеперс. Амахраспанд/ы) («Яшт» 17.2) – «Бессмертных Святых», высших божеств зороастрийского пантеона.

В поздних зороастрийских источниках каждый Амэша-Спэнта ассоциируется с природными элементами. Так, Аша-Вахишта является покровительницей Огня и Света («Бундахишн» 3. 12-19). Аши посвящены второй месяц и третий день авестийского календаря. В письменных источниках IX-X вв. встречается название одного из хорезмийских селений – Арсахушмисан, которое О.И. Смирнова переводит как «Храм Ардохшо» или «Обитель Лучшей праведности» и считает памятником парфянского времени. Опираясь на материалы указанных источников, она локализует это древнее

¹ Лурье П. Б., Маршак Б. И. Согдийские надписи из раскопок древнего Пенджикента сезона 2001 г. // МПАЭ. Вып. 4. СПб., 2002. С. 84-86.

² Кузнецов П. Е. О таджиках Ташкентского уезда (Краткий отчет) // Известия Туркестанского отдела ИРГО. Т. 2, вып. 2. Ташкент, 1900. С. 33.

³ Кузнецов П. Е. О таджиках Наманганского уезда // Известия Туркестанского отдела ИРГО. Т. 11, вып. 2, ч. 1. Ташкент, 1915. С. 5, 23.

⁴ Додхудоева Л. Наследие Тахти Сангина и современная культура Таджикистана. Душанбе, 2023. С. 133.

⁵ Schlerath B., Skjærvø P. O. Aša // Encyclopedia Iranica. II/7. P. 694-696.

селение с храмом примерно на половине пути между городами Гурганджи и Хазарасп¹.

В Хорезме эту богиню называли Арсахуш, ее имя носил второй месяц местного календарного года. В Согде данный месяц назывался Хуризнич.

Кушанские монеты с надписью: «Ардохшо» показывают образ этой богини. Она наряжена в платье с широкими рукавами до локтей, длинную юбку, образующие вокруг ног широкие складки. Складки подчеркивают, что одежда сшита из шелковой ткани. Чаще она представлена сидящей на троне со спустившимися ногами. Прическа – прямой пробор со сбором волос в узел на темени. Вокруг головы показан нимб. Правая рука богини поднята до уровня лица, в ней – плод граната. Иногда эта рука согнута в локте и в ней находится венок с лентой – знак инвеституры. На других монетах она показана стоящей в трехчетвертном повороте, а голова изображена в профиль. Левая нога – опорная, она несколько оставлена. Правой согнутой в локте правой руке она держит рог изобилия, в нем – ветки растения или плоды граната. Одежда и прическа – такие же, как было описано чуть выше. Представленный образ почти полностью повторяется на каменной статуэтке IV в. из афганского Беграма. Образ Ардохшо олицетворяет изображение богини на троне с рогом изобилия² (илл 1.2.11.).

Следует отметить, что Ф. Грене прослеживает следы легенды о названии иранского божества Оахшо (Wakhš(a)) от времени появления кушанских монет (I в. до н.э. – I в. н.э.) до сообщения Бируни о празднике Вахшангам (Wakhšangam) у хорезмийцев. Бируни описывает этот праздник по зороастрийскому календарю, подчеркивая, что Вахш – «имя ангела, поставленного (наблюдать) за водами, в частности над рекой Джейхун»³, то есть Амударьей. Ученый приводит примеры имен на основе Wakhšu,

¹ Смирнова О. И. К вопросу о среднеазиатских культах (Из среднеазиатской топонимики) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. № 1. М.: Наука, 1970. С. 92-94.

² Беленицкий А. М. Из истории культурных связей Средней Азии и Индии в раннем средневековье // КСИИМК. Вып. 98. М.: Изд-во АН СССР, 1964. С.196, рис. 34.

³ Бируни А. Избранные произведения. Памятники минувших поколений / Пер. и прим. М. А. Салье. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. Т. 1. С. 258.

распространенных в эллинистический период, в иранской, особенно, в бактрийской ономастике¹.

Известный искусствовед К. В. Тревер полагает, что именно эту богиню изображает золотая статуэтка из Хаита. Она высказала предположение, что Ардохшо, как олицетворение растительного мира, могла быть дочерью бога р. Вахш. К такому выводу она приходит, акцентируя внимание на слова, из которых складывается имя богини – Ард (как и у Ардвисуры Анахиты) – растительный мир, Охшо – Вахш. Образ бога Охшо показан на оборотной стороне золотой монеты Хувишки (Правитель Кушанского царства, II в. н.э.) вместе с надписью “Вахшо”. Он изображен в виде бородатого пожилого мужчины с посохом в правой руке и рыбой в левой. Кроме того, К. В. Тревер идентифицирует образ Ардохшо с рельефным изображением женщины на терракотовом медальоне из Афрасиаба. Богиня, представленная на медальоне, в одной руке держит цветок (вместо рога изобилия), в другой ее руке находится жезл. Особенностью этого изображения является пышная корона на голове богини².

Аспандармад (авест. Спэнта-Армаити, среднеперс. спандармад, фарси исфандармад – «Святое благочестие»³) – богиня земли, которой был посвящен спандармад – пятый день согдийского календаря. В авестийский период – одно из Амеша-Спэнта («Бессмертные святые»), олицетворяющее благое качество Ахура-Мазды. Заратуштра называет её своей дочерью («Ясна» 45.4.). Согласно «Авесте» («Ясна» 31.4; 43.16; 48.11) и поздней зороастрийской традиции («Бундахишн», 3.17), она является хранительницей земли («Бундахишн» 3.17). Женщины находятся под защитой Армаити, которые, как и земля, дают и питают жизнь («Ясна» 38.1). Очевидно, что религиозные воззрения древних иранцев трансформировались в духовную жизнь согдийцев, у которых Аспандармад – богиня земли. Так, эта богиня

¹Grenet F. L'onomastiqueiranienne á Ai-Khanoum. P. 377-378.

² Тревер К. В. Золотая статуэтка из селения Хаит (Таджикистан) (к вопросу о Кушанском пантеоне) // Культура и искусство античного мира и Востока. Т. 2. Л. М.: Искусство, 1958. С. 139-140.

³ Boyce M. Armaiti // Encyclopaedia Iranica. Vol.II. Fasc. 4. P. 413-415.

пользовалась славой покровительницы г. Ургут. В ее честь был построен храм в селении Аспандиза (ныне Аспанда) Ургутского района Самаркандской области¹.

Она может изображаться в царственном головном уборе, подчеркивающим ее статус.

Арштат/Аштат (среднеперс. Аштад) – богиня честности и справедливости, которой в «Авесте» посвящен восемнадцатый гимн – «Аштат-яшт». В «Авесте» Арштад появляется вместе с Митрой (символизирующего «договор»), Рашну (символ «справедливости») и Датой (символ «закона»), тем самым способствуя совершенствованию мира («Михр-яшт» 10.139). «Бундахишн» представляет Аштад как помощницу Мехрдода, они вместе занимаются подсчетом добрых и злых деяний людей. Эти данные будут использованы в конце света, когда люди предстанут для Последнего суда («Бундахишн» 37. 10-14). Храм в ее честь функционировал в бухарском селении Аштадвагн («вагн» – «храм») близ Гиждувана. Этой богине был посвящен 26-й день одного из месяцев согдийского календаря, хотя конкретно какого, неизвестно².

Учитывая ее статус как божество справедливости, могла быть изображена с весами, которые символизируют баланс между добром и злом. Кроме того, она могла держать меч – символ борьбы добра со злом.

Дед-земледелец (Бобои Дехкон). Среди культовых персонажей, как Согда, так и Бактрии-Тохаристана (а также Хорезма), был и покровитель земледелия Бобои Дехкон. Хотя утверждается, что его атрибутами (в произведениях терракотовой пластики) служат лопата и веник, на наш взгляд, правильнее вести речь о лопате и саженцах.

На одной из живописных композиций Пенджикента, украшавшей домовладение с большим зернохранилищем (на северной стене парадного помещения 28 объекта XXV), Дед-Земледелец показан сидящим на

¹ Смирнова О. И. Места домусульманских культов в Средней Азии (по материалам топонимики) // Страны и народы Востока. Вып. 10. М.: Наука, 1971. С. 96.

² Там же. С. 98.

позолоченном деревянном троне, украшенного резьбой растительного характера. Его называют также Духом урожая, а сцена увоза зерна с гумна представлен как культовый обряд, если учесть, что она составляет часть живописной композиции грандиозного угощения в честь нового урожая. Роспись датируется VII-VIII вв.¹ (илл. 1.1.12.).

Сцена содержит несколько участников, среди которых божество представлено в значительно большем масштабе. На одной стороне трона чуть сзади изображена большая куча зерна. С другой стороны люди заняты разбором зерна и засыпкой его в мешки. Бобои Дехкон представлен в образе старика с длиной и широкой бородой, длинными волосами, морщинистым лбом, приподнятыми бровями, на голову надета высокая шапка, на шапку надет венок из листьев злаковых растений. Над его левым плечом развевается пара лент, возможно, ленты украшали и его правое, не сохранившееся плечо. Божественная сущность этого персонажа подчеркивает нимб, окружающий голову, а также языки пламени за спиной. Одеждой божества служит кафтан из узорчатой ткани, возможно, камки, поверх которого наброшен плащ из согдийской ткани *занданачи*. Ткань оформлена перлами, внутри каждого перла изображена птица, из клюва которой свешивается ожерелье с жемчужной подвеской. Кайму по краям плаща украшают золотые бляшки².

Култ Бобои Дехкон почитался как среди согдийцев, так и в Бактрии, о чем свидетельствуют этнографические материалы. Так, Н. А. Кисляков отметил распространение представления о нем как о существе, наполовину мифическом, наполовину реальном, среди жителей Язгулема. Реальность этого образа проявляется в том, что в каждом селении был старец – *шойгуни* /

¹ Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 186, 277, табл. 33(5).

² Маршак Б.И., Распопова В.И. Согдийское изображение Деда-Земледельца // Вопросы древней истории Южной Сибири. Абакан, 1985. С. 108-116.

фогынай, которому весной предоставляли право первым приступить к сельскохозяйственным работам¹.

Данные, собранные М. С. Андреевым, показывают, что пережитки этого культа отчетливо проявлялись в соответствующих земледельческих обрядах даже в первой половине XX века, например, в Ишкашима и Вахане. В этих горных краях провеянное зерно (собранный урожай), собранное в кучу, считали могилой указанного божества².

На его умирание указывает выражение скорби, запечатленной на пенджикентской живописи. У Бобои Дехкона есть способность воскрешения в следующую весну (кругооборот природы). Вместе с тем, с распространением мусульманства образ Деда-Земледельца стали отождествлять с Адамом³.

Образ народного бога – Деда-Земледельца возник в глубокой древности. Его истоки следует искать в период, когда возникло земледелие. В Центральной Азии земледелие орошаемое и с древнейших времен от разлива рек, наступления сезонов дождей или засухи зависела жизнь земледельцев, которые наблюдали за небесными светилами и знали, что с днями равноденствия связана смена времен года. Так, возник земледельческий календарь солнечного летоисчисления. Чтобы урожай был богатым, древние земледельцы проводили различные ритуалы и обряды, в результате чего, сложился целый цикл праздников, связанный с этим видом деятельности человека. Ф. Грене, проведя анализ сообщений Бируни, китайских источников и иконографии отмечает, что у населения Согда все праздники делились на две категории. К первой категории относятся праздники, связанные с датами зороастрийского календаря. Праздники, имевшие ярко выраженный аграрно-земледельческий характер, ученый включил во вторую категорию. Они были связаны с определенным временем

¹ Кисляков Н. А. Язгулемцы (Этнографический очерк) // ИВГО, 1948. Т. 80, вып. 4. С. 368.

² Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи) / Подг. к печати и снабжен прим. и доп. А.К. Писарчик. Сталинабад, 1958. Вып. 2. С. 38-42.

³ Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX- начале XX в. (Историко - этнографический очерк). М.: Наука, 1975. С. 50-57, рис. 10-16.

года, и поэтому их дата не должна была смещаться вместе с официальным календарем¹. Таковыми являются самые главные зороастрийские праздники: Навруз, Тиргон, Мехргон и Сада, связанные с циклом земледельческих работ. Эти праздники продолжают отмечать в Таджикистане и в наше время.

Эти представления встречаются не только у таджиков, но и у других народов Центральной Азии. Например, в мифологии узбеков и туркмен он известен как Баба-Дайхан, у киргизов – Баба-Дыйкан, у казахов – Дикан-баба или Дикан-ата, а у каракалпаков – Дийхан-баба. Это объясняется тем, что данный образ был заимствован узбеками, киргизами, казахами и каракалпаки у таджиков, автохтонного народа центральноазиатского региона.

Его образ обычно представлялся в виде крепкого старика, который в мифах имеет черты культового героя.

С распространением мусульманства образ Деда-Земледельца стали отождествлять с Адамом², хотя, по мнению некоторых учёных, образ Деда-Земледельца начали отождествлять с Адамом только в XIX веке. В культе и образе Деда-Земледельца мусульманский элемент весьма незначителен. Многие относятся к пласту доисламского периода. В процессе разложения общинного культа многие его элементы, видимо, были утрачены, но наиболее характерные обряды, призванные магическим или жертвенным путем способствовать плодородию, продолжали бытовать и в рамках отдельных семей-хозяйств. Пережитки этого культа сохранились до наших дней благодаря продолжительному замкнутому образу жизней труднодоступных горных районах.

Существует также точка зрения, что Дед-Земледелец первоначально отражал культ древнеиранского царя Джамшеда³.

Итак, проведенное нами исследование иконографических образов показал, что иконография Деда-Земледельца ограничивается следующими

¹ Грене Ф. Земледельческие и скотоводческие культы Согдианы: тексты и образы // Муаррих. Душанбе, 2016. № 1 (5). С. 45-46.

² Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX- начале XX в. (Историко - этнографический очерк). М.: Наука, 1975. С. 50-57.

³ Устная информация, любезно предоставленная автору академиком Ю. Якубовым.

сюжетами: стоящий персонаж в диадеме с лопатой и саженцами в руках; сидящий на троне у гумна, с короной на голове.

Таким образом, образ Деда-Земледедца возник в ираноязычной среде на территории Центральной Азии в эпоху бронзы, в период начала формирования таджикского народа. Археологическое происхождение статуэток Деда-земледедца только из Согда не исключает возможности их распространения и в пределах Бактрии, на что указывают материалы этнографической науки.

Буддийские персонажи. Начало широкого проникновения буддизма в Центральную Азию приходится на начало нашего летоисчисления, по мере становления государства Кушан. Буддизм становится официальной религией Кушанского государства, куда вошла территория Греко-Бактрии, при Канишке I (127-147 гг. н.э.). Сначала он распространился в Бактрии-Тохаристане, а затем и в Согде. Многочисленные буддийские памятники открыты в пределах Северной Бактрии, особенно в долинах Сурхандарьи, Кафирнигана и Вахша. В первой половине VII в. в Согде наблюдается упадок буддизма, о чем есть свидетельство Сюань-Цзая. По его словам, два буддийских храма в Самарканде практически не функционировали. Т.К. Мкртычев считает, что упадок буддизма, возможно, был обусловлен усилением влияния Сасанидов. Шесть буддийских сооружений VII-X вв. отмечены в долине Ферганы. Согласно материалам письменных источников, здесь эта религия процветала в течение II- VIII вв.¹ На наш взгляд, на образы терракот Бактрии-Тохаристана влияние буддизма не было таким большим как влияние зороастризма. Это связано с тем, что зороастризм вышел из среды местного ираноязычного населения, а буддизм был пришлой религией.

Анализ семантики образов терракот Бактрии-Тохаристана и Согда показал, что в бактрийской терракоте представлены следующие буддийские персонажи: Будда, бодхисатвы, донаторы и адоранты, природные духи якши и якшини, любовная пара (митхуна). Однако по ряду причин, в том числе

¹Мкртычев Т. К. Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). М.: ИКЦ “Академкнига”, 2002. С. 12-46.

вследствие фрагментарности изображений, интерпретация образов, датировка статуэток и образков, как и география находок, представляют значительные трудности.

Следует отметить, что в Согде буддийские образы на терракотах встречаются значительно меньше и позже, чем в Бактрии. Местная иконография Будды изучена по большей части на основе скульптурных изображений. Что касается обнаруженных статуэток, несмотря на находки многочисленных скульптур этого персонажа, число фигурок весьма незначительно. На статуэтках Будда представлен, как правило, в сидячей позе с жестом абхайа-мудра в позе падмасана. Бодхисатвы (Авалокитешвара, Майтрея и др.) на терракотах показаны в сидячей позе с жестом дхаяна-мудра на троне и в сидячей позе со скрещенными ногами, а также в стоячей позе с расставленными ногами («кушанская» поза). Образ якшини на терракотах показан в виде обнаженного персонажа с украшениями и набедренной повязкой¹. Отличительными чертами терракотовых статуэток с изображением якшини являются обнажённая фигура, часто украшенная декоративными элементами (цепочками, браслетами) и набедренной повязкой. Эти статуэтки также могут демонстрировать плавные линии тела и изогнутые позы, что подчеркивает её эротическую или плодородную символику.

Идолопоклонство. Терракотовая пластика Средней Азии характеризуется несколькими видами: статуэтками, масками, протомами, рельефными изображения на плитках, налепами на сосудах. Каждому виду присуще свое функциональное значение².

Согласно домусульманским верованиям, многие боги были призваны защитить людей от дэвов (демонов). По этой причине в каждом согдийском доме напротив входа существовала реальная или нарисованная ниша, в

¹ Мкртычев Т. К. Буддийская терракота // Т. К. Мкртычев Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. С. 172-182.

² Тихонов Р. В. Случайные находки терракотовых статуэток из Таджикистана // Труды СТАЭ. Т. 1. 1946-1947 гг. С. 98.

которую помещали изображения богов – защитников семьи. Каждая семья имела в защитниках одного или двух богов, которых изображали в крупном формате. Вместе с ними показывали маленькие фигуры донаторов, на фоне которых отчетливо проявлялось величие основного бога.

Распространение статуэток имеет неразрывную связь с идолопоклонством. На особенности этого явления, характерные для домусульманской Бактрии, в определенной степени проливает свет документ, найденный в 1995 году в местности Рабатак в Северном Афганистане, территория которого входила в состав Бактрии. Это распоряжение великого царя Кушан Канишки I, в котором сообщается о строительстве в Баглане (северо-восточный Афганистан) храма богов под названием «Баган» – «Дом богов»¹ и установлении внутри него скульптур богов и некоторых кушанских царей, возведенных в ранг богов (Куджулы Кадфиза, Вими Кадфиза, самого Канишки). В тексте упоминаются девять богов, изображения которых должны были быть внутри храма: благотворящий Ахура Мазда, Сроша, Рашну, Митра, Махасен (Мохиспанд), богины Нана и Умма. Канишка называет себя Праведным, Справедливым, Автократором и достойным поклонения Богом, который получил власть от Наны. В документе богиня Умма названа “славной, занимающей первое место”². Э. В. Ртвеладзе отмечает важное сообщение из этого документа о том, что власть Канишке была передана именно богиней Нана³.

Тем самым, терракотовые статуэтки богов и богинь служили населению Бактрии-Тохаристана и Согда идолами для поклонения. В раннем средневековье они бытовали в храмах, жилищах, в открытых местностях. В Самаркандском и Бухарском Согде имелись родовые идолы, чьи изображения можно было встретить на воротах замков магов и на входе в

¹ Очевидно, от этого названия берет начало современное название провинции - Баглан (административный центр - Пули Хумри).

² Sims-Williams N. A, Cribb J. New Bactrian Inscription of Kanishka the Great // *Silk Road Art and Archaeology*. 1995-1996. Issue 4. P. 75-142.

³ Якубов Ю. Изображение богов на Биянайманских оссуариях // *Прошлое Средней Азии (Археология, нумизматика и эпиграфика, этнография)*. – Душанбе: Дониш, 1987. С. 165-173.

жилиц¹. В их честь строили специальные храмы, внутри которых в наиболее почетном месте устанавливали скульптуру бога-идола. Скульптуры были разного размера и из золота, серебра, бронзы, гипса, камня, дерева, глины и др. Малые керамические образцы и были как раз терракотовыми статуэтками. Эти скульптуры наряжали в дорогую одежду, оснащали металлическими украшениями, инкрустировали драгоценными и полудрагоценными камнями.

Существование в раннесредневековом Согде традиции идолопоклонства подтверждается письменными и археологическими источниками. Немало таких сведений содержится в трудах арабских историков. М. Табари отмечает, что завоевав Самарканд, арабы увидели там пышный дворец идолов. Во дворце были скульптуры многих божеств, из которых один пользовался статусом главного идола. В результате их расплавления арабы получили 212 кг (50 тысяч мискалей) золота.

В бухарском селении Сабускат это же количество золота было получено при расплавлении одного большого идола. Скульптура была очень дорогой, глаза бога были инкрустированы большими жемчужинами. В числе множества предметов торевтики (золотых и серебряных ваз), вывезенных арабами из Пайкенда, значилась и серебряная статуэтка идола. В г. Бухара функционировал рынок Бозори Мох, на котором каждый год дважды производилась распродажа идолов. В процессе торгов принимал непосредственное участие и глава Бухарского Согда – Бухархудат.

Идолам поклонялись также в восточных районах Центральной Азии – Фергане и Чаче. М. Табари пишет, что арабский военачальник Наср ибн Сайяр по возвращении из похода в эти регионы привез в Уструшану огромное количество идолов.

Арабский литератор Ибн Надим (X в.) пишет, что он своими глазами видел в столице Мавераннахра (возможно, Самарканд) золотую статую

¹ Наршахи М. История Бухары / Пер. с перс. Н. Лыкошина. Ташкент, 1897. С. 64.

идола, который сидел на троне. По его словам, это было изображение местного главного бога¹.

Идолам поклонялись и в горных районах Согда. Возможно, там эта традиция пустила более глубокие корни и горцы придерживались их более прочно и устойчиво. Арабский историк Белазури пишет, что большое количество золотых статуй богов арабские завоеватели собрали в Буттаме (Верхний Зеравшан). Очевидно, в этих краях существовали храмы идолов. Такие храмы были построены и в Уструшане, что следует из рассказанной М. Табари в истории про судебный процесс афшина (царя) Хайдара. Из этого рассказа следует, что идолам поклонялась только часть населения Уструшаны, причем данная традиция проникла сюда из соседнего Согда².

О распространении идолопоклонства среди населения Согда упоминают и китайские письменные источники. Так, китайские пилигримы отмечают, что в самаркандском Иштихане наверху башни стояла высокая (10,5 м) статуя. Она бросалась в глаза на большом расстоянии и люди, издали поклоняясь, приближались к башне. Было принято ежедневно в честь этого идола заколоть пять верблюдов, десять лошадей и сто овец.

Таким образом, памятники письменности сообщают о широком распространении в Бактрии-Тохаристане и Согде скульптур местных богов авестийского пантеона, как в географическом измерении, так и в количественном. Очевидно, что в таком случае, они обязательно должны фигурировать и среди артефактов. Археологические материалы по региону предоставляют немало образцов идолов. Один из примеров – настенные лепные антропоморфные изображения, частично сохранившиеся в селениях Кум и Гардани Хисор Айнинского района (верховья Зеравшана).

Распространение арабами в Центральной Азии ислама и связанное с этим бескомпромиссная борьба с другими религиями привела к тому, что

¹ Якубов Ю., Каримова Г. Р. Зороастризм в древней истории таджиков // Этногенез и этническая история таджикского народа. Т. 1. С. 775.

² Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. История Табари (тадж.): В 2-х т. Тегеран, 2001. Т. 1. 824 с.; Т. 2. С. 42-72.

культура идолопоклонства постепенно прекратила существование. Наибольшую устойчивость она проявила в афганской провинции Нуристан, где ее пережитки очевидным образом проявлялись вплоть до конца XIX века. Название жителей этого района – кафиры («неверные») может быть связано, как с отношением к ним мусульман, так и с древним названием местности – Каписа. Даже в позднее средневековье здесь имелись храмы богов, где хранились скульптуры главного бога Имры и других богов, разные образцы которых были сделаны из всевозможных материалов (дерева, глины, гипса, бронзы и т.п.). Скульптуры устанавливали не только в помещениях, но и на открытой местности. Отдельные образцы изображали богинь. Примечательно, что скульптуры наряжали в золотошвейную одежду и украшали драгоценными украшениями (ожерельями, колокольчиками, поясными цепочками и др.). В их головном уборе есть изображения птиц (фазан, пара павлинов). Из вооружения богов имеются кинжалы, мечи, щиты, топоры, луки со стрелами, мотыги¹.

По основным атрибутам нуристанские скульптуры XIX века имеют много общего с раннесредневековыми идолами Бактрии, Согда и других районов Центральной Азии.

Обращая внимание на обилие образов, представленных в согдийской коропластике, Б. И. Маршак полагает, что персонажами, отраженными в терракотах, являются второстепенные боги, зачастую не запечатленные в произведениях настенной живописи. Эти боги или, по его словам, – божки, были призваны оберегать хозяев терракотовых фигурок в повседневной жизни. Ученый считает, что определенная часть терракот и вовсе не предлагает божественные образы: это могут быть фигурками известных героев, реальных или вымышленных, или даже быть детскими игрушками. Как пример, он указывает на образ всадника с поднятой на плечо булавой².

¹ Palwol A. History of Former Kafiristan. 1979. Vol. 3-4. P. 130-142.

² Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 191.

Интерпретация образов в терракотовой пластике является важным культурологическим направлением. Д. Довуди и А. Шарифзода отмечают, что десятки видов терракотовых статуэток пока еще несут в себе неопознанные образы. В этих условиях точная трактовка представленных образов, выявление изображений авестийских богов, как и богов, героев и святых персонажей других, прежде распространенных в Средней Азии религий, они считают за важнейшую задачу среднеазиатской археологии¹.

Наши возможности в этом направлении ограничены, в числе прочего, фрагментарностью многих находок. Как правило, при изучении персонажей терракотовых статуэток и образков за основу берутся образцы, сохранившиеся целиком или в разных фрагментах, позволяющих реконструировать представленные образы, увидеть фигуру во весь рост. Именно в таком случае возможна наиболее точная и полная трактовка произведения или сюжета. Многочисленные сохранившиеся головки персонажей позволяют получить представление о типах головных уборов, прическах, характерных чертах лица, которые являются, естественно, составными частями иконографии божеств и мифологических персонажей. Вместе с тем, их рассмотрение в отдельности затрудняет делать достоверные заключения о представленных персонажах.

Некоторые антропоморфные глиняные статуэтки, например, из Уструшаны, изготовлены ручной лепкой и отличаются особым примитивизмом. При систематизации согдийских терракот, а Уструшана входила в состав Согда, эти находки нецелесообразно принимать во внимание, так как в них сложно отметить иконографические особенности, свойственные согдийским образцам.

Другая сложность в идентификации традиционных типов - технологическая. Как полагает Т. К. Мкртычев, в Бактрии и Согде, как и в целом, по всей Центральной Азии, ремесленники - керамисты пользовались

¹ Довуди Д., Шарифзода А. Кушанское городище Сайёд. Душанбе: ЭР-граф, 2017, 2019. Кн. 1. 112 с.; Кн. 2. С. 118-119.

определенным количеством моделей статуэток. Эти модели в их первоначальном виде (патрицы) являлись творчеством профессиональных художников и скульпторов. На основе этих патриц делались матрицы, служившие затем штампами для получения статуэток, и далее эти статуэтки использовались для получения новых матриц. При обжиге размеры статуэток уменьшались, некоторые черты лица, одежды, атрибутов деформировались, происходило редуцирование, каждое последующее произведение коропластики все более удалялось от первоначального образца. Сопrotивляясь этому, ремесленники вносили в матрицы и статуэтки после их оттиска некоторые исправления, также приводившие к отличиям от прототипа¹. Есть и другие барьеры для идентификации представленных образов.

Таким образом, культовые образы терракотовой пластики Бактрии - Тохаристана и Согда периода античности и раннего средневековья имеют отношение к разным религиям и культурам: зороастризму, буддизму, религиозным течениям маздеизму и манихейству, эллинизму, кушанской династийной религии, идолопоклонству. Семантический анализ 149 терракот, упоминаемых в настоящем исследовании, показал, что подавляющее большинство (117) отражают образы зороастрийских персонажей (Приложение 2). Следовательно, зороастризм оказал наибольшее влияние на формирование культовых образов терракоты Бактрии-Тохаристана и Согда. Установившиеся принципы иконографии, отраженные как в деталях самих образов, так и в сопутствующих атрибутах, способствуют трактовке статуэток.

Склонность культуры местного маздеистического течения к использованию изобразительного искусства способствовало распространению в рассматриваемом историко-географическом регионе произведений антропоморфной терракоты, которая представлена образами

¹ Мкртычев Т. К. Буддийская терракота // Т. К. Мкртычев Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). - М.: ИКЦ “Академкнига”, 2002. С. 172-173.

различных богов и богинь зороастрийского пантеона, в том числе Анахиты, Наны, Вашагна, Сроша, Адбага (Ахуры Мазды).

Отдельные эллинистические образы, в частности Александра Македонского, Геракла, Лаокоона, лишь подтверждают мнение о создании этой культурой в эпоху античности благоприятных условий для возрождения и развития в регионе искусства коропластики. Многочисленность изображений в сохранившихся фрагментарно артефактах персонажей в эллинистических нарядах (нательная и верхняя одежда, головной убор, прическа) указывает на значительно более широкий круг представленных образов, которые нуждаются в более основательной трактовке.

Неразрывная связь буддийской культуры с изобразительным искусством (монументальная скульптура, настенная роспись и др.) и разработанные каноны визуальной иконографии буддийских божеств и персонажей нашли свое воплощение и в антропоморфной терракоте. В коропластике Бактрии-Тохаристана и Согда эта религия представлена образами Будды, бодхисатв, в том числе Авалокитешвара и Майтрейи, донаторов и адорантов, природных духов - якш и якшин, митхуны.

В произведениях антропоморфной терракоты рассматриваемого региона нашла широкое отражение традиция кушанского династического искусства (благорасположение к царскому портрету, возведение правителя в ранг бога). Представленные в статуэтках образы Герая, Канишки, правителей местного масштаба, очевидно, являются маленькими копиями монументальных статуй, служивших предметами культа и деталями архитектурного декора.

Терракотовые статуэтки богов и богинь являются археологическим свидетельством, подтверждающим материалы письменных источников о существовании в Бактрии-Тохаристане и Согде культуры идолопоклонства, проявлениями которой являются ритуалы, совершаемые как в храмах, так и жилищах. Терракотовые фигурки представляли собой маленькие копии украшавшие храмы и устанавливаемых в открытой местности скульптур богов-идолов, которые будучи тиражированными массово хранились в домах в качестве покровителей семейного очага.

ГЛАВА 2. КУЛЬТОВАЯ ТЕМАТИКА ДРЕВНЕЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ТЕРРАКОТЫ С АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ТАДЖИКИСТАНА

2.1. Бактрийско-тохаристанская терракота

Территория Бактрии-Тохаристана занимала более обширную часть Центральной Азии, чем Согд и другие историко-культурные области региона. В Бактрию-Тохаристан входили территории Центрального и Южного Таджикистана, Южного Узбекистана и Северного Афганистана. С севера и юга данную территорию ограничивают Гиссарский хребет и предгорья Гиндукуша соответственно.

Исторические условия сложились так, что на культуру Бактрии эллинистическое искусство оказало значительно большее влияние, чем в Согде.

При изучении бактрийской терракоты из Таджикистана территорию центральной и южной частей республики разделим на три района: Гиссарская долина, долины Вахша и Кафирнигана и Кулябская зона.

ГИССАРСКАЯ ДОЛИНА в виде межгорной впадины располагается на западе республики и простирается от Вахдатского района до Турсунзадевского. Здесь целые и фрагментированные терракотовые изображения найдены на 26 памятниках.

Шахринау (I-IV вв.). Крупнейший в Южном Таджикистане памятник античного периода расположен на левом берегу Каратаг-дарьи¹. В пределах городища, при раскопках холма Катортепа, который представляет собой остатки буддийской ступы кушанского периода, обнаружены две терракотовые статуэтки кушанского периода, которые сохранились с отломанными головками². Еще одна фрагментированная терракота в виде

¹ Зеймаль Е. В. Раскопки на Шахринауском городище // АРТ. Вып. 16 (1976 год). Душанбе: Дониш, 1982. С. 66-68.

² Бобомуллоев С. Древнейшая и древняя история Гиссара. Душанбе, 2015. С. 88-89.

головки “кушанского аристократа” хранится в частной коллекции и опубликована¹.

1. Стоящий мужчина изображен в кафтане кушанского типа с отворотами, который резко расширяется книзу (илл. 2.1.1,1)². Грубо прочерченные бороздки показывают складки на кафтане. Левая рука опущена вдоль тела, кисть изогнутой в локте правой руки находится у живота. Данная статуэтка вылеплена от руки.

2. Статуэтка изображает мужской персонаж, сидящий на постаменте (илл. 2.1.1,2). Кисть приподнятой правой руки расположена на уровне груди, левая рука, видимо, опущена. Подогнутые ноги сидящего персонажа изображены неумело. Способ изображения (использование матрицы или лепка от руки) не определяется³.

3. Головка терракотовой статуэтки (высота 6 см, ширина 5,4 см) мужского персонажа, хранится в частной коллекции (илл. 2.1.1,3). Сохранился участок выше подбородка, нижняя часть лица, правой щеки и носа также оказались отколоты. Фигурка была окрашена в красный ангоб. Лицо округлое, высокая прическа, волосы зачесаны назад и широкими прядями охватывают лицо с двух сторон, прикрывая уши, и доходят до шеи. На лбу волосы охвачены диадемой с мыском посередине. Контуры миндалевидных глаз переданы широкими валиками. Отсутствие бороды и усов указывают на молодой возраст персонажа. Описанная прическа встречается на статуэтках Бактрии из Дальверзинтепе⁴ (в Шурчинском районе Сурхандарьинской области Узбекистана), Гаравкала (илл. 2.1.17, 2)⁵ в

¹ Денисов Е. П. Голова терракотовой фигурки кушанского аристократа из Шахринау (Гиссарская долина, Таджикистана) в связи с представлениями, связанными с культом хварено (фарр и происхождением династийного искусства в Кушанской империи) // Археология и история Центральной Азии. Самарканд, 2004. С. 66-68.

² Зеймаль Е. В. Археологические работы в Шахринау // АРТ. Вып. 19 (1979 г.). Душанбе: Дониш, 1986. С. 178, рис. 2.

³ Зеймаль Е. В. Археологические работы в Шахринау // АРТ. Вып. 19 (1979 г.). Душанбе: Дониш, 1986. С. 178, рис. 2.

⁴ Pugatchenkova G. A. Les trésors de Dalversin-tépé. Leningrad: Aurore, 1978. P. 60, fig. 40.

⁵ Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. С. 139, № 372.

Яванском районе Таджикистана, Чимкургане (илл. 2.1.9, 4)¹ (в 2 км северовосточнее железнодорожной станции Чиптура Шахринауского района Таджикистана). Опубликовавший рассматриваемую терракоту, Е. Денисов полагает, что статуэтка передает образ конкретного персонажа – представителя правящей кушанской династии².

4. Терракотовая фигурка богини, которая показана в сидячем положении (№ 1820054). На ней длинное платье, поверх которого надет кафтан, возможно, до колен, так как при сидячем положении его подол находится на коленях (илл. 2.1.1,4). Правая рука богини изогнута в локте и приподнята на уровень груди, в ней находится наклонно удерживаемый предмет, по форме напоминающий замковый ключ. Не исключено, что он является жезлом. Кисть левой полусогнутой руки лежит на левом колене. На ней какой-то удерживаемый предмет или же это выступающий на пальцы очень длинный рукав одежды. На голову персонажа наброшена длинная чадра, Длинные волосы богини валиком охватывают лицо с трех сторон. Шею богини украшает гривна³.

Данная терракота, датированная кушанским периодом (I–III вв. н.э.), является случайной находкой и обнаружена на территории центрального кладбища района Шахринау. Произведение доставлено в НМТ в ноябре 2022 г. учеником 6-го класса частного лицея «Нур» указанного района Джасуром Хамдамовым. Объявление об этом с фотографией терракоты размещено на странице НМТ в Twitter⁴.

Карапечак (I - III вв.). Городище античного периода у одноименного селения в сельсовете Дурбат Гиссарского района, в 4 км восточнее

¹ Гулямова Э. Изучение кушанских памятников района Шахринау // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. М., 1975. С. 250-252.

² Денисов Е. П. Голова терракотовой фигурки кушанского аристократа из Шахринау (Гиссарская долина, Таджикистана) в связи с представлениями, связанными с культом хварено (фарр и происхождением династийного искусства в Кушанской империи) // Археология и история Центральной Азии. Самарканд, 2004. С. 66-68.

³ Описание автора.

⁴Бозёфти хонанда ба Осорхонаи миллӣ супорида шуд [Электронный ресурс]: [Mobile.twitter.com/of_tajikistan](https://mobile.twitter.com/of_tajikistan) (дата размещения - 04.11.2022).

Гиссарской крепости¹. Здесь сохранилась терракотовая плакетка, на которой имеется рельефное изображение божества с палицей (ЮТ № 243). Бог показан в виде царственной фигуры в короне, на плечи которого наброшена шкура (илл. 2.1.2,1). На груди верхние концы шкуры завязаны узлом. Он обут в меховые сапоги. Шею украшает гривна, на запястьях видны браслеты. Головной убор содержит длинные наушники. К поясу прикреплен какой-то предмет (возможно, колчан), висящий у правого бедра. Правой рукой он заносит над головой палицу, а левой держит за волосы маленького человека (признаки пола не отмечены), вцепившегося правой рукой за ногу мужчины. Царственная фигура изображена реалистично, однако фигура и черты лица мальчика показаны в условно-схематичной манере. Верхняя часть терракоты (по грудь главного персонажа) с обеих сторон покрыта темно-красным ангобом. Отдельные детали изображения (наличие палицы, шкура зверя, пропорции в размерах персонажей) дают основание видеть в главном герое образ Геракла, однако другие принципы (корона, присутствие младенца, сумка или колчан) указывают на значительный отход от этого образа².

Аккурганкала (III вв. до н.э. - XII в.). Остатки замка Аккурганкала расположены на юго-западе селения Обида Нуъмонова Турсунзадевского района³. Здесь найдена терракотовая плитка III-II в. до н.э. с барельефным изображением человека в длинной одежде, поверх которой привязан пояс. Одежда имеет расширение книзу⁴. Вероятно, это – воин в кольчуге, так как представленная одежда и стиль изображения приближают образ к фигуре, нарисованной на астрогали из городища Калаи Мир в Кабадиане⁵

¹ Ходжаев Ш. Реестр историко-культурных памятников Республики Таджикистан. Душанбе: Министерство культуры РТ.

² Виноградова Н. М., Пьянкова Л. Т. Работы в Гиссарской долине в 1977 г.// АРТ. Вып. 16 (1977 г.). Душанбе: Дониш, 1983. С. 67, рис. 3.

³ Ходжаев Ш. Реестр историко-культурных памятников Республики Таджикистан. Душанбе: Министерство культуры РТ. 202 с.

⁴ Бобомуллоев С. Древнейшая и древняя история Гиссара. Душанбе, 2015. С. 72.

⁵ Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. 12.

Даюбтепа (II-I до н.э., I-IV, V-VIII, IX-XIII вв.). Городище в джамоате Даюб района Турсунзаде занимает площадь около 2 га¹. Найденная здесь глиняная статуэтка II-I вв. до н.э. изображает мужчину-воина. Отформована на матрице, отличается высоким качеством исполнения, соблюдением реалистичных пропорций и деталей².

Катта Джелаил (I-IV, XIV-XVI вв.). Фрагмент терракоты обнаружен на городище позднекушанского времени в районе Шахринау³. Фигурка (без головки) изображает женщину с ребенком. Ее левая рука приподнята к грудям, которые рельефно показаны выступающими округлостями с точками посередине. Правая рука лежит на голове стоящего (или сидящего - ?) ребенка. Изображение половых органов показывает, что это – мальчик⁴. Аналогом служат статуэтки из Сайёда (№ 3) и Чимкурмана (№ 8), которые идентифицируют с образом Анахиты⁵ или, как считает Ю. Якубов, - богини Исфандар-Ормузда (Спента-Арманта).

Мавлонджар (I – IV вв.) Городище площадью около 4 га. расположено севернее селения Худжум кишлачного совета Навабад Гиссарского р-на. Находки: фрагменты терракотовой статуэтки и керамическая маска кушанского периода и раннего средневековья. Керамическая маска (рис. 2.1.2, 2) изображает лицо бородатого мужчины с высунутым языком⁶.

Калаи Шодмон (кушанский и раннесредневековые периоды, X - XI вв., XVI - XVII вв.). Городище расположено в Вахдатском районе, на левом берегу р. Симиганч, в 200 м от места впадения ее в Кафирниган. Среди

¹ Там же. С. 51.

² Негматов Н. Н. Терракотовая статуэтка воина из Регарского района // АРТ. Вып. 10 (1970 г.). Душанбе, 1973. С. 291-293.

³ Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 109.

⁴ Зеймаль Е. В. Археологические работы в Шахринау // АРТ. Вып. 19 (1979 г.). Душанбе: Дониш, 1986. С. 184-185.

⁵ Довуди Д., Шарифзода А. Кушанское городище Сайёд. Душанбе: ЭР-граф, 2017, 2019. Кн. 1. 112 с.; Кн. 2. - С. 48, рис. 22 справа, прил. 3.

⁶ Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 113, 238, рис. 70

подъемного материала имеется фрагменты терракотовых изображений кушанской эпохи.

1. Обнаженный женский персонаж (илл. 2.1.3, 1), у статуэтки отломаны головка и ноги на уровне ниже колен¹. Прямые руки женщина опущены вдоль тела. Ноги сведены вместе. Свисающий пояс прикрывает лоно².

2. На статуэтке сохранилась лишь часть тела от низа шеи до бедер³. Обнаженная женская фигура изображена на пластинке (илл. 2.1.3,2). Между ее грудями пропущены две перекрещивающиеся тесемки⁴.

3. Сохранившаяся часть терракоты показывает часть тела женщины от низа шеи до талии⁵. В левой приподнятой руке у левой груди она держит зеркало (илл. 2.1.3, 3). На уровне ниже талии вертикальными линиями показаны вертикальные складки одежды, но это может быть и полосатый пояс⁶.

4. Головка женской статуэтки (илл. 2.1.3, 4) с островерхим головным убором⁷.

Шишихона (датировка слоев: позднекушанский (III - IV вв.); раннее средневековье (V – VIII вв.); развитое средневековье (IX-XIII вв.). Городище Шишихона расположена на западной окраине г. Душанбе (район Сино, 84 микрорайон, ул. Хаёти Нав).

1. Терракотовая статуэтка мужчины, от которой сохранилась лишь головка (илл. 2.1.4,1). Фигурка V – VIII вв., которая была покрыта красным ангобом, хранится в фондах НМДТ. Головной убор имеет вид полукруглой шапочки с каймой из точек, которую сверху украшает корона в виде двух

¹Атаханов Т. М., Радилиловский В. В. Археологическое исследование городища Калаи Шодмон в 1978 г. // АРТ. - Вып. 18 (1978 г.). Душанбе: Дониш, 1984. С. 148-149, рис. 1(1).

²Описание автора.

³Атаханов Т. М., Радилиловский В. В. Археологическое исследование городища Калаи Шодмон в 1978 г. // АРТ. Вып. 18 (1978 г.). Душанбе: Дониш, 1984. С. 148-149, рис. 1(2).

⁴Описание автора.

⁵Атаханов Т. М., Радилиловский В. В. Археологическое исследование городища Калаи Шодмон в 1978 г. // АРТ. Вып. 18 (1978 г.). Душанбе: Дониш, 1984. С. 148-149, рис. 1(3).

⁶Описание автора.

⁷Атаханов Т. М., Радилиловский В. В. Археологическое исследование городища Калаи Шодмон в 1978 г. // АРТ. Вып. 18 (1978 г.). Душанбе: Дониш, 1984. С. 148-149, рис. 1(4).

рогов. Вокруг головы изображен зигзагообразный ободок. Т. М. Атаханов полагает, что изображенный персонаж – бог войны Веретрагна. Вместе с тем, иконография произведения может быть связана с образом Александра Македонского¹. Головной убор сближает эту находку с головкой из городища Регар (Рг-1) в Турсунзадевском районе.

2. Терракотовая статуэтка из Шишихоны изображает верхнюю (до талии) часть фигуры женского божества, которая находится в арочной нише (илл. 2.1.4,2). В глаза бросается очень богатое убранство персонажа. Женщина представлена со скрещенными на участке талии руками². Другая терракота со схожим изображением сохранилась в Пенджикенте³.

3. Головка терракотовой фигурки. Участок лица стертый, из-за чего сохранившийся фрагмент неинформативен (илл. 2.1.4,3). Хранится в фондах НМДТ⁴.

Кафиртепа (V-VIII вв.). Городище расположено к северу от селения Кузибача р-на Турсунзаде. Здесь сохранилась терракотовая пластина с изображением бородатого мужчины, сидящего на постаменте (хранится в НМДТ). Голова персонажа повернута на четверть вправо (илл. 2.1.5). Правая рука согнута на локте и приподнята до уровня груди, кисть левой руки, также согнутой на локте, лежит на бедре у самого живота. Мужчина одет в рубаху и кафтан, достигающий до колен (в сидячем положении). Он обут в сапоги с высокими голенищами. Округлые глаза персонажа широко раскрыты, клиновидная борода открывает небольшой рот. На голове – шапка с длинными наушниками⁵.

¹ Атаханов Т. М. Работа на городище Шишихона в 1983 г. // АРТ. Вып. 23 (1983 г.). Душанбе: Дониш, 1991. С. 321-322, рис.6.

² Атаханов Т. М. Работа на городище Шишихона в 1983 г. // АРТ. Вып. 23 (1983 г.). Душанбе: Дониш, 1991. С. 291, 297, рис. 8

³ Маршак Б. И. Отчет о работе на объекте XIII в. 1955-1960 гг. // Труды Таджикской археологической экспедиции. - Т. 4 (1954-1959 гг.). М. Л.: Наука, 1964. С. 239, рис. 26,4.

⁴ Описание автора.

⁵ Атаханов Т. М. Работа на городище Шишихона в 1983 г. // АРТ. Вып. 23 (1983 г.). Душанбе: Дониш, 1991. С. 46, 211, рис. 43(1).

Калаи Хисор (III-II вв. до н. э.; I-IV вв., V-VIII вв.; IX-XX вв.). Историко-культурный заповедник КалаиХисор (Гиссарская крепость) расположен западнее г. Душанбе.

1. Статуэтка всадника, грубая ручная лепка (из объекта Шутурхона). Отведенные в сторону руки держали узду (илл. 2.1.6,1). Правая рука сохранилась до локтя. Рельефом показаны голова и передние ноги лошади¹.

2 – 3. Частично сохранились две мужские терракотовые статуэтки с отломанными руками и нижней частью (илл. 2.1.6,3). Фигурки получены ручной лепкой. Нос образован защипом, глаза показаны отверстиями. Поза сохранившихся частей рук (выше локтей) придает фигуркам динамизм. Если сравнить со статуэткой № 1, эти терракоты также изображают всадников².

4. Терракотовая статуэтка стоящей богини с опущенными и сведенными у бедер руками (илл. 2.1.6,4). Получена оттиском в форме. Одета в длинное платье с широкими и длинными рукавами. Продольными и поперечными рельефными линиями показана клетчатая ткань платья, участки внутри клеток украшены кружочками. Рельефными линиями также передана прическа персонажа. Интересно, что в одних источниках происхождение этой фигурки связывается с Гиссарской крепостью³, в других – с объектом Мархаммат-тепа⁴.

Мархаматтепа 2. (I-IV вв.). Объект Мархаматтепа 2 расположен восточнее селения Лахути Турсунзадевского района. Среди находок имеются две антропоморфные статуэтки.

1. Фрагментированная статуэтка из сырой глины изображает, скорее всего, всадника (илл. 2.1.7, 1). На это указывает поза персонажа. У персонажа отбиты руки ниже локтей и ноги (одна на уровне колена, другая целиком).

¹ Филимонова Т. Г., Абдуллаев А. Л., Самойлик П. Т., Якубов Ю. Гиссарский историко-культурный заповедник. - Душанбе, 2015. С. 15, рис. 38.

² Там же. С. 15, рис. 23, 24.

³ Филимонова Т. Г., Абдуллаев А. Л., Самойлик П. Т., Якубов Ю. Гиссарский историко-культурный заповедник. Душанбе, 2015. С. 15, рис. 38.

⁴ Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 66, 188, рис. 22(1).

Особенностью фигурки является изображение длинных усов и остроконечной шапки с зубчатыми краями¹.

2. Фрагмент терракотовой статуэтки женщины (илл. 2.1.7,2)². Четко выделена выпуклостью правая грудь. Широкой косой полосой показан край ворота верхней одежды. Голова гордо приподнята. Сохранившийся остаток не позволяет дать более полное описание фигурки.

Яхшиабад / Самарканд (I в. до н.э. - IV в., V-VIII вв.; IX-XIII вв.; XIV-XVI вв.) Городище у селения Сешанбе Турсунзадевского района, на левом берегу р. Ширкент. В числе находок значится и терракотовая плитка, которая изображает стоящую женщину в арке (илл. 2.1.8, 1). Форма арки повторяет контуры фигуры персонажа в представленной позе. Длинная одежда неясного вида имеет расширение книзу. Руки женщины сведены вместе на уровне живота. Вероятно, правой рукой она держит зеркало, в левой руке – сосуд. Левая грудь заметна отчетливо. А. Т. Атаханов пишет, что данная фигурка изображает человека (мужчину, женщину - ?) со скрещенными руками, что неверно³.

Джалтепа (II-I вв. до н.э. – I-IV вв. н.э. (раннекушанское и кушанское время)). На городище Джалтепа / Кутантепа (сел. Регар р-на Турсунзаде) найдены три статуэтки II - III вв.

1. Статуэтка изображает мужчину в мягком островерхом головном уборе. На нем подпоясанный кафтан и шаровары. Ступни ног отломаны. Крупные пряди волос обрамляют нижнюю часть лица. Левая рука прижата к телу и опущена вниз. В кисти левой руки, согнутой в локте и приподнятой к груди, имеется небольшой объемный предмет⁴. Определенную близость к этой статуэтке имеет терракота «воина» из района Турсунзаде⁵.

¹ Там же. С. 66, 188, рис. 22 (2).

² Там же. С. 66, 211, рис. 43 (2).

³ Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 89, 211, рис. 43 (4).

⁴ Зеймаль Т. И. Работы в Гиссарской долине в 1975 г. // АРТ. Вып. 15 (1975 г.). Душанбе: Дониш, 1980. С. 160.

⁵ Негматов Н. Н. Терракотовая статуэтка воина из Регарского района // АРТ. Вып. 10 (1970 г.). Душанбе, 1973. С. 291-293.

2. Эта статуэтка изображает мужчину, одежда которого передана на редкость детально. Полы короткого, до бедер, кафтана отогнуты наружу и образуют вертикальные складки. Рубаха под кафтаном перетянута поясом и не заправлена в поясную одежду. Наборный пояс содержит четыре бляшки. По низу подола идет горизонтальный ряд круглых бляшек. Перед рубахи украшает широкая вертикальная полоса, заполненная косыми штриховками. Штанины шаровар сужаются книзу, причем обе штанины также украшены полосками, которые, однако, заполнены горизонтальными и вертикальными штриховками. Возможно, полоски на рубахе и штанинах обозначают вышитый орнамент. Руки и ступни ног отломаны. Сохранившаяся высота статуэтки 10,6 см.¹

3. Статуэтка изображает сидящую фигуру в длинном плаще, головка отбита. Длинный плащ - накидка покрывает только левое плечо. Под плащом – рубаха с треугольной горловиной. В правой руке, согнутой в локте и приподнятой к груди, находится предмет, похожий на сосуд на высокой ножке (чаша или ваза). Скорее всего, это изображение женщины, но грудь показана плоско. Оригинальность этой статуэтки заключается в том, что она содержала на тыльной стороне плоскую широкую ножку в виде выступа, идущую наклонно по отношению к вертикали, ножка сломана, но сохранился скол².

Мортена 1 (V-VIII вв.). Памятник представляет собой остатки замка V - VIII вв., расположенного в пределах одноименного селения Гиссарского района, на 22 км автодороги Душанбе-Денау. Найденная здесь, оттиснутая в форме, терракотовая плитка V в. с изображением сидящего Будды в нише, обрамленной аркой (илл. 2.1.8, 2). Поза персонажа – падмасана (поза лотоса). Ладони сомкнуты на животе в жесте дхаяна-мудра. Нимб, окружающий

¹ Зеймаль Т. И. Работы в Гиссарской долине в 1975 г. // АРТ. Вып. 15 (1975 г.). Душанбе: Дониш, 1980. С. 162-163.

² Там же. С. 162.

голову, состоит из лент и кружев. На шею подвешены два ожерелья, одно короткое и другое толстое и длинное¹

Чимкурган (II в. до н.э. – III в.; конец IV- начало V вв.). Городище находится в 2 км северо-восточнее железнодорожной станции Чиптура (Шахринауский район). Среди многочисленных терракотовых фигурок III в. до н.э. из этого городища наиболее интересными являются несколько изображений мужчины в остроконечной шапке. Есть портретная терракота Герая, фрагмент статуэтки, напоминающей Лаокоона. Кроме того, есть терракотовые статуэтки женщин, музыканта, верблюда и антефикс (черепица с растительным элементом и человеческим лицом)².

1. От этой терракоты сохранилась лишь часть головы мужчины (илл. 2.1.9, 1)³. Форма глаз сближает этот образ с кушанскими правителями. Не исключено, что статуэтка изображала Герая.

2. Фигурка, изображающая, возможно, Лаокоона – жреца Аполлона, сохранилась без головы, также отбиты конечности, а правая рука отбита практически целиком (илл. 2.1.9, 2)⁴. На возможный образ Лаокоон указывает изображение змеи, которая витками охватывает левую ногу, а ее голова с открытой пастью находится у талии персонажа. Не исключено также, что данная фигурка - часть скульптурной композиции, участниками которой могут быть Аполлон и члены семьи Лаокоона.

3. Голова мужчины (илл. 2.1.9, 3)⁵. Волосы расчесаны назад крупными прядями. Голова чуть приподнята, большие миндалевидные глаза широко раскрыты. Обращают внимания большие мочки ушей, что указывает на возможную принадлежность образа к буддийской культуре. Шею украшает плотно посаженное ожерелье из больших бусин.

¹ Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 120, 217, рис. 49 (13); Филимонова Т. Г. Буддизм на территории Таджикистана // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Т. 3. Буддизм. Самарканд: МИЦАИ, 2019. С. 182, рис. 13.

² Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 99-100.

³ Там же. С. 100, 226, рис. 57 (1).

⁴ Там же. С. 100, 225, рис. 57(3)

⁵ Там же. С. 100, 226, рис. 58(2).

4. Голова мужчины (илл. 2.1.9, 4)¹. Лицо, правая часть которого отбита, показывает спокойный по-буддистки уравновешенный образ (бодхисатва Авалокитешвар). Аналогом является произведение коропластики из фондов Сурхандарьинского краеведческого музея в г. Термезе, изображающее стоящего мужчину с опущенными вдоль тела руками². Почти целая плакетка с изображением этого персонажа сохранилась в Тепаи Шах (№ 6)³.

5. Статуэтка с отбитой головкой представляет сидящую фигуру женщины, на коленях которой лежит ребенок (илл. 2.1.10, 1). Голова ребенка покоится на левой груди женщины. Правую грудь прикрывает амфоровидный сосуд. Аналогией этой статуэтке может быть изображение женщины с ребенком на стеклянном медальоне из Балалыктепе⁴. Можно полагать, что статуэтка передает образ богини Анахиты или богини Исфандар-Ормузда (Спента-Арманта).

6. На статуэтке мужчина в остроконечной шапке изображен в сидячем положении, но вытянутые вперед руки (отломаны у локтя) придают его состоянию динамизм, присущий всадникам⁵ (илл. 2.1.10, 2). Аналогию ему мы видим в, сохранившейся фрагментарно, терракоте из Сайёда. Возможно, она изображает всадника, но есть признаки, приближающие этот образ к чимкурганскому образцу⁶. Не исключено, что эти статуэтки изображают саков в остроконечных шапках, Согласно А. Н. Бернштаму и Б. А. Литвинскому, зоной распределения саков с остроконечными шапками были районы Центрального Таджикистана (кочевые саки-хаомаварга обитали на

¹ Там же. С. 100, 226, рис. 58(1).

² Ганевская Э. В., Заславская Ф. А. К атрибуции одной из терракот Сурхандарьинского краеведческого музея в г. Термезе // Средняя Азия в древности и средневековье (История и культура). М.: Наука, 1977. С. 87-92.

³ Литвинский Б. А. Седов А. В. Тепаи Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М.: Наука, 1983. С. 150, табл. XXVI, рис. 3.

⁴ Пугаченкова Г. А., Ретвеладзе Э.В. Северная Бактрия – Тохаристан. // Изд. “Фан” УэССР, 1990 г. С. 113, рис. 16.

⁵ Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина. С. 224, рис. 56(1-2).

⁶ Довуди Д., Шарифзода А. Кушанское городище Сайёд. Душанбе: ЭР-граф, 2017, 2019. Кн. 1. 112 с.; Кн. 2. С. 115-120, 122.

Восточном Памире)¹, на что указывают приведенные материалы из Чимкургона и Сайёда.

На наш взгляд, вполне приемлемо объяснение образа всадника, данное О.И. Каландаровой. Проведя анализ образа всадника на ювелирных украшениях Бактрии-Тохаристана и Согда, ученый приходит к следующему выводу: «Всадник на ювелирных украшениях – несомненно, воин... Образ всадника у населения Бактрии-Тохаристана и Согда полисемантичен. Он включал в себя космогоническое и медиативное значение. Образ всадника в Средней Азии возник еще в каменном веке, о чем свидетельствуют наскальные рисунки. Тогда же сложились некоторые иконографические типы и композиции... Окончательно образ всадника сложился в период сложения «Авесты», то есть в конце II – начале I тыс. до н.э.»².

7. Одна из статуэток высотой 11 см показывает сидящую фигуру старца в остроконечном колпаке, наушники которого опускаются на плечи (илл. 2.1.11, 1). Обе руки на уровне живота удерживают предмет, похожий на рукоять короткого кинжала. Правую руку на участке выше локтя украшают браслеты. На старце надета рубаха до колен, поверх которого на плечи накинут халат. Отвороты халата доходят до земли. Широкие носки обуви загнуты вверх. А. Д. Бабаев идентифицирует в представленном образе одного из правителей кочевых племен. Аналогии этой статуэтке он находит в целом ряде бактрийских, согдийских и хорезмийских артефактах, которые, правда, представляют другие образы, в том числе юношей³.

8. Изготовленная от руки, статуэтка изображает мужчину с протяннутыми вперед и немного вверх руками (илл. 2.1.11, 2), у него плоская голова, прямой нос, прорисованные острым предметом глаза и рот. Ног нет. На персонаже короткий кафтан куашского типа с широкими полами. Голову

¹ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М. Л., 1952. С. 303-306.

² Каландарова О. И. Семантика сюжетов ювелирных украшений Бактрии-Тохаристана и Согда: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06; 07.00.09. Душанбе, 2021. С. 103.

³ Бабаев А. Д. Коропластика Чим-Кургона (Северный Таджикистан)// Советская археология. № 4. М.: Наука, 1982. С. 234, рис. 2.

покрывает дисковидная корона¹. Выдвинуто предположение, что статуэтка изображает музыканта, возможно певца. Также говорится о его отношении к сакам².

9. Статуэтка женщины с ребенком (илл. 2.1.11, 3). Общая высота статуэтки составляла примерно 6,5 см, высота ребенка - 3 см.³ Копии такой статуэтки, опять же с отбитыми головками, найдены также на Сайёде и Катта Джелаиле. Согласно показанной атрибутики, статуэтка передает образ богини Анахиты или богини Исфандар-Ормузда (Спента-Арманта).

10. Фигурка стоящей женщины (илл. 2.1.11, 4). Обращают внимания вертикальные оборки по периметру круглой горловины платья. Густыми поперечными складками оформлены края бортов верхней одежды⁴.

11. Женская головка (илл. 2.1.12, 1). Прическа удерживается налобным шнуром, волосы расчесаны назад и валиком обрамляют лицо. Черты лица оформлены реалистично и напоминают образы египетских фараонов.⁵

12. Женская головка IV в. (илл. 2.1.12, 2)⁶. Прическа прямым пробором, она удерживается налобным повязкой. Часть волос под повязкой обрамляют лицо, закрывая уши. Миндалевидные глаза расположены наклонно - их внешние края находятся выше, чем у переносицы. Верхняя одежда с глубоким запахом, ее левая пола покрывает другую почти сразу под подбородком. Особенностью статуэтки является наличие треугольных выемок на лице и груди.

13. Фрагмент статуэтки обнаженной женщины (илл. 2.1.12, 3)⁷. В своих основных чертах (узкая талия, очень широкие бедра, припухлость живота, наличие пояса и др.) она подобна статуэтке яшмини из Тепаи Шах (образец № 1).

¹ Там же. С.233-234.

² Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 100, 227, рис. 59(3).

³ Там же. С.100, 225, рис. 57 (4).

⁴ Там же. С.100, 225, рис. 57 (4).

⁵ Там же. С. 100, 226, рис. 58 (3).

⁶ Там же.С. 100, 226, рис. 58(5).

⁷ Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 100, 227, рис. 59 (2).

Многочисленные женские терракотовые фигурки и статуэтки с ребенком, скорее всего, свидетельствуют о персонификации образа всеобщей богини-матери, хранительницы домашнего очага, прародительницы и защитницы всего живого. Их назначение объясняется как атрибут обрядовой практики, связанной с идеями плодородия, воплощенные в образе Ардвисуры Анахиты – богини авестийского пантеона.

14. Фигура Будды, сидящего в позе падмасана¹ (2.1.12,4). Нижняя часть (от колен) отбита. Прическа П-образно обрамляет широкое лицо. Шею украшает короткое ожерелье. Миндалевидные глаза идут от центра вверх, параллельно им направлены дуги бровей. Выделены курносость и маленький рот с узкими губами.

Верхнюю одежду составляет короткий (нет горизонтальных складок) до бедер кафтан. Руки опущены с двух сторон вдоль туловища, кисти рук лежат на бедрах. Края полубортов кафтана оторочены широкими полосами, правый полуборт заходит на левый. Вся поза персонажа передает состояние полного успокоения. Круглый элемент на груди – возможно, медальон.

Другой образец такой статуэтки, но без головки, найден в селении Хульбак (№ 4). Там хорошо сохранилась нижняя часть, показывающая, что персонаж сидит в позе падмасана – левая нога заходит под выступающую правую².

Чептуратена (VI-VIII вв.). Кладбище, расположенное в 300 м к северу от одноименной железнодорожной станции. Территория относится к сельсовету им. Хасанова р-на Шахринау. Здесь сохранилась статуэтка³ стоящей богини (хранится в НМДТ). Ее правая рука прижата к груди, кисть левой руки находится у живота и опирается на какую-то подставку, ножки которой опираются на землю (илл. 2.1.13, 1). Ступни ног закрыты подолом длинного платья. Распашная верхняя одежда по длине незначительно уступает платью. Густые волосы на голове с двух сторон

¹ Там же. С. 224, рис. 56 (3-4).

² Описание автора.

³ Бобомуллоев С. Древнейшая и древняя история Гиссара. Душанбе, 2015. С. 209, рис. 3.

обрамляют лицо. Лицо округлое, нос и рот отбиты. Шею украшает ожерелье или гривна¹. К сожалению, представленная статуэтка не соответствует атрибутивным признакам, характерным для известных иконографических образов богинь в изученном археологическом и художественном контексте.

Кулобод (I-III вв. н.э.). Памятник расположен в Гиссарской долине. Отсюда происходит головка женской статуэтки². Лицо округлое, с трех сторон охваченное прической (илл. 2.1.13, 2). Концы волос сзади на уровне плеч собраны валиком. Черты лица пропорциональные, брови дугообразные, глаза широкие, прямой нос. В глаза бросается замечательное исполнение статуэтки в форме, ее плотная и гладкая формовка. Терракота окрашена в светло-коричневый цвет³. Идентификация образа невозможна.

Симиганч (кушанский период (I-III вв.)). От плакетки, найденной в этом селении Вахдатского района, сохранились лишь верхний край с погрудным изображением персонажа⁴. Нижняя часть лица отбита, от него остались, по сути, лишь глаза (илл. 2.1.13, 3). Выснить показанную штриховкой верхнюю часть – прическа или головной убор, не удастся. Шею украшает широкая гривна⁵. Идентификация образа невозможна.

Регар (I - IV вв.; V - VIII вв.; X - XIX вв.). Место расположения крепости Регар – одноименный сельский джамоат, селение Гарав.

1. Головка персонажа в короне (илл. 2.1.14, 1)⁶. Пропорциональные черты вытянутого лица. Широкие глаза, дугообразные брови на переносице плавно переходят в прямой нос. Маленький рот с выделенными губами. Волосы плавно обрамляют лицо. На голове корона с зигзагообразной линией. В передней части короны полумесяц концами вверх, на нем дисковидная фигура⁷. Головной убор сближает эту головку с фрагментированными

¹ Описание автора.

² Бобомуллоев С. Древнейшая и древняя история Гиссара. Душанбе, 2015. С. 209, рис. 4.

³ Описание автора.

⁴ Бобомуллоев С. Древнейшая и древняя история Гиссара. Душанбе, 2015. С. 209, рис. 5.

⁵ Описание автора.

⁶ Бобомуллоев С. Древнейшая и древняя история Гиссара. Душанбе, 2015. С. 209, рис. 6.

⁷ Описание автора.

терракотами из Шишиханы (№ 1) и Чоргултепа. Форма короны характерна для Анахиты.

2. Терракотовая фигурка (высота 13,5 см, ширина 4 см), отформованная на матрице и изображающая мужчину-воина (илл. 2.1.14, 2), значитесь как случайная находка из Турсунзадевского района, на территории бывшего участка Тельмана колхоза имени Калинина. На голове персонажа высокий ребристый шлем с острым верхом и длинными наушниками. Из-под шлема на лоб выступают волосы. Верхней одеждой является кафтан длиной до ребер. Поверх него завязан пояс, к которому подвешен кинжал. Рукоятка кинжала находится в левой согнутой руке воина. Правая рука опущена вдоль тела. Персонаж опирается по большей части на левую выпрямленную ногу, правая нога полусогнута и пяткой придвинута к левой ноге¹.

Аналогии этой терракоте в Бактрийско-Согдийском регионе не встречаются, поэтому их приходится искать в образцах, имеющих хоть какое-то сходство, в том числе в фрагментированных статуэтках. Таковыми являются фигурка II-I вв. до н.э. из фондов Музея истории Академии наук Республики Узбекистан в Ташкенте, несколько самаркандских мужских фигурок с остроконечными шапками первых столетий нашего летоисчисления, головка эллинистического типа II вв. до н.э. из Афрасиаба и статуэтка последних веков до н.э. из Музея истории Академии наук Республики Узбекистан в Ташкенте². Иконография воина имеет отношение к сако-юэчжийскому или раннекушанскому периоду. Опубликовавший находку Н. Н. Негматов видит в изображенном персонаже образ представителя тохарской или кушанской армии³. В ней отчетливо проявляется стиль изобразительного искусства данного периода – героический реализм с подчеркнутой идеализацией образов⁴.

¹ Негматов Н. Н. Терракотовая статуэтка воина из Регарского района // АРТ. Вып. 10 (1970 г.). Душанбе, 1973. С. 291-293, 356. табл. 38.

² Мешкерис В. А. Терракоты Самаркандского музея. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. С. 26, рис. 6(1).

³ Негматов Н. Н. Терракотовая статуэтка воина из Регарского района// АРТ. Вып. 10 (1970 г.). Душанбе, 1973. С. 291-293, табл. 38.

⁴ Пугаченкова Г. А. Скульптура Халчаяна. М.: Искусство, 1971. С. 99.

Закоттепа (V-VIII вв.). Памятник располагается в сельском джамоате Навабад, на 62 км автодороги Душанбе-Денау. Отсюда происходит часть терракотовой статуэтки в виде головы мужского персонажа (илл. 2.1.15, 1). Четко обозначены черты лица. Дуги бровей сходятся на переносице, где имеется знак в виде круглого выступа. Прямой нос с горбинкой. Усы наподобие императорских кончиками сливаются с короткой бородой. Завитки волос оставляют свободными высокий лоб. Четкая обозначенная вертикальная канавка, проходящая посередине лба и подбородка, показывает что правая и левая части лица отформованы самостоятельно и прилеплены друг к другу. Эта находка сильно напоминает головку, которую изображает крышка терракотового оссуария из фондов Государственного Эрмитажа. Узкие глаза тюркского типа¹.

Чиртак 2 (X-XIII вв.). Поселение расположено в пределах селсовета Навабад р-на Турсунзаде, на 61 км автодороги Душанбе-Денау. Фрагмент найденной здесь терракоты относится к числу случайных находок. Она сохранилась в виде части фигурки от головы до груди (илл. 2.1.15, 2). Более того, даже от этой части сохранилась лишь левая сторона изображения. Внешние признаки показывают четкость оттиска. Прекрасно были выделены черты лица - миндалевидный глаз с приподнятым внешним краем, параллельная ему дуга брови, нос с подчеркнутой ноздрей, узкие губы рта. Прическа образует жгутовой валик низко надо лбом. По направлению к вискам жгут расширяется. Гофрированная деталь с прорезью посередине, очевидно, показывает обрамление краев горловины одежды. На голове персонажа высокий головной убор, особенности которого не определяются². Идентификация образа невозможна.

Узбеконттепа (II-IV вв.; VII-VIII вв.; XI-XII вв.; XVII – XIX вв.). Многослойное городище площадью около 10 га на правом берегу Ширкентдарьи на окраине села Ширкент Турсунзадевского района.

¹ Tadjikistan au pays des fleuves d'or. Musée national des arts asiatiques. P. 131, № 92.

² Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 44, 211, рис. 43(3).

Археологический материал, в том числе терракотовые статуэтки, включает предметы от II до XIX вв.¹

1. Статуэтка изображает сидящего музыканта, играющего на лютне (илл. 2.1.16, 1). Музыкальный инструмент приподнят на уровень груди у левого плеча, его верхний край доходит почти до уровня макушки персонажа. Длинные волосы, расчесанные на прямой пробор, обрамляют лицо с трех сторон. Прическа указывает на то, что представленный персонаж – женщина. Она сидит, выдвинув ноги вперед². Другой образец такой статуэтки найден на одном из городищ Яванского района. В археологической карте указанного района, изданного в 2016 г., эта находка представлена как изображение обезьяны, играющей на музыкальном инструменте³.

2. Хранящаяся в фондах НМДТ, головка терракотовой фигурки изображает богиню в пышном головном уборе (илл. 2.1.16, 2). Не исключено, что головным убором является корона, а само произведение – плакеткой. У богини лицо овальной формы и широкие глаза⁴. Статуэтка, возможна, изображала богиню Анахиту.

Курганча (первые века н.э.) Поселение к юго-западу от сел. Пахтакор р-на Турсунзаде, на левом берегу р. Каратаг. Найденная здесь терракотовая фигурка (хранится в НМДТ, № 335) изображает персонаж (головка отбита), сидящий на постаменте (илл. 2.1.17, 1). Кисть приподнятой правой руки расположен на уровне груди, левая рука, видимо, опущена⁵. Аналог – статуэтка из Шахринау (№ 2).

Гаравкала (III – V вв.). Раскопками, проведенными на Гаравкале (Яванское городище)⁶, помимо керамики и монет получены костяные

¹ Там же. С. 55-56.

² Там же. С. 56, рис. 7(1,3,4)

³ Филимонова Т. Г., Юсупов А. Х., Абдуллаев А. Л. Археологическая карта Таджикистана. Яванский район. Душанбе, 2016. С. 34, рис. 26(2).

⁴ Описание автора.

⁵ Там же. С. 62, рис. 7(2)

⁶ В 1963 г. исследовано Э. А. Юрчевичом, в 1963 - 1966 гг. раскопки проводили Т. Э. Зеймаль и Е. В. Зеймаль.

изделия, терракотовые фигурки животных и людей, в том числе головки двух образков¹.

1. Головка терракотового образка (ЮТ № 127). Волосы расчесаны ото лба в сторону макушки (илл. 2.1.17, 2). Прическа или головной убор П-образной формы. Миндалевидные глаза посажены косо, зрачки обозначены. Рот приоткрыт в полу улыбке. Подбородок овальной формы². Идентификация образа невозможна.

2. Терракотовая плакетка рельефом изображает стоящего мужчину (ЮТ № 125). Оттиснута штампом (илл. 2.1.18,1). Участок головы отбит. Полусогнутые руки направлены к животу, кисти отбиты. Горловина одежды округлая, отмечен выступающей полосой с вдавливаниями. Воротник, возможно, стоячий (его складки показаны вертикальными бороздками). Одежанием нижней части туловища и ног является дхоти³, его складки показаны горизонтальными (вверху) и веерообразно расходящимися вертикальными (внизу) бороздками. Полоса другой ткани огибает левое плечо и намотана на левую руку. Кисть этой руки согнута в локте прижата к бедру. Также согнута в локте правая рука, кисть которой прижата к плечу. Жгутовой линией показана длинная нашейная тесьма с крупным медальоном, расположенным в области груди⁴. Ноги расставлены. Вероятно, статуэтка изображает кушанского правителя. В качестве аналога, учитывая представленную позу, укажем на фигурку персонажа в плаще из Калаи Кафирнигана (№ 3), от которой сохранился только участок ниже бедер.

3. Терракотовая статуэтка мужчины (НМДТ, КВП-38309). Отчетливое нарушение пропорций в изображении головы и туловища (илл. 2.1.18, 2). Волосы П-образно обрамляют лицо. Глаза показаны миндалевидными и широкими, зрачки - вертикальными черточками. Дуги бровей идет

¹ Литвинский Б. А. Археологические работы в Таджикистане в 1962-1970 гг. (Некоторые итоги и проблемы) // АРТ. Вып. 10 (1970 г.). М.: ГРВЛ, 1973. С. 15.

² Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 139, № 372.

³ Дхоти – традиционный вид мужской одежды, распространённый в Южной и Юго-Восточной Азии, в частности в Индии, представляет собой прямоугольную полосу ткани длиной 2—5 м, обёртываемую вокруг ног и бёдер с пропуском одного конца между ног.

⁴ Там же. С. 138, № 371.

параллельно глазам. Нос прямой, сильно выступающий. Маленький рот и узкий подбородок, покатые плечи. Короткие тонкие руки согнуты в локтях и прижаты к телу чуть выше талии. Персонаж одет в халат, запахнутый на левую сторону, длина верхней одежды - до ступней¹. Представленный образ пока не идентифицирован.

4. Терракотовая пластина (НМДТ, № Я-63). Отбит по косой линии низ пластины (илл. 2.1.19, 1), из-за чего не сохранилось изображение стопы левой ноги. Контуры тела показывают, что персонаж представлен обнаженным. Изображение сильно стерто. Головной убор имеет вид чадры, концы которой спускаются по спине. Возможно, это изображение Анахиты.

5. Богиня с сосудом изобилия, хранится в НМДТ под № Я64 (380). Непропорциональные размеры, голова слишком крупная и составляет более трети всего роста (илл. 2.1.19, 2). Обе руки персонажа держат на уровне груди плоский сосуд, границы которой достигают от одного плеча до другого. Волосы обрамляют лицо с трех сторон. Глаза круглые, большой нос. Согласно атрибутике, это изображение богини Анахиты.

6. Богиня с сосудом (кубком) и венком в руках (илл. 2.1.19, 3). Является почти точной копией образца №2 из Саксанохураи, соответственно, может датироваться I - III вв. В отличие от указанного аналога, на данной фигурке помимо головки не сохранилась шея, а также нижний правый край. Кроме того, есть и исполнительские отличия. Во-первых, на одежде имеется лишь одна поперечная складка (на саксанохурском образце - две) и, во-вторых, терракота окрашена в более темный цвет. Идентификация образа соответствует иконографии Анахиты.

7. Бюст мужчины - сохранившийся фрагмент статуэтки в полный рост (илл. 2.1.19, 4), отбитой ниже талии². Разрез ворота одежды треугольной формы. Обе руки, отломанные на локте, отведены от туловища наподобие всадника. Лицо округлое, обрамленное с двух сторон длинными прямыми

¹ Там же. С. 137, №366.

²Филимонова Т. Г., Юсупов А. Х., Абдуллаев А. Л. Археологическая карта Таджикистана. Яванский район. Душанбе, 2016, рис. 127(1).

волосами. Интересна форма головного убора в виде широкого овала неправильной формы¹. Идентификация образа невозможна.

8. Мужская голова, оттиснутая штампом на фрагменте чаши (илл. 2.1.20, 1). Поверхность чаши, как и оттиснутое изображение, покрыты ангобом темно-красного цвета². Чаша имела, очевидно, ритуальное назначение. Представленный образ пока не идентифицирован.

9. Погрудное изображение мужчины (илл. 2.1.20, 2). Оттиск штампом на фрагменте ритуальной чаши. Отчетливо выражены признаки лица иранского типа. Длинные и узкие горизонтальные усы, концы которых чуть приподняты. Короткая широкая борода лопатообразной формы. Высокий головной убор украшает изображение львиной морды. Такой головной убор встречается на монетах сасанидского кушаншаха Хурмуза, правившего в 381-384 гг. Какие-то предметы показаны над плечами шаха. Чаша покрыта темно-красным ангобом³. На фрагменте чаши представляет собой образ сасанидского кушаншаха, вероятно Хормизда, о чём свидетельствует характерный головной убор с львиной маской, аналогичный тем, что встречаются на его нумизматических памятниках.

Чоргултена (верхние слои - XII вв.; нижние – VI-VII в.). На этом городище, расположенном в пос. Куктош района Рудаки, обнаружен фрагмент терракотового изображения, показывающий голову персонажа в короне (хранится в фондах НМДТ). Пропорциональные черты вытянутого лица с плавными очертаниями (илл. 2.1.21). Широко открытые глаза, дугообразные брови, на переносице плавно переходящие в прямой нос. Маленький рот с выделенными губами. Волосы плавно обрамляют лицо. На голове корона, в передней части украшенная полумесяцем концами вверх⁴. Эта находка внешне очень напоминает образец из Регара (№ 1), отличие

¹ Описание автора.

² Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 139, № 374.

³ Там же. С. 139, № 375.

⁴ Описание автора.

наблюдается лишь в толщине линий зигзага, которым украшена корона¹. Форма короны характерна для иконографии Анахиты.

Калаи Сангин (I-X вв.; II-XV вв.). Крепость Калаи Сангин (“Каменная крепость”) расположена на городище Вашгирд - Старый Файзабад². В северной части этой крепости школьниками была найдена головка терракоты кушанского периода. Опубликовавший находку Ю. Якубов никаких конкретных сведений о ней не приводит³. Учитывая признаки лица, аналогом для этого произведения может служить бюст бородатого мужчины под ручкой кувшина из Актепа 2 (Ат-1)⁴. Представленный образ пока не идентифицирован.

Таким образом, анализ семантики терракотовой пластики Гиссарской долины показал, что она представлена следующими иконографическими образами: кушанский правитель (Шахринау, Яван); божество с палицей (Карапечак); сидящий мужчина (Кафиртепа, Чимкурган); сидящий Будда (Мортепа 1); мужчина, сидящий на постаменте, с сосудом и барсомом (Шахринау, Курганча); всадник (Калаи Хисор, Мархаматтепа 2, Чимкурган); стоящий воин (Регар, Джалтепа, Чимкурган); воин в кольчуге (Аккурганкала, Даюбтепе); обнаженный мужчина (Чимкурган); стоящая богиня с ребенком (Катта Джелаил, Чимкурган); сидящая богиня с ребенком (Чимкурган); богиня с прижатыми к груди и животу руками (Чиптура); обнаженная богиня (Калаи Шодмон, Чимкурган); богиня со скрещенными на талии руками (Шишихона); богиня с зеркалом и сосудом (Яхшиабат); стоящая богиня со сведенными внизу руками (Калаи Хисор, Чимкурган); сидящая богиня с сосудом (Джалтепа); музыкант с лютней (Узбеконттепа).

Сравнительный анализ 63 терракот с материалами письменных источников позволил нам прийти к заключению, что на формирование

¹ Описание автора.

² Городище впервые было обследовано А. М. Беленицким в 1947 г. В 1982 археологическим изучением памятника занимался отряд под руководством Ю. Якубова.

³ Якубов Ю. Археологические памятники древнего Рашта и Дарваза (работы 1982 г.) // АРТ. Вып. 22. Душанбе: Дониш, 1990. С. 291-300. С. 292.

⁴ Седов А.В. Бактрийско-сасанидские параллели в коропластике // Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. М., 1979. С. 68-70.

перечисленных иконографических образов с памятников Гиссарской долины большое внимание оказали две религии зороастризм и буддизм.

ДОЛИНЫ ВАХША И КАФИРНИГАНА. Известны находки терракотовых фигур из 14 археологических памятников, расположенных на территории этих долин.

Калаи Кафирниган (VII-началоVIII вв.)¹. Памятник представляет собой развалины буддийского храма и расположен в 80 км к юго-востоку от г. Душанбе, близ сел. Эсанбай на границе Таджикистана с Узбекистаном. Обнаруженные здесь терракоты изображают мужчин и женщин, в том числе представлены музыканты, есть персонажи стоящие и сидящие.

1. Стоящий мужчина со сведенными вместе руками (илл. 2.1.22, 1). Из одежды на нем кафтан до колен и длинная рубаха. Волосы расчесаны назад и охвачены налобной повязкой. У висков концы волосопускаются из-под повязки и обрамляют лицо. Кисти согнутых рук сходятся на уровне живота. Края верхней и нижней одежды оторочены широкой полосой. Нижняя одежда достигает земли и имеет обильные вертикальные складки. Полуборта и рукава кафтана покрыты горизонтальными складками². Идентификация образа невозможна.

2. Статуэтка мужчины во весь рост с набедренной повязкой и полусогнутыми ногами (илл. 2.1.22, 2). Заслуживает внимания шишки на голове, у левой груди и под пуповиной (узел на поясе - ?)³. Идентификация образа невозможна.

3. Фрагмент статуэтки изображает нижнюю часть фигуры стоящего мужчины с разведенными ногами (илл. 2.1.22, 3). Длинная одежда образует широкие косые складки⁴. Иконографически поза напоминает изображения кушанских персонажей. Окрашена в темно-коричневый цвет. В качестве аналога, учитывая представленную позу, укажем на фигурку персонажа в

¹ Раскопан в 1974-1978 годах Б. А. Литвинским.

² Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С. 29, рис. №91.

³ Там же. С. 30, №94.

⁴ Там же. С. 33, №108.

плаще из Яванского городища (образец № 2), сохранившуюся без головки¹. Можно предположить что это образ кушанского правителя.

4. Плакетка изображает мужчину с повязкой на голове и согнутой правой рукой (илл. 2.1.23, 1). Участок ниже пояса отбит². По прическе фигурка близка калаи-кафирниганскому образцу № 1, идентификацию образа которого мы сочли невозможной.

5. Фрагментированная статуэтка предлагает образ молодого мужчины с длинными волосами (илл. 2.1.23, 2). Сохранилась верхняя часть до пояса. В правой согнутой руке - сосуд (чаша), поднятый до уровня груди³. Волосы полукольцом обрамляют лицо. Глаза округлые, дуги бровей сходятся на переносице. Идентификация образа невозможна.

6. Музыкант с лютней, признаки пола персонажа не выделены (рис. 2.1.23, 3). Мужчина играет на трехструнной лютне в положении сидя. Голова, руки и ноги отломаны. Терракотовая статуэтка окрашена красным ангобом, датируется III – IV вв. Она получена лепкой, окрашена красным ангобом. Размеры - 10,2 x 3,4 x 3,7 см.⁴ Если сравнить с согдийскими статуэтками II в. до н.э. - I в. н.э. из Сарайтепе, которые хранятся в Историческом музее г. Шахрисабза, калаи-кафирниганский персонаж – мужчина, так как в его одежде отчетливо выделяются штанины поясной одежды (женщин изображали в длинном платье, доходящем до ступней ног)⁵.

7. Сидящий мужчина (илл. 2.1.23, 4). У статуэтки отломаны руки и передняя часть головы. Терракота получена лепкой, окрашена коричневым ангобом. Размеры - 10 x 2,9 x 2,2 см.⁶ Представленная поза характерна для статуэток, изображающих музыкантов.

¹ Мкртычев Т. К. Буддийская терракота // Т. К. Мкртычев Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). М.: ИКЦ “Академкнига”, 2002. С. 178.

² Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С. 30, рис. №92.

³ Там же. С. 30.

⁴ Бобомуллоев С. Древнейшая и древняя история Гиссара. Душанбе, 2015. С. 219, рис.2.

⁵ Пилипко В. Н. Терракотовые статуэтки музыкантов из Мерва // ВДИ. 1969. № 2 (108), рис. 12.

⁶ Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С.14, рис. №15.

8. Статуэтка с отбитой головкой, монументально показывает мужчину, сидящего на троне (илл. 2.1.24, 1). В левой руке держит сосуд, а в правой находится пучок барсома¹. Колени разведены. Можно предположить по позе и трону, что на этой статуэтке изображен царь.

9. Нижняя часть статуэтки, изображающей сидящего человека в длинной одежде. Возможно, это копия вышеописанной терракоты (№ 8).

10. Неокрашенная терракота показывает фигуру женщины в полный рост, которая облачена в длинную опоясанную одежду, с головы спускается накидка, достигающая до земли (илл. 2.1.24, 2). Правая согнутая рука держит сосуд, какой-то предмет неясной формы имеется и на левой руке². Это изображение может быть связано с Анахитой — богиней воды и плодородия в зороастрийской традиции, поскольку она часто изображалась с сосудом и могла быть связана с ритуалами очищения.

11. Матрица предназначена для штамповки статуэтки богини в полный рост, у которой в правой руке сосуд, в левой — прутья, вероятно, барсома (илл. 2.1.24, 3). Головной убор выделен вертикальными линиями³. Атрибутика этого персонажа можно отнести к богине зороастризма Анахите.

12. Женский персонаж в одежде, показанный в полный рост, голова отбита (илл. 2.1.25, 1). Верхняя одежда до колен, платье достигает земли. Оба элемента одежды широкие, образуют густые вертикальные складки, их края оформлены широкими полосками. В области талии складки верхней одежды сломлены (пояс—?), ниже этой линии полуборта сходятся. Разрез ворота платья — горизонтальный, от него до груди идет вертикальный разрез⁴. Атрибутика персонажа не дает идентифицировать образ.

13. Терракота изображает стоящую женщину, голова отбита (илл. 2.1.25, 2). Статуэтка оттиснута на матрице, без ангоба. Имеет верхнюю одежду, подол которой достигает участка ниже бедер и длинное платье с

¹ Там же. С. 33, рис. 107

² Там же. С. 16, рис. 20.

³ Там же. С. 16, рис. 21.

⁴ Там же. С. 16, рис. 22.

вертикальными складками¹. На кафтане видны горизонтальные складки. Идентификация образа невозможна.

14. Фрагмент статуэтки изображает часть женской фигурки от плеча до талии (илл. 2.1.25, 3). Верхняя одежда, возможно накидка, спускается с плеча, образуя густые вертикальные складки. Правая рука приподнята к груди и держит предмет, похожий на плод. Кисть левой руки выступает из-под накидки и прижата к животу. Ткань рукава нижней одежды оформлена продольными рядами кружочков². Можно предположить, что такие элементы указывают на богиню плодородия Анахиту.

Тепай Шах (I-VIII вв до н.э.). Городище на левом берегу реки Кафирниган, недалеко от места впадения ее в Амударью³. Основано во II - I вв. до н.э. В последующем здесь функционировали буддийские святилища. Обнаруженные здесь терракотовые статуэтки имеют отношение к буддизму⁴.

1. Женская терракотовая статуэтка - образок имеет вид рельефа на пластинке (НМДТ, № 350)⁵. На лицевой стороне изображена обнаженная женщина (илл. 2.1.26, 1). Голова статуэтки отбита. Она представлена строго фронтально, руки опущены, ладони обращены к зрителю. Хорошо выполнена моделировка фигуры: узкая талия, очень широкие бедра, выпуклые груди, припухлость живота. Моделировка ног произведена хуже. Слегка расставленные ноги, нет ощущения наличия колен, создается впечатление непропорциональности в длине бедер (укорочены), невозможно определить вид обуви. Шею украшают два ожерелья из бус, причем более длинное проходит между грудями. На плечевой части рук, запястьях и щиколотках изображены браслеты. Такие украшения имеются и на запястьях, а также на ногах выше ступней. На бедрах низко привязан пояс, от которого

¹ Там же. С. 16, рис. 23.

² Там же. С. 15, рис. 18.

³ Расположен на обрыве левого берега Кафирнигана, недалеко от впадения этой реки в Амударью (Кобаданский район). Археологическое изучение памятника выполнено в 1972 г. под руководством Б. А. Литвинского.

⁴ Шедевры древнего искусства и культуры Таджикистана. Материалы Южно-Таджикской археологической экспедиции. Каталог выставки / Ред. Б. А. Литвинский. М.: Советский художник, 1983. С. 35-36.

⁵ Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепай Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М.: Наука, 1983. С. 146, 227, табл. XXII, рис. 3.

свешивается листок, прикрывающий лобок. Статуэтка выполнена из красной глины, лицевая сторона и частично изнанка пластинки покрашена красно-коричневым ангобом. Она штампована в форме без дополнительной обработки. Общая высота статуэтки – 9 см, ширина на уровне плеч – 4 см, на уровне бедер – 5 см, на уровне ног – 2,3 см.

Исследователи Тепаи Шах Б. А. Литвинский и А. В. Седов, а также Т. К. Мкртычев попытались вскрыть в представленной статуэтке олицетворение образа якшини¹ (согласно индийским народным верованиям, воспринимались в качестве разновидностей природных духов, ассоциируемых с деревьями и выступающих хранителями природных сокровищ). В Северную Бактрию он проник вместе с буддизмом².

Подобная бактрийская фигурка женщины с опояской вокруг бедер и браслетами в позе с сомкнутыми ногами и разведенными руками найдена и на городище Зартепе. Г. А. Пугаченкова отвергает идею, что данный образ можно истолковать как танцовщицу. По ее мнению, такая статуэтка представляет собой трансформированный образ Богини-Матери, в котором наготу прикрывают уже не кисти рук, а «пояс стыдливости». Терракотовые фигурки обнаженных женщин были найдены также в Халчаяне (фрагменты 3 статуэток II-I вв. до н.э.). Одна из них содержит «пояс стыдливости», во второй, как опояски, так и жеста «Венеры стыдливой», нет. На третьем образце, где грудь персонажа открыта, наличие или отсутствие пояса не выявляется, так как участок ниже талии не сохранилась. Здесь же найдена миниатюрная костяная подвеска V – IV вв. до н.э. в виде фигуры нагой богини³.

2. Головка терракотовой статуэтки, изображающей женщину (илл. 2.1.26, 2). На голове – высокий головной убор – тиара. Вытянутый и мягкий

¹ Мкртычев Т. К. Буддийская терракота // Т. К. Мкртычев Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. С. 179, 182.

² Филимонова Т. Г. Буддизм на территории Таджикистана // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Т. 3. Буддизм. Самарканд: МИЦАИ, 2019. С. 191, рис. 22.

³ Пугаченкова Г. А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). Ташкент: Фан, 1966. С. 218-221, рис. 103.

овал лица, нет ощущения выпуклости лица. Крупные черты лица, глаза приострены к внешней стороне. Брови крутые, есть разрушение внизу носа. Маленький рот, массивный и мягко-округлый подбородок. В основание тиары есть горизонтальная полоса, слабо выделенная рельефно, верхняя часть сужена и оформлена радиально-вертикальными линиями. По бокам головной убор опускается до уровня ушей. Головка из красной глины и хорошо оттиснута в форме, с лицевой стороны и частично с обратной покрыта ангобом¹.

3. Головка терракотовой статуэтки, изображающей женщину (ЮТ № 141). Широкое лицо, высокий и широкий лоб, очень широкие округлые глаза, кончик носа оттянут вперед, есть ощущение курносости (илл. 2.1.27, 1). Очень маленький рот, массивный подбородок, прическа или головной убор охватывает лицо сверху и по бокам, причем под ушами заходит вперед. Глина серая².

4. Головка, оттиснутая в форме, которая была предназначена в качестве налепа к ручке или верхней части сосуда (илл. 2.1.27, 2). В технике глубокого рельефа изображено широкое и округлое лицо улыбающегося персонажа. Слабо изогнутые брови сходятся на переносице. К правой ноздре, возможно, подвешена серьга. Волосы над лбом зачесаны назад, на них надет венец – гладкий ободок, поверх которого имеются два трапецевидных зубца. От ободка опускаются два плоских наушника. Шею украшает ожерелье. Головка окрашена коричневым ангобом³. Учитывая детали, такие как венец, серьга и украшения, можно предположить, что это изображение Анахиты.

5. Нижняя часть терракотовой статуэтки сидящего персонажа (илл. 2.1.28,1). Представляет собой пластину, оштампованную глубоким рельефом. Возможно, левая рука была положена на колено. Колени широко расставлены, ноги опираются на выступ. Длина верхней одежды достигает

¹ Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепаи Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М.: Наука, 1983. С. 146-147, 226. табл. XXI, рис. 2.

² Там же. С. 147, 226, табл. XXI, рис. 1.

³ Там же. С. 159, 131, табл. XXVI, рис. 1.

земли. Складки на одежде между ногами идут косо. Длинная одежда достигала ступней. Из-под верхней одежды выступают складки нижней одежды. Лицевая сторона статуэтки окрашена оранжево-красной краской¹. Атрибутика персонажа не дает идентифицировать образ.

6. Терракотовая плакетка с изображением стоящего обнаженного мужчины, целиком покрытая черным ангобом (НМДТ, № 349). Опущенные руки прижаты к бедрам (илл. 2.1.28, 2). Ладонь правой руки обращена к зрителю, возможно, такое положение было и у левой руки (ладонь отбита). В передаче головы, непропорционально крупной по отношению к туловищу, а также чертах лица ощущается влияние буддийско-индийской иконографии. Гладкие пряди волос забраны наверх и на макушке собраны в узел (ушниша). В ушах видны серьги. Плечи показаны широкими, талия узкой, ноги тонкими. Шею украшают гривна и ожерелье, запястья - браслеты. Подчеркнутые генеталии указывают на мужской пол персонажа. Б. А. Литвинский и А. В. Седов полагают, что изображенный персонаж – буддийский бог Авалокитешвара².

Другой образец такой терракоты сохранился на городище Хатынрабад (в долине Сурхандарьи)³. Фрагмент еще одной плакетки с изображением обнаженного мужчины обнаружен на городище Тахти Сангин ((НМДТ, № 1091-11011).

Кызыл-кала (I-II вв., XII- нач. XIII вв.). Городище расположено на территории Хуросонского района Хатлонской области Таджикистана. Обнаруженная здесь терракотовая статуэтка изображает стоящую богиню, головной убор которой сзади спадает на плечи (илл. 2.1.29). Приподнятая часть головного убора вверху указывает на то, что под ним расположена высокая прическа или какая-то другая деталь. Лицо округлое, на нем были хорошо смоделированы основные детали, что видно по левому глазу и брови

¹ Там же. С. 147, 227 табл. XXII, рис. 2.

² Там же. С. 150, 131, табл. XXVI, рис. 3.

³ Мкртычев Т. К. Буддийская терракота // Т. К. Мкртычев Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). - М.: ИКЦ “Академкнига”, 2002. С. 183-185.

над нем. Вместе с тем, другие черты лица стерлись или отбиты. На шее широкое гривна или ожерелье с крупными бусами. Руки согнуты на локте, кисти руки находятся на уровне живота. Богиня наряжена в платье и верхнюю одежду, края бортов которой оторочены, вероятно мехом. Горловина верхней одежды имеет треугольную форму. Одежда от талии вниз образует многочисленные складки¹. Возможно, это Анахита, богиня воды и плодородия, которая часто изображалась с такими характеристиками.

Хазрати Амир (IV-VIII вв.). Крепость Хазрати Амир / Амир Бобо расположена в Кубодиёнском районе, в 6 км севернее Амударьи и 1 км восточнее р. Кафирниган. Ее остатки находятся в оазисе Шах, вблизи памятников Тепаи Шах и Уштурмулло. Терракотовая пластина кушанского периода из этой крепости (илл. 2.1.30, 2), в целом, повторяет изображение обнаженной женщины, найденной в Тепаи Шах (образец № 1). В образце из Тепаи Шах отбита головка, в фигурке же из Хазрати Амира отбит участок, изображающая часть тела ниже колен². Можно предположить, что изображенная фигура представляет Анахиту, поскольку в древнем Иране богиня воды и плодородия часто изображалась в обнаженном виде или в одежде, подчеркивающей женственность и плодородие.

Тахти-Сангин (нач. IV в. до н.э. – IV в.н.э.). Городище³, расположенное на правом берегу р. Вахш, у места слияния этой реки в Пяндж, откуда берет начало Амударья. Терракотовая статуэтка из этого городища, найденная в 1982 г. (НМДТ, № КП-1091-2985) изображает мужчину, окутанного в гиматий (у древних греков верхняя одежда в виде прямоугольного куса ткани). Головка отбита (илл. 2.1.31,1). Обнаруживший ее, И. Р. Пичикян

¹ Описание автора.

² Зеймаль Т. И. Раскопки замка Хазрати Амир в 1983 г. // АРТ. Вып. 23 (1983 г.). Душанбе: Дониш, 1991. С. 194, рис. 2.

³ Исследования на городище проводили Б. А. Литвинский и И. Р. Пичикян (1976-1997), А. П. Дружинина при участии японского Музея Михо (1998 - 2009 гг.), а также М. Желан (2013, 2014 и 2017).

описание и трактовку статуэтки не представил¹. Идентификация образа невозможна.

В 1999 г. здесь был обнаружен фрагмент терракотового образка (илл. 2.1.31, 2) с отбитыми участками, изображающими голову и ноги персонажа от колен вниз (НМДТ, №1091-11011). Произведение имеет явное сходство с находкой из Тепай Шах, которая изображает обнаженного мужчину (НМДТ, № 349)². К сожалению идентификация образа невозможна.

Халкаджар (I–IV вв.). Четыре терракотовые статуэтки кушанского времени найдены на городище Халкаджар, расположенного в долине Вахша (в 1,5 км к северо-западу от сел. Сарбанд сельского джамоата Айни р-на А. Джами). Одна из них изображает женщину, другие – мужчин, причем две мужские статуэтки оттиснуты на одном и том же штампе.

1. Фигура стоящей женщины в длинной одежде (илл. 2.1.32, 1). Вытянутое лицо, широкие миндаловидные глаза, крупный тонкий нос, толстые губы, округлый подбородок. На щеках наклеены два кружочка. Высокий и массивный головной убор, по бокам от которого опускаются серьги или височные подвески. На груди показано двойное ожерелье или горловина одежды. Правая рука прижата к правому плечу. Кисть левой руки, возможно, прижата к животу. Платье широкое и длинное, подол доходит до щиколоток, платье на участке от талии вниз образует многочисленные складки. Размеры статуэтки: длина 10, 2 см, ширина 2,8 см, толщина 2,3 см. А. В. Седов отмечает, что с учетом положения рук прямых аналогий этой терракоте в кушанских статуэтках не обнаруживается³, однако экземпляр такой статуэтки сохранился также в Сайёде (см. далее). Длинная одежда, складки и серьги, изображённые в терракотовом произведении, могут быть интерпретированы как атрибуты богини плодородия Анахиты.

¹ Пичикян И. Р. Раскопки Тахти-Сангина в 1982 г. // АРТ. - Вып. 22 (82). Душанбе: Дониш, 1990. С. 248, рис. 247.

² Заключение автора

³ Седов А. В. Работы на Халкаджаре в 1981 г. // АРТ. Вып. 21 (1981 г.). Душанбе: Дониш, 1988. С. 301-303, рис. 1(1).

2. Две мужские плакетки оттиснуты на одном и том же штампе. У обеих плакеток отбита верхняя часть, где была размещена головка (илл. 2.1.32, 2). Мужчина одет в перехваченную поясом верхнюю одежду длиной до колен. Без повторения описания укажем, что другой образец такой плакетки, но уже почти целый (нет только участка со ступнями ног, найден в селении Хульбак (№ 3). Размеры плакетки: длина без головки 8,8 см, ширина 3,7 см (у плеч), толщина 2,4 см. Тыльная сторона закруглена и подрезана ножом. Глина красная, покрыта красно-коричневым ангобом¹.

3. Третья мужская статуэтка, скорее всего, отражает тот же образ. Сохранилась лишь нижняя часть изображения – от пояса вниз (илл. 2.1.32, 3). Кафтан и штаны имеют те же особенности. На талии – наборный пояс, показанный цепочкой из пяти колец. Терракота из светлой глины, покрыта красным ангобом. Фрагменты подобных терракот было найдено в Халчаяне². Идентификация образа невозможна на основе атрибутики, найденной на артефакте.

Сайёд (I в. до н.э. – II в. н.э.). Городище находится на окраине одноименного селения района Джоми Хатлонской области, на склоне горы Ходжа Мастон. Четыре из пяти найденных здесь терракотовых статуэток изображают женщин, причем все они представлены в стоячем положении.

1. Правая рука изображенного женского (?) персонажа прижата к груди, кисть левой руки находится у живота и опирается на какой-то длинный предмет, достигающий до ступни ноги (илл. 2.1.33, 1). Длинное платье образует обильные складки. Густые волосы на голове спускаются с двух сторон лица на плечи. На голове корона, инкрустированная драгоценными камнями. Шею украшают два ожерелья. Лицо округлое, нос узкий и с горбинкой, рот маленький, бровидугообразные, глаза узкие миндалевидные. На лбу и щеках

¹ Там же. С. 303-304, рис. 1(2).

² Там же. С. 304-306, рис. 2(3).

видны три родинки¹. Фигурка хранится в фондах НМТ. Длинная одежда и высокая корона в атрибутике указывают на богиню Анахиту.

2. Изображенная женщина двумя руками приподнимает к груди какой-то предмет неясной формы и вида (илл. 2.1.33,2). На шее – два ожерелья. Небольшое выпуклое лицо, миндалевидные глаза, прямые брови, кончики которых приподнимаются вверх. Высокий головной убор, видимо келаф². Наиболее вероятно, что на терракоте показан образ Анахиты, одной из главных богинь зороастрийского пантеона.

3. У этой статуэтки отломана головка (илл. 2.1.33,3)³. Аналогичная терракота, опять же с отбитой верхней частью обнаружена на городищах Чимкурган (№ 8)⁴ и Катта Джелаил⁵. Следовательно, прикушанах существовал канонизированный образ богини с ребенком, распространившийся в долинах Вахша и Гиссара и, скорее всего, по всей Северной Бактрии⁶.

4. Изображение богини, видимо, обнаженной, сохранилось фрагментарно, без головки и рук (илл. 2.1.33, 4). Терракота плоская. Груды показаны небольшими круглыми выпуклостями. Между грудей – перекрещивающиеся ленты. Талия охвачена шнуром. На участке бедер рельефом выделен аркообразный рисунок из двух полос, между полосами показаны фигуры овальной формы. Возможно, это изображение полосы ткани⁷. Изображенная фигура представляет Анахиту, поскольку в древнем Иране богиня воды и плодородия часто изображалась в обнаженном виде.

¹ Довуди Д., Шарифзода А. Кушанское городище Сайёд. Душанбе: ЭР-граф, 2017, 2019. Кн. 1. 112 с.; Кн. 2. С. 47-48, 70, прил. 1.

² Там же. С. 48, 71, рис. 22 слева, прил. 2.

³ Там же. С. 48, 72, рис. 22 справа, прил. 3.

⁴ Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 225.

⁵ Зеймаль Е. В. Археологические работы в Шахринау // АРТ. Вып. 19 (1979 г.). Душанбе: Дониш, 1986. С. 184-185.

⁶ Довуди Д., Шарифзода А. Кушанское городище Сайёд. Душанбе: ЭР-граф, 2017, 2019. Кн. 1. 112 с.; Кн. 2. С. 47-50.

⁷ Там же. Кн. 2. С. 122, 143, прил. 1.

5. Статуэтка из Сайёда изображает мужчину в островерхом головном уборе (илл. 2.1.34, 1). Обломанная у локтя левая рука протянута вперед. Правая рука и ноги полностью отбиты. Поза персонажа дает основание полагать, что героем произведения является всадник¹. Терракоты, изображающие всадника, были найдены также в Саксонохуре, Халкаджаре, Кампиртепе, Ак-Кургане, Халчаяне, Тали Барзу и многих других бактрийских памятниках². Г. А. Пугаченкова интерпретирует такой тип как образ обобщенного бога – покровителя степного всадничества.

Кейкобадшах (II в. до н.э. - III вв. н.э.). Городище расположено в 1,5 км к северо-востоку от райцентра имени Насира Хисрава. Здесь найдены две терракотовые фигурки³.

1. Статуэтка изображает сидящую на постаменте женщину, ноги которой согнуты в коленях (илл. 2.1.34,2). Одета в глухую рубаху с глубоким разрезом ворота. Верхней одеждой служит кафтан кушанского типа, в котором правая пола халата перекрывает левую. Левая рука полусогнута в локте, ее кисть лежит на животе, под правой полкой халата. Правая рука приподнята к груди. Этой рукой женщина держит сосуд в форме стакана. На голове персонажа шарф или платок, концы которой охватывая с двух сторон контуры лица, огибают плечи и свисают вниз по бокам фигуры. Лицо округлое, в реалистической манере показаны глаза, брови, нос и рот⁴. Идентификация образа невозможна на основе атрибутики, найденной на артефакте.

2. Терракотовая головка показывает лицо, обрамленное прической (илл. 2.1.34,3). На голове - плоская шапочка. Высокий воротник одежды полностью закрывает шею. Четко выделены большие глаза, брови, прямой

¹ Там же. С. 115, 122, прил. 1а.

² Тихонов Р. В. Случайные находки терракотовых статуэток из Таджикистана // Труды СТАЭ. Т. 1. 1946-1947 гг. С. 81-93.

³ В 1950 - 1953 гг. исследовано археологическими экспедициями Кафирниганского отряда под руководством М. М. Дьяконова и А. М. Мандельштама.

⁴ Дьяконов М. М. Древняя Бактрия // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. М.: Гос. изд-во культурно-просветительской литературы, 1954. С. 329.

нос, чуть приоткрытый рот¹. К сожалению атрибутика терракоты не дает достаточно информации для идентификации персонажа.

Аджинатепа (VII – начало VIII вв.). Буддийский монастырь, остатки которого сохранились в 12 км к востоку от г. Бохтар (бывш. Курган-Тюбе). Среди найденных здесь артефактов имеется несколько терракотовых плакеток с изображением Будды². Их особенность заключается в том, что сделаны из глины двух цветов. Оттиск фигуры Будды выполнен по глине зеленого цвета, для фоновых деталей (арочная ниша, постамент, ступа) использована красная глина.

1. От образков (5 шт.) сохранились лишь головки Будды (илл. 2.1.35,1). Представленный образ выявляется благодаря чертам лица, ушам с оттянутыми мочками, прическе (волнистые волосы собраны на макушке в узел - ушниша). Образок получен из глины двух цветов³. Технологические⁴ показатели плакетки соответствуют местному образцу № 3.

2. Голова деваты. Глина с подкраской (илл. 2.1.35, 2). Лицо желтое, волосы черные, поверх лба проведена красная линия⁵.

3. Плакетки (2 шт.) с изображением Будды (илл. 2.1.35, 3)⁶, сложившего ноги в позе падмасана, руки показывают жест дхьяна-мудра⁷, большие пальцы рук касаются друг друга, формируя «мистический треугольник», духовное пламя Триратны, олицетворяя три драгоценности). По отношению к аджинатепинским образцами № 1 использована другая моделировка лица. Размеры: 15,5 x 13 x 6 см. Особенности технологии такие же, как и на образце № 2 из Аджина-тепа.

¹ Описание автора.

² Филимонова Т. Г. Буддизм на территории Таджикистана // Религии Центральной Азии и Азербайджана. - Т. 3. Буддизм. Самарканд: МИЦАИ, 2019. С. 208, рис. 42.

³ Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 180, № 460.

⁴ Девата – в индуизме божество, получающее поклонение человека и дающее ему то, что он желает.

⁵ Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 179, № 458.

⁶ Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 180, № 462.

⁷ Дхьяна-мудра – знак медитации, сосредоточенности). Обе руки покоятся внизу живота ладонями вверх, распрямленные пальцы правой руки над распрямленными пальцами левой (либо с соприкасающимися средними фалангами пальцев, см. изображение).

4. Поза Будды такая же, как на аджинатепинских образцах № 3, но теперь он изображен рядом со ступой (илл. 2.1.35, 4)¹ или смоделированной колонкой – основанием арки, в котором персонаж сидит. Возможно, аналогичная колонка была и по другую сторону персонажа (эта часть плакетки отбита).

Кафыркала (вторая половина VI – первая половина VIII вв.). Остатки городища² находятся в 50 км южнее Аджинатепа, на окраине районного центра Дж. Балхи. При раскопках здесь обнаружены и терракотовые плакетки (VII в.). Два тематически связанных друг с другом керамических рельефа, по всей видимости, украшали стену святилища в жилом доме, откуда были найдены. Они изобразительно повествуют буддийскую джатаку³ о царе-охотнике⁴. Композиции на рельефах рассказывают о царе-охотнике, который под воздействием заветов Будды раскаивается в своем развлечении и решает далее не убивать живые существа. В благодарность он явился в храм с подношениями Будде, который наставил его на путь благообразной жизни. Слуга принес оружие, уже ненужное царю, которым он дальше не намерен использовать⁵.

1. Первая терракотовая плакетка показывает сцену охоты царя (илл. 2.1.36, 1). Он скачет галопом, догоняя горного барана, почти достиг жертву и натянул тетиву лука. Верхнюю одежду царя составляет кафтан, к поясу слева подвешен меч. Сцена происходит на фоне дерева с крупными плодами⁶.

2. Вторая керамическая плитка квадратная (илл. 2.1.36, 2). На лицевой стороне плитки штампом оттиснута сцена с тремя донаторами.

¹ Литвинский Б.А., Зеймаль Т. И. Буддийский монастырь Аджина-Тепа (Таджикистан). Раскопки. Архитектура. Искусство. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 193-195. Кадомиш С. 88, рис. 45

² Городище обнаружено в 1947 г. А. М. Беленицким. Системные раскопки были выполнены под руководством Т. И. Зеймаль (1956 - 1957 гг.), Б. А. Литвинского (1968 - 1969), Е. П. Денисова (1970) и В. С. Соловьёва (1973 - 1982).

³ Джатака – древнеиндийские притчи о земных перевоплощениях Будды.

⁴ Шедевры древнего искусства и культуры Таджикистана. Материалы Южно-Таджикской археологической экспедиции. Каталог выставки / Ред. Б. А. Литвинский. М.: Советский художник, 1983. С. 46-47.

⁵ Филимонова Т. Г. Буддизм на территории Таджикистана // Религии Центральной Азии и Азербайджана. - Т. 3. Буддизм. Самарканд: МИЦАИ, 2019. С. 213-214, рис. 46.

⁶ Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 162, № 432.

Процессию возглавляет царь, наряженный в двубортный кафтан, края которого оторочены мехом и расшиты. Из под него выглядывают прямые штанины набедренной одежды. Борта кафтана сведены вместе с помощью пояса, к которому подвешен кинжал. Корону царя венчают полумесяц и диск. В его левой руке на уровне плеча находится, возможно, чаша, правой рукой он держит за нижний конец связку ветвей священного растения. Эти предметы предназначены для подношения Будде. За царем идет второй персонаж, которым является мальчик – возможно, сын. В его приподнятой левой руке также находится подношение. Затем следует персонаж, в руках которого находятся зачехленный лук и колчан со стрелами. Очевидно, это – слуга. Кафтаны всех трех донаторов одинакового покроя, однако в их костюмах наблюдаются и отличия. В частности, у мальчика и слуги нет головного убора. Их движение передано через позы, а также ноги, слегка согнутые в коленях, что передает движение фигур. Размеры плакетки 19,5×19,5 см, толщина 1,5-2 см, глубина рельефа 0,5-1,3 см. По периметру идет бортик шириной 1,2-1,5 см, украшенный примыкающими друг к другу перлами¹.

3. Терракотовая плакетка с изображением сцены охоты на льва (илл. 2.1.36, 3). Оттиск штампом. Сохранившийся фрагмент являлась частью более крупного, скорее всего круглого, произведения (медальон). Основное поле картины обрамлено по кругу пунсонами. В верхнем крае фрагмента имеются желобок и рельефным жгутом с пережимами. Лев в прыжке забрался на спину коня, и терзает всадника. Голова и грудь охотника обращена в сторону хищника. Обращает внимания четкость в проработке деталей изображения – одежды и доспехов всадника, сбруи и гривы коня, львиной морды и лап, вихревой розетки на его левом плече².

Неизвестное место нахождения. Один из женских образков имеет отношение к случайным находкам из Вахшской долины (в источнике точное

¹ Соловьев В. С. Керамическая плитка из Кафыркалы // Советская археология. М., 1991. № 3. С. 270-272, рис. 1.

² Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 162, № 433.

место находки не указано). Она оттиснута штампом по хорошей глине и покрыта светлым ангобом (илл. 2.1.37, 1). Женский персонаж стоит во весь рост, правая рука приподнята и прижата к груди, левая – в полусогнутом положении и кисть находится на уровне живота. Головка статуэтки отбита. Женщина одета в длинную широкую одежду с многочисленными складками, на шее – ожерелье или венок из побега с листьями¹. По некоторым атрибутивным признакам можно предположить, что перед нами изображение богини плодородия или культовой женской фигуры, связанной с природой, женским началом и, возможно, земледелием. К сожалению, отсутствие головы затрудняет точную идентификацию персонажа, поскольку именно голова зачастую содержит ключевую информацию — элементы убора, прически или символические атрибуты, позволяющие определить, кого именно изображали.

Бохтар (бывш. г. Курган-тюбе). Здесь найдена терракотовая плакетка с рельефным изображением мужского божества стрезубцем (ЮТ № 425). Оттиснута в матрице и имеет овальную форму (илл. 2.1.37, 2). Обрамление по контуру изображает арку. Божество стоит, широко расставив ноги, ступни разведены в стороны (“кушанская поза”). Лицо и левое плечо отбиты. Шею украшает ожерелье из крупных бусин. На голове сложный убор, возможно корона. Одежду составляют рубаха и кафтан длиной до колен. Правая рука согнута в локте и держит длинный трезубец, кисть левой, та же согнутой, руки опирается на талию. В нижней части плакетки есть схематические изображения растений, верх которых располагается выше колен персонажа (их вид не определяется)². По атрибутике можно отнести к богу Окшо мужского двойника Наны который изображался с трезубцем.

Актепа 2. Поселение Актепа 2 расположено в Шахритузском районе, в 2-х км южнее могильника Тульхар. Здесь было найдено артефакты IV- V вв.

¹Тихонов Р. В. Случайные находки терракотовых статуэток из Таджикистана // Труды СТАЭ. Т. 1. 1946-1947 гг. С. 97-102, рис. 1.

² Денисов Е. П. Терракотовая плитка из Курган-Тюбе // Материалы по истории и истории культуры Таджикистана. Душанбе, 1981. С. 40-46; Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. С. 135, № 360.

Налеп под ручкой одноручного кувшина с изображением бюста бородатого мужчины (илл. 2.1.37, 3). Оттиснуто штампом. Поверхность сосуда покрыта коричневым ангобом. На голове шапка с округлым тульем. Волосы зачесаны с пробором посередине. Лицо вытянутое, лоб высокий покатый, щеки впалые. Овальные глаза, посажены глубоко, сильно сужаются к краям. Кончик высокого прямого носа отбит. Борода широкая лопатообразная. Локоны бороды показаны тремя рядами. Концы узких усов изогнуты вверх. Уши украшают шаровидные серьги. Плечи и грудь мужчины показаны посредством трех округлых выпуклостей, складки одежды обозначены радиально расходящимися бороздками. Полукруглый валик под шеей изображает горловину одежды. По низу бюста стилизовано изображены распахнутые крылья с завитыми концами¹. Обрамление бюста внизу распахнутыми крыльями указывает на небесную (божественную) суть персонажа. Детали лица сближают изображенный персонаж к образу сасанидского кушаншаха, налипное изображение которого было найдено на городище Гаравкала².

Хан-Газа (I– IV вв. н.э.). Небольшое городище расположено на севере Бешкентской долины, поблизости от Коккумского и Аруктауского могильников. Раскопки дали возможность обнаружить здесь большое количество артефактов, среди которых значится и терракотовая статуэтка стоящей женщины с отбитой головой³. К сожалению, атрибуция терракоты затруднена из-за недостаточности идентифицирующих признаков, что ограничивает возможность дать точную классификацию.

Итак, исследование показало, что из пределов долины Вахша и низовьев Кафирнигана происходит много обломков антропоморфных статуэток, восстановить тип которых на основе сохранившихся деталей невозможно. Терракотовые статуэтки, сохранившиеся целиком или частично

¹ Седов А. В. Бактрийско-сасанидские параллели в коропластике // Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. М., 1979. С. 68-70, рис. 24-26.

² Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 139, № 375.

³ Мандельштам А. М. Хан-Газа (из результатов работ Кафирниганского отряда ТАЭ в 1958-1959 гг.) // АРТ. - Вып. 7 (1959 год). Душанбе, 1961. С. 68.

на этой территории, изображают следующие образы: стоящий мужчина со сведенными вместе руками (Калаи Кафирниган); стоящий мужчина в набедренной повязке и полусогнутыми ногами (Калаи Кафирниган); божество стрезубцем (Бохтар); кушанский правитель (Калаи Кафирниган, Халкаджар); мужчина с сосудом (Калаи Кафирниган); правитель на троне, с сосудом и барсомом (Калаи Кафирниган); сидящий музыкант с лютней (Калаи Кафирниган); обнаженный мужчина (Тепай Шах); мужчина в эллинистической одежде (Тахти-Сангин); всадник (Сайёд); сцена охоты (Кафиркала); донаторы (Кафиркала); богиня в накидке с плодом в руке (Калаи Кафирниган); богиня с сосудом (Халкаджар); богиня с сосудом и барсомом (Калаи Кафирниган); богиня в полный рост (Калаи Кафирниган, Хан-Газа); обнаженная богиня (Тепай Шах, Хазрати Амир, Сайёд); богиня с короной, руки прижаты к груди и животу (Халкаджар, Сайёд, место неизвестно); богиня с ребенком (Сайёд); сидящая богиня с кубком в руке (Кейкобадшах); сидящий Будда (Аджинатепа).

Таким образом, анализ 45 терракотовых статуэток и плакеток, обнаруженных в пределах долины Вахша и низовьев Кафирнигана, показал, что почитаемые в период античности и раннего средневековья на этой территории культовые образы имели отношение к разным религиям: в первую очередь к зороастризму, буддизму, кушанской династийной религии, идолопоклонству и востчному эллинизму.

КУЛЯБСКАЯ ЗОНА. Число историко-культурных памятников, расположенных в этой географической зоне, где найдены целые и фрагментированные терракотовые скульптуры, составляет восемь.

Саксанохур / Тепай Шафтолубог (II в. до н.э. - IV в. н. э.). Античное городище расположено в 7 км севернее пос. Фархор, у подножия горы Уртабаз¹. В Саксанохуре обнаружено большое количество разных видов терракотовых статуэток, среди которых преобладают женские фигурки:

¹ В 1965-1967 и 1973-1977 гг. памятник изучен Х. Ю. Мухиддиновым совместно с Л. Т. Пьянковой и Б. А. Литвинским. К сожалению, вся площадь городища выравнена до линии горизонта и вспахана.

1. Богиня с зеркалом около груди (НМДТ, КП№111). Терракотовая фигурка и матрицы для ее получения. Персонаж держит ручку зеркала у талии двумя руками (илл. 2.1.38, 1). Длинное широкое платье на участке от талии вниз широко расходится в две стороны, образуя густые вертикальные складки. Шею украшает большая толстая гривна. Волосы на голове спускаются на лоб и доходят почти до бровей. Головной убор толстым слоем охватывают лицо почти по всему контуру¹. Культ бактрийской богини с зеркалом в обеих руках возник в греко-бактрийский период и сохранился в эпоху Кушан. Терракотовые изображения богини с зеркалом зафиксированы также в Северной Парфии, Маргиане, Хорезме (Кой-Крылган-кала)².

2. Богиня с сосудом (кубком) и венком в руках (ЮТ № 109). Образ имеет отношение к кушанскому периоду (илл. 2.1.38, 2). Изображена с округлым лицом, выпуклыми глазами, прямым носом и выступающим подбородком. Волосы зачесаны ото лба в направлении макушки, рельефом показаны волны прически. В правой руке, поднятой к груди, находится сосуд. В левой полусогнутой руке имеется венок. Кисть этой руки расположена на уровне живота. Полосой на запястьях показаны браслеты или манжеты рукавов. Богиня одета, вероятно, только в платье, которое на участке ниже колен имеет горизонтальную сборку. С другой стороны, возможно, поверх платья надета верхняя одежда. На одежде на участке выше талии имеются по две боковые складки, ниже талии число складок увеличивается. Число складок значительно больше на участке ниже колен (от горизонтальной оборки). Подол одежды доходит до земли³.

3. Богиня с сосудом. Сохранился фрагмент статуэтки без головки (ЮТ № 110), а также две матрицы для формования такой терракоты (ЮТ К№ 111 - 112). Относится к кушанскому периоду. Шею украшает широкая гривна с разомкнутыми концами. Руки сведены вместе у живота и держат сосуд (или

¹ Описание автора.

² Шедевры древнего искусства и культуры Таджикистана. Материалы Южно-Таджикской археологической экспедиции. Каталог выставки. С. 31.

³ Мухитдинов Х. Ю. Терракоты Саксанохура // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. М.: Наука, 1975. С. 378 -382.

зеркало). Подол длинного платья на участке ниже бедер расширяется, образуя густые складки (илл. 2.1.38, 3).¹ Х. Ю. Мухиддинов полагает, что разные типы женских статуэток (с зеркалом, сосудом или плодами у груди) несут в себе образы трех разных богинь. Аналогии саксанохурским богиням с кубком найдены также в Хорезме и Согде².

4. Статуэтки воинов (ЮТ № 113) представлены тремя матрицами для их формовки. На оттисках образуются фронтальные изображения мужчин, одетых в короткий опоясанный кафтан, широкие манжеты украшены насечками. Плотные шаровары заправлены в сапоги. Персонажи характеризуются одинаковой одеждой, но разными предметами вооружения. Они не имеют отношения к религии, а являются именно воинами³. На одной из статуэток ноги персонажа широко расставлены, а ступни разведены в стороны (“кушанская” поза). Признаки круглого лица отмечены прямым носом, выступающими круглыми глазами. Не удастся определить сущность широкой полосы на шее – гривна или воротник. Руки сложены на поясе. Качество моделировки фигуры, в частности головы и рук, плохое⁴. Сохранилось несколько лепных мужских статуэток, несущих образы всадника на лошади. Персонажи имеют одинаковую позу, носят короткий кафтан, декорированный зигзагообразными линиями и косыми насечками. Руки находятся у живота, ноги раздвинуты. В большинстве случаев головы всадников отсутствуют.

5. Статуэтка всадника на лошади (ЮТ № 114). Всадник вылеплен руками весьма схематично (илл. 2.1.39, 1). Маленькая голова посажена на массивную шею, крупный нос имеет горбинку. На всаднике островерхий головной убор, по низу которого идет жгутовая полоса, возможно отворот или шнур для привязывания. Признаки лица отмечены выступающим носом,

¹ Там же. С. 378-382.

² См., например, Мешкерис В. А. Согдийские терракоты // Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. М.: Наука, 1972. С. 134, рис. 39.

³ Мухиддинов Х. Ю. Терракоты Саксанохура // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. М.: Наука, 1975. С. 378-382.

⁴ Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 116, № 320.

крупными глазами и приоткрытым ртом, все это показано налепами. Также налепами указаны детали короткой одежды (кафтана). Руки прижаты к телу, кулаки расположены у живота. Тем самым подчеркивается, что персонаж держит повод. Вытянутые ноги прижаты к передним ногам коня. Конь представлен сильным и горячим, его голова вылеплена реалистично. У коня маленькая морда и высокая сильная шея, маленькие уши торчком, широко раскрытый рот. Глаза показаны налепом, зрачки - углублениями. Хвост прижат к телу, красивая грива на лбу образует козырек. Хвост и грива украшены насечками¹. Статуэтка изображает предводителя сакского племени.

6. На одной из статуэток, вероятно всадника, сохранилась голова и часть тела почти до бедер (илл. 2.1.39, 2)². Нижняя часть отбита. Глаза переданы небольшими углублениями, брови не подчеркнуты. Островерхий колпак надвинут на лоб, спереди колпак обтянут шнуром. Отметим, что отдельные статуэтки всадников выполнены тщательно, с указанием мелких деталей. Примером служит терракотовое изображение из фондов НМДТ (№ КП 669-1314), на котором показаны вертикальная оторочка края полуборта кафтана и пуговицы застежки, а также по три горизонтальных складок на каждом рукаве. К сожалению, и эта статуэтка сохранилась фрагментарно, на ней отбиты участки, изображающие голову всадника, а ее нижняя часть, показывающая ноги всадника и туловище лошади, сохранилась частично (илл. 2.1.39, 3). Статуэтка изображает предводителя сакского племени.

Нозкуль/ Кайнар (III в. до н.э. - II в. н.э.). Остатки памятника, включающего пять объектов, расположены по периметру озера Нозкуль у селения Кайнарв близи г. Куляба. На двух из них найдены антропоморфные статуэтки³.

¹ Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 117, № 321.

² Тихонов Р. В. Случайные находки терракотовых статуэток из Таджикистана // Труды СТАЭ. Т. 1. 1946-1947 гг. С. 98, рис. 1(2)

³ Якубов Ю., Курбанов Ш. Археологические раскопки на городище Нозкуль (Кайнар) и могильнике Гелот в 2007 г. // АРТ. Вып. 33. Душанбе, 2009. С. 73-100. С. 77, 81-82.

1. У одной терракоты из Нозкуль 2, покрытой серым ангобом, сохранилась лишь нижняя часть фигурки, составляющая по высоте 6 см. Она изображает женщину в длинном складчатом одеянии (илл. 2.1.40, 1)¹. Возможно, это изображение Ардвисуры Анахиты, на что указывает описание ее образа в Авесте.

2. У статуэтки обломана голова, сохранившаяся высота 8 см. Женщина сложила руки в области груди и держит их под накидкой. Она одета в длинное, до пят, складчатое платье, поверх которого на талии привязан пояс. К шее подвешен круглый медальон большого диаметра. Возможно, это изображение Ардвисуры Анахиты, на что указывает описание ее образа в Авесте.

3. находка из Нозкуль 5 показывает голову демона, его тело и нос не сохранились (илл. 2.1.40, 2). У него характерные для животных глубокие круглые глаза и уши. На голову надета корона, спереди украшенная цветочными листками. На шее гривна с изображением черепа. Вероятно, эта статуэтка изображала ангела смерти, который, согласно Видевдату, появляется у ложе умирающего человека².

Хульбак (IX-XII вв.). Селение кушанского периода в Восейском районе, в 10 км от известного средневекового дворца. Здесь найдено несколько терракотовых шахматных фигур и две женские статуэтки³.

1. Статуэтка (основание 3x3,5 см, высота 9 см) изображает фигурку женщины, которая держит в сложенных на груди руках круглый предмет (илл. 2.1.41, 1)⁴. Верхняя часть головы и ноги отбиты. Из сохранившейся нижней части прически видно, что волосы образуют завитки у ушей и охвачены двумя лентами, концы которых сходятся на затылке. Пышный воротник и боковые стороны рукавов на участке от плеч до локтей оформлены двумя рядами кружков. Участок рукавов ниже локтей украшены

¹ Там же. С. 90, рис. 4(1).

² Там же. С. 90, рис. 4(2)

³ Ходжаев Ш. Археологические исследования в окрестностях селения Хульбак в 2006 году // АРТ. Вып. 32. Душанбе, 2008. С. 181-183.

⁴ Там же. С.193, рис.5(7).

вертикальными линиями. Поверхность терракоты покрыта желтовато-зеленоватым ангобом. Фигурку женщины, как и шахматные фигуры, Ш. Ходжаев предположительно относит к IX-X вв.¹, хотя мы полагаем, что, учитывая практически одинаковое оформление одежды с местной терракотой № 2, можно вести речь об их одинаковой датировке – I-III вв. Такие же глиняные женские статуэтки с богатым и пестрым оформлением одежды встречаются и среди маргианских терракот. А. Мартынов утверждает, что круглый предмет в руках женщины – плод граната, а персонаж олицетворяет богиню плодородия, образ которой имеет связь с греческим богом Дионисом².

2. Терракота кушанского периода имеет вид плитки, на которой матрицей нанесено изображение женщины (илл. 2.1.41, 2). Она сохранилась в виде обломка, на котором представлена нижняя часть женской фигурки в длинной одежде. Плитка покрыта красным ангобом, поперечное сечение – клинообразное: толщина в верхней сохранившейся части – 0,7 см и она уменьшается к низу, пока не сходит на нет. Одежда имеет богатое оформление, посередине передней части идет вертикальный ряд кружочков. По обе стороны этого ряда имеются широкие вертикальные полосы, внутренняя часть которых заполнена зигзагообразной линией, образующей ряд треугольников³. Описавший эту находку, Ш. Ходжаев полагает, что терракота изображает богиню Анахиту. Обращает внимание тот факт, что эта одежда сильно напоминает платье чакан, которое украшается неповторимой пестрой вышивкой. С этой точки зрения, указанные терракоты нужно рассматривать в связке с сохранившимся фрагментом вышитой одежды из могильника Иттифок (Фархорский район). В таком случае можно вести речь о местном происхождении этих терракотовых фигурок⁴.

¹ Мартынов А. И. Археология: Учебник. 5-е изд., перераб. М.: Высшая школа, 2005. С. 320.

² Там же. С. 245.

³ Ходжаев Ш. Археологические исследования в окрестностях селения Хульбак в 2006 году // АРТ. Вып. 32. Душанбе, 2008. С. 176-197.

⁴ Майтдинова Г. М., Ёлкина А. К. Реставрация, реконструкция и исследование древних тканей // АРТ. - Душанбе: Дониш, 1994. Вып. 25. С. 74-83.

3. Плакетка рельефом изображает фигуру мужчины в длинной, до колен, верхней одежде, которая перехвачена поясом (илл. 2.1.41, 3). Размеры плакетки: длина без головки 9 см, ширина 3,7 см, толщина 2,4 см.¹ Два фрагментированных образца такой же плакетки были найдены в долине Вахша, на городище Халкаджар (№ 2 и 3). По ним выясняется, что ступни ног персонажа разведены в сторону – характерная черта кушанских антропоморфных изображений². Очевидно, на плакетке представлен образ кушанского правителя.

4. Статуэтка Будды, сидящего в позе падмасана (илл. 2.1.42, 1). Другой образец такой статуэтки сохранился в Чимкургане (№ 14). Там имеется и головка, однако отбита нижняя часть³.

5. Терракотовая плакетка с изображением кушанского правителя (илл. 2.1.42, 2). По ее краям идет выступающий бортик. Верхнюю одежду составляет распашной кафтан длиной до колен, поверх которого завязан пояс. Голова приподнята, на ней овальной формы толстый головной убор, тип которого не выявляется. Рельефом и насечками показаны отороченные полосы на краях бортов кафтана. Кафтан содержит на левой поле большой треугольный отворот из другой ткани. Концы длинных рукавов верхней одежды оформлены манжетами. Полусогнутая в локте левая рука персонажа опирается на бедро⁴.

Терракотовая пластинка из селения Хульбак⁵ датируется археологами I–III вв. – временем существования государства Кушан. Персонаж, представленный на рассматриваемой плакетке, показан в позе, характерной для кушанских царей. Так, у него широко расставленные ноги, концы ступней отведены в стороны. На это же указывает очень широкий нижний край подола. Исходя из этого, напрашивается вывод про образ кушанского

¹ Хранится в фондах Историко-культурного музея-заповедника «Хульбак».

² Седов А. В. Работы на Халкаджаре в 1981 г. // АРТ. Вып. 21 (1981 г.). Душанбе: Дониш, 1988. С 303-304, рис. 1(2-3).

³ Описание автора.

⁴ Описание автора.

⁵ Хранится в фондах Историко-культурного музея-заповедника «Хульбак». Фотоснимок сделан автором.

правителя. Вместе с тем, обратим внимание на наличие большого отворота треугольной формы на левой поле кафтана. Такая деталь верхней одежды был характерной чертой тохаристанской мужской и женской моды в раннем средневековье.

Такая мода, которую Г. Майтдинова называет эфталитской, получила широкое отражение в настенной живописи Балалыктепе. Однако, одежда подобного покроя существовала и в античности. Она представлена в костюме персонажа со скипетром на скульптурной композиции из летней резиденции Герая в Халчаяне (I в. до н.э.)¹. Другими словами, эта черта одежды на датировку плакетки влиять не может.

6. Терракотовая плакетка, изображающая персонаж в арке (илл. 2.1.42, 3). Форма плакетки подтреугольная, с тупым верхним углом, ее края охвачены рельефными бортиками. Персонаж, вероятно, мужчина сидит, выставив вперед босые ступни ног. Округлая голова с выделенными признаками приподнятого лица. На голову низко надо лбом посажена корона средней высоты. По низу короны идет ободок, от него вверх идут декоративные вертикальные столбики. Возможно, корона была украшена аркадой. Шею украшает длинное ожерелье из крупных бус прямоугольной и трапециевидной формы с круглым медальоном - подвеской. Кисти обеих рук находятся друг против друга на уровне живота. В каждой из них находится какой-то предмет. Длинный предмет в правой руке может быть скипетром, он оканчивается наверху полудугой такой же толщины, которая частично заходит за бортик плакетки. По форме этот предмет напоминает рабочий инструмент – кирку. Предмет в левой руке также вытянутый, но оканчивается на уровне груди. Чуть выше его верхнего конца с некоторым отклонением от него за левым плечом показан еще один предмет неясных очертаний². В целом, персонаж на этой терракотовой плакетке, скорее всего, представляет собой правителя или царя.

¹ Майтдинова Г. История таджикского костюма. Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье. - Душанбе, 2004. С. 189, 209.

² Описание автора.

7. Статуэтка стоящей женщины, головка отбита (илл. 2.1.42, 4). Кисти обеих рук, полусогнутых в локтях, находятся в области живота. Левая кисть расположена выше правой. Такая поза характерна для женщин, кормящих ребенка грудью. Вероятно, она двумя руками поддерживала сосуд. Узкие манжеты на длинных рукавах показывают наличие одежды. Талию охватывает пояс. Ниже него одежда образует густые складки, которые показаны косыми полосками по обе стороны от центральной вертикальной линии. Грудь показана круглыми выступами¹. Вероятно, это изображение богини Наны.

Чармгарони Поён (II в. до н.э.-VIII в.; XVI - XIX вв.). Крепость на холме Калаи Мир в Кулябе, где располагалась резиденция Кулябского бека.

1. Терракотовая фигурка стоящего мужчины (божества) с обломанной головкой (илл. 2.1.43, 1). Высота сохранившейся части 9,5 см, ширина на участках 5,3-6,5 см, толщина 2,5 см. Персонаж одет в длинный кафтан, достигающий до пят. Разрез ворота открывает шею, которую украшает гривна. Руки скрыты под одеждой. Изнанка и низ фигурки являются плоскими. Представленный образ исходя из позы не имеет аналогов и относится к кушанскому периоду². Идентификация образа невозможна.

2. Фигурка богини³ с обломанной нижней частью из раскопа 10б. Статуэтка изготовлена из глины с использованием формы и обжига. Тыльная часть плоская. Высокая прическа, точками на лбу показано украшение, на шею подвешено ожерелье. Брови соединены на переносице, нос с горбинкой, маленький рот, узкий подбородок. Распашное одеяние без воротника, полуборта плотно сведены вместе пуговицами посередине переда. Одежду украшает ёлочный рисунок. Большие груди, руки согнуты, кисти рук находятся на уровне живота, в правой руке ветка растения, возможно, хаомы. Терракота передает образ зороастрийской богини – Шахревара или

¹ Описание автора.

² Довуди Д., Якубов Ю., Курбанов Ш., Сафаров Х. Археологические раскопки на Калаи Чармгарони Поён г. Кулябе осенью 2005 г. // АРТ. Вып. 31. Душанбе, 2007. С. 61, 84, рис. 7(20)

³ Там же. С. 78.

Ардвисуры Анахиты. Имеет отношение к раннесредневековью, но не исключены и более ранние датировки.

Золи Зард (II-III вв., VII-VIII вв.). Городище кушанского и раннесредневекового периодов Золи Зард (или Лагман) расположено на границе районов Фархор и Хамадони, в 20 км восточнее райцентра Фархор. Из цитадели городища происходят фрагменты двух терракотовых фигурок¹.

1. Статуэтка из помещения 2 сохранилась примерно в треть исходного размера (илл. 2.1.43, 2). Ее трактовка затруднительна. Датируется IV в.².

2. У статуэтки из помещения с хумами, покрытой коричневым ангобом, отломана головка (илл. 2.1.43, 3). Она изображает персонаж в длинной широкой одежде со сложенными на груди руками³. Ее трактовка затруднительна.

Учкун (IV-II вв.; VII-VIII вв.; XIII-XVI вв.). На памятнике Учкун 2 (селение с одноименным названием находится в Восейском районе в 1 км южнее Гелота), как сообщили местные жители, в районе источника ими были найдены терракотовые фигурки. Слой, откуда были извлечены эти предметы, датируется переходным периодом от ахеменидского к эллинистическому. Однако дальнейшая судьба этих находок неизвестна⁴.

Пушинг (I - III вв.). Городище кушанского периода у одноименного селения в Дангаринском районе. Здесь сохранилась терракотовая плакетка с рельефным изображением мужского персонажа с жезлом (ЮТ № 244). Оттиснута в форме (илл. 2.1.44, 1). Овальная плитка, сверху обрамленная узкой выступающей кромкой, изображающую арку, книзу постепенно сходящую на нет. На голове – “сасанидский” головной убор. Мужчина стоит, широко расставив ноги. На нем короткий распашной кафтан, охваченный

¹ Якубов Ю., Худжагельдиев Т., Курбанов Ш. О работах Кулябского отряда на городище Золи Зард в 2008 г. // АРТ. Вып. 34. Душанбе, 2010. С. 241-277; Якубов Ю., Довуди Д. Археологические раскопки на городище Золи Зард Фархорского района в 2009 г. // АРТ. Вып. 35. Душанбе, 2012. С. 241, рис. 5.(2).

² Якубов Ю., Худжагельдиев Т., Курбанов Ш. О работах Кулябского отряда на городище Золи Зард в 2008 г. С. 246, рис. 9(4)

³ Якубов Ю., Довуди Д. Археологические раскопки на городище Золи Зард Фархорского района в 2009 г. С. 241, рис. 5(2).

⁴ Тойфер М., Филимонова Т. Г. Археологические исследования в Гелоте, Учкуне и Кудуке в 2009 г. // АРТ. Вып. 35. Душанбе, 2012. С. 193.

узким ремнем. Ворот кафтана растегнут. Опущенной левой рукой он приподнимает жезл со сферическим навершием. Кисть согнутой в локте правой руки опирается на пояс. Над жезлом показана семилучевая звезда. По бокам от персонажа изображены ёлочные деревья и изогнутые линии¹.

Итак, анализ 22 терракот с памятников Кулябского оазиса показал, что здесь имеются статуэтки и образки следующих видов: богиня с зеркалом около груди (Саксанохур); богиня с сосудом (кубком) и венком в руках (Саксанохур); богиня с сосудом (Саксанохур, Хульбак, Чармгарони Поён); всадник (Саксанохур, Хульбак); воин (Саксанохур); богиня с руками на груди (Нозкуль, Золи Зард); женщина с сосудом на двух руках (Хульбак); стоящая женщина с опущенными руками (Хульбак); кушанский правитель (Хульбак); божество с жезлом (Пушинг); сидящий Будда (Хульбак); сидящий персонаж с предметами в руках.

В целом, образы, представленные в терракотах из Кулябского оазиса, аналогичны встречающимся в образцах из долин Гиссара, Вахша, Кафирнигана. На формирование этих образов в основном оказала влияние зороастрийская идеология. Имеются также образы из других религиозных верований, господствовавших в регионе в древности и раннем средневековье.

Другие музейные терракоты. В фондах Национального музея Таджикистана (НМТ) и Национального музея древностей Таджикистана (НМДТ) хранится еще ряд терракотовых фигурок и плакеток, а также их фрагменты, места находки которых остаются неизвестными².

На наш взгляд, неизвестность места находки отдельных произведений изобразительного искусства, хранящихся в музеях Таджикистана, не может служить основанием для отказа от их использования в исследовании, специально посвященного изучению артефактов с территории республики. С учетом этого, приведем их краткие описания. Отметим здесь, что сведения об этих терракотах в данной работе приводятся впервые.

¹ Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. 134-135, № 360.

² Описания всех этих артефактов составлены автором.

Терракоты из НМДТ:

1. Голова богини (НМДТ, №КП-1159-48). На голову наброшена вуаль, передний край которой оформлен фестонами (илл. 2.1.44, 2). Полуоткрытые глаза смотрят вниз. Скорее всего, это - сохранившаяся часть статуэтки богини Анахиты.

2. Голова, вероятно, мужчины (НМДТ, № КП-1060-1619). Сохранился правый глаз, часть носа (илл. 2.1.44, 3). Другие части лица отбиты и стерты. Трактовка образа весьма затруднительна.

3. Неизвестный персонаж (НМДТ, № 186). На частично сохранившемся изображении туловища отбиты оба края, поэтому поза персонажа не определяется (илл. 2.1.45, 1). Возможно, он сидит и показан в профиль, а голова повернута к зрителю. На округлом лице глаза широко раскрыты. Образ не поддается идентификации.

4. Персонаж с сосудом в руках (НМДТ, № КП-669-1398). Головка статуэтки отбита (илл. 2.1.45, 2). Одежда имеет широкую расклешенность книзу. Талия обернута поясом, от которого вниз спускаются длинные петли. Это может быть поясом кушти для зороастрийских обрядов. Атрибутика в представленном образе относится к богине Анахите.

5. Стоящий персонаж (НМДТ, б/н). Головка отбита (илл. 2.1.45, 3). Фигурка изображает слегка сутулого человека со свободно опущенными руками вдоль тела. Вырез ворота одежды - треугольный. Идентификация образа невозможна.

6. Фрагмент терракотового образка с отбитой верхней частью (НМДТ, № КП 647-1756). Изображение сильно стерто, видны лишь контуры тела, ног и, частично, рук (илл. 2.1.46, 1). Очевидно, персонаж представлен обнаженным и в положении стоя. Можем предположить, что в фрагменте терракотового образца изображена богиня Анахита.

7. Головка терракотовой фигурки (НМДТ, № 546-402). Отбита на участке низа шеи (илл. 2.1.46, 2). Длинные волосы на голове расчесаны прямо и П-образно охватывают лицо. Четко видны линии расчеса волос.

Большие глаза широко раскрыты. Низ носа и рот стерты. Идентификация образа невозможна.

8. Стоящий мужчина с расставленными ногами (НМДТ, № К13 669-383). Верхняя одежда в виде кафтана плотно охватывает тело и в талии стянута поясом (илл. 2.1.47, 1). Низ кафтана оторочена широкой полосой меха. Кисть полусогнутой правой руки лежит на поясе. Положение левой, также полусогнутой руки, определить сложно, так как ее изображение ниже локтя стерто. Грудь украшает широкая гривна, надетая на шею. Можно предположить что это образ кушанского правителя.

9. Персонаж с расставленными ногами, возможно, всадник (НМДТ, № КП 669-1379). Особенность фигурки заключается в том, что левое плечо персонажа заметно приподнято над правым, из-за чего голова оказалась несколько наклоненной вправо (илл. 2.1.47, 2). Кисти рук, сжатые в кулаки и расположенные на уровне живота – признак, показывающий, что перед нами, возможно, фигурка всадника. Мы предполагаем, что это бог Митра, которого показывают в облике всадника.

10. Головка терракотовой статуэтки, покрашенной светло-коричневым ангобом (НМДТ, № КП 495-486). Округлой формы, прическа почти П-образная (илл. 2.1.47, 3). Отчетливо показаны миндалевидные глаза, нос. Идентификация образа невозможна.

11. Головка терракотовой статуэтки (НМДТ, № КП 495-486). Числится в фондах под тем же номером, что и предыдущий артефакт (илл. 2.1.47, 4). Такими же являются и черты лица, однако волосы охватывают лицо дугообразно. Фигурка была окрашена черным ангобом. Идентификация образа невозможна.

12. Головка терракотовой фигурки (НМДТ, б/н). Широко открытые глаза с четко выделенными зрачками устремлены вверх (илл. 2.1.48, 1). Брови в виде крутых дуг сходятся на переносице. Нос прямой, небольшой рот. Идентификация образа невозможна.

13. Персонаж в накидке (НМДТ, № Я64(Ш-III ор)). Наряд персонажа показан после формования фигурки (илл. 2.1.48, 2). Острым предметом по еще сырой глине показаны края полубортов накидки, которые перескают на талии, причем ниже талии обе линии продолжают. Соответственно, накидка может быть из прозрачной ткани или же это упрощение изображения. Головка статуэтки отбита. Представленная иконография идентификации не подлежит.

14. Фрагмент головки терракотовой фигурки (НМДТ, № Л-121(38393 КВП)). Головным убором может быть корона с вертикальными рельефными полосками (илл. 2.1.49, 1). С другой стороны, это может быть высокая прическа, когда локоны зачесаны ото лба вверх и охвачены начельной тесьмой. На лице смоделированы брови, глаза, нос, рот.

По прическе бороздками и округлости лица данная отбитая головка близка прорисованному образцу статуэтки, представленной на рис. 112, 16 в монографии В. А. Мешкерис "Согдийская терракота". Указанный исследователь идентифицирует образ как воин-всадник¹. Воин-всадник одет в кафтан с треугольной горловиной, на правой руке булава, его шею украшает ожерелье. Мы предполагаем, что изображение воина-всадника, ассоциируемого с образом Митры, связано с религией зороастризм.

15. Богиня (НМДТ, № КП 588-1956). Фигурка сохранилась целой и изображает героиню в положении стоя (илл. 2.1.49, 2). Примечательна прическа персонажа с локонами волос, впереди выступающих из-под чадры. Поверх волос и чадры на правой стороне головы имеется шишка в форме правильного овала. По атрибутике относится к образу богини Анахиты и относится к зороастризму.

16. Богиня со сложенными у живота руками (НМДТ, б/н). На голове показаны волосы, поверх которых наброшена чадра (илл. 2.1.49, 3). Волосы расчесаны на прямой пробор. Шею украшает гривна. На бедра намотана

¹ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 213-215.

широкая полоса ткани, которая образует свисающие складки. Возможно, это изображение Анахиты.

Терракоты из Национального музея Таджикистана (НМТ):

1. Фрагмент терракотовой пластины II в. до н.э. –IV в. с изображением богини (НМТ, б/н). Отбита нижняя часть до талии (илл. 2.1.50, 1). Персонаж представлен в 1/4 оборота направо, что для терракот нехарактерно. Удлиненное лицо, показаны глаза, брови, нос и рот. Лицо охвачено с трех сторон прической или головным убором, на лбу показана широкая лента, возможно диадема. В верхней части груди имеется полудуга, которая может быть низом горловины одежды или широким нашейным украшением.

2. Терракотовая фигурка обнаженной богини, у которой отбита стопа правой ноги и левая нога выше колена (илл. 2.1.50, 2). Условно смоделирована голова, которой придана подтреугольная форма основанием вниз. Глаза исполнены углубленными, показаны зрачки. Кисть правой руки лежит на животе, левая рука, круто согнутая на локте, поддерживает левую грудь. Груды показаны округлыми выступами, по центру которых нанесены точки, выражающие соски. Можно полагать, что статуэтка передает образ богини Анахиты или богини Исфандар-Ормузда (Спента-Арманта).

3. Богиня с сосудом (кубком) и венком в руках (илл. 2.1.50, 3). Головка отбита. Одета в длинное широкое платье с большим числом вертикальных складок. Исходя из позы персонажа и атрибутов, имеет сходство с фигуркой № 3 из Саксанохура. Однако на данной терракоте не выделена талия, что связано с тем, что в данном случае мы имеем дело с плакеткой. Соответственно, ее можно датировать кушанским периодом (I - III вв.). Атрибутику этой богини можно отнести к Анахите или богине Исфандар-Ормузда (Спента-Арманта).

4. Терракотовая фигурка богини (илл. 2.1.51, 1). Волосы расчесаны прямыми рельефными прядями. На ушах крупные серьги-кольца. Четко видны основные детали лица: несомкнутые брови, вытянутые овалами глаза. На богине платье с вертикальным разрезом ворота - символ материнства.

Тело богини смоделировано условно, имеет вид подпрямоугольника, края которого сформованы в виде более толстой полосы. Можно предположить, что в этой терракотовой фигурке показан образ богини плодородия Анахита.

5. Терракотовая фигурка стоящей богини, на которой отбита головка (илл. 2.1.51, 2). Нижний край ограничен широкой полосой. Данная терракота по основным признакам дублирует образец № 13 из Калаи Кафирнигана. Исходя из этого, произведение можно датировать VII- началом VIII вв. Представленная иконография идентификации не подлежит.

6. Терракотовое изображение богини (илл. 2.1.51, 3). Фрагмент фигурки, отбитой ниже участка груди. Из-под головного убора или чадры выступает валик волос, почти полностью прикрывающий лоб. На правом ухе - серьги с длинными подвесками. Грудь показана округлыми выступами. Атрибутику этой богини можно отнести к Анахите или богине Исфандар-Ормузда (Спента-Арманта).

7. Мужская голова (илл. 2.1.52, 1). Может быть частью терракотовой фигурки или пластины, или же штампованным наделом на сосуде. Глаза широко раскрыты, показаны также зрачки. Брови крутоизогнуты. Длинный нос с горбинкой, четко видны усы и борода, а также морщины на лице. В глаза бросается рука виртуозного мастера, которому удалось отчетливо показать внутреннее состояние героя. Перед нами экспрессивный образ скорбящего человека. Произведение относится к античному искусству.

8. Головка терракотовой фигурки, отбитая по кривой линии на участке подбородка (илл. 2.1.52, 2). Изображение характеризуется большой условностью. Лицо удлинненное. На голове полосой с круглыми углублениями показан головной убор. Глаза выполнены округлыми наделами с отверстиями посередине, которые обозначают зрачки. Нижняя часть носа и рот стерты. Представленная иконография идентификации не подлежит.

9. Головка терракотовой фигурки (илл. 2.1.52, 3). Нижняя часть отбита на уровне низа шеи. Черты лица стерты. Толстые пряди волос охватывают

лицо с трех сторон. Представленная иконография идентификации не подлежит.

10. Сидящий персонаж представлен внутри арки (илл. 2.1.53, 1). Удлиненное лицо с заметными чертами (брови, глаза, нос, рот). Головным убором служит чадра, под которой толстой полосой показана прическа. В правой руке имеет предмет округлой формы, левой рукой персонаж удерживает наклонно длинный предмет, похожий на кинжал в ножнах. Представленная иконография не дает полную информацию для идентификации персонажа.

11. Сидящий персонаж в драпированной одежде (илл. 2.1.53, 2). Прическа высокая, но не исключено наличие на голове короны в виде широкого ободка с рельефными полосками, расходящихся по вертикали в две стороны. На ушах серьги, шею украшает гривна или ожерелье. Драпированная ткань образует густые складки, четко заметные на участках тела, рукавах, ног. Кисть правой руки, полусогнутой на локте, лежит на животе, а левая рука прикрывает левую грудь. По основным признакам, терракота несет образ богини и имеет отношение к античности.

12. Фрагмент головы терракоты (илл. 2.1.53, 3). Сохранился лишь участок, изображающий часть правой стороны лица. На фрагменте можно видеть большой глаз, выступающий резкий нос и относительно толстые губы. Естественно, особой информативностью данная находка не отличается.

13. Терракотовая фигурка, в которой отбита правая нога на уровне бедра и кисть правой руки (илл. 2.1.53, 4). Широко раставленные ноги и поза рук (правая приподнята на уровень головы, а левая круто согнута на локте и находится на уровне живота) указывают на образ всадника. На голове островеерхая шапочка, декор которой показан отверстиями. Не исключено, что фигурка слеплена от руки, причем достаточно качественно. Верхняя часть терракоты покрашена светло-коричневым ангобом. Статуэтка изображает предводителя сакского племени.

14. Сидящий буддийский персонаж с левой рукой на груди (илл. 2.1.54). Головка отбита, также отбиты оба края в нижней части, очевидно, изображавшие колени. Кисть правой руки лежит на правом бедре. Одежда имеет горизонтальную горловину, по краям которого нашита фигурная отделочная ткань в виде цветка лотоса. Рядами точек показан декор одежды. На участке между ног острым предметом нарисован прямоугольный знак с проработанной внутренней частью. По всему видно, что фигурка имеет отношение к буддийской культуре.

15. Фрагмент терракотовой пластины I - III вв., изображающей кушанского правителя (илл. 2.1.55, 1). На ней отбит участок, где была изображена голова персонажа. Целый экземпляр такой терракоты сохранился в селении Хульбак (образец № 3). Сравнивая эти два произведения, невольно обращаешь внимание на несколько отверстий, имеющих в разных местах на обоих образцах.

16. Терракотовая фигурка, изображающая беременную богиню (илл. 2.1.55, 2). Тело показано в 1/4 оборота вправо, но голова обращена к зрителю. Богиня изображена обнаженной, на ней из одежды фигурирует только чадра, два конца которой связаны на участке груди. Выпуклый живот обнажен. Длинная чадра, спускающаяся с головы, достигает до земли. Кучерявые волосы охватывают лицо с двух сторон. Ниже ушей показаны два шара. Глаза прикрыты, нос длинный и большой. На шее имеется ожерелье или гривна. Можно полагать, что статуэтка передает образ богини Анахиты.

17. Терракотовая фигурка, изображающая персонаж со сведенными на груди руками (илл. 2.1.55, 3). Головка фигурки отбита. По верхнему краю одежды идет широкая полоса с вертикальным разрезом посередине, изображающая или гривну или стоячий воротник. Длинные рукава на участке от плеч до локтей образуют густые поперечные складки. Пальцы рук показаны углублениями. Ниже бедер одежда сильно раскашивается, увеличиваясь в ширину почти в два раза. После формования фигурки производилась ее ручная доделка расчерчиванием. Так, вертикальная

рельефная полоса показывает, что одежда распашная. Отделка показана широкими полосками, внутреннее поле которых заполнено штрихами. Можно полагать, что статуэтка передает образ богини Анахиты.

18. От терракотовой фигурки или пластины сохранились головка и участок до груди (илл. 2.1.56, 1). Сохранившаяся часть, по сути, составляет бюст. Идентифицировать персонаж сложно, хотя очень качественно изображены черты лица, что обеспечило глубокую выразительность образа.

19. Терракотовая фигурка, изображающая персонаж в высокой короне, сохранившая в верхней части, причем она отбита по кривой от плеч до талии (илл. 2.1.563, 2). На ушах серьги с длинными подвесками. Образ представлен в 1/2 оборота вправо. Участок с изображением носа, рта и подбородка стерт. Высокая корона и серьги в атрибутике указывают на богиню Анахиту.

20. Терракотовая головка, на которой стерт рот (илл. 2.1.56, 1). Отбита по наклонной кривой на участке шеи. Голова чуть приподнята. Лицо округлое. Концы прямых бровей изогнуты, глаза несколько вытянуты. Прическа с косым пробором. К сожалению образ не дает достаточных сведений для идентификации персонажа.

21. Фрагмент головки терракотовой фигурки, сохранившаяся по линии низа шеи (илл. 2.1.57, 1). Отбита также макушка головы до середины лба, а также нос. Узкие глаза, под которыми показаны складки. Линии бровей от краевк переносице приподняты. К сожалению образ не дает достаточных сведений для идентификации персонажа.

22. От терракотовой фигурки сохранилась лишь головка (илл. 2.1.57, 2). По прическе данный артефакт является копией образца № 3 из городища Шахринау. Разница заключается в форме начальной повязки, которая в находке из Шахринау имеет фигурную форму. К сожалению образ не дает достаточных сведений для идентификации персонажа.

23. Богиня, кормящая младенца грудью (НМТ, № КВ-15565). Изображена в сидячем положении (илл. 2.1.57, 3). Головка статуэтки отбита. У нее на коленях сидит ребенок, которого она поддерживает левой рукой за

спину. Богиня одета в платье с широким дугообразным разрезом ворота, внизу достигающего до талии. Грудь обнажена. Кисть правой руки богини лежит на левом колене. В конструкции платья интерес вызывает вертикальная полоса, показанная на участке между грудями. Можно полагать, что статуэтка передает образ богини Анахиты или богини Исфандар-Ормузда (Спента-Арманта).

24. Женщина, держащая в руке плод (НМТ, № КВ-15896). Головка отбита (илл. 2.1.58, 1). На уровне верха бедер рельефом показана горизонтальная линия, ниже которой одежда украшена вертикальными полосами. Широкие полосы заполнены ёлочным узором. Широкие полосы разделены узкими полосками, внутреннее поле которых заполняет ряд перлов. В верхней части тела поверх одежды рельефом показана тесьма, идущая по диагонали от правого плеча до левого бедра. Кисть правой руки лежит на животе, в левой полусогнутой руке имеется плод. Вырез ворота верхней одежды прямоугольный, наружное поле которого декорировано.

25. Мужской персонаж с круглым предметом в руке (НМТ, КВ - 17155/1). Головка отбита (илл. 2.1.58, 2). На шее толстая гривна. Треугольником показана горловина верхней одежды - кафтана до бедер. Талия опоясана. Пропорции тела, подтянутость фигуры и особенности одежды указывают на мужского пол персонажа. Правая рука свободно опущена вдоль тела, в правой согнутой на локте левой руке имеется некий предмет круглой формы. Запястья обеих рук украшают браслеты.

26. Сохранившаяся целиком статуэтка богини (илл. 2.1.58, 3). Поза персонажа, состояние рук и его наряд напоминают статуэтку богини с зеркалом в обеих руках из Саксанохура (образец № 1). Однако в данном случае наклон изогнутых рук более крутой, к тому же, находящийся в них округлый предмет выглядит не цельным, а раздробленным. Представленная иконография не дает полную информацию для идентификации персонажа.

Таким образом, неизвестные до настоящего времени терракоты, а также терракоты, обнаруженные во время раскопок последних лет, были впервые

подвержены научному анализу. Исследование образов на 16 терракотах из НМДТ и 26 терракотах из НМТ показало следующую тематику: образ мужчины; образ мужчины с кафтаном; образ мужчины с предметом в руках; мужская голова; герой с ножом; кушанский правитель; мужчина с сосудом; всадник; богиня; стоящая богиня; беременная богиня; кормящая богиня; богиня с плодом; голова женщины; неизвесный персонаж; фигура с короной; богиня с сосудом; богиня в полный рост; богиня у которой руки в области живота; обнаженная богиня; сидящий Будда. Как и ожидалось, основной мотив сюжетов и образов связан с зороастризмом. В частности, много изображений Анахиты, Наны, Ахура-Мазды, Митры. Имеются также кушанская и буддистская атрибутика.

Конечно, наши знания еще не позволяют точно выявить все образы, передаваемые сохранившимися произведениями изобразительного искусства (в том числе короластики) античности и раннего средневековья. К тому же большинство терракотовых статуэток и образков сохранились фрагментарно, на многих образцах отдельные признаки лица и туловища, или же атрибуты, стерты. Следует также подчеркнуть, что ряд утверждений по идентификации представленных образов носят гипотетический характер. Нередко предположения одних исследователей оспариваются другими учеными, при этом как те, так и другие представляют соответствующие аргументы.

Наблюдается и другой аспект разногласий, связанный с “районным” признаком. Дело в том, что один и тот же традиционный образ из Бактрии, Согды или Хорезма интерпретируется по-разному, на что есть определенные основания. В частности, найденные в пределах Бактрии фигурки, несущие образ женского божества, иконографически и по стилю значительно отличаются от образцов, сохранившихся в Согде и Хорезме. Это означает, что местная (бактрийско-тохаристанская) школа терракотовой пластики не была лишена определенной самобытности.

Из представленных на бактрийско-тохаристанских терракотовых статуэтках и плакетках образов 58 терракот относятся к зороастризму, 14 -

буддизму, 4 - эллинизму и 22 - к светским персонажам. Таким образом, можно считать, что в целом, отличительная черта бактрийской школы терракотовой пластики - яркое выражение восточного эллинизма. Она вобрала в себя элементы зороастризма, буддизма, кушанского религиозного и династического искусства, а также местной традиционной культуры. Анализ терракот Бактрии-Тохаристана привел нас к выводу, что несмотря на синтез элементов всех существующих религиозных воззрений на территории Бактрии-Тохаристана, зороастризм, все-таки преобладает.

2.2. Согдийская короπλαстика

Значение терракотовых статуэток для изучения материальной и духовной культуры доарабского Согда трудно переоценить. Так, еще в 1930-х годах они являлись одним из двух (наряду с декором оссуариев) источников, на основе которых судили о согдийском искусстве античности и раннего средневековья. Более того, их историческое и религиозное значение было правильно воспринято и оценено еще раньше – уже в первом десятилетии XX века¹.

В настоящее время музейные коллекции согдийской терракотовой пластики охватывают сотни произведений, сохранившихся целыми или отдельными фрагментами. Как заключает В. А. Мешкерис, согдийская коропластика по своей сути отражает местные культы, связанные с распространенным на этой территории маздеизмом. В них олицетворены образы божеств – покровителей рода и семейного очага. Идолъчики изготавливались многочисленно и серийно, так как, по словам М. Наршахи, их принято было иметь в каждом доме. И, по мере возможности, домашние идолъчики должны были быть неповрежденными. По этой причине запросы согдийцев на такие культовые произведения были высокими. Их продавали в специально организованных торгово-ремесленных точках – базарах. Один

¹ Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 175.

такой базар под названием Мох, расположенный в доарабский период в юго-восточной части г. Бухары, подробно описан историком М. Наршахи.¹

Рассмотрим вкратце образцы, обнаруженные на согдийских памятниках в пределах Таджикистана с разбивкой их по местам обнаружения – памятникам истории и культуры.

Древний Пенджикент (V - VIII вв.). В числе многочисленных находок из этого городища значатся также терракотовые фигурки и образки².

1. Терракотовые пластины (2 шт.)³ имеют штампованный рельеф с изображением бога земледелия – Бобои Дехкон (илл. 2.2.1, 1). Одна из них найдена на Пенджикентском городище. Мужская фигура помещена внутри арочной ниши, края которой по всему периметру украшают розетки, расположенные в один ряд. Бобои Дехкон представлен фронтально, расставивший ноги, носками врозь. Он облачен в рубаху, распашной кафтан, сапоги с высокими голенищами, на голове коническая шапка, охваченная диадемой. Посередине диадемы имеется бляшка, на которую сверху прикреплен эмблема в виде полумесяца с шаром. От диадемы в стороны развеваются ленты. Низ полубортов кафтана подобран и заткнут за пояс. Образ бога передан через молодого мужчину без бороды и усов. В его правой руке находится веник (утверждение Б. И. Маршака), левой рукой он опирается на лопату, воткнутую в землю. На наш взгляд, логичнее считать предмет в правой руке персонажа саженьцами, а не веником.

Вторая такая терракота была обнаружена случайно при рытье ямы для очага в одном из дворов г. Пенджикента (илл. 2.2.1, 2). Изображение персонажа на этой терракотовой пластине в отличие от первой полностью сохранилось. Б. И. Маршак отмечает, что обе терракоты исходят, сделаны (или произведены) с одного оригинала и приводит только отличие изображения на второй пластине. Так, голова персонажа занимает 1/3 от всей

¹ Наршахи М. История Бухары / Пер. с перс. Н. Лыкошина. Ташкент, 1897. С. 30 -31.

² Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 189-192.

³ Маршак Б. И., Распопова В. И. Два терракотовых образки из Пенджикента // ЗИИМК. № 7. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. С. 95- 102, рис 1 (1.2.)

фигуры персонажа. Лицо мужчины имеет резкие черты, огромные слегка скошенные глаза и широкий рот. Усы и борода отсутствуют. Головной убор состоит из конической шапки, вокруг которой повязана диадема, переданная толстым валиком. Посередине диадемы изображена круглая бляшка, над которой прикреплена эмблема в виде полумесяца с шаром. Левая рука персонажа опирается на лопату, и веник у пояса, которого касается согнутая в локте правая рука.

Фрагмент еще одного образца такой терракотовой плакетки хранится в фондах НМТ (илл. 2.2.1, 3). Ее верхняя часть отбита, соответственно, изображение персонажа сохранилось от талии вниз¹.

Б. И. Маршак и В. И. Распопова полагают, что этот персонаж – «образ крестьянского божка, с орудиями, символизирующими начало и конец сельскохозяйственного года: лопата, предназначенная для прокладки оросительных борозд, и веник, которым подметали гумно после того, как обмолоченное зерно было увезено»².

2. Сохранившиеся фрагментарно несколько образков³ реалистично изображают в арке человека, восседающего на троне, имеющего вид опустившегося на колени верблюда (илл. 2.2.2.). Приподнятая голова верблюда выполнена на левой стороне трона. Бог сидит лицом к зрителю, его левая нога согнута в направлении к правой. Правой рукой персонаж опирается на бедро, его левая поднятая рука держит не то птицу, не то маленькую фигурку верблюда⁴. Верхнюю одежду персонажа составляет застегнутый наглухо опоясанный кафтан длиной до колен. Борта и полы кафтана оторочены тесьмой. Рубаха глухая, с горизонтальной горловиной. Лицо персонажа круглое, нос прямой и сливается со ртом, подбородок выдающийся. Пряди волос прямые. На шее украшение с большой

¹ Идентификация образа осуществлено автором.

² Маршак Б. И., Распопова В. И. Два терракотовых образца из Пенджикента // ЗИИМК. № 7. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. С. 97.

³ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 252-253.

⁴ Беленицкий А. М., Маршак Б.И. Настенные росписи, открытые в Пенджикенте в 1971 г. // СГЭ. Вып. 37. Л., 1973. С. 61-62.

треугольной подвеской. Описывая статуэтку, В. А. Мешкерис говорит о “человеке”, сидящем на верблюде, а не на троне в виде этого животного, т.е. видит в этом персонаже светского правителя. В свою очередь, Б. И. Маршак, на наш взгляд справедливо, говорит о религиозном образе – зороастрийском боге Вашагне, одним из реинкарнаций которого является верблюд¹ (см. раздел 1.2).

3. Фрагменты нескольких терракотовых плакеток² изображают фигуру бога, завязывающего пояс (илл. 2.2.3). На некоторых из них изображенная фигурка обрезана по контуру. Среди сохранившихся фрагментов представлены все части фигуры персонажа. Длинные волосы расчесаны прямыми прядями от макушки во все стороны, впереди они почти полностью закрывают лоб. Большие глаза овальной формы широко раскрыты. Приоткрыт треугольником также и рот. Брови толстые и длинные. Кафтан, скорее всего, закрытый, без полубортов. Руки находятся на уровне пояса, отстоят друг от друга на некоторое расстояние и держат концы пояса. Эти концы длинные и с двух сторон спускаются вниз волнистыми линиями. Выше и ниже завязываемого узла рельефом показаны по три дуги, суть которых непонятна.

Другой образец в виде образка-плакетки³, в фрагментированном виде найден в западной части храма 2 городища.

Иконографически такие фигурки несут образ Сроша – сына Ахура Мазды, авестийского духа зороастрийского религиозного послушания и порядка. Помимо Пенджикента, подобная статуэтка в фрагментированном виде найдена на расположенном поблизости городище Санджар-шах, а также

¹ Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 177, 274.

² Там же.

³ Курбанов Ш. Ф., Лурье П. Б., Семенов Н. В. Краткий отчет о раскопках Пенджикента и городища Хисорак в Горном Матчев 2013 г. // АРТ. Вып. 39. Душанбе, 2017. С. 116, рис. 11 (15); Семенов Н. В. Раскопки объекта Кайнар в 2013 г. // МПАЭ. Вып. 17. СПб., 2014. С. 29, рис. 108(3).

в виде сохранившейся головки в Южном Согде (у сел. Тупчак вблизи пос. Китаб Кашкадарьинской области)¹.

4. Фрагментарно сохранившиеся несколько статуэток (три из цитадели древнего Пенджикента) отштампованы в одной матрице. Одна из них изображала всадника и была отбита от фигуры верхового животного (илл. 2.2.4,1). Другая изображала человека во весь рост². В научных кругах персонаж идентифицируется как барабанщик. Один из образцов (9,5 x 5 см.) хорошо сохранился на участке от бедер вверх. Персонаж в островерхом головном уборе, лицо слегка выпуклое, подбородок овальный. На ушах подвески, напоминающие серьги. Кафтан распашной, его полуборта на участке воротника показаны полосками, расширяющимися кверху (отвороты). Длинные рукава образуют широкие складки. Руки сведены вместе на уровне пояса и держат предмет, напоминающий барабан. Музыкальный инструмент со суженной серединой по форме близок к песочным часам. Данный образ находит аналогию в некоторых образцах из Самаркандского музея истории искусств Узбекистана³. У нас нет информации о местных религиозных или светских персонажах, атрибутами которых являлись бы музыкальные инструменты.

На другом образце отбита головка, также уничтожено изображение участка ниже талии. Хорошо проработаны отвороты кафтана и ворот рубахи под ним, руки, двусторонний барабанчик на поясе, драпировки в нижней части выполнены условно. С обратной стороны – орнамент елочкой в три полосы⁴ (илл. 2.2.4,2).

5. Фрагменты терракотовых плакеток VI в. с изображением богини со звериными лапами в храмовой нише. Ее руки сложены на груди⁵. Арка

¹ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 220-221.

² Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1978 г. // АРТ. - Вып. 18 (1978 г.). Душанбе: Дониш, 1984. С. 160.

³ Исаков А. И. Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе: Дониш, 1977. С. 99-100, рис. 26; Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента // Труды СТАЭ. Т. 1. 1946-1947 гг. С. 99, рис.26.

⁴ Пулатов А. Г. Раскопки объекта VI-C в 2019 г. // МПАЭ. Вып. 24. СПб., 2020. С. 9, ил. 37(7); Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 197, № 486.

⁵ Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 200-201, № 498.

ниши украшена цепочкой медальонов (илл. 2.2.5,1). Заслуживает внимания высокая прическа, пышная корона и богатый декор одежды в области груди. На наиболее крупном фрагменте фигура богини сохранилась до талии. Руки сложены на груди, кисти рук напоминают зверинные лапы. Вместо ступней ног также зверинные (львинные) лапы¹. Богиня представлена в короне, украшенной лопастями или пальметтами, основание короны составлено из перлов. Из-под короны спускаются кудри, обрамляющие лицо. Шею украшает ожерелье, собранное из крупных колечек, нанизанных на нить. В ушах серьги. Вырез горловины платья округлое. Поверх него надета верхняя одежда с треугольным воротом, по краям которого идет толстое жгутовое обрамление. На груди имеется большая круглая брошь.

Два других найденных фрагмента имеют меньшие размеры: одна от шеи вниз до живота, вторая – от шеи до колен² (илл. 2.2.5,2). Последний образец позволяет выяснить, что верхней одеждой является распашной кафтан до бедер, полуборта которого удлиняются от середины к краям (илл. 2.2.5,3).

Брови прямые и сходятся на переносице, большой нос касается верхней губы. Глаза большие, зрачки углубленные. В. А. Мешкерис в представленном персонаже видит образ сверхестественного мифологического существа³.

Данный образ налепом украшает стенку пенджикентского оссуария, однако там она крылатая (крылья изображены процарапыванием по сырой глине)⁴. Представленный образ носить атрибутику эллинистической богини победы Ники.

6. Терракотовая матрица овальной формы для оттиска плакетки с изображением Будды, сидящего в позе падмасана⁵. Кисть левой руки лежит на груди (илл. 2.2.6, 1). Голову Будды в короне окружает нимб виде обруча, украшенного перлами.

¹ Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 185.

² Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. - С. 200-201, № 499.

³ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 258-259, рис. 152.

⁴ Там же. С. 304-305, рис. 196.

⁵ Мкртычев Т. К. Буддийская терракота // Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). М.: ИКЦ "Академкнига", 2002. С. 194-195, рис. 3.

Аналогом этому произведению служит печать из Самарканда¹, на рабочей поверхности которой вырезано точно такая же мужская фигура. Однако Т. К. Мкртычев видит в этом персонаже образ бодхисатвы, а не Будды.

7. Терракотовый образок изображает в храмовой нише, обрамленной медальонами, богиню, восседающую на оседланном стоящем хищнике, вероятно льве². Верхний край плакетки отбит, а нижняя часть львиных лап стерта (илл. 2.2.6, 2). Одежда богини образует сложные по форме складки, к обуви привязаны декоративные ленты. Это признаки характерны для согдийской иконографии изображения богинь. Б. И. Маршак отождествляет персонаж с зороастрской богиней Наной. Данная иконография получила отражение и в настенной живописи этого городища.

8. Пенджикентская терракота, фрагмент которой найден во дворе храма I (объект VII)³, изображает женщину, сидящую в обычной для богов позе (илл. 2.2.7, 1). Она держит в руках веретено и кудель. Очевидно, это – богиня, покровительствующая прядению. В таджикской этнографии данный образ особо широко известен как Биби-Сешанбе (например, в Верхнем и Центральном Зеравшане), хотя у него есть и другие имена (Биби-Чоршанбе, Биби-Панчшанбе в долине Рашта⁴, Биби-Хаво, Момо-Хаво, Биби-Ресанда в Самарканде, Биби-Жибецак в долине Хуфа⁵). Очевидно, речь идет о Праматери Еве.

Изучая культ покровительницы прядения, археологи А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак, В. И. Распопова заключают, что «в Согде древние народные культы под влиянием образов верховных богов обрели свою иконографию».

¹ Abdullaev K. Buddhist Terracotta Plastic Art in Northern Bactria // Silk Road Art and Archaeology. Vol. 5 (1997/1998). Kamakura, 1998. Fig. 1.

² Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1978 г. // АРТ. Вып. 18 (1978 г.). Душанбе: Дониш, 1984. С. 177.

³ Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1985 г. // АРТ. Вып. 25 (1985 г.). Душанбе: Дониш, 1994. С. 106.

⁴ Сухарева О. А. О ткацких ремеслах в Самарканде // История и этнография народов Средней Азии: Сб. ст. Душанбе, 1981. С. 221.

⁵ Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи) / Подг. к печати и снабжен прим. и доп. А.К. Писарчик. Сталинабад, 1958. Вып. 2. С. 209-210.

9. На плакетке изображена женщина, сидящая на троне, либо на тахте (илл. 2.2.7, 2). Не исключено, что трон зооморфный, но сохранившаяся часть плакетки не позволяет уточнить этот вопрос. Правая рука опущена, левая рука, сильно согнутая в локте, поднята вверх. На женщине длинное прозрачное платье, которое обрисовывает формы тела и ног. Горловина платья небольшая, треугольной формы, ее края окантованы тесьмой. Через руки переброшен шарф¹.

10. Фрагмент терракотовой плитки с рельефным изображением сидящего персонажа², который правой полусогнутой в локте рукой держит чашу. Его обнаженные ноги скрещены. На нем набедренная повязка, образующая густые складки на обоих бедрах. С плеч на живот опускаются концы шарфа. Шею украшает широкая гривна или два ряда ожерелий. На левой руке браслет.

В вопросе идентификации персонажа есть расхождения (танцовщица, танцовщик, мужское божество). При указании на образ танцовщицы отмечают возможную обнаженность груди. В. А. Мешкерис же утверждает про образ танцовщика. По ее словам, в левой руке находится садовый нож, рядом с которым на земле лежит бурдюк в виде барана³.

Не исключено, что левой рукой персонаж держит не нож, а горло бурдюка. С учетом этих признаков, можно предположить, что это образ согдийского бога богатства (в индийском пантеоне эти качества присущи Кувере)⁴. Мы считаем, что иконаграфия образа более характерна для индуистского бога.

11. Статуэтка всадника⁵. Оттиснута тем же штампом, что и статуэтки барабанщиков (илл. 2.2.7, 3). Широко раскрытые глаза. Шею украшает гривна с подвеской. Руки находятся на уровне завязанного пояса. Лево

¹ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 271, рис. 164.

² Беленицкий А. М. Из археологических работ в Пянджикенте в 1951 г. // Советская археология. № 18. М.: Из-во АН СССР, 1953. С. 326-341. С. 339, рис. 9(б).

³ Мешкерис В. А. Согдийская терракота / В. А. Мешкерис. Душанбе: Дониш, 1989. С. 264-265, рис. 157.

⁴ Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 198, № 492.

⁵ Там же. С. 197, № 489.

рукой всадник держит булаву, в его правой руке кинжал или рог. Верхнюю одежду составляет плотно облегающий кафтан, концы рукавов которого отторочены. Шею украшает гривна, в левом ухе серьга с каплевидной подвеской. Персонаж усатый, концы усов согнуты вниз. Волосы зачесаны наверх. Головным убором является остроконечный шлем (верхний край отбит). Находка фигурок всадников из согдийских городищ явление нередкое¹. Можно предположить, что статуэтка изображает зороастрийского бога Вашагна.

12. Фигура юноши в арке, украшенной кружками². В левой руке персонажа находится кифара, какой-то предмет типа шарфа имеется в полусогнутой в локте правой руке (илл. 2.2.8, 1). Ю. Якубов полагает, что в левой руке юноши находится алтарь с огнем. Одежда плотно облегающая. Рукава двойные, короткие. Они образуют выше локтя густые сборки, длинные – оканчиваются у запястья манжетами. Шею украшает ожерелье. На плечи наброшен плащ, края которого соединены вместе на уровне груди фибулой. Головной убор имеет вид короны с развернутыми крыльями по краям. От обруча короны вправо развевается лента с шаровидным узелком. Высокая прическа образует витые кудри, свисяющие по правой щеке. Другая такая плакетка сохранилась на Афрасиабе³. Н. Веселовский утверждает про эллинистическую сущность представленного образа.

13. Терракотовые плакетки (2 шт.), рельефно изображают сидящее божество⁴. На голову надета корона с лентами и крыльями, посередине украшена полумесяцем, охватывающим два диска (илл. 2.2.8, 2). На ушах крупные серьги. Грудь прикрыта плащом, концы которого скреплены фибулой. На правой сильно согнутой руке находится лук. В левой руке лира, установленная на левое колено. К поясу подвешен меч с длинной ручкой. Персонаж сидит на троне, раздвинув колени. Обут в сапоги с высокими

¹ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 212-213.

² Там же. С. 244,245, 246, рис 140(1а).

³ Веселовский Н. Греческие изображения на туркестанских оссуариях // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 63. 1917. С. 64.

⁴ Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 198, № 490.

голенищами с отворотами. Колени широко расставлены, но пятки сведены вместе. С двух сторон трона – протомы слонов.

В. А. Мешкерис называет его царственным музыкантом¹. Персонаж может представлять образ согдийского бога Адбаг, который подобен индийскому божеству Индра.

В Пенджикенте, а также на Афрасиабе, были найдены и другие статуэтки Адбага, но уже с кифарой вместо лиры. Они датируются более ранним периодом (VI в.).

14. Плакетка с изображением персонажа греко-бактрийского типа². Верхний край лица обрамляет толстый валик волос (илл. 2.2.8, 3). Головной убор в виде шапочки (верхний край не сохранился). На ушах серьги с двумя шариками. Фигурка помещена в храмовую нишу, пята арки которой опирается на капитель колонки. Изображение оттиснуто штампом. Иконография соответствует греко-бактрийской традиции. Из выше указанных атрибутов мы сделали вывод, что в плакетке изображена богиня Афродита, так как её часто изображали с характерными украшениями, как серьги и прическа с валиками волос, что совпадает с описанными атрибутами на плакетке.

15. Плакетка с изображением богини в короне с тремя округлыми зубцами (илл. 2.2.9, 1). Лицо полнощекое и одутловатое. Нос большой, широкий, глаза большие и выпуклые, веки показаны рельефом. Условно трактованные руки отделяются от тела. Грудь обозначены, но не отчетливо. Торс несколько изогнут³. Мы предполагаем, что на этой плакетке изображена богиня плодородия Анахита, так как в иконографии её изображают с зубчатой короной.

16. Терракотовая плакетка мужского божества с трезубцем в руке (илл. 2.2.9, 2). Божество представлено стоящим и в богатом одеянии. Композиция заключена в храмовую нишу с арочным верхом. Изображение получено

¹ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 263-264.

² Там же. С. 267-268, рис. 161.

³ Там же. С. 275-276, рис. 170 (2).

штамповкой. Глаза показаны углубленными точками по сырой глине. Черты лица стерты, но облик больше напоминает демона¹. По атрибутике можно отнести к богу Окшо мужского двойника Наны который изображался с трезубцем.

17. Плитка с отштампованным изображением женщины-воина под стрельчатой аркой (илл. 2.2.9, 3). В левой руке копье, острие которого оформлено в виде бутона цветка. Кисть этой руки прижимает копье сразу под острием и расположена на уровне подбородка. Горловина одежды подтреугольной формы и окантована тесемкой. На голове высокая корона, которую венчает полумесяц концами вверх. Остов короны по направлению кверху сужается конусообразно. В левом ухе имеется серьга с каплевидной подвеской. Овальное лицо обрамлено двумя рядами завитков волос. Черты лица трактованы условно². Изображение женщины-воина с копьем и короной с полумесяцем на голове указывает на возможную связь с религией зороастризма. Корона с полумесяцем, а также изображение воина, могут указывать на богиню Анахиту.

18. От плакетки сохранился лишь участок с изображением торса (илл. 2.2.9, 4). Узкая талия переходит в не очень широкие бедра. Руки расставлены, кисти отведены в стороны. Горловина одежды треугольная. На груди кулон в виде многолепестковой розетки³. Трактовка образа не представляется возможным.

19. На терракотовой плакетке (размер фрагмента - 7 x 7 см) изображен персонаж с расставленными “в кушанскую” позу ногами⁴. По краям идет бортик, украшенный рядом кружочков (илл. 2.2.10). Ряд элементов (горизонтальное основание, на котором стоит персонаж, расставленные ноги, расположение сохранившейся правой руки, полукружия, обозначающие завязываемый узел) сближает это произведение с фигуркой Сроша

¹ Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 199-200, № 495.

² Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 254-255, рис. 148(1).

³ Там же. С. 275-276, рис. 170 (3).

⁴ Курбанов Ш. Ф. Раскопки объекта XXX в 2018 году // МПАЭ. - Вып. 23. С. 33, ил. 135(1)

(пенджикентский образец 3). Вместе с тем, есть и отличия: кружочек между стопами ног, вертикальные складки по низу подола вместо горизонтальной полосы на образце 3.

20. Фрагмент терракотовой плакетки (илл. 2.2.11, 1), содержащей рельефное изображение фигурки с симметрично расставленными ногами в сапогах¹. Положение ног, длина и форма нижней части кафтана сближает плакетку с образцами Пж-4 и Пж-5. Вероятно, статуэтка изображает кушанского правителя.

21. Сохранившийся в Пенджикенте, терракотовый образок (илл. 2.2.11, 2) показывает часть мужской фигуры². Как отмечает, Т. К. Мкртычев, предмет в его левой руке является ваджрой (пучок молний), следовательно, образок показывает образ буддийского персонажа Ваджрапани. Он же примечает, что персонаж заключен в рамку, характерную для согдийских плакеток, значит, терракота имеет местное происхождение³.

Персонаж облачен в пеструю одежду, украшенную точечным орнаментом. Не шее ожерелье с длинной каплевидной подвеской.

С другой стороны, не исключено, что атрибутом здесь служит не пучок молний, а связка барсома. В таком случае, можно говорить о принадлежности изображенного персонажа к зороастрийской культуре.

22. От плакетки сохранилась срединная часть, участки с изображениями головы и ног отбиты (илл. 2.2.12, 1). Верхнюю одежду составляет плотно облегающий кафтан с длинными рукавами. Края бортов кафтана оторочены выпуклой тесьмой. Длинные рукава образуют густые складки на участке выше локтей. Шею украшает ожерелье, на груди кольцо с фигурной подвеской - круглый медальон с бусинами по краям. Левая рука, возможно, придерживает край расстегнутого кафтана. Пояс завязан под

¹ Пулатов А. Г. Раскопки объекта VI-C в 2019 г. // МПАЭ. Вып. 24. СПб., 2020. С. 7, ил. 37(2)

² Маршак Б. И., Распопова В. И., Шкода В. Г. Раскопки древнего Пенджикента в 1996 г. // Новые исследования археологов России и СНГ. Материалы пленума ИИМК РАН 28-30 апреля 1997 г. СПб., 1997. С. 44, рис. 6.

³ Мкртычев Т. К. Буддийская терракота // Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). М.: ИКЦ “Академкнига”, 2002. С. 195.

верхней одеждой¹. Можно предположить, что на плакетке изображен бог Срош, атрибутикой которой является завязывание пояса.

23. Грубо исполненная глинянная объемная скульптура без обжига из храма 1 Пенджикента изображает мужчину в сидячей позе (илл. 2.2.12, 2). Фигура была помещена внутри специальной округлой ямки, обмазанной сверху глиной. До захоронения она была специально испорчена. У нее срезаны голова, кисть левой руки, часть левого бедра. Следы от удара острым предметом есть и на левой стороне живота. Причина нанесения физического ущерба статуэтке не выяснена². Идентификация образа невозможна.

24. Фрагмент терракотовой статуэтки из цитадели (илл. 2.2.12, 3). А. И. Исаков считает, что в сохранившейся части представлен, опущенный с шеи, шарф, который на уровне локтей расходится на две стороны. В то же время, изображение больше похоже на нижние края полубортов кафтана. Если верно наше предположение, тогда фигурка показывала персонаж в кафтане, из-под которого выступает платье или поясная одежда³.

25. На терракотовой плитке изображена женщина-воин⁴, которая опущенной правой рукой держит рукоятку меча (илл. 2.2.12,4). Ее левая рука полусогнута в локте, поднята и опирается на локте. Фигурками разных очертаний в виде углубленных ячеек показаны пластины панциря, плотно облегающего тело. На шее ожерелье – бусины, нанизанные на нитку. Фигура женщины была размещена в арочную нишу. Пята арки опирается на кариатиду – возможно, фигурку обезьяны, держащей кувшин. Фрагментарно подобная плакетка также сохранилась на Афрасиабе⁵. Атрибутику терракотовой плитки можно отнести к богине Артемиде которая изображалась с луком и колчаном со стрелами и охотничьими ножами.

¹ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 265-266, рис. 158(1).

² Маршак Б. И., Маршак Б. И., Распопова В. И., Шкода В. Г. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1987 г. // АРТ. Вып. 33. Душанбе, 2009. С. 305, рис. 6.

³ Исаков А. И. Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе: Дониш, 1977. С. 13, рис. 42.

⁴ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 272-273, рис. 166.

⁵ Там же. С. 273.

26. Терракотовая головка изображает лицо и частично шею молодой женщины, прическа которой впереди образует короткие и густые локоны, спускающиеся на лоб (илл. 2.2.13, 1). Волосы над лбом перетянуты широкой тесьмой, застежка которой располагается ровно посередине лба. Длинные тонкие брови показаны полукругиями, более характерными для индийского изобразительного искусства. Темные глаза и полуоткрытый рот выражают ощущение страсти¹. Идентификация образа невозможна.

27. От терракотовой плакетки сохранился лишь фрагмент короны, венчающей голову персонажа, который изображен внутри арки². Арка украшена цепочкой медальонов (илл. 2.2.13, 2). Верхняя часть короны оформлена в виде листьев и подобна короне на фигурке № 27 из этого же городища. Учитывая представленную форму и декор короны в сохранившемся виде, образ на плакетке должен был соответствовать персонажам греко-буддийского типа.

28. В стрельчатой арке помещено изображение лица молодого человека (юноши или девушки), который носит корону из трех листьев, причем каждый лист трехлопастный (илл. 2.2.13, 3). Из-под короны волосы выступают рядом коротких густых локонов, как и у персонажа, изображение которого было описано выше. Выше короны волосы собраны в коримбос, наподобие прически сасанидских царей³.

Определенная схожесть отмечается при сравнении с афрасиабскими образцами, головной убор которых принято обозначать как «крылатая корона»⁴.

29. Терракотовая плакетка, от которой сохранилась лишь головка персонажа с пышной прической и короной¹. Верх короны разработан в виде

¹ Мартынов А. И. Археология: Учебник. 5-е изд., перераб. М.: Высшая школа, 2005. Цв. вкл. 64.

² Мешкерис В. А. Согдийские терракоты // Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. М.: Наука, 1972. С. 184.

³ Маршак Б. И., Распопова В. И., Шкода В. Г. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1990 г. // АРТ. Вып. 31. Душанбе, 2007. С. 226; Беленицкий А. М. Раскопки на городище древнего Пянджикента (в 1953 г.) // КСИИМК. Вып. 60. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 89-90.

⁴ Мешкерис В. А. Согдийские терракоты // Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. М.: Наука, 1972. С. 184, рис. 86(5).

трех закругленных выступов (илл. 2.2.13, 4). Фигура персонажа размещена в стрельчатую арку. Стертость изображения не позволяет выявить тонкости в декоре головного убора (короны) или прически. Подобные терракотовые головки имеются и афрасиабской коллекции, их принято относить к персонажам греко-буддийского типа.

При рассмотрении аналогий также заслуживают внимания две терракоты, однако не плакетки, а статуэтки², найденные в Шортепе (Южный Согд). Они изображают один и тот же персонаж, хотя отформованы разными штампами. Владетельная особа представлена в такой же короне с тремя закругленными выступами. Левой рукой мужчина опирается на рукоять меча, вертикально поставленную на землю. Ноги сведены вместе. Согнутая правая рука отломана в локте, вероятно она была приподнята. Подобие отмечается и в чертах лица: большие округлые глаза, полные щеки, массивный подбородок.

30. Головка персонажа с пышной прической эллинистического характера под головным убором (илл. 2.2.14, 1). Головной убор украшен лентами, спускающимися в виде стрельчатой арки. Завитые кудри волос обрамляют лицо с трех сторон. Прекрасное качество оттиска, отчетливо показывающее овал лица, дуги бровей, рельеф глаз и гордый взгляд персонажа. Участок носа и рта стерты. Голова была посажена на длинную шею. Выполнена одним и тем же штампом, что и пенджикентский образец 35. А. М. Беленицкий и Б. И. Маршак видят в изображении образ богини, тип головного убора характеризуют как “шлем Афины” и датируют статуэтку VI вв.³ В свою очередь, В. А. Мешкерис, хотя соглашается с раннесредневековой датировкой, но указывает на лицо персонажа, напоминающее тип “Александра” и идентифицирует образ как курчавый “Эфеб”. По ее словам, пропорции лица близки нормам античной пластики, но

¹ Маршак Б. И., Распопова В. И., Шкода В. Г. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1990 г. // АРТ. Вып. 31. Душанбе, 2007. С. 226.

² Кабанов С. К. Культура сельских поселений Южного Согда III - VI вв. (По материалам исследований в зоне Чимкурганского водохранилища). Ташкент: Фан, 1981. С. 100-101, рис. 51.

³ Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 200, № 497.

овал лица несколько преувеличен, черты лица тонкие и мягкие. Фрагменты нескольких таких статуэток были найдены на Афрасиабе, они также имеются в фондах ряда музеев. На образцах, в которых фигурка представлена более полно, в глаза бросается несоответствие в тонкой моделировке лица (оттиснуто в штампе) и грубом выполнении туловища с широко и непропорционально расставленными круто согнутыми руками¹.

Авторы каталога «Древности Таджикистана» предполагают, что данный персонаж является той же «богиней, что и в живописи Дильберджина». Мы не можем согласиться с этим мнением, так как в настенной росписи из Дильберджина (Северный Афганистан), где показана сцена коронации, центральным персонажем является мужчина, а головные уборы и прически показанных там женщин совершенно другие². В свою очередь, гипотезу о трактовке данного образа как курчавый «Эфеб» можно считать точкой зрения В. А. Мешкерис, требующей хоть какого-то обоснования. Мы считаем, что идентификация данного образа требует более глубокой проработки.

31. Терракотовая статуэтка мужчины-буддиста, найденная на холмах близ селения Новичумок г. Пенджикента (илл. 2.2.14, 2). Нижняя часть фигурки отломана, зато хорошо сохранились голова и грудь. Высота целой части 6,5 см, ширина по уровню плеч - 3 см. Терракота изготовлена путем формовки на матрице и подвержена последующему обжигу³.

Аналогиями являются 7 статуэток из Афрасиаба с прической «греко-буддийского» типа, которые изображают юного бодисатву⁴.

32. Мужская головка (илл. 2.2.14, 3). Она находит аналоги среди хотанских терракотовых статуэток, исходя из чего названа «типично хотанской» и «бесспорно восточно-туркестанской»⁵.

¹ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 176-177.

² Кругликова И. Т., Сарияниди В. И. Древняя Бактрия в свете новых археологических открытий // Советская археология. - М., 1971. № 4. С. 171-174, рис. 13.

³ В Пенджикенте нашли терракоту с изображением мужчины-буддиста 5-8 веков / Avesta.Tj. 16.03.2018.

⁴ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 181.

⁵ Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И., Исаков А. И. Раскопки древнего Пенджикента в 1977 г. // АРТ. Вып. 17 (1977 г.). Душанбе: Дониш, 1983. С. 204-205, рис. 5.

33. От фигурки сохранилась лишь головка (илл. 2.2.15, 1). Археологи, обнаружившие находку, назвали ее “эллинистической головкой” типа “Александра”¹. Круглое лицо обрамляют кучерявые кудри. Дугообразные брови сходятся на переносице и плавно переходят в горбатый нос. Широкие миндалевидными глаза переданы весьма выразительными. На голове персонажа корона, которую впереди украшает дисковидная фигура, возможно, полумесяц с кругом посередине. С двух сторон этой эмблемы изображены формы, напоминающие опущенные крылья².

34. Сохранившийся верхний край терракотовой плакетки, на которой изображена часть крылатой короны (илл. 2.2.15, 2). Корону венчают символы луны и солнца. Образец оттиснуть тем же штампом, что и божество (Адбаг) с кифарой³. Изображение с крылатой короной, венчанной символами Луны и Солнца, вероятно, связано с религией зороастризма. Такие атрибуты могут указывать на культ Ахура Мазды — главного бога зороастризма, который связан с небесными светилами и космическим порядком.

35. От плакетки сохранился только верхний край с изображением головы богини в головном уборе, известном как «шлем Афины» (илл. 2.2.16, 1). Предмет, расположенный слева от богини, напоминает знамя, но не исключено, что это – острие копья. В таком случае, изображенный персонаж – женщина-воин («амазонка»)⁴.

Изображение помещено в храмовую нишу с треугольным верхом. Головка выполнена тем же штампом, что и пенджикентская статуэтка 30.

Иконографически персонаж близок к образу центрального персонажа композиции, изображенной в живописи Дильберджина (помещение 12), хотя в вопросе его идентификации (богиня, правитель во время коронавания) имеются расхождения во мнениях. Головной убор персонажа представляет собой нечто среднее между шлемом и тюрбаном, от его нижних краев

¹ Лурье П. Б., Паршутто В. А., Курбанов Ш. Ф. Раскопки объекта XI-V в 2018 году. // МПАЭ. Вып. 23. С. 24, ил. 90(4)

² Описание автора.

³ Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 198, № 491.

⁴ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 254-255, рис. 148(1а).

отходят в стороны две черные кисточки. По плечам из-под шлема-тюрбана спускаются две волнистые косы¹. Терракота из Тали-Барзу 4 является другим аналогом рассматриваемой головке². Изображение на этой плакетке относится к древнегреческой религии.

Санджар – шах (V-VIII вв. н.э.), городище находится в 12 км. к востоку от г. Пенджикент, на северной окраине селения Суджина. Здесь при раскопках зоны V помимо фрагментов керамики обнаружены две терракотовые статуэтки³.

1. Терракотовая плакетка из помещения 6 сохранилась фрагментарно, у нее отбита нижняя часть. Высота сохранившегося фрагмента 6 см. Она является копией плакетки, несколько экземпляров которой найдены в Пенджикенте (илл. 2.2.17.1). Изображенный персонаж – бог, завязывающий пояс, несет образ Сроша, относящегося к зороастризму.

2. Терракотовая статуэтка из помещения 2 также сохранилась фрагментарно (2.2.17.2). Отбиты ноги, а также левая рука у плеча. Похоже, руки персонажа были показаны короткими отрезками. Черты лица показаны условно и примитивно. Несходящиеся дугообразные брови, большие крупные глаза, зрачки выделены точками. Большой длинный нос показан лепкой, под ним небольшой рот. Волосы расчесаны на прямой пробор. Авторы находки видят в изображенном персонаже образ богини Анахиты.

Однако обратим внимание, что у статуэтки нет никаких признаков, указывающих, что это женщина, хотя это может быть связано с примитивностью исполнения. По внешним признакам персонаж больше соответствует всаднику, образ которого зачастую передавался условно.

Лепные фигурки-гротески. В Пенджикенте, как и на других согдийских раннесредневековых городищах (Афрасиаб, Варахша, Кафыркала, Тали-Барзу) были обнаружены отдельные лепные статуэтки, не

¹ Кругликова И. Т., Сарияниди В. И. Древняя Бактрия в свете новых археологических открытий // Советская археология. М., 1971. № 4. С. 171-175, рис. 13.

² Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. С. 199, № 496.

³ https://www.exploration-eurasia.com/inhalt/projekt_5.htm. Рис. 11. Зона V, комната 2, 6, терракотовые статуэтки

соответствующие определенным иконографическим типам. К этой группе относятся образцы, найденные в помещении XII (№№ XII-1-34, XII-31, XII-32). Они изображают уродцев – персонажей с деформированными головками (всадника, бородатого мужчины, антропоморфного персонажа с крыльями)¹.

Антропоморфные изображения на керамических изделиях (сосудах и оссуариях). На городище древнего Пенджикента найдено несколько фрагментов керамических сосудов, представляющих собой часть ниже венчика, на которых с помощью штампа изображены человеческие головы.

1. Изображение напоминает мужское лицо-маску с завитками волос над лбом (илл. 2.2.16, 2). Показаны глаза, нос, рот. На лице бороды и усов нет, хотя В. А. Мешкерис не исключает, что у персонажа они имеются². Идентификация образа невозможна.

2. Безбородое лицо в фас и профиль (илл. 2.2.16, 3)³. Идентификация образа невозможна.

3. Мужская головка украшена венком из виноградных побегов и листьев⁴. Тонкие брови образуют крутые дуги, лоб высокий (илл. 2.2.18, 1). Зрачки глаз углублены. Длинный тонкий нос характеризуется расширенными крыльями ноздрей. Усы пышные и вислые, борода окладистая. Листья винограда над головой образуют форму короны. Лоб украшает многолепестковая розетка, являющаяся, вероятно, деталью головного убора. В. А. Мешкерис видит в этом произведении образ дионисийского персонажа⁵.

Такой мотив для местной мелкой скульптуры кануна арабского нашествия больше не встречается, но присутствует в произведениях других областей изобразительного искусства того же Пенджикента. В северном квадратном зале объекта III раскопан фрагмент деревянной плахи, на одной

¹ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 168-173.

² Там же. С. 313, рис. 204(1).

³ Там же. С. 313, рис. 204(2).

⁴ Беленицкий А. М. Работы Таджикской археологической экспедиции в 1956 году // КСИИМК. Вып. 73. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 92-98.

⁵ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 298-299, рис. 191.

стороне которой выполнена глубокая резьба. Прекрасно выполненный резной орнамент изображает побег виноградной лозы с листьями и гроздьями винограда¹.

Заметим, что это не единственное изображение винограда и виноградной лозы на находках из древнего Пенджикента. Так, виноградная лоза с листьями также изображена на бронзовых полукруглых пряжках². Возникает вопрос какое значение имеет изображение винограда и лозы в художественной культуре населения Согда?

Следует отметить, что изображение виноградной лозы достаточно известный сюжет в орнаментике Согда³. Изображение винограда и виноградной лозы в художественной культуре Средней Азии объясняется высоким уровнем развития здесь виноделия. Так, в китайских источниках говорится о Согде, где «делаемое здесь виноградное вино во славе»⁴. Слова «виноград» и «лоза» встречаются в санскрите, древнеперсидском и греческом.

Согласно древнеиранской традиции, вино—это лекарь души и тела. У древних иранцев бытовали легенды о происхождении вина и его свойствах. Так, по одной из них, вино вошло в их жизнь при царе Джемшеде. Об одной из легенд о происхождении вина Табари пишет: «Джемшед приготовил много виноградного сока и разлил его по кувшинам. На следующий день сок забродил и превратил в вино. Сделав глоток, он решил, что заболевает и написал на кувшинах “яд”. Одна из его жен, впавшая в немилость Джемшеда, захотела расстаться с жизнью и выпила из одного из этих кувшинов. выпив несколько глотков, она почувствовала блаженство и радость. Женщина успокоилась, стала веселой и опять понравилась мужу. Она скрыла тайну своей привлекательности, пока Джемшед не обнаружил, что все кувшины

¹ Беленицкий А. М. Раскопки на городище древнего Пенджикента (в 1953 г.) // КСИИМК. Вып. 60. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 95-96.

² Распопова В. И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. М.: Наука, 1980. С. 87.

³ Воронина В.Л. Доисламская символика в архитектуре Средней Азии и зарубежного Востока // Архитектурное наследие. 1985. Вып. 33. С. 45-50.

⁴ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М. Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 106.

пусты. Тогда ей пришлось открыть мужу свой секрет. Джамшед заинтересовался действием ягод. Сделав ещё такого “яду”, попробовал сам, став радостным и довольным»¹.

Виноград начали выращивать со времени перехода к оседлому образу жизни и с развитием земледелия. Уже тогда он становится символом жизни, изобилия и плодородия. У древних греков виноград был персонифицирован с образом бога Диониса, а у римлян – Вакха.

Виноград имеет также и лечебные свойства, о чем говорит Авиценна².

Этнографический материал свидетельствует о том, что у народов Средней Азии виноград является символом счастливого брака. Так, в головном уборе невесты часто встречается изображение винограда и виноградной лозы. В Согдийской области одним из элементов свадебного наряда невесты XX в. были нагрудные серебряные амулеты треугольной формы – «туморы», украшенные внизу подвеской в виде грозди винограда³.

Таким образом, для населения Согда, как и всей Средней Азии виноград и виноградная лоза являются символом плодородия.

4. Налепная головка богини в короне заключена в кружочек, окантованный перлами (илл. 2.2.18, 2). Ряд таких кружочков образует горизонтальный пояс под венчиком сосуда. Изображение получено оттиском штампа. Корона богини имеет вид волютообразных завитков. В ушах серьги с длинными подвесками, которые оканчиваются трилистниками. Лицо полнощекое, подбородок округлый. Резко трактованы ассиметричные глаза, веки, брови. Нос и рот переданы внятно. Шея толстая. Подобная иконография обнаружена также в Кафыркале и Афрасиабе⁴.

5. На оссуариях из Пенджикента сохранились горельефные изображения крылатой богини с обнаженным торсом (илл. 2.2.18, 3). Груды

¹ Ат-Табари М. История посланников и царей. Ташкент: Фан, 1987. С.456.

² Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки: В 5 кн. / Пер. с арабского М. Е. Салье, У. И. Каримова, А. Расулова. Ташкент: Фан, 1979. 1982. С. 167.

³ Сухарева О. А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX – начала XX вв.: Ремесленная промышленность. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962. С. 194.

⁴ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 312-313, рис. 203(1а).

показаны двумя близко расположенными конусами. Под левой грудью показан какой-то округлый предмет с радиальными полосками, возможно, фрукт. Привлекательное лицо, губы растянуты в улыбке. Прическа – греко-бактрийского типа, волосы широким валиком обрамляют лицо сверху. Головной убор напоминает античный палос. Поверх головного убора показана мощная гирлянда из объемно смоделированных каплевидных листочков. На ушах серьги с крупными каплевидными подвесками. Крылья развернуты и подняты вверх. Они проработаны веероподобными нарезными выступами. Голова оттиснута штампом, крылья, гирлянда и туловище исполнены ручным налепом. Подобные изображения встречаются и на оссуариях из Афрасиаба¹. На оссуариях изображена иконография крылатой богини с обнажённым торсом, скорее всего это греческая богиня победы Ника.

6. В помещении 61 объекта XXVI древнего Пенджикента сохранилась керамическая матрица (илл. 2.2.19,1) для оттиска головки усатого мужчины для терракоты или оссуария и новые оттиски с нее².

7. Крупный налеп на керамическом сосуде имеет вид женской головки (илл. 2.2.19, 2), головной убор которой напоминает калаф³. Лоб и виски окружают крупные букли волос. Лицо женщины продолговатое, подбородок одутловатый. Миндалевидные глаза выглядят асимметрично – правый глаз крупнее левого. Зрачки показаны углублениями и расположены под верхними веками. Взгляд, устремленный вверх, выглядит мечтательным. Длинный прямой нос доходит до рта. В. А. Мешкерис видит в иконографии этого произведения переработку традиций восточного эллинизма⁴.

8. Фрагмент терракотового налепа на сосуде изображает женщину с прической греко-бактрийского типа (илл. 2.2.19, 3). Продолговатое лицо

¹ Там же. С. 304-306, рис. 197.

² Курбанов Ш. Ф., Пулотов А. Г., Акулов А. Г., Болашенкова Е. А. Раскопки объекта XXVI в 2015 г. // МПАЭ. Вып. 19. СПб., 2016. С. 6, ил. 54.

³ Калаф – цилиндрический спереди головной убор, сбоку имел дугообразный край, с мягким закрытым верхом и затылком. Передняя часть украшалась рядами золотых пластинок, а сзади набрасывалось покрывало с золотыми бляшками.

⁴ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 289, рис. 183.

женщины слегка наклонена вниз. Брови изображены асимметрично – правая выше левой. Глаза большие, веки полуприкрыты, взгляд устремлен вниз. Нос крупный, с горбинкой. Щеки тучные. Форма рта передает улыбку. Надо лбом пышный валик волос. От плоского головного убора по бокам спускается покрывало. Подобный наклепной образ сохранился и в Афрасиабе¹.

9. Терракотовое изображение крылатой богини украшало стенку оссуария (илл. 2.2.20). Получено оттиском штампа: голова в горельефе, туловище в рельефе. Крылья изображены гравировкой по сырой глине (процарапание острым инструментом). Персонаж олицетворяет тот же образ, что и пенджикентский образец 5 (богиня со звериными лапами). Хорошо просматриваются детали пышной короны, серьги, часть ожерелья. Корону в середине и по краям венчают трилистники. Основанием короны служит двойной ободок из цепочек перлов. Серьги состоят из шариков и грушевидных подвесок. Черты продолговатого лица плохо просматриваются, ее поверхность сбита. Глаза крупные, вытаращены и выражают экспрессию. Руки, скроее всего, сложены на груди, сохранилась левая рука².

10. Ручной лепкой в обобщенной манере передана фигура воина в кафтане под полукруглой аркой (илл. 2.2.21, 2). Левая рука, полусогнутая в локте, отходит от туловища и кулаком опирается на бедро. Кафтан прилегающего силуэта перетянут на узкой талии поясом. Плечи украшают диски из четырехлепестковых розеток. Шею украшает ожерелье из крупных круглых бусин. Грудь пересекает лента, идущая по диагонали слева направо. Расходящиеся широко, полы кафтана подчеркивают его кушанский тип. Отдельные его участки декорированы ромбовидной сеткой³. Очевидно, статуэтка передает образ правителя или бога, защищающего от сил зла (Ахура-Мазда, Митра, Вэртагна)⁴.

¹ Там же. С. 288, рис. 182.

² Там же. С. 304-305, рис. 196.

³ Там же. - С. 299-300, рис. 192.

⁴ Мнение автора.

Тали Хамтуда (I - IV вв. н.э.). Крепость Тали Хамтуда находится к востоку от сел. Мазори Шариф в Пенджикенте. В завале помещения 5 крепости сохранилась примитивно исполненная терракотовая статуэтка обнаженной женщины в фронтальной позиции¹. Ее левая рука поднята к груди, правая – находится у лона (илл. 2.2.21, 1). Во многих деталях тела наблюдается нарушение пропорций. Так, руки, как и ноги, слишком короткие. Фигура чересчур приземистая. Шея короткая и толстая. На левой руке показаны лишь четыре пальца. Очень низкий лоб, брови показаны до висков. Лицо округлое, глаза большие, миндалевидные, показаны даже зрачки, нос прямой, рот маленький, подбородок выпуклый. Руки персонажа соответствуют жесту “Венеры стыдливой”.

Аналогиями являются образцы из Афрасиаба (3 шт.), на которых, однако, к груди поднята правая рука. В. А. Мешкерис выявляет в них образ богини-матери².

Калаи Кахкаха 1. (VI- IX вв.). Городище Калаи Кахкаха, представляет собой руины города Бунджикат (в пределах современного поселка Шахристон) – столицы средневековой Уструшаны. Среди материалов из Калаи Кахкаха 1 фигурирует также фрагментированная терракота³.

Терракотовая головка представляет собой уцелевшую часть женской статуэтки (илл. 2.2.21, 3). У персонажа брови, сросшиеся на переносице. Румянцы на щеках обозначены рельефом. Богато оформленный головной убор напоминает русский кокошник. На участке лба он перехвачен тесьмой, которую по длине украшает стебель с двулистиками. В декоре головного убора участвуют астральные элементы, вероятно, месяц, заключенный внутри солнца, от которого во все направления исходят лучи, а также кружочки с точками посередине. На ушах серьги с подвесками⁴.

¹ Курбанов Ш. Ф. Тали Хамтуда // Археологические вести. СПб., 2004. Вып. 11. С. 167, 169, рис. 8(1).

² Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 95-96, рис. 6(1).

³ Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 197, № 486. С. 259-260.

⁴ Малаева З. А. О раскопках на объектах VII и VIII Калаи Кахкаха I в 1977-1979 гг. // АРТ. Вып. 19 (1979 г.). Душанбе: Дониш, 1986. С. 399, рис. 1(1).

Холикназар (III–II вв. до н.э.). В развалинах этого замка, который располагался на обрывистом берегу Магиандарьи, найдены две терракоты.

1. Сохранившаяся фрагментарно в помещении 1 глиняная штампованная головка имеет сложную прическу. Разрез глаз - округленный, нос прямой, рот приоткрыт. Идентификация образа невозможна.

2. Статуэтка высотой 12 см из помещения 3 вырезана из мягкого алебаstra (илл. 2.2.22,1). На голове персонажа имеется низкая остроконечная шапка. Края миндалевидных разрезов глаз дотянуты до висков. Широкий, но неглубокий надрезом голова фигурки отделена от плеч. Такой же надрез показывает низ плечевой одежды, подол полубортов которой от середины переда к бокам прямолинейно удлиняется. Ноги разделены, но сохранились до колен. Руки не изображены. Статуэтка стилистически больше похожа на идола¹.

Мугтепа (античность; раннее средневековье; позднее средневековье). Крепость Мугтепа находится на естественном возвышении в пределах г. Истаравшан².

1. Терракотовый идольчик схематично изображает человека во весь рост (илл. 2.2.22, 2). Голова вылеплена плоско, лоб не отмечен. Брови виде прямолинейных отрезков, овальные глаза со зрачками и круглый нос показаны налепами. Под носом прочерчен маленький рот. Туловище по высоте примерно равно голове, руки и ноги никак не обозначены. Аналогией этому произведению может служить скульптурная головка из ферганского городища Шурабашат³.

2. Терракотовый идольчик изображает нагого мужчину во весь рост (илл. 2.2.23, 3). Голова показана треугольником острием вниз. Глаза налеплены овалами. Налепной нос защипом приобрел форму клюва. Овальное

¹ Исаков А. Работы Косатарошского отряда в 1975 г. // АРТ. Вып. 15 (1975 г.). Душанбе, 1980. С. 258-259, рис. 4.

² Раскопки в 1950 - 1970-х годах выполнены СТАКЭ по руководству Е. Д. Салтовской, затем продолжены Н. Т. Рахимовым.

³ Ранов В. А., Салтовская В. А. О работах Уратюбинского отряда в 1959 г. // АРТ. Вып. 7 (1959 г.). Душанбе, 1961. С. 120, рис. 10(2).

углубление сразу под носом обозначает рот. Налепной фаллос ниже пояса указывает на пол персонажа. Изначально были обозначены и конечности, однако в сохранившемся виде они отбиты. В целом, изображение схематичное. Так, высота головы в два раза превышает размер торса¹.

3. Под стеной одного из помещений крепости был спрятан миниатюрный терракотовый идол из красной глины, изображающий человеческую голову (илл. 2.2.23, 4). Лобная часть скошена и удлинена, на лице рельефом показаны брови и нос, рот и глаза углублены, на ушах отверстия для украшений. Лицевая часть покрыта тонким слоем ганча, рот подчеркнут красной краской. Представленный облик находит соответствие в глиняных фигурках из усадьбы Кайрагач (Лайлакский район Ошской обл.)². Кайрагачские глиняные статуэтки являются портретными изображениями мужчин и обнаружены в храме идолов усадьбы³.

Таким образом, проведенное выше исследование 56 терракот показало наличие следующих персонажей в согдийской терракоте из Таджикистана: Будда; мужчина-буддист (Ваджрапани); Дед-Земледелец; бог (Вашагн) на троне в виде верблюда; Срош, завязывающий пояс; бог с трезубцем; сидящий бог с лирой (Адбаг); сидящий бог с кифарой; барабанщик; сидящий мужчина (сырая глина); мужчина, сидящий со скрещенными ногами (бог достатка); всадник; богиня – покровитель прядения (Биби-Сешанбе); богиня со звериными лапами; богиня, сидящая на льве (Нана); обнаженная богиня с жестом “Венеры стыдливой”.

Наши материалы подтверждают существующее мнение о том, что в Согде, как и других регионах Центральной Азии, в конце IV-III вв. до н.э. влияние эллинизма придало значительный толчок искусству изготовления и культуре почитания терракотовых статуэток. До этого прошло много веков,

¹ Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 120, № 334.

² Негматов Н. Н. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ. Краткие результаты работ 1974 г. // АРТ. Вып. 14 (1974 г.). Душанбе: Дониш, 1979. С. 332, рис. 1.

³ Якубов Ю., Гарифулина З. Работы Верхнезерафшанского археологического отряда на Наврузшах Пв 1986 г. // АРТ. Вып. 26 (1986 г.). Душанбе. Худжанд, 2005. С. 465-466.

когда традиции коропластики эпохи бронзы были практически полностью прерваны. Это связано, возможно, с тем, что зороастризм, в частности его среднеазиатское течение, не одобрял идолопоклонство. В «Гатах» Ахура-Мазда представлен в качестве абстрактного (духовного, отвлеченного) бога, а не телесного (физического, плотского)¹.

Искусство терракотовой пластики, возродившееся вновь уже в античности, опять же отдавало предпочтение женским образам.

Широко распространились образцы, отвечающие нормам эллинистической иконографии. Сохранилось немало мужских головок, истоки которых восходят к иконографическому образу Александра Македонского (например, пенджикентские статуэтки №№ 30 и 31)².

Эллинистические традиции в согдийской коропластике сохранились вплоть до V в. н. э. Примером может служить образ богини в эллинистическом наряде, в руках которой имеется плод или ветвь, иногда прижатое к груди зеркало.

В IV в. происходят изменения в технике изготовления статуэток музыкантов. Если в эпоху античности их изготавливали целиком формованием в матрице, теперь матрица применяется только для получения головки эллинизированного типа. Туловище и инструмент на руках лепятся от руки, причем зачастую точное определение вида музыкального инструмента не представляется возможным. Иногда нет возможности для однозначного утверждения о том, что статуэтка действительно изображает музыканта. С таким же успехом можно говорить про образ всадника. Сведенные на уровне живота руки держат не то барабан, не то узду лошади (например, пенджикентская статуэтка № 4)³.

В V в. число иконографических изображений еще более увеличивается. К числу новых образов можно причислить, к примеру, статуэтки и образки

¹ Дандамаев М. А. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н.э.). М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 246.

² Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 176-177.

³ Исаков А. И. Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе: Дониш, 1977. С. 92.

обнаженных женщин и мужчин. Можно вести речь об избытии образов, в чем отражается весь спектр верований согдийского общества и их культовые ритуалы.

Анализ показывает, что в терракотовой пластике не нашли отражение все культовые персонажи, отмеченные в монументальной живописи Согда. Этот момент позволил Б. И. Маршаку выдвинуть предположение о том, что местная коропластика изображает пантеон второстепенных божеств, а именно тех богов и богин, которые были призваны защищать хозяев этих статуэток в повседневной жизни. Примером является пенджикентская статуэтка № 8, несущая образ покровительницы прядильного ремесла. Другая часть терракотовых фигурок изображала популярных героев, третья – служила детскими игрушками (например, всадники)¹.

Согласно современным представлениям, причиной избытия антропоморфных изображений в Согде V-VI вв. послужила необходимость для местной религии успешно конкурировать с буддизмом и манихейством. В этом заключается, в частности, отличие согдийского зороастризма от канонизированного иранского. В ходе этой конкурентной борьбы, сложилась местная культовая иконография, которая восприняла в себя немало иноземных элементов. Дело в том, что до V в. общество в Согде не имело выработанного представления о зримом облике богов. Если в V-VI вв. наблюдается бурный рост иконографических заимствований, то в последующих VII - начале VIII вв. согдийцы стремятся придерживаться иконографических принципов уже сформировавшейся здесь художественной школы.

VI в. – период, когда в Согде большой популярностью пользуются терракотовые образки, на которых в рельефе показаны боги и богини в храмовой нише. Речь идет о плакетках, которые Н. Д. Двуреченская называет

¹ Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 190-191.

плиткой с рельефом или статуэтками (иконографическими образами) с фоном¹.

На статуэтках без фона изображены те же образы, что и на плакетках, но уже без храмовой ниши. Это, скорее всего, означает, что как статуэтки, так и образки служили миниатюрными копиями статуй, установленных в храмах. Копиями, которые служили для массового использования, в том числе для поклонения им населением в своих домах. Кроме того, произведения короластики копировали образы, запечатленные в настенной живописи и художественном дереве. К ним относятся, в частности, пенджикентские образы бога, восседающего на троне в виде верблюда или богини Наны, сидящей на льве².

Образ юного бога, сидящего на троне – весьма популярная тема для согдийского изобразительного искусства. Она представлена в настенной живописи Пенджикента, Афрасиаба (чета богов)³, Варахши⁴, в декоре согдийского серебряного кувшина⁵. В этих произведениях культ верблюда подчеркивается и за счет дополнительных атрибутов – фигурка верблюда в руках бога (пенджикентская терракота⁶, роспись Афрасиаба), композиция на ножке алтаря и крылатый верблюд в живописи Варахши и т.д. К сожалению, отбитая верхняя половина плакетки не позволяет выяснить полный облик героини композиции со львом – число рук, тип головного убора, украшения, атрибуты. В настенной росписи Пенджикента, как и Бунджиката, Нана представлена четырехрукой, в руках у нее символы солнца и луны, а также булава. Кисть четвертой руки сложена в знаке жесте⁷.

¹ Двуреченская Н. Д. Терракотовая пластика Средней Азии IV в. до н.э. IV в. н.э.: археологический аспект: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.06. М., 2008. С. 6.

² Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 177.

³ Беленицкий А. М., Маршак Б. И. Настенные росписи, открытые в Пенджикенте в 1971 г. // СГЭ. Вып. 37. Л., 1973. С. 61-62.

⁴ Шишкин В. А. Варахша. Опыт исторического исследования. М., 1963. Табл. 14-15.

⁵ Маршак Б. И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. М., 1971. Табл. 7.

⁶ Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. - Кат. № 493; Маршак Б. И. Боги, демоны и герои пенджикентской живописи // Итоги археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Л.: Гос. Эрмитаж, 1989. С. 119.

⁷ Дьяконова Н. В., Смирнова О. И. К вопросу о культе Наны (Анахиты) в Согде // СА. 1967. № 1. С. 74-83.

Приведенные примеры достаточно убедительно показывают заимствование в терракотовом искусстве Согда сюжетов, представленных в местной живописи. Очевидно, источником заимствования служила и монументальная скульптура.

Образ чудовища в женском облике со звериными лапами на руках и ногах, который стоит, скрестив руки на груди, представлен, как на образках, так и в декоре стенки оссуария из Пенджикента. Этот образ перекликается с иконографией античных «сирен», а также демонов, представленных в вавилонском искусстве. В этом образе отражается представление согдийцев о возможности использования демонов в качестве оберега от влияния недобрых сил. С другой стороны, фигура этой женщины-чудовища пенджикентцами заключена в храмовую нишу, ее поза - покорная, на голову надета роскошная корона. Тем самым она возведена в ранг богини. Это, очевидно, знак того, что согдийцами данный образ возвеличен до статуса культового¹.

Иконография богов оказала влияние и на образ покровителя урожая - Духа урожая. Его терракотовая фигурка также размещается в храмовую нишу, голову украшает не то корона, не то диадема с астральной символикой и декоративными лентами². Дальнейшее развитие его иконографии – наличие трона, нимб вокруг головы, языки пламени над плечами – образ, представленный в настенной росписи помещения 28 объекта XXV Пенджикентского городища (сцена увоза зерна с гумна)³.

Примечательным является также представленный в терракотовой пластике Пенджикента образ Адбага – божества с лирой или кифарой, восседающего на троне с протомами слонов. Изучение памятников манихейской письменности из Согда, согдийские манихейцы такое название присвоили Первочеловеку, т.е. Хурмузду (Ахуре-Мазде), как назвал

¹ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 258-259, 304-305, рис. 152, 196.

² Маршак Б. И., Распопова В. И. Два терракотовых образка из Пенджикента // ЗИИМК. № 7. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. С. 95-102.

³ Маршак Б. И., Распопова В. И. Согдийское изображение Деда-Земледедца // Вопросы древней истории Южной Сибири. Абакан, 1985. С. 108-118.

Первочеловека Мани. Собственно, название это означает «верховный бог, высшее божество»¹.

Терракотовые изображения VII – начала VIII вв. отличаются от произведений предыдущего периода своим содержанием. Резко сокращаются, если не сказать, что вовсе исчезли изображения божеств. Взамен этого распространение получили фигурки всадников, сделанные комбинированным способом. Лошадка вылеплена вручную, зато фигура всадника, восседающего на нем, получена штамповкой. По сути, такие изображения в Согде встречались и прежде, однако начиная с VII вв. они стали особенно массовыми. Очевидно, нет оснований считать их культовыми предметами. Вероятно, согдийские горожане стали отказываться от наличия у себя в домах терракотовых статуэток богов и образков, отдавая предпочтение их живописным изображениям².

Среди статуэток нет образцов, показывающих весьма популярный в Согде образ богини Анахиты, во всяком случае, наряженной. Ее канонизированный культовый образ предусматривает наличие высоко (под грудями) повязанного пояса. Хотя иконография Анахиты предусматривает также ее изображение в виде нагой богини, статуэтка которой сохранилась в Тали Хамтуда.

Отдельные терракоты имеют буддийское содержание. Их происхождение можно связать с проникновением буддизма из Китая. По сообщению М. Наршахи, это произошло по время правления в Бухаре царя, основавшего Рамитан и Варахшу. Когда тот женился на китайской принцессе, из Китая привезли и установили в Рамитане пагоду с идолами³.

В канун нашествия арабов капище идолов функционировало и в пределах крепости Бухары. Его Кутейба превратил первую в городе

¹ Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 181.

² Там же. С. 179.

³ Наршахи М. История Бухары / Пер. с перс. Н. Лыкошина. Ташкент, 1897. С. 14.

пятничную мечеть¹. Скорее всего, установленные внутри этих буддийских святилищ идола являлись произведениями монументального искусства, т.е. объемными скульптурами значительных размеров. Это мнение подтверждается рассказом, приведенным опять же в “Истории Бухары” применительно к завоеванию Кутейбой Пайкенда – города на западе Бухарского оазиса. Якобы арабы нашли здесь внутри капищи серебряный идол весом в четыре тысячи дирамов². Вместе с тем, жители, принявшие буддизм, стремились иметь дома мелкие копии изображения, в том числе терракотовые, Будды и других персонажей этой религии.

Согласно Табари, в момент вторжения в Самарканд арабов здесь функционировал роскошный дворец с расположенными внутри него идолами. Разрушение идолов позволило собрать 212 кг (50 тысяч мискалей) золота³. Ал-Балазури подтверждает, что арабы вынесли из капищ Самарканда идолов и после снятия с них драгоценностей и украшений сожгли⁴. Также 50 тысяч мискалей составлял вес идола из бухарского селения Сабускет. Зрачки глаз этого идола были инкрустированы большими жемчугами⁵. Арабский историк X в. Ибн Надим пишет, что в столице Мавераннахра (вероятно в Бухаре) своими глазами видел золотого идола, сидящего на троне.

Из Пайкенда арабы наряду с многочисленными золотыми и серебряными кубками вывезли также серебряный идол весом 4 тысячи дирхемов. Китайские памятники письменности сообщают об идоле высотой 10,5 м, который стоял на башне в селении Иштихан Самаркандского Согда. Увидев идол люди еще издали начинали кланяться. Ежедневно в честь этого идола приносили в жертву пять верблюдов, десять лошадей и сто овец. Идолопоклонство было распространено и в горных районах Согда. Ал-

¹ Там же. С. 63.

² Там же. С. 14.

³ Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. История Табари. (тадж.): В 2-х т. Тегеран, 2001. Т. 1. 824 с.; Т. 2. С. 12- 78.

⁴ Балазури А. Завоевание Хорасана (Извлечение из сочинения “Футух ал-булдан”) (тадж.) / Ахмад ибн Йахйа ибн Джабир ал-Балазури. - Душанбе: Дониш, 1987. С. 29.

⁵ Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. История Табари. (тадж.): В 2-х т. Тегеран, 2001. Т. 1. 824 с.; Т. 2. С. 12 - 62.

Балазури пишет, что арабы завоевав Буттам (в верховьях Зеравшана) вывезли большое количество золотых статуй богов. Итак, буддизм и идолопоклонство в пределах Согда, во всяком случае, его Бухарского и Самаркандского частей, имели широкую географию распространения. Вместе с тем, выводы ряда известных ученых, исследовавших историю культуры этого региона, сводятся к тому, что буддизм (как и эллинизм) не имел в Согде устойчивой основы¹.

В целом, согдийская терракота античности и раннего средневековья охватывает образы, имеющие отношение ко многим религиям и верованиям, а также этническим культурам. Прежде всего, наблюдается влияние зороастризма. Согдийская терракота отличается зрелостью местной художественной школы со сформированными традициями канонизации образов, их завершенностью и выразительностью.

¹ Мешкерис В. А. Среднеазиатские школы коропластики в кушанскую эпоху // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. М.: Наука, 1975. С. 363.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию образов на терракотах Бактрии-Тохаристана и Согда, можно сделать следующие выводы:

- Археологические материалы с территории Таджикистана показывают, что в пределах Бактрии-Тохаристана и Согда искусство антропоморфной пластики, зародившись в каменном веке, достигло более развитого состояния в эпоху бронзы. Основное назначение статуэток в эпоху бронзы и ранее – использование в качестве предметов культа, которые присутствовали и в погребальном инвентаре. Можно связать их появление и распространение с древнейшими верованиями - культами предков, плодородия и огня. Древнейшее искусство коропластики после некоторого спада в эпоху раннего железа (согласно археологическим данным) вновь возрождается в эпоху античности под влиянием культуры эллинизма и получает дальнейшее развитие в последующие периоды вплоть до распространения ислама.

- Большинство образов терракот Бактрии-Тохаристана и Согда формировалось в земледельческой среде еще в эпоху бронзы одновременно с распространением верований в обществе. В дальнейшем возникшая на основе этих верований религия зороастризма играла важную роль в духовной жизни древних иранских народов. Проведенное исследование выявило, что преобладание зороастрийских образов особенно характерно для согдийской терракоты. На наличие в Бактрии-Тохаристане помимо зороастрийских, буддийских, греческих и других образов, оказало влияние вхождение Бактрии в состав эллинистических государств и Кушанского государства, где наблюдается синтез греческой и буддийской культур с местной бактрийской.

- Распространению в рассматриваемом историко-географическом регионе произведений антропоморфной терракоты, которая представлена образами различных богов и богинь зороастрийского пантеона, в том числе Анахиты, Наны, Вашагна, Сроша, Адбага (Ахуры Мазды), способствовала склонность культуры местного маздеистического течения к использованию

изобразительного искусства, что нашло отражение и в произведениях монументальной живописи.

- Отдельные эллинистические образы (Александр Македонский, Геракл, Лаокоон) лишь подтверждают мнение о создании этой культурой в эпоху античности благоприятных условий для возрождения и развития в регионе искусства коропластики. Многочисленность изображений в сохранившихся фрагментарно артефактах персонажей в эллинистических нарядах (нательная и верхняя одежда, прическа) указывает на значительно более широкий круг представленных образов, которые нуждаются в специальном изучении и более основательной трактовке.

- Неразрывная связь буддийской культуры с изобразительным искусством (монументальная скульптура, настенная роспись и др.) и разработанные каноны визуальной иконографии буддийских божеств и персонажей нашли свое воплощение и в антропоморфной терракоте. В коропластике Бактрии-Тохаристана и Согда эта религия представлена образами Будды, бодхисатв, в том числе Авалокитешвара и Майтрейи, донаторов и адорантов, природных духов – якш и якшин, митхуны.

- В произведениях антропоморфной терракоты рассматриваемого региона нашла широкое отражение традиция кушанского династического искусства (благорасположение к царскому портрету, возведение правителя в ранг бога). Представленные в статуэтках образы Герая, Канишки, правителей местного масштаба, очевидно, являются маленькими копиями монументальных статуй, служивших предметами культа и деталями архитектурного декора.

- В произведениях бактрийско-тохаристанской и согдийской коропластики, помимо персонажей религиозного культа, широко представлены светские персонажи – воин, всадник, музыкант. Статуэтки воинов и всадников передавали образы правителя, богов и богинь, несущих добро и защищающих от сил зла (Ахура-Мазда, Митра, Вэртагна, Анахита), что объясняет причину их *широкого распространения*.

- Терракотовые статуэтки богов и богинь являются археологическим свидетельством, подтверждающим материалы письменных источников о существовании в Бактрии-Тохаристане и Согде культуры идолопоклонства, проявлениями которой являются ритуалы, совершаемые как в храмах, так и жилищах. Терракотовые фигурки представляли собой маленькие копии украшавших храмы и устанавливаемых в открытой местности скульптур богов-идолов, которые, будучи тиражированными массово, хранились в домах в качестве покровителей семейного очага.

- Отличительная черта бактрийской школы терракотовой пластики рассматриваемого периода - яркое выражение влияния восточного эллинизма. Она вобрала в себя элементы зороастризма, буддизма, кушанского и династического искусства, а также местной традиционной культуры. Проведенное исследование показало, что несмотря на синтез элементов всех существующих религиозных воззрений на территории Бактрии-Тохаристана, здесь, все-таки преобладал зороастризм.

- Согдийская терракота характеризуется широким охватом разных религиозных и этнических культур и отличается зрелостью местной художественной школы со сформированными традициями канонизации образов, их завершенностью и выразительностью. Многие образы, запечатленные на статуэтках, встречаются на композициях, представленных в согдийской монументальной живописи. Важной предпосылкой для формирования этой школы стала необходимость обеспечения условий для местной религии сопротивляться проникновению буддизма и манихейства и успешно конкурировать с ними.

- Антропоморфные терракоты, особенно образцы с четко выраженными чертами лица, формы и состава одежды, имеют большое значение для разработки вопросов, связанных с этногенезом народов Средней Азии, особенно таджиков, которые в наши дни обрели особенную остроту.

По результатам выполненного исследования автор предлагает следующие **рекомендации** для дальнейшей разработки проблемы:

- требуется работа по реконструкции образов на статуэтках и плакетках, которые в большинстве своем сохранились во фрагментированном виде;

- необходимо проведение более глубокого исследования по трактовке представленных образов с учетом того, что зачастую обобщения в этом направлении носят гипотетический характер и, нередко, обоснования выдвинутых предположений выглядят спорными;

- необходимо провести специальное исследование, направленное на антропологическое и искусствоведческое изучение терракотовых статуэток и плакеток для разработки определенных вопросов, связанных с *духовной культурой* таджиков и других народов Средней Азии.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АН	- Академия наук
АРТ	– Археологические работы в Таджикистане
ВДИ	- Вестник древней истории
ГРВЛ	- Главная редакция восточной литературы
ЗИИМК	- Записки Института истории материальной культуры Российской Академии наук
ИИМК РАН	– Институт истории материальной культуры Российской Академии наук
ИМКУ	- История материальной культуры Узбекистана
Изд-во	- Издательство
Ин-т	- Институт
ИРГО	- Императорское Русское географическое общество
КСИА	- Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР
КСИИМК	- Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР
КСИЭ	– Краткие сообщения Института этнографии Академии наук СССР
МАЭ	- Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера)
МИЦАИ	- Международный институт центральноазиатских исследований (Республика Узбекистан, г. Самарканд)
МПАЭ	- Материалы Пенджикентской археологической экспедиции
МТЭ	- Материалы Тохаристанской экспедиции
НМДТ	- Национальный музей древностей Таджикистана

НМТ	- Национальный музей Таджикистана
ООН АН	Отделение общественных наук Академии наук
Тадж.ССР	Таджикской ССР
ОНУ	- Общественные науки в Узбекистане
ПТКЛА	- Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии
СПб.	- Санкт-Петербург
СГЭ	- Сообщения Государственного Эрмитажа
СТАКЭ	- Северно-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция
ТХАЭЭ	- Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции
ЮТАКЭ	- Южно-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки: В 5 кн. / Абу Али ибн Сина. Пер. с арабского М. Е. Салье, У. И. Каримова, А. Расулова. - Ташкент: Фан, 1979. - 1982.
2. Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. История Табари (тадж.): В 2-х т. / Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. - Тегеран, 2001. - Т. 1. - 824 с.; Т. 2. – 817 с.
3. **Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред., прим., справ. разд. И.В. Рака.** - СПб.: Журнал “Нева” – РХГИ, 1997. - 480 с.
4. Ат-Табари М. История посланников и царей / Мухаммад Ат-Табари. - Ташкент: Фан, 1987. – 432 с.
5. Бируни А. Избранные произведения. Памятники минувших поколений / А. Бируни. Пер. и прим. М. А. Салье. - Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. - Т. 1. - 516 с.
6. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Н. Я. Бичурин. - Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 327 с.
7. Геродот. История в девяти книгах / Геродот. Пер. и прим. Г.А. Стратановского. - Л.: Наука, 1972. – 600 с.
8. Зороастрийские тексты. Суждения Духа Разума (Дадестан-и Меног-и храд). Сотворение Основы (Бундахишн) и другие тексты / Издание подг. О. М. Чунаковой. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1997. – 352 с.
9. Иакинф (Бичурин Н. Я.). Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Иакинф (Н. Я. Бичурин). – СПб., 1851. - Т. 2.
10. Кузнецов П. Е. О таджиках Наманганского уезда / П. Е. Кузнецов // Известия Туркестанского отдела ИРГО. - Т. 11, вып. 2, ч. 1. - Ташкент, 1915. - С. 1-25.

11. Кузнецов П. Е. О таджиках Ташкентского уезда (Краткий отчет) / П. Е. Кузнецов // Известия Туркестанского отдела ИРГО. - Т.2, вып. 2. Ташкент, 1900. - С. 31-51.

12. Наршахи М. История Бухары / М. Наршахи. Пер. с перс. Н. Лыкошина. - Ташкент, 1897. – 124 с.

13. Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы / Низами Арузи Самарканди. Под ред. А. Н. Болдырева. - М.: Изд-во восточной литературы, 1963. - 180 с.

14. Омар Хайям. Трактаты / Омар Хайям. Пер. Б. А. Розенфельда. М., 1961. - 338 с.

15. Пехлевийская «Божественная комедия»: Книга о праведном Виразе (АрдаВиразНемаг) и другие тексты / Введ., транслит. пехл. текстов, пер. и коммент. О. М. Чунаковой. - М.: Изд-во Восточная литература РАН, 2001. - 208 с.

16. Фирдоуси. Шах-наме / А. Фирдоуси. Пер. Ц. Б. Бану-Лахути, коммент. А. А. Старикова. - Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1957. - 686 с.; Т. 2. 1960. - 650 с.

17. *Dînâ-î Maînôg-î Khirad, Sikand-gûmânîk Vigâr and the Sad Dar.* - Oxford: Oxford Univ. Press, 1885. 372 p. - Part III. *Dînâ-î Maînôg-î Khirad* / Transl. by E.W. West. - P. 1-133 (SBE, vol. 24).

18. *The Zend-Avesta. Part I. The Vendîdâd* / Transl. by J. Darmesteter. – Oxford: Oxford University Press, 1880. – 240 p. (SBE. Vol. IV); *Part II. The Yasna, Visperad, Sîrôzahs, Yasts, Nyâyis.* – Oxf.: Clarendon Press, 1883. – 384 p. (SBE. Vol. XXIII).

Исследования

19. Абдуллаев К. Трансформация греческих образов в терракотовой пластике Кампыртепа / К. Абдуллаев // Материалы Тохаристанской

экспедиции. - Вып. 3. Археологические исследования Кампыртепа. - Ташкент, 2002. - С. 27-36.

20. Абдуллаев К. Эллинистические мотивы в терракотовой пластике Паёнкургона (Северная Бактрия) / К. Абдуллаев // ИМКУ. - № 30. Самарканд, 1999. - С. 126-132.

21. Абдуллаев К. Античные сюжеты в раннесредневековой глиптике Согда по буллам городища Кафыркала под Самаркандом / К. Абдуллаев, А. Бердимуратов // Материалы по античной культуре Узбекистана. - Самарканд, 2005. - С. 25-32.

22. Абдуллаев К. Об одном буддийском образе в короппластике Бактрии-Тохаристана / К. Абдуллаев // ИМКУ. - Вып. 24. - Ташкент: Фан, 1990. - С. 60-70

23. Аванесова Н. А. Бустон VI - некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии / Н. А. Аванесова. - Самарканд: - Изд. МИЦАИ, 2013. - 502 с.

24. Абдуллаев К. Терракотовая плитка с изображением Диониса и Сатира из Кашкадарьи / К. Абдуллаев, С. Раджабов // ИМКУ. - Вып. 31. - Самарканд, - 2000. - С. 111-114

25. Адылов Ш. Т. О короппластике Бухарского Согда / Ш.Т. Адылов // ИМКУ. - Вып. 18. - Ташкент: Фан, 1983. - С. 65-76.

26. Альбаум Л. И. Балалыктепе: К истории материальной культуры и искусства Правобережного Тохаристана / Л. И. Альбаум. - Ташкент: АН УзССР, 1960. - 228 с.

27. Андреев М. С. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан / М. С. Андреев, А. А. Половцев // Сборник МАЭ. Вып. 9. СПб., 1911. - 43 с.

28. Андреев М. С. По поводу процесса образования примитивных среднеазиатских древних цехов и цеховых сказаний (рисаля) / М. С. Андреев // Этнография. - 1927. № 2. - С. 323-326.

29. Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи) / М. С. Андреев. Подг. к печати и снабжен прим. и доп. А.К. Писарчик. - Сталинабад, 1958. - Вып. 2. - 526 с., ил.
30. Антонова Е. В. Антропоморфная статуэтка древних земледельцев Передней и Средней Азии / Е. В. Антоновна. - М.: Наука, 1977. - 150 с., 76 ил. табл.
31. Антонова Е. В. О летних и осенних разведках в Регарском районе в 1974 г. / Е. В. Антонова, Н. М. Виноградова // АРТ. - Вып. 14 (1974 г.). - Душанбе: Дониш, 1979. - С. 93-109.
32. Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы) / Т.М. Атаханов - Душанбе, 2015. - 332 с.
33. Атаханов Т. М. Археологическое исследование городища Калаи Шодмон в 1978 г. / Т. М. Атаханов, В. В. Радилиловский // АРТ. - Вып. 18 (1978 г.). - Душанбе: Дониш, 1984. - С. 146-155.
34. Атаханов Т. М. О работе Гиссарского археологического отряда в 1972 г. / Т. М. Атаханов // АРТ. - Вып. 12 (1972 г.). - Душанбе: Дониш, 1976. - С. 164-170.
35. Атаханов Т. М. Работа на городище Шишихона в 1983 г. / Т. М. Атаханов // АРТ. - Вып. 23 (1983 г.). - Душанбе: Дониш, 1991. - С. 284-297.
36. Атаханов Т. М. Работа на Шишихона в г. Душанбе в 1982 г. / Т. М. Атаханов // АРТ. - Вып. 22 (1982 г.). - Душанбе: Дониш, 1990. - С. 311-324.
37. Бабаев А. Д. Коропластика Чим-Кургана (Северный Таджикистан) / А. Д. Бабаев // Советская археология. - № 4. - М.: Наука, 1982. - С. 232-235.
38. Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI- начало XIII вв.) / К. М. Байпаков. - Алма-Ата, 1986. - 255 с.
39. Балазури А. Завоевание Хорасана (Извлечение из сочинения "Футух ал-булдан") (тадж.) / Ахмад ибн Йахья ибн Джабир ал-Балазури. - Душанбе: Дониш, 1987. - 110 с.

40. Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культов Согда (По материалам пянджикентских храмов) / А. М. Беленицкий // Живопись древнего Пянджикента. - М.: Изд-во АН СССР, 1954. - С. 25-82.

41. Беленицкий А. М. Из археологических работ в Пянджикенте в 1951 г. / А. М. Беленицкий // Советская археология. - № 18. - М.: Из-во АН СССР, 1953. - С. 326-341.

42. Беленицкий А.М. Из истории культурных связей Средней Азии и Индии в раннем средневековье / А. М. Беленицкий // КСИИМК. - Вып. 98. - М.: Изд-во АН СССР, 1964. - С. 33-42.

43. Беленицкий А. М. Работы Таджикской археологической экспедиции в 1956 году / А. М. Беленицкий // КСИИМК. - Вып. 73. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - С. 92-98.

44. Беленицкий А. М. Раскопки на городище древнего Пянджикента (в 1953 г.) / А. М. Беленицкий // КСИИМК. - Вып. 60. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. - С. 80-96.

45. Беленицкий А. М. Настенные росписи, открытые в Пенджикенте в 1971 г. / А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак // СГЭ. - Вып. 37. - Л., 1973. - С. 54-58.

46. Беленицкий А. М. Черты мировоззрения согдийцев VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента / А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). - М., 1976. - С. 75-89, 179-186 (илл.).

47. Беленицкий А. М. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1978 г. / А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак, В. И. Распопова // АРТ. - Вып. 18 (1978 г.). - Душанбе: Дониш, 1984. - С. 223-252.

48. Беленицкий А. М. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1985 г. / А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак, В. И. Распопова // АРТ. - Вып.25 (1985 г.). - Душанбе: Дониш, 1994. - С. 100-131.

49. Беленицкий А. М. Раскопки древнего Пенджикента в 1977 г. / А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак, В. И. Распопова, А. И. Исаков // АРТ. - Вып. 17 (1977 г.). - Душанбе: Дониш, 1983. - С. 187-209.
50. Беленицкий А. М. Раскопки на городище древнего Пенджикента в 1973 г. / А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак, В. И. Распопова, А. И. Исаков // АРТ. - Вып. 13. - Душанбе, 1977. - С. 155-188.
51. Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая / А. Н. Бернштам. - М.-Л., 1952. - 346 с.
52. Бобомуллоев С. Древнейшая и древняя история Гиссара / С. Бобомуллоев. - Душанбе, 2015. - 206 с.
53. Бобомуллоев С. Материалы Фархорской археологической экспедиции / С. Бобомуллоев, Н. М. Виноградова, Б. Бобомуллоев. - Вып. 1. - Душанбе, 2017. - 144 с.
54. Бобомуллоев С. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013) / С. Бобомуллоев, Х. Тошитака. - Душанбе, 2013. - 74 с.
55. Баруздин Ю. Д. Бронзовая женская статуэтка из Кара-Булакского могильника / Ю. Д. Баруздин, А. Г. Подольский // КСИА. - № 85. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - С. 127-129.
56. Величие персидского царства / Пер. В. И. Абаева // Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М.: Изд-во вост. литературы, 1963. - С. 365.
57. Веселовский Н. И. Греческие изображения на туркестанских оссуариях / Н. И. Веселовский // Известия Императорской археологической комиссии. - Вып. 63. - 1917. - С. 59-68.
58. Виноградова Н. М. Земледельческие памятники Южного Таджикистана в эпоху поздней бронзы / Н. М. Виноградова. // Археологические вести. - № 11. - СПб., 2004. - С. 71-94.
59. Виноградова Н. М. Исследования на поселении эпохи бронзы Кангурттут в 1986 г. / Н. М. Виноградова // АРТ. - Вып. 26 (1986 г.). - Душанбе – Худжанд, 2005. - С. 364-386.

60. Виноградова Н. М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Таджикистана / Н. М. Виноградова // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства (Сборник статей). - М.: Наука, 1987. - С. 76-91.
61. Виноградова Н. М. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелот и Дарнайчи) / Н. М. Виноградова, Ю. Г. Кутимов. - М.: ИВ РАН, 2018. - 276 с.
62. Виноградова Н. М. Работы в Гиссарской долине в 1977 г. / Н. М. Виноградова, Л. Т. Пьянкова // АРТ. - Вып. 16 (1977 г.). - Душанбе: Дониш, 1983. - С. 56-68.
63. Воробьева М. Г. Из истории древнего Хорезма / М. Г. Воробьева // Советская археология. - 1958. - № 1. - С. 253-260.
64. Воробьева М. Г. Хорезмийские терракоты / М. Г. Воробьева // Культура и искусство древнего Хорезма. - М.: Наука, 1981. - С. 184-194.
65. Воробьева С. Н. Об одной группе терракот с городища Еркурган / С. Н. Воробьева // ИМКУ. - Вып. 24. - Ташкент: Фан, 1990. - С. 116-120.
66. Воронина В. Л. Доисламская символика в архитектуре Средней Азии и зарубежного Востока / В. Л. Воронина // Архитектурное наследие. 1985. - Вып. 33. - С. 45-50.
67. Вызго Т. С. Изображения музыкантов в коропластике Дальварзинтепе / Т. С. Вызго // Дальварзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. - Ташкент: Фан, 1978. - С. 165-171.
68. Ганевская Э. В. К атрибуции одной из терракот Сурхандарьинского краеведческого музея в г. Термезе / Э. В. Ганевская, Ф. А. Заславская // Средняя Азия в древности и средневековье (История и культура). - М.: Наука, 1977. - С. 87-92.
69. Грене Ф. Земледельческие и скотоводческие культы Согдианы: тексты и образы / Ф. Грене // Муаррих. - Душанбе, 2016. - № 1 (5). - С. 45-50.

70. Гулямова Э. Изучение кушанских памятников района Шахринау / Э. Гулямова // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. - М., 1975. - С. 250-252.
71. Дандамаев М. А. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н.э.) / М. А. Дандамаев. - М.: Изд-во восточной литературы, 1963. - 288 с.
72. Двуреченская Н. Д. Об одном типе антропоморфных статуэток Маргианы / Н. Д. Двуреченская // Российская археология. - М.: Наука, 2014. - Вып. 1. - С. 100-112.
73. Двуреченская Н. Д. Терракотовая пластика древнейших государств Средней Азии IV в. до н.э. – IV в. н.э. (археологический аспект). / Н. Д. Двуреченская. – СПб.: Нестор-История, 2016. - 605 с.
74. Двуреченская Н. Д. Терракотовая пластика Маргианы (по материалам Среднеазиатской археологической экспедиции 1980 - 2003 гг.) / Н. Д. Двуреченская, С. В. Новиков // Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Т. 3. - М., 2013. - С. 481-572.
75. Денисов Е. П. Голова терракотовой фигурки кушанского аристократа из Шахринау (Гиссарская долина, Таджикистана) в связи с представлениями, связанными с культом хварено (фарр и происхождением династийного искусства в Кушанской империи) / Е. П. Денисов // Археология и история Центральной Азии. - Самарканд, 2004. - С. 66-68.
76. Денисов Е. П. Терракотовая плитка из Курган-Тюбе / Е. П. Денисов // Материалы по истории и истории культуры Таджикистана. - Душанбе, 1981. - С. 40-46.
77. Довуди Д. Археологические раскопки на Калаи Чармгарони Поён г. Кулябе осенью 2005 г. / Д. Довуди, Ю. Якубов, Ш. Курбанов, Х. Сафаров // АРТ. - Вып. 31. - Душанбе, 2007. - С. 56-87.
78. Довуди Д. Кушанское городище Сайёд / Д. Довуди, А. Шарифзода (тадж., рус., англ.). – Душанбе: ЭР-граф, 2017, 2019. Кн. 1. - 112 с.; Кн. 2. - 220 с.

79. Додхудоева Л. Наследие Тахти Сангина и современная культура Таджикистана / Л. Н. Додхудоева. - Душанбе, 2023. - С. 133.
80. Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. - 343 с.
81. Дьяконов М. М. Древняя Бактрия / М. М. Дьяконов // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. - М.: Гос. изд-во культурно-просветительской литературы, 1954. - С. 305-334.
82. Дьяконова Н. В. К вопросу о культе Наны (Анахиты) в Согде / Н. В. Дьяконова, О. И. Смирнова // СА. - 1967. - № 1. - С. 74-83.
83. Дьяконова Н. В. Терракотовая фигурка Захака / Н. В. Дьяконова // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. - Т. 3. - Л.: 1940. - С. 195-208.
84. Ершов Н.Н. Ткачество // Таджики Каратегина и Дарваза / Н. Н. Ершов. - Душанбе, 1966. - Вып. 1. - С. 212-230.
85. Зеймаль Е. В. Археологические работы в Шахринау / Е. В. Зеймаль // АРТ. - Вып. 19 (1979 г.). - Душанбе: Дониш, 1986. - С. 173-185.
86. Зеймаль Е. В. Кушанская хронология (материалы по проблеме) / Е. В. Зеймаль // Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. - М.: Наука, 1968. - С. 110-128.
87. Зеймаль Т. И. Работы в Гиссарской долине в 1975 г. / Т. И. Зеймаль // АРТ. - Вып. 15 (1975 г.). - Душанбе: Дониш, 1980. - С. 157-166.
88. Зеймаль Т. И. Раскопки замка Хазрати Амир в 1983 г. / Т. И. Зеймаль // АРТ. - Вып. 22 (1983 г.). - Душанбе: Дониш, 1991. - С. 189-200.
89. Зеймаль Е. В. Раскопки на Шахринауском городище / Е. В. Зеймаль // АРТ. - Вып. 16 (1976 год). - Душанбе: Дониш, 1982. - С. 66-72.
90. Зеймаль Т. И. Терракоты Северного Тохаристана (вопросы археологической периодизации) / Т. И. Зеймаль // Бактрия – Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. - М.: Наука, 1983. - С. 42-44.
91. Иваницкий И. Д. Образ богини Анахиты в коропластике Согда / И. Д. Иваницкий // ИМКУ. - Вып. 17. - Ташкент: Фан, 1982. - С. 78-80.

92. Ильясов Дж. Я. Терракота Кампыртепа / Дж. Я. Ильясов // МТЭ. - Вып. 1. Археологические исследования Кампыртепа. - Ташкент, 2000. - С. 97-106.
93. Исаков А. И. Исследование Саразмского отряда в 1984 г / А. И. Исаков // АРТ. - Вып. 24 (1984 г.). - Душанбе: Дониш, 1993. - С. 117-130.
94. Исаков А. Работы Косатарошского отряда в 1975 г. / А. И. Исаков // АРТ. - Вып. 15 (1975 г.). - Душанбе, 1980. - С. 246-264.
95. Исаков А. И. Цитадель древнего Пенджикента / А. И. Исаков // - - Душанбе: Дониш, 1977. - 186 с.
96. Исхакова Е. А. Терракоты Дальверзинтепе / Е. А. Исхакова, М. Х. Исхаков // Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. - Ташкент: Фан, 1978. - С. 161-164.
97. Кабанов С. К. Культура сельских поселений Южного Согда III - VI вв. (По материалам исследований в зоне Чимкурганского водохранилища) / С. К. Кабанов. - Ташкент: Фан, 1981. - 128 с.
98. Кирчо Л. Б. Древние связи населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана (начало формирования торговых путей в Средней Азии) / Л. Б. Кирчо // ЗИИМК. - № 2. - СПб., 2007. - С. 193-208.
99. Кисляков Н. А. Язгулемцы (Этнографический очерк) / Н. А. Кисляков // ИВГО, 1948. - Т. 80, вып. 4. - С. 361-372.
100. Кондауров А. Н. Патриархальная домашняя община и общинные дела у ягнобцев / А. Н. Кондауров. - М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1940. - 80 с.
101. Коробкова Г. Ф. Средняя Азия и Казахстан / Г. Ф. Коробкова // Неолит Северной Евразии. – М.: Наука, 1996. - С. 87-134.
102. Кругликова И. Т. Древняя Бактрия в свете новых археологических открытий / И. Т. Кругликова, В. И. Сарияниди // Советская археология. - М., 1971. - № 4. - С. 154-177.
103. Кузьмина Е. Е. О двух перстнях Амударьинского клада с изображением цариц / Е. Е. Кузьмина // Советская археология. - М., 1979. - № 1. - С. 35-46.

104. Курбанов Ш. Ф. Раскопки объекта ХХХ в 2018 году / Ш. Ф. Курбанов // МПАЭ. - Вып. 23. - С. 30-42.
105. Курбанов Ш. Ф. Тали Хамтуда / Ш. Ф. Курбанов // Археологические вести. - СПб., 2004. - Вып. 11. - С. 156-173.
106. Курбанов Ш. Ф. Краткий отчет о раскопках Пенджикента и городища Хисорак в Горном Матчев 2013 г. / Ш. Ф. Курбанов, П. Б. Лурье, Н. В. Семенов // АРТ. - Вып. 39. - Душанбе, 2017. - С. 112-138.
107. Курбанов Ш. Ф. Раскопки объекта ХХVI в 2015 г. / Ш. Ф. Курбанов, А. Г. Пулотов, А. Г. Акулов, Е. А. Болашенкова // МПАЭ. - Вып. 19. - СПб., 2016. - С. 4-9.
108. Кызласов Л. Р. Андроновские антропоморфные фигурки из Средней Азии / Л. Р. Кызласов // КСИИМК. - Вып. 63. - М.: Изд-во АН СССР, 1956. - С. 14-21.
109. Кызласов Л. Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. / Кызласов Л. Р. // Труды Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции. - Т. 2. - М., 1958. С. 155-242.
110. Литвинский Б. А. Археологические работы в Таджикистане в 1962-1970 гг. (Некоторые итоги и проблемы) / Б. А. Литвинский // АРТ. - Вып. 10 (1970 г.). - М.: ГРВЛ, 1973. С. 3-41.
111. Литвинский Б. А. Буддийский монастырь Аджина-Тепе (Таджикистан). Раскопки. Архитектура. Искусство / Б. А. Литвинский, Т. И. Зеймаль - СПб.: Нестор-История, 2010. - 320 с.
112. Литвинский Б. А. Буддийский сюжет в живописи Средней Азии (К интерпретации сцены дароносцев из Аджина-Тепе) / Б. А. Литвинский, Т. И. Зеймаль // Советская этнография. - М., 1968. - № 3. - С. 106-112
113. Литвинский Б. А. Тепаи Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. / Б. А. Литвинский, А. В. Седов. – М.: Наука, 1983. - 240 с.
114. Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан): в 3 т. / Б. А. Литвинский. - Т. 3. Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. - М.: Вост. лит. 2010. - 664 с.

115. Лурье П. Б. Согдийские надписи из раскопок древнего Пенджикента сезона 2001 г. / П. Б. Лурье, Б. И. Маршак // МПАЭ. - Вып. 4. - СПб., 2002. - С. 84-86.
116. Лурье П. Б. Раскопки объекта XI-B в 2018 году. / П. Б. Лурье, В. А. Паршутто, Ш. Ф Курбанов. // МПАЭ. - Вып. 23. - С. 16-29.
117. Майтдинова Г. История таджикского костюма. / Г. Майтдинова - Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье. - Душанбе, 2004. - 280 с.
118. Майтдинова Г. М. Реставрация, реконструкция и исследование древних тканей / Г. М. Майтдинова, А. К. Ёлкина // АРТ. - Душанбе: Дониш, 1994. - Вып. 25. - С. 74-83.
119. Малаева З. А. О раскопках на объектах VII и VIII Калаи Кахкаха I в 1977-1979 гг. / З. А. Малаева // АРТ. - Вып. 19 (1979 г.). - Душанбе: Дониш, 1986. - С. 398-403.
120. Мандельштам А. М. Хан-Газа (из результатов работ Кафирниганского отряда ТАЭ в 1958-1959 гг.) / А. М. Мандельштам // АРТ. - Вып. 7 (1959 год). - Душанбе, 1961. - С. 63-72.
121. Мартынов А. И. Археология: Учебник. / А. И. Мартынов -5-е изд., перераб. - М.: Высшая школа, 2005. - 447 с.
122. Маршак Б. И. Боги, демоны и герои пенджикентской живописи // Б. И. Маршак // Итоги археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. - Л.: Гос. Эрмитаж, 1989. - С. 115-127.
123. Маршак Б. И. Искусство Согда / Б. И. Маршак // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства (Сборник статей). - М.: Наука, 1987. - С. 233-248.
124. Маршак Б. И. Отчет о работе на объекте XIIза 1955-1960 гг. / Б. И. Маршак // Труды Таджикской археологической экспедиции. - Т. 4 (1954-1959 гг.). - М. - Л.: Наука, 1964. - С. 182-243.

125. Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. / Б. И. Маршак // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. - М.: Наука, 1999. - С. 175-191.
126. Маршак Б. И. Согдийские терракоты / Б. И. Маршак // Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. - М.: Наука, 1972. - С. 276-277.
127. Маршак Б. И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике / Б. И. Маршак - М, 1971. - 191 с.
128. Маршак Б. И. Адоранты из северной капеллы второго храма Пенджикента // Б. И. Маршак, В. И. Распопова // Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. - М., 1991. - С. 151-173.
129. Маршак Б. И. Два терракотовых образка из Пенджикента // Б. И. Маршак, В. И. Распопова // ЗИИМК. - № 7. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. - С. 95-102.
130. Маршак Б. И. Согдийское изображение Деда-Земледельца // Б. И. Маршак, В. И. Распопова // Вопросы древней истории Южной Сибири. - Абакан, 1985. - С. 108-116.
131. Маршак Б. И. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1987 г. // Б. И. Маршак, В. И. Распопова, В. Г. Шкода // АРТ. - Вып. 33. - Душанбе, 2009. - С. 297-332.
132. Маршак Б. И. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1990 г. // Б. И. Маршак, В. И. Распопова, В. Г. Шкода // АРТ. - Вып. 31. - Душанбе, 2007. - С. 211-240.
133. Маршак Б. И. Раскопки древнего Пенджикента в 1996 г. // Б. И. Маршак, В. И. Распопова, В. Г. Шкода // Новые исследования археологов России и СНГ. Материалы пленума ИИМК РАН 28-30 апреля 1997 г. - СПб., 1997. - С. 42-44.
134. Масов Р. Гиссарская культура и ее роль на ранних этапах этногенеза таджикского народа / Р. Масов, Ф. Ранов (тадж., рус., англ.). – Душанбе, 2014. - 72 с.

135. Массон В. М. Восточные параллели убейдской культуры / В. М. Массон // КСИА. - М.: Изд-во АН СССР, 1962. - № 91. - С. 3-12.
136. Массон В. М. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации / В. М. Массон, В. И. Сариниди - М.: ГРВЛ, 1973. - 202 с.
137. Мешкерис В. А. Коропластика Согда / В. А. Мешкерис - Душанбе: Дониш, 1977. - 126 с.
138. Мешкерис В. А. Согдийская терракота / В. А. Мешкерис - Душанбе: Дониш, 1989. - 324 с.
139. Мешкерис В. А. Согдийская школа короластики в кушанскую эпоху / В. А. Мешкерис // Известия ООН АН Тадж. ССР. - Душанбе, 1968. - № 2 (52). - С. 3-21.
140. Мешкерис В. А. Среднеазиатские школы короластики в кушанскую эпоху / В. А. Мешкерис // Центральная Азия в кушанскую эпоху. - Т. 2. М.: Наука, 1975. - С. 363-369 (Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября – 6 октября 1968 г.).
141. Мешкерис В. А. Терракоты из Кара-тепе / В. А. Мешкерис // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. - М., 1969. - С. 126-138.
142. Мешкерис В. А. Терракоты Самаркандского музея / В. А. Мешкерис .- Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. - 140 с.
143. Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. - М.: Советская энциклопедия, 1990 г. - 672 с.
144. Мкртычев Т. К. Буддийская терракота / Т. К. Мкртычев // Т. К. Мкртычев Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). - М.: ИКЦ “Академкнига”, 2002. - С. 172-198.
145. Мкртычев Т. К. Буддийская терракота Бактрии – Тохаристана: к вопросу о ее роли в искусстве и культе / Т. К. Мкртычев // Средняя Азия. Археология, история, культура. Материалы Межд. конференции,

посвященной 50-летию научной деятельности Г. В. Шишкиной. - М., 2000. - С. 162-167.

146. Мкртычев Т. К. Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.) / Т. К. Мкртычев - М.: ИКЦ “Академкнига”, 2002. - 286 с.

147. Мкртычев Т. К. К интерпретации терракоты из Сары-тепе II (Южный Согд) / Т. К. Мкртычев // Советская археология. - 1985. - № 3. - С. 255-257.

148. Мкртычев Т. К. Терракота древней Бактрии: прототип и повторение / Т. К. Мкртычев // Оригинал и повторение. Подлинник, реплика, имитация в искусстве Востока. - М.: Гос-й институт искусствознания, 2014. - С. 116-125.

149. Мкртычев Т. К. Терракотовые плакетки из Тохаристана / Т. К. Мкртычев, Дж. Я. Ильясов // Центральная Азия. Источники, история, культура. - М., 2005. - С. 497-523.

150. Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX- начале XX в. (Историко - этнографический очерк) / И. Мухиддинов - М.: Наука, 1975. - 127 с.

151. Мухиддинов И. Обряды и обычаи, связанные с земледелием, у памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX - начале XX века (Материалы к Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана) / И. Мухиддинов // Советская этнография. - М.: Наука, 1973. - № 3. - С. 99-109.

152. Мухиддинов И. Реликты доисламских обычаев и обрядов у земледельцев Западного Памира (XIX – начало XX вв.) / И. Мухиддинов. Отв. ред. Л. Ф. Моногарова. - Душанбе: Дониш, 1989. - 100 с.

153. Мухиддинов Х. Ю. Бактрийский всадник (археологические материалы о бактрийско-скифских контактах) / Х. Ю. Мухиддинов // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Материалы I-ой Всесоюзной археологической конференции (Кемерово, декабрь 1979 г.). - Кемерово, 1980. - С. 221-227.

154. Мухитдинов Х. Ю. Саксанохурские матрицы для формовки мужских статуэток / Х. Ю. Мухитдинов. - Материальная культура Таджикистана. - Вып. 4. - Душанбе, 1987. - С. 91-114.
155. Мухитдинов Х. Ю. Терракоты Саксанохура // Центральная Азия в кушанскую эпоху. / Х. Ю. Мухитдинов - Т. 2. М.: Наука, 1975. - С. 378-382. - (Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября – 6 октября 1968 г.).
156. Мухтаров А. М. Шедевры в единственном числе / А. М. Мухтаров // Путешествие в Согдиану. - Душанбе: Ирфон, 1982. - С. 5-48.
157. Негматов Н. Н. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ. Краткие результаты работ 1974 г. / Н. Н. Негматов // АРТ. - Вып. 14 (1974 г.). - Душанбе: Дониш, 1979. - С. 313-342.
158. Негматов Н. Н. Терракотовая статуэтка воина из Регарского района / Н. Н. Негматов // АРТ. - Вып. 10 (1970 г.). - Душанбе, 1973. - С. 291-293.
159. Пещерева Е. М. Гончарное производство Средней Азии. / Е. М. Пещерева. - М. - Л., 1959. - 398с.
160. Пидаев Ш. Р. К вопросу о появлении образа Будды в коропластике Бактрии / Ш. Р. Пидаев // ИМКУ. - Вып. 30. - Ташкент, 1999. - С. 133-137.
161. Пилипко В. Н. Терракотовые статуэтки музыкантов из Мерва / В. Н. Пилипко // ВДИ. - 1969. - № 2 (108). - С. 100-105.
162. Пилипко В. Н. Об одной группе “мужских” терракот из Мерва / В. Н. Пилипко // Проблемы истории, филологии, культуры. - М.; Магнитогорск, - 2010. - № 1. - С. 103-115.
163. Пичикян И. Р. Раскопки Тахти-Сангина в 1982 г. / И. Р. Пичикян // АРТ. - Вып. 22 (82). - Душанбе: Дониш, 1990. - С. 238-254.
164. Пугаченкова Г. А. Девушка с лютней в скульптуре Халчаяна / Г. А. Пугаченкова // Культура античного мира. - М., 1976. - С. 214-223.

165. Пугаченкова Г.А. Искусство Афганистана. Три этюда. / Г. А. Пугаченкова - М.: Искусство, 1963. - 123 с.
166. Пугаченкова Г. А. Квартал керамистов (Дт - 9) / Г. А. Пугаченкова // Дальварзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. - Ташкент: Фан, 1978. – С. 115-143.
167. Пугаченкова Г. А. Материалы по коропластике Бактрии - Тохаристана / Г. А. Пугаченкова // Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран: История и филология. - М., 1967. - С. 176-185.
168. Пугаченкова Г. А. Об одной группе лепных терракотовых статуэток Тохаристана / Г. А. Пугаченкова // Новое в советской археологии. - М.: Наука, 1965. - С. 248-252.
169. Пугаченкова Г. А. Образы божеств в скульптуре Тохаристана времени кушан / Г. А. Пугаченкова // Краеведение Сурхандарьи (Сборник статей). - Ташкент: Узбекистан, 1989. - С. 20-42.
170. Пугаченкова Г. А. Скульптура Халчаяна. / Г. А. Пугаченкова. - М.: Искусство, 1971. - 202 с.
171. Пугаченкова Г. А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии) / Г. А. Пугаченкова - Ташкент: Фан, 1966. - 285 с.
172. Пугаченкова Г. А. Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских терракотах / Г. А. Пугаченкова // Материалы по археологии и этнографии Узбекистана. - Т. 2. - Ташкент, 1950. - С. 8-57.
173. Пугаченкова Г. А. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века / Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. - М.: Искусство, 1965. - 688 с.
174. Пулатов А. Г. Раскопки объекта VI-C в 2019 г. // А. Г. Пулатов // МПАЭ. - Вып. 24. - СПб., 2020. - С. 5-15.
175. Раззаков А. Находка статуэтки согдийского царя (тадж.) // А. Раззаков // Муаррих. - № 3-4(8)2016. - Душанбе, 2016. - С. 85-87.
176. Ранов В. А. О работах Уратюбинского отряда в 1959 г. // В. А. Ранов, В. А. Салтовская // АРТ. - Вып. 7 (1959 г). - Душанбе, 1961. - С. 108-129.

177. Рапопорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма. / Ю. А. Рапопорт - М.: Наука, 1971. - 132 с. (ТХАЭЭ, Т. 6).
178. Распопова В. И. Металлические изделия раннесредневекового Согда / В.И. Распопова - М.: Наука, 1980. - 138 с.
179. Рахимов М. Земледелие таджиков бассейна реки Хингоу в дореволюционный период (историко-этнографический очерк) / М. Рахимов // - Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1957. - 221 с. (Тр. ИИАЭ АН ТаджССР; Т. LXIII)
180. Рахимов Н. Т. Терракотовая статуэтка с городища Мугтепа / Н. Т. Рахимов // Известия АН ТаджССР. ООН. - Душанбе, 1985. - № 3. - С. 24-25.
181. Ростовцев М. И. Представление о монархической власти Скифии и на Боспоре / М. И. Ростовцев // Известия Археологической комиссии. - 1913. - Т. 49. - С. 37-45.
182. Ртвеладзе Э. В. Айртам – династийный храм царя Хувишки / Э. В. Ртвеладзе // ВДИ. - 2018. - № 2. - С. 365-388.
183. Руденко С. И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани. / С. И. Руденко. – М.: Искусство, 1968. – 136 с.
184. Савчук С. А. Предметы малого искусства из Кампыртепа: (Археол. находки) / С. А. Савчук // ОНУ. - Ташкент, 1984. - № 7. - С. 39-41.
185. Савчук С. А. Терракотовые статуэтки музыкантов из Кампыртепа: (Археол. находки) / С. А. Савчук, А. А. Малькеева // ОНУ. - Ташкент, 1989. - № 5. - С. 34-37.
186. Сарияниди В. И. Бактрийский центр златоделия / В. И. Сарияниди // Советская археология. - М., 1987. - № 1. - С. 72-90.
187. Сарияниди В. И. Гонур-депе. Город царей и богов. / В. И. Сарияниди. - Ашхабад, 2005. - 327 с.
188. Сарияниди В. И. Месопотамия и Бактрия во II тыс. до н.э. / В. И. Сарияниди // Советская археология. - М., 1986. - № 2. - С. 34-46.

189. Седов А. В. Бактрийско-сасанидские параллели в коропластике / А. В. Седов // Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. - М., 1979. - С. 68-70.
190. Седов А. В. Работы на Халкаджаре в 1981 г. / А. В. Седов // АРТ. – Вып. 21 (1981 г.). – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 297-309.
191. Семенов Н. В. Раскопки объекта Кайнар в 2013 г. / Н. В. Семенов // МПАЭ. - Вып. 17. - СПб., 2014. - С. 23-29.
192. Смагулов Е. А. Пенджикентский «Бык у алтаря» и графика Сидака / Е. А. Смагулов, А. А. Ержигитова // МПАЭ. - Вып. 20. - СПб., 2016. - С. 95-102.
193. Смирнов Ю. М. Священный огонь Митры и Фан-Ягнобский угольный пожар / Ю. М. Смирнов // Иднакар: Методы историко - культурной реконструкции. - 2011. - № 11. - С. 10-44.
194. Смирнова О. И. К вопросу о среднеазиатских культах (Из среднеазиатской топонимики) / О. И. Смирнова // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. - № 1. - М.: Наука, 1970. - С. 92-94.
195. Смирнова О. И. К вопросу о среднеазиатских культах (О культах Артавахишты и Митры по данным топонимики) / О. И. Смирнова // Советская этнография. - М.: Наука, 1974. - № 1. - С. 131-138.
196. Смирнова О. И. Места домусульманских культов в Средней Азии (по материалам топонимики) / О. И. Смирнова // Страны и народы Востока. - Вып. 10. - М.: Наука, 1971. - С. 90-108.
197. Снесарев Г. П. По следам Анахиты / Г. П. Снесарев // Советская этнография. - М: Наука, 1971. - №. 4. - С. 153-165.
198. Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований у узбеков Хорезма / Г. П. Снесарев - М: Наука, 1969. - 336 с.
199. Соловьев В. С. Керамическая плитка из Кафыркалы / В. С. Соловьев // Советская археология. - М., 1991. - № 3. - С. 270-272.

200. Соловьева Н. Ф. Антропоморфные изображения Туркменистана поры среднего энеолита (по материалам поселения Илгынлы-депе) / Н. Ф. Соловьева. - СПб., 2008. - 226 с.
201. Соловьев В. С. Терракотовая пластика поселения Дабилькурбан в Северной Бактрии / В. С. Соловьев, Р. В. Тихонов // Проблемы истории, филологии, культуры. - 2015. - № 2. - С. 121- 129
202. Стеблин-Каменский И. М. Памирские языки о мифологии древних иранцев / И. М. Стеблин-Каменский // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). Труды Международного симпозиума по этническим проблемам истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). - М.: ГРВЛ «Наука», 1981. - С. 238-241.
203. Стеблин-Каменский И. М. Этимологический словарь ваханского языка / И. М. Стеблин-Каменский. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. - 480 с.
204. Сулейманов Р. О Веретрагне / Р. Сулейманов // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии: Сборник статей в честь Поля Бернара. - Ташкент, 2010. - С. 198-203.
205. Сухарева О. А. О ткацких ремеслах в Самарканде / О. А. Сухарева // История и этнография народов Средней Азии: Сб. ст. – Душанбе, 1981. – С. 25-37.
206. Сухарева О. А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX – начала XX вв.: Ремесленная промышленность / О. А. Сухарева. - Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962. - 330 с.
207. Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента / А. И. Тереножкин // Труды СТАЭ. - Т. 1. - 1946-1947 гг. - С. 81-93.
208. Тихонов Р. В. Случайные находки терракотовых статуэток из Таджикистана / Р. В. Тихонов // Труды СТАЭ. - Т. 1. - 1946-1947 гг. - С. 81-93.

209. Тойфер М. Археологические исследования в Гелоте, Учкуне и Кудуке в 2009 г. / М. Тойфер, Т. Г. Филимонова // АРТ. – Вып. 35. – Душанбе, 2012. – С. 227-234. - С. 193
210. Тревер К. В. Золотая статуэтка из селения Хаит (Таджикистан) (к вопросу о Кушанском пантеоне) / К. В. Тревер // Культура и искусство античного мира и Востока - Т. 2. - Л.-М.: Искусство, 1958. - С. 130-146.
211. Узянов С. А. О серебряной статуэтке, найденной в Тахти-Сангине / С. А. Узянов // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства (Сборник статей). - М.: Наука, 1987. - С. 290-296.
212. Филимонова Т. Г. Археологическая карта Таджикистана. Яванский район. / Т. Г. Филимонова, А. Х. Юсупов, А. Л. Абдуллаев - Душанбе, 2016. - 213 с.
213. Филимонова Т. Г. Буддизм на территории Таджикистана / Т. Г. Филимонова // Религии Центральной Азии и Азербайджана. - Т. 3. Буддизм. - Самарканд: МИЦАИ, 2019. - С. 164-240.
214. Филимонова Т. Г. Гиссарский историко-культурный заповедник. / Т. Г. Филимонова, А. Л. Абдуллаев, П. Т. Самойлик, Ю. Якубов. - Душанбе, 2015. - 80 с.
215. Фрай Р. Из истории культурных связей Средней Азии и Индии в раннем средневековье / А. М. Беленицкий // КСИИМК. - Вып. 98. - М.: Изд-во АН СССР, 1964. - 464 с.
216. Фрай Р. Наследие Ирана / Под ред. и с предисл. М. А. Дандамаева; Пер. с англ. В. А. Лившица и Е. В. Зеймаля// - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Вост., лит., 2002. - 463 с.
217. Хлопин И. Н. Верхний слой поселения Кара-депе (по материалам ЮТАКЭ 1956 г.) / И. Н. Хлопин // КСИИМК. – Вып. 76. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 42-49.
218. Хлопин И. Н. Ялангач-депе – поселение эпохи энеолита / И. Н. Хлопин // КСИА. – Вып. 93. – М.: Наука, 1963. – С. 74-79.

219. Ходжаев Ш. Археологические исследования в окрестностях селения Хульбак в 2006 году / Ш. Ходжаев // АРТ. – Вып. 32. – Душанбе, 2008. – С. 176-197.
220. Ходжаев Ш. Реестр историко-культурных памятников Республики Таджикистан / Ш. Ходжаев (тадж.). - Душанбе: Министерство культуры РТ. - 202 с.
221. Ходжаева Н. Дж. Арийская проблема в контексте изучения этнической истории / Н. Дж. Ходжаева // Таджики / Отв. ред. Н. А. Дубова, Н. К. Убайдулло, З. М. Мадамиджанова. - М.: Наука, 2021. - С. 163-170.
222. Ходжаева Н. Дж. Историческая география Центральной Азии в доисламский период / Н. Дж. Ходжаева. - Душанбе: Дониш, 2017. - 380 с.
223. Ходжаева Н. Дж. Отражение древних этнических процессов в «Авесте» // Н. Дж. Ходжаева // Этногенез и этническая история таджикского народа: В 2-х томах. - Т. 1. Душанбе: Дониш, 2021. - С. 123-153.
224. Ходжаева Н. Дж. Храм Окса и локализация авестийской Вахви-Датии // Н. Дж. Ходжаева // Археология, этнография и антропология Евразии. - Новосибирск, 2013. - № 1(53). - С. 114-120.
225. Шедевры древнего искусства и культуры Таджикистана. Материалы Южно-Таджикской археологической экспедиции. Каталог выставки / Ред. Б. А. Литвинский. - М.: Советский художник, 1983. - 80 с.
226. Шенкарь М. А. Богиня или царица? К интерпретации женского персонажа на рельефе Нарсе из Накш-е Рустама / М. А. Шенкарь // Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. - Т. 3. - М., 2013. - С. 614-632.
227. Шишкин В. А. Варахша. Опыт исторического исследования / В. А. Шишкин. - М., 1963. - 250 с.
228. Шукуров Ш. М. К анализу принципов иконографии в изобразительном искусстве Средней Азии / Ш. М. Шукуров // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). - М.: Наука, 1977. - С. 103-111.

229. Юсупов А. Х. Археологические исследования Байпазинского и Вахшского археологических отрядов в 1983 г. / А. Х. Юсупов // АРТ. – Вып. 22 (1983 г.). – Душанбе: Дониш, 1991. - С. 151-164.
230. Якубов Ю. Археологические памятники древнего Рашта и Дарваза (работы 1982 г.) / Ю. Якубов // АРТ. - Вып. 22. - Душанбе: Дониш, 1990. - С. 291-300.
231. Якубов Ю. Религия древнего Согда / Ю. Якубов - Душанбе: - Дониш, 1996. - 251 с.
232. Якубов Ю. Работы Верхнезерафшанского археологического отряда на Наврузшах Пв 1986 г. / Ю. Якубов, З. Гарифулина // АРТ. – Вып. 26 (1986 г.). – Душанбе – Худжанд, 2005. – С. 458-471.
233. Якубов Ю. Археологические раскопки на городище Золи Зард Фархорского района в 2009 г. / Ю. Якубов, Д. Довуди // АРТ. – Вып. 35. – Душанбе, 2012. – С. 235-249.
234. Якубов Ю. Зороастризм в древней истории таджиков / Ю. Якубов, Г. Р. Каримова // Этногенез и этническая история таджикского народа. - Т. 1. - С. 752-804.
235. Якубов Ю. Случайные находки / Ю. Якубов, Г. Р. Каримова // АРТ. - Душанбе, 2017. - Вып. 39. - С. 261-265.
236. Якубов Ю. Археологические раскопки на городище Нозкуль (Кайнар) и могильнике Гелот в 2007 г. / Ю. Якубов, Ш. Курбанов // АРТ. – Вып. 33. – Душанбе, 2009. - С. 73-100.
237. Якубов Ю. О работах Кулябского отряда на городище Золи Зард в 2008 г. / Ю. Якубов, Т. Худжагельдиев, Ш. Курбанов // АРТ. – Вып. 34. – Душанбе, 2010. - С. 241-277.
238. Якубов Ю. Изображение багов на Биянайманских оссуариях / Ю. Якубов // Прошлое Средней Азии (Археология, нумизматика и эпиграфика, этнография). – Душанбе: Дониш, 1987. – С 165-173.

Литература на иностранных языках

239. Abdullaev K. Buddhist Terracotta Plastic Art in Northern Bactria // Silk Road Art and Archaeology. Vol. 5 (1997/1998). - Kamakura, 1998. - P. 161-178.
240. Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch / Chr. Bartholomae. - Strassburg: Verlag Von Karl J. Trübner, 1904. - 2000 sp.
241. Boyce M. A. History of Zoroastrianism / M. A. Boyce. - Vol. I. - Leiden-Köln: E.J. Brill, 1975. - 347.
242. Ghirshman R. Villages Perse-Achemenides, Memoires de la Mission Archeologique Francaise en Iran / R. Ghirshman - Vol.36. - Paris, 1954.
243. Grenet F. L'onomastique iranienne à Aï-Khanoum / F. Grenet // Bulletin de correspondance hellénistique. - 1983. - T. 107. - P. 373-381.
244. Grenet F. Zoroastrianism in Central Asia / F. Grenet// The Wiley Blackwell Companion to Zoroastrianism / Ed. by M. Strausberg, Y.S.-D. Vevaina. - London: John Wiley & Sons, Ltd., 2015. -P. 129-146.
245. Khojaeva N. J. Persistence de cultes anciens dans les religions montagneuses / N. J. Khojaeva // Tadjikistan au pays des fleuves d'or. - Paris, 2021. - P. 192-197.
246. Lommel H. Anahita-Sarasvati / H. Lommel // Asiatica. - Leipzig: Festschrift F. Weller, 1954. - S. 405-413.
247. History of Civilizations of Central Asia. Vol. I. The dawn of civilization: earliest times to 700 years B.C. / Ed. by A.H. Dani, V. M. Masson. - Paris: UNESCO, 1992. - 569 p.
248. Palwol A. History of Former Kafiristan. - 1979. - Vol. 3-4. - P. 130-142.
249. Pugacenkova G. A. New Terracottas from North Bactria / G.A. Pugacenkova // Mesopotamia. - Vol. 42:1. - Roma, 1992. - P. 49-67.
250. Pugatchenkova G. A. Les trésors de Dalversin-tépé / G. A. Pugacenkova. - Leningrad: Aurore, 1978. - 98 p.
251. Saadi-Nejad M. Anāhiā. A History and Reception of the Iranian Water Goddess / M. Saadi-Nejad. - London: I. B. Tauris, 2021. - 264 p.

252. Sims-Williams N. A New Bactrian Inscription of Kanishka the Great / N. Sims-Williams, J. Cribb // *Silk Road Art and Archaeology*. - 1995-1996. – P. 75-142.

253. Skjærvø. The Achaemenids and the Avesta / Skjærvø. Ed. by V.S. Curtis, S. Stewart // *Birth of the Persian Empire*. - Vol. I. -. - London, New-York, I.B. Tauris, 2005. - P. 52-84.

254. Skjærvø. The Avesta as source for the early history of the Iranians / Skjærvø. Ed. by G. Erdosy // *The Indo-Iranians of Ancient South Asia. Language, Material Culture and Ethnicity*. - Berlin-New-York: Walter de Gruyter, 1995. - P. 155-176.

255. Tadjikistan au pays des fleuves d'or. Paris: Musée national des arts asiatiques - Guimet, Paris, 2021. - 288 p.

256. Williams N. New Bactrian Inscription of Kanishka the Great / N. Williams, J. A. Gribb // *Subpixel Reconstruction Antialiasing*. - Kamakura, 1996. - Vol. 4. - P. 76-142.

Диссертации и авторефераты

257. Абдуллоев К. Коропластика Бактрии - Тохаристана в античную и раннесредневековую эпохи: автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 1985. - 24 с.

258. Двуреченская Н. Д. Терракотовая пластика Средней Азии IV в. до н.э. IV в. н.э.: археологический аспект: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.06. - М., 2008. - 24 с.

259. Каландарова О. И. Семантика сюжетов ювелирных украшений Бактрии-Тохаристана и Согда: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06; 07.00 09. - Душанбе, 2021. - 240 с.

Электронные ресурсы

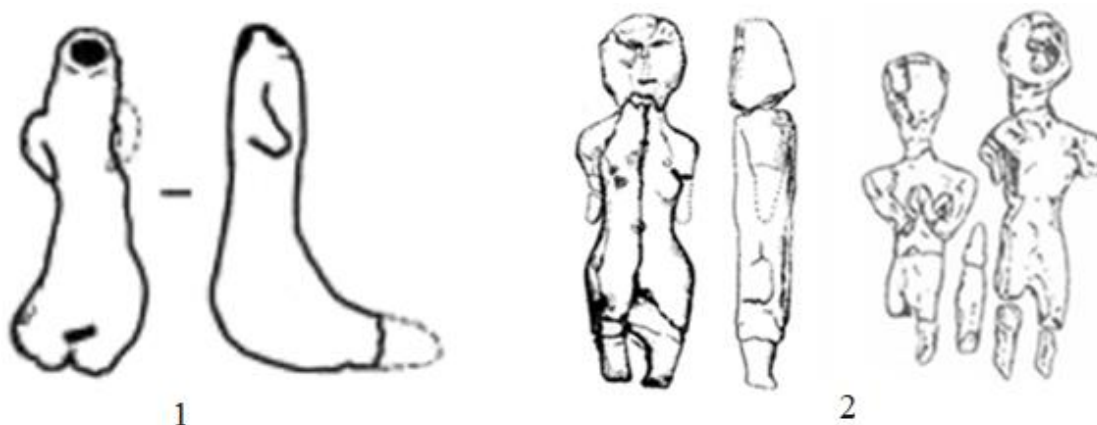
260. Бозёфти хонанда ба Осорхонаи миллӣ супорида шуд [Электронный ресурс]: Mobile. twitter.com/of_tajikistan (дата обращения 04.11.2022).

261. В Пенджикенте нашли терракоту с изображением мужчины-буддиста 5-8 веков / *Avesta*. Tj. 16.03.2018.

262. Омельченко А. Терракотовые статуэтки лютнисток с поселения Сарайтепа // SANAT [Электронный журнал]. - Вып. 3. - 01.07.2000. - № 2081.
263. Омельченко А. В. Коропластика Восточной Кашкадарьи античного времени // SANAT [Электронный журнал]. 01.01.2013. Вып. 1. №. 612.
264. Boyce M. Ahura Mazdā // *Encyclopaedia Iranica*. - Vol I/7. - P. 684-687 [Электронный ресурс]: <http://www.iranicaonline.org/articles/ahura-mazda> (дата обращения 22.05.2020).
265. Boyce M. Armaiti // *Encyclopaedia Iranica*. - Vol II. Fasc. 4. - P. 413-415 [Электронный ресурс] / <http://www.iranicaonline.org/articles/armaiti> (дата обращения 23.05.2022)
266. Boyce M., Chaumont M. L., Bier C. Anāhīd // *Encyclopædia Iranica*. Vol I/9. P. 1003-1011 [Электронный ресурс]: <http://www.iranicaonline.org/articles/anahid> (дата обращения 22.05.2022).
267. Gnoli G., Jamzadeh P. Bahrām (Vərəθraγna) // *Enciclopedia Iranica*. - Vol III/5. - P. 510-514 [Электронный ресурс]: <http://www.iranicaonline.org/articles/bahram-1> (дата обращения 22.05.2022).
268. Malandra W. W. Sraoša // *Encyclopaedia Iranica* [Электронный ресурс]: <http://www.iranicaonline.org/articles/sraosa> (дата обращения 22.05.2022).
269. Schlerath B., Skjærvø P. O. Aša // *Encyclopedia Iranica*. II/7. - P. 694-696. [Электронный ресурс] / <http://www.iranicaonline.org/articles/asa-means-truth-in-avestan> (дата обращения 22.05.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ИЛЛЮСТРАЦИИ

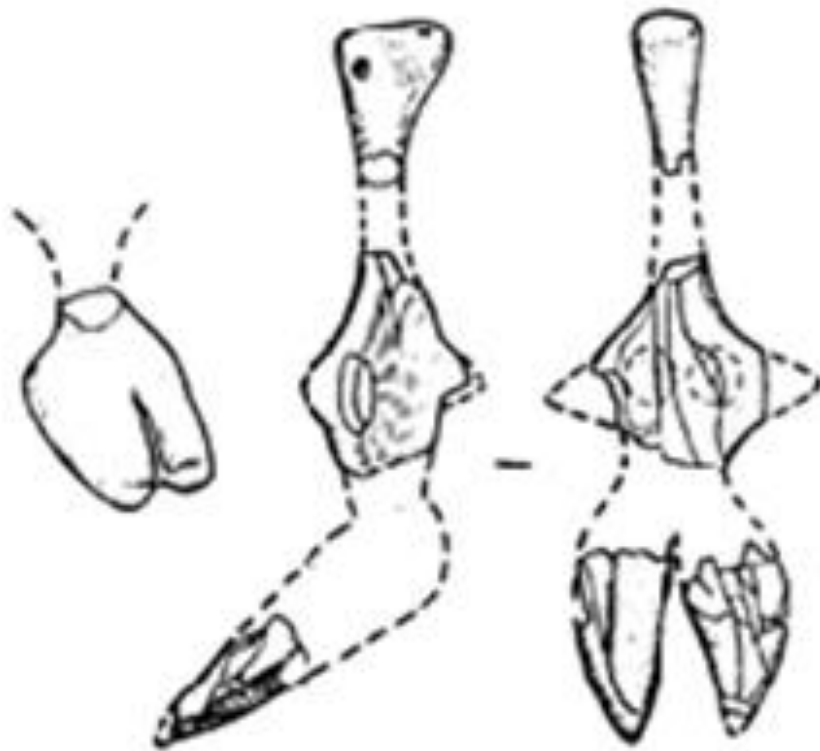
Иллюстрации к разделу 1.1

Илл. 1.1.1., 1 - глиняная статуэтка. Энеолит. Куруксай (Юсупов А. Х. Археологические исследования Байпазинского и Вахшского археологических отрядов в 1983 г. // АРТ. Вып. 22 (1983 г.). Душанбе: Дониш, 1991. С. 162 рис. 5); 1.1.1., 2 - глиняные статуэтки бронзового века. Конец III- начала II тысячелетий до н.э. Кангурттут. Раскоп 7, погр. 26 и 74 (Виноградова Н. М. Земледельческие памятники Южного Таджикистана в эпоху поздней бронзы // Археологические вести. № 11. СПб., 2004. С. 88, рис. 13 (1, 2))

Илл. 1.1.2. 1 - Фигурка сидячего мужчины. Тандырйул, погребение 2, вторая половина II тысячелетия до н.э. (Виноградова Н. М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Таджикистана // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства (Сборник статей). М.: Наука, 1987. С. 317, рис. 2); 1.1.2. 2. - Каменная статуэтка молящегося мужчины. II половина тысячелетия до н.э. Гелот. Раскоп 6, погребение 2 (Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелот и Дарнайчи). М.: ИВ РАН, 2018. С. 145, рис. 38)

Илл. 1.1.3. Терракоты Саразма (Исаков А. И. Исследование Саразмского отряда в 1984 г // АРТ. Вып. 24 (1984 г.). Душанбе: Дониш, 1993. С.121, рис. 1,2)

Илл. 1.1.4. Серебряная статуэтка богини плодородия. III-II в. до н.э. Тахти Сангин, храм Окса (Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан): в 3 т. Т. 3. Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. М.: Вост. лит. 2010. С. 88, рис. 44)

ИЛЛЮСТРАЦИИ К РАЗДЕЛУ 1.2

Илл. 1.2.1. Гемма с изображением Митры, едущем на горном козле. Сидак. V - VI вв. (Смагулов Е. А., Ержигитова А. А. Пенджикентский «Бык у алтаря» и графика Сидака // МПАЭ. Вып. 20. СПб., 2016. С. 98, рис. 4)

Илл. 1.2.2. Бронзовая скульптура бога Вашагна. Пенджикент (Раззаков А. Находка статуэтки согдийского царя (тадж.) // Муаррих. № 3-4(8)2016. Душанбе, 2016. С. 85)

Илл. 1.2.3. Цилиндрическая печать эпохи Ахеменидов. Из коллекции Клерка (Руденко С. И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани. М.: Искусство, 1968. С. 59, 66, рис. 48)

Илл. 1.2.4. 1- Изображение Анахиты на щитках перстней из Амударьинского клада Кузьмина Е. Е. О двух перстнях Амударьинского клада с изображением цариц// Советская археология. М., 1979. № 1. С. 35, 36, рис.1.(1,2.) и 2- «иранской ткани» из Пазырыка (Кузьмина Е. Е. О двух перстнях Амударьинского клада с изображением цариц// Советская археология. М., 1979. № 1. С. 39-45, рис.2.(1,2,3))

Илл. 1.2.5. Золотые головные подвески с изображением Анахиты. Тиллятепе. Погребение № 6 (Сарианиди В. И. Бактрийский центр златоделия // Советская археология. М., 1987. № 1. С. 75-76, рис. 3)

1

2

Илл. 1.2.6. 1- Изображение богини Анахита на реверсе монеты Хурмуза I, вторая половина III в. н. э (Шенкарь М. А. Богиня или царица? К интерпретации женского персонажа на рельефе Нарсе из Накш-е Рустама // Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Т. 3. М., 2013. С. 623-624, рис. 5); 2- Изображение богини Анахита на реверсе монеты сасанидского царя – Бахрама II (конец III в. н.э.) (Шенкарь М. А. Богиня или царица? К интерпретации женского персонажа на рельефе Нарсе из Накш-е Рустама // Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Т. 3. М., 2013. С. 624-625, рис. 6)

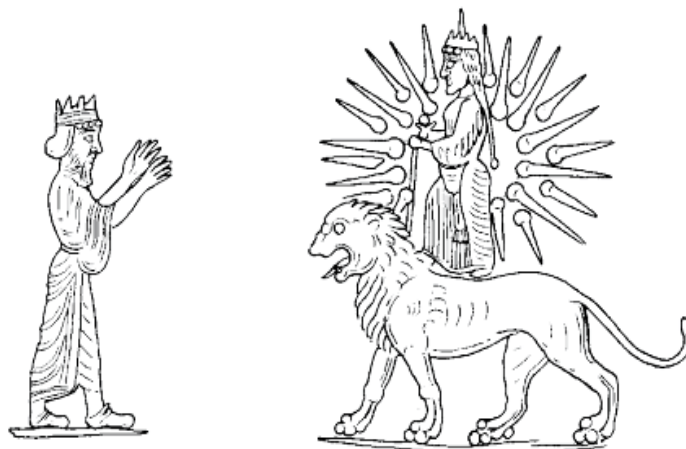
Илл. 1.2.7. Кушанская монета с надписью “Нано” (Зеймаль Е. В. Кушанская хронология (материалы по проблеме) // Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. М.: Наука, 1968. С. 120, табл. 24, рис. 4.)

Илл. 1.2.8. Золотой пояс с рельефной композицией на бляхах с изображением Наны. Тиллятепе. Погребение № 4. (Сарианиди В. И. Бактрийский центр златоделия // Советская археология. М., 1987. № 1. С. 74, рис. 2)

Илл. 1.2.9. Изображения Наны и Тир-Тиштрии на стенке оссуария. Окрестности Шахрисабза (Grenet F. Zoroastrianism in Central Asia // The Wiley Blackwell Companion to Zoroastrianism / Ed. by M. Strausberg, Y.S.-D. Vevaina. London: John Wiley & Sons, Ltd., 2015. P. 136, fig. 8.2)

Илл. 1.2.10. Печать из Горгиипии изображения Наны (Grenet F. Zoroastrianism in Central Asia // The Wiley Blackwell Companion to Zoroastrianism / Ed. by M. Strausberg, Y.S.-D. Vevaina. London: John Wiley & Sons, Ltd., 2015. P. 136, fig. 8.2.)

Илл. 1.2.11. Кушанские монеты с изображением Ардохшо
(Беленицкий А. М. Из истории культурных связей Средней Азии и Индии в раннем средневековье // КСИИМК. Вып. 98. М.: Изд-во АН СССР, 1964. С.196, рис. 34)

Илл. 1.2.12. Сцена с Богом-Земледельцем. Древний Пенджикент. Фрагмент росписи северной стены парадного помещения 28 объекта XXV. VII-VIII вв. (Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 186, 277, табл. 33 (5))

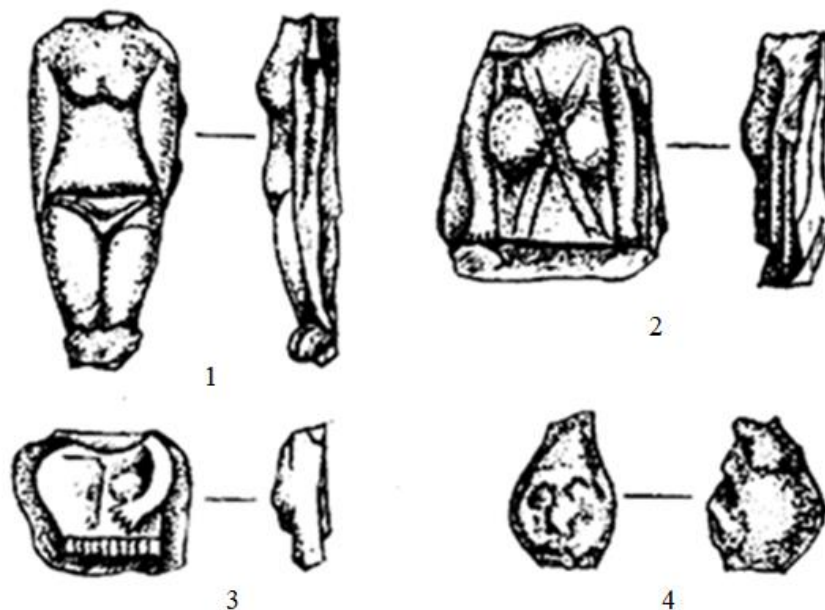
Иллюстрация к разделу 2.1 Гиссарская долина

Илл. 2.1.1. Терракотовые статуэтки I – III вв. из городища Шахринау: 1 - мужские статуэтки (Зеймаль Е. В. Археологические работы в Шахринау // АРТ. Вып. 19 (1979 г.). Душанбе: Дониш, 1986. С. 178, рис. 2); 2 - головка мужской статуэтки. Частная коллекция (Зеймаль Е. В. Археологические работы в Шахринау // АРТ. Вып. 19 (1979 г.). Душанбе: Дониш, 1986. С. 178, рис. 2); 3- мужской персонаж (Pugatchenkova G. A. Les trésors de Dalversin-tépe. Leningrad: Aurore, 1978. P. 60, fig. 40); 4 - богиня с ключом. Национальный музей Таджикистана. № 1820054 (фото автора)

Илл. 2.1.2. 1 - терракотовая плитка с изображением божества с палицей (Геракл - ?). 17,5 x 8,7 x 3 см. III – IV вв. Карапечак (Виноградова Н. М., Пьянкова Л. Т. Работы в Гиссарской долине в 1977 г.// АРТ. Вып. 16 (1977 г.). Душанбе: Дониш, 1983. С. 67, рис. 3); 2- керамическая маска. I – IV вв. Мавлонджар (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 113. С. 238, рис. 70)

Илл. 2.1.3. Терракотовые статуэтки из городища Калаи Шодмон (Атаханов Т. М., Радилиловский В. В. Археологическое исследование Калаи Шодмон в 1978 г.// АРТ. Вып. 18 (1978 г.). Душанбе: Дониш, 1984. С. 148, рис. 1(1-4)): 1 – фигурка обнаженной женщины; 2 – фрагмент обнаженной женской статуэтки; 3 – фрагмент статуэтки богини с зеркалом; 4 – головка женской статуэтки с островерхим головным убором.

Илл. 2.1.4. Терракотовые статуэтки V – VIII вв. из Шишихона: 1 - головка мужской терракотовой статуэтки. Национальный музей древностей Таджикистана. № Ш42.3 (Атаханов Т. М. Работа на городище Шишихона в 1983 г. // АРТ. Вып. 23 (1983 г.). Душанбе: Дониш, 1991. С. 321, рис. 6); 2 - терракотовая статуэтка женского божества в арочной нише (Атаханов Т. М. Работа на городище Шишихона в 1983 г. // АРТ. Вып. 23 (1983 г.). Душанбе: Дониш, 1991. С. 297, 297, рис.8); 3 - головка терракотовой статуэтки. Национальный музей древностей Таджикистана (фото автора).

Илл. 2.1.5. Сидящий бородатый мужчина. I - III вв. Кафиртепа. Национальный музей древностей Таджикистана (Атаханов Т. М. Работа на городище Шишихона в 1983 г. // АРТ. Вып. 23 (1983 г.). Душанбе: Дониш, 1991. С. 211, рис. 43(1))

Илл. 2.1.6. 1- статуэтка всадника. III - Пвв. до н.э. Шутурхона (Филимонова Т. Г., Абдуллаев А. Л., Самойлик П. Т., Якубов Ю. Гиссарский историко-культурный заповедник. - Душанбе, 2015. С. 15, рис. 38); 2 - 3 Гиссарская крепость. Терракотовые статуэтки всадников. III – II вв. до н.э. (Филимонова Т. Г., Абдуллаев А. Л., Самойлик П. Т., Якубов Ю. Гиссарский историко-культурный заповедник. - Душанбе, 2015. С. 15, рис. 23,24); 4 - терракотовая фигурка богини. I – II в. Гиссарская крепость (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 188. рис. 22 (1))

Илл. 2.1.7. Статуэтки из Мархаматтепа 2: 1 - статуэтка бородатого мужчины с островерхой шапкой. I – IV вв. (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 188, рис. 22(2).); 2 -фрагмент женской статуэтки (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 211 рис. 43(2))

Илл. 2.1.8. 1- терракотовая плитка с изображением человека со скрещенными руками внутри арки. I - IV вв. Яхшиабад (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 211, рис. 43 (4).); 2 - сидящий мужчина. V в. Мортета 1 (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 217, рис. 49 (13))

Илл. 2.1.9. Статуэтки из Чимкургона: 1 - фрагмент головы Герая (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 225, рис. 57 (1)); 2- скульптура Лаокоон. I в. до н.э. – I в. (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 225, рис. 57 (3)); 3-4 две мужские головки. IV в. и I в. до н.э. (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 226, рис. 58 (2.1))

Илл. 2.1.10. Статуэтки из Чимкурмана: 1 - фигура сидящей женщины с ребенком на коленях. IV в. (Пугаченкова Г. А., Ретвеладзе Э.В. Северная Бактрия – Тохаристан. //Изд. “Фан” УэССР, 1990 г. С. 113, рис. 16); 2 - сидящий мужчина в островерхой шапке (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина. С. 224, рис. 56 (1-2))

Илл. 2.1.11. Статуэтки из Чимкурмана: 1- старец в островерхом колпаке (Бабаев А. Д. Коропластика Чим-Кургана (Северный Таджикистан)// Советская археология. № 4. М.: Наука, 1982. С. 234, рис. 2); 2 - статуэтка мужчины (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 100, 227, рис. 59(3)); 3- стоящая женщина с ребенком. I в. до н.э. – I в. (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 100, 225, рис. 57(2)); 4 - женская фигура. III в. до н.э. (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 100, 225, рис. 57(4))

Илл. 2.1.12. Статуэтки из Чимкургона: 1-2 - женские головки IV в. (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 226, рис. 58 (3)); 3 -обнаженная фигурка женщины. I в. (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 227, рис. 59 (2)); 4 - фигура Будды, сидящего в позе падмасана (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 224, рис. 56 (3-4)).

Илл. 2.1.13. 1 - статуэтка богини. I - III вв. Чептуратепа. Национальный музей древностей Таджикистана (фото автора); 2 - головка богини. I - III вв. Кулобод (фото автора); 3- головка статуэтки. I - III вв. Симиганч. Национальный музей древностей Таджикистана. № 1158-34 (фото автора)

1

2

Илл. 2.1.14. Статуэтки из Регар: 1 - персонаж в короне. I - III вв. (Бобомуллоев С. Древнейшая и древняя история Гиссара. Душанбе, 2015. С. 209, рис. 6); 2 - статуэтка воина. I в. до н.э. – I в. н.э. (Негматов Н. Н. Терракотовая статуэтка воина из Регарского района // АРТ. Вып. 10 (1970 г.). Душанбе, 1973. С. 291-293, 356. табл. 38)

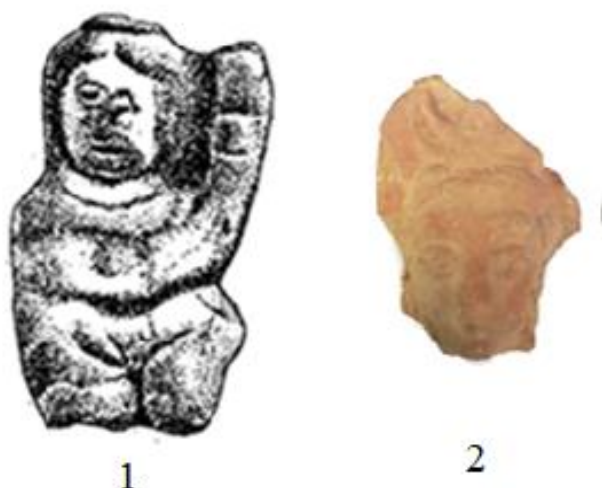

1

2

Илл. 2.1.15. 1 - терракотовая головка. 10,5 x 10,5 см. IV - V вв. Закоттепа. Национальный музей древностей Таджикистана (по: Tadjikistan au pays des fleuves d'or. Musée national des arts asiatiques. P. 131, № 92); 2 - Терракотовая головка. Чиртак 2 (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 44. С 211, рис. 43(3))

Илл. 2.1.16. 1 - Терракоты с Узбеконтепа: музыкант с лютней (Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы). Душанбе, 2015. С. 56, 174, рис. 7(1)); 2 - головка терракотовой фигурки. Национальный музей древностей Таджикистана (Фото автора).

Илл. 2.1.17. Терракотовая статуэтка из Курганча. 1 - терракотовая фигурка, покрытая красным ангобом. НМДТ, № 335 (Филимонова Т. Г, Юсупов А. Х., Абдуллаев А. Л. Археологическая карта Таджикистана. Яванский район. Душанбе, 2016. С. 62, рис. 7(2)); 2 - головка терракотового образка (ЮТ № 127) из Гаравкалы (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. С. 139, № 372)

Илл. 2.1.18. Терракотовые фигурки из Гаравкала: 1 - Кушанский правитель. 15,8 x 8,3 см. I - III вв. (Древности Таджикистана (Каталог выставки). - С. 138, № 371.); 2 - статуэтка мужчины. 11,3 x 5,2 см. III - IV вв. Национальный музей древностей Таджикистана. КВП-38309 (по кн. "Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ" С. 137, № 366.)

Илл. 2.1.19. Терракотовые фигурки из Гаравкала: 1 - терракотовая пластина. Национальный музей древностей Таджикистана. № Я-63 (фото автора); 2 - богиня с сосудом изобилия. Национальный музей древностей Таджикистана. № Я64(380) (фото автора); 3 - богиня с сосудом (кубком) и венком в руках. I - III вв. Национальный музей Таджикистана (фото автора); 4 - бюст мужчины (Филимонова Т. Г., Юсупов А. Х., Абдуллаев А. Л. Археологическая карта Таджикистана. Яванский район. Душанбе, 2016., рис. 127(1))

Илл. 2.1.20. Оттиски штампа на чашах из Гаравкалы: 1 - погрудное изображение сасанидского кушаншаха. 3,5 x 4,0 см. IV - V вв. (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 139, № 374); 2 - мужская голова. Оттиск штампа на чаше. 3,3 x 3,3 см. IV - V вв. (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 139, № 375)

Илл. 2.1.21. Голова богини. Фрагмент терракотовой статуэтки из Чоргултепа. Национальный музей древностей Таджикистана (Фото автора)

Долины Вахша и Кафирнигана

Илл. 2.1.22. Терракотовые статуэтки из Калаи: 1 - стоящий мужчина в кафтане и длинном платье, на голове повязка (Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С. 29, рис. №91); 2 - мужчина с набедренной повязкой. Случайная находка (Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С. 30, рис. №94); 3 - стоящий мужчина, возможно, кушанский правитель. Фрагмент статуэтки. (Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С. 33, рис. №108);

Илл. 2.1.23. Терракотовые статуэтки из Калаи Кафирниган: 1 - мужчина с повязкой на голове. Фрагмент статуэтки (Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С. 30, рис. №92); 2 - мужчина с длинными волосами. Фрагмент статуэтки (по Т. К. Мкртычеву); 3 - музыканты. Раскоп 10 (Бобомуллоев С. Древнейшая и древняя история Гиссара. Душанбе, 2015. С.2019, рис. 2); 4 - музыканты. Раскоп 10 (Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С. 14, рис. №15)

Илл. 2.1.24. Терракотовые статуэтки из Калаи Кафирниганм: 1 - мужчина, сидящий на троне. Фрагмент статуэтки (Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С.14, рис. 107); 2 - женщина с сосудом в руке (Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С.16, рис. 20); 3 - женская фигура с сосудом и барсомом в руках. Матрица для штамповки статуэтки (Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С.16, рис. 21).

Илл. 2.1.25 Терракотовые статуэтки из Калаи Кафирниган: 1 - стоящая женщина в полный рост. Фрагмент статуэтки (Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С.16, рис. 22); 2 - стоящая женщина в полный рост. Фрагмент статуэтки (Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С.16, рис. 23); 3 - женщина, держащая на руке плод. Фрагмент статуэтки (Бобомуллоев С., Тошитака Х. Калаи Кафирниган (Каталог находок 2007-2013). Душанбе, 2013. С.15, рис. 18).

Илл. 2.1.26. Терракоты из Тепаи Шах: 1 - обнаженная богиня. Фрагмент плакетки. 9 x 5 см. Раскоп 1, помещение 12. Национальный музей древностей Таджикистана, № 350. (Литвинский Б. А. Седов А. В. Тепаи Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М.: Наука, 1983. С. 227, табл. XXII, рис. 3); 2 - голова богини. 6 x 3,5 см. II - III в. Раскоп 1, пом. 14, пол. ЮТ № 138. (Литвинский Б. А. Седов А. В. Тепаи Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М.: Наука, 1983. С. 226, табл. XXI, рис. 2)

Илл. 2.1.27. Терракоты из Тепаи Шах: 1 - голова богини. Налеп на сосуде. 3,6 x 4,3 см. Подъем (Литвинский Б. А. Седов А. В. Тепаи Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М.: Наука, 1983. С. 226, табл. XXI, рис. 1); 2 - женская головка. 3,6 x 4,3 см. Налеп. Сооружение 3. (Литвинский Б. А. Седов А. В. Тепаи Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М.: Наука, 1983. С. 231, табл. XXVI, рис. 1)

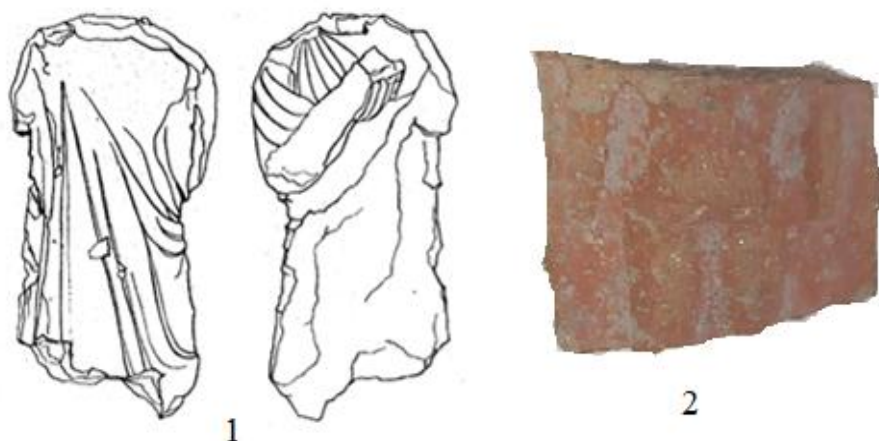
Илл. 2.1.28. Терракоты из Тепай Шах: 1 - сидящий персонаж. Раскоп 2, помещение 11а (Литвинский Б. А. Седов А. В. Тепай Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М.: Наука, 1983. С. 227, табл. XXII, рис. 2); 2 - обнаженный мужчина. Терракотовый образец. 7,3 x 3,6 см. IV - V вв. Некрополь. Сооружение 1. Национальный музей древностей Таджикистана. № 349 (Литвинский Б. А. Седов А. В. Тепай Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М.: Наука, 1983. С. 231, табл. XXVI, рис. 3)

Илл.2.1.29. Терракотовая статуэтка богини. Кызыл-кала. Национальный музей древностей Таджикистана. № 302-1 (фото автора)

Илл.2.1.30.Обнаженная богиня. Фрагмент терракотовой фигурки. Крепость Хазрати Амир. Участок 3, горизонт IV (Зеймаль Т. И. Раскопки замка Хазрати Амир в 1983 г. // АРТ. Вып. 23 (1983 г.). Душанбе: Дониш, 1991. С. 194, рис. 2).

Илл. 2.1.31. Терракотовые статуэтки из Тахти - Сангина: 1 – торс мужчины, окутанного в гиматий. Терракотовая статуэтка. IV – III вв. до н.э. Коридор № 6 храма. Национальный музей древностей Таджикистана. № КП-1091-2985 (Пичикян И. Р. Раскопки Тахти-Сангина в 1982 г. // АРТ. - Вып. 22 (82). Душанбе: Дониш, 1990. С. 248, рис. 247); 2 - обнаженный мужчина. Фрагмент терракотовой пластины. IV – III вв. до н.э. Национальный музей древностей Таджикистана. № 1091-11011 (фото автора).

Илл. 2.1.32. Терракотовые статуэтки из Халкаджара: 1 - стоящая богиня. Случайная находка (Седов А. В. Работы на Халкаджаре в 1981 г. // АРТ. Вып. 21 (1981 г.). Душанбе: Дониш, 1988. С. 301-303, рис. 1(1)); 2 - стоящий мужчина. Случайные находки (Седов А. В. Работы на Халкаджаре в 1981 г. // АРТ. Вып. 21 (1981 г.). Душанбе: Дониш, 1988. С. 301-303, рис. 1(2)); 3 - стоящий мужчина. Раскоп 1. (Седов А. В. Работы на Халкаджаре в 1981 г. // АРТ. Вып. 21 (1981 г.). Душанбе: Дониш, 1988. С. 301-303, рис. 1(3)).

Илл. 2.1.33. Женские терракотовые изображения из Сайёда: 1- богиня с родинками. Из фондов Национального музея Таджикистана. Раскоп 3, помещение 3 (Довуди Д., Шарифзода А. Кушанское городище Сайёд. Душанбе: ЭР-граф, 2017, 2019. Кн. 1. С. 70, прил. 1); 2 - богиня с предметом в двух руках. Раскоп 4, помещение 3 (Довуди Д., Шарифзода А. Кушанское городище Сайёд. Душанбе: ЭР-граф, 2017, 2019. Кн. 1. 71, рис. 22 слева, прил. 2); 3 - богиня с ребенком. Подъемный материал (Довуди Д., Шарифзода А. Кушанское городище Сайёд. Душанбе: ЭР-граф, 2017, 2019. Кн. 1. С. 72, прил. 3); 4- обнаженная богиня. Раскоп 9, помещение 6 (Довуди Д., Шарифзода А. Кушанское городище Сайёд. Душанбе: ЭР-граф, 2017, 2019. Кн. 2. С. 122, 143, прил. 1)

Илл. 2.1.34. 1 - всадник. Фрагмент терракотового изображения. Сайёд. Подъемный материал. Национальный музей Таджикистана, № КВ-15911 (Довуди Д., Шарифзода А. Кушанское городище Сайёд. Душанбе: ЭР-граф, 2017, 2019. Кн. 1. 112 с.; Кн. 2. С. 122, 143, прил. 1а); 2 - сидящая богиня. Терракотая статуэтка. III в. до н.э. - II в. н.э.

Кейкобадшах (Дьяконов М. М. Древняя Бактрия // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. М.: Гос. изд-во культурно-просветительской литературы, 1954. Фото на стр. 329); 3 - голова богини. Терракота. I в. до н.э. - I в. н.э. Кейкобадшах (<https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/060/467.htm>).

Илл. 2.1.35. Терракотовые статуэтки из Аджинатепа: 1 - голова Будды. Фрагмент плакетки. VII - начала VIII вв. Двор монастыря (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 180, № 460); 2 - фрагмент головы деваты. 14 x 16 см. VII - нач. VIII вв. Помещение 1. Находка 1/С-9. Государственный Эрмитаж. № В-1480 (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 179, № 458); 3 - сидящий Будда. Фрагмент образка-плакетки. 15,5 x 13 x 6 см. VII - начала VIII вв. Коридор XXVII (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 180, № 462); 4 - Будда, сидящий у ступы. Фрагмент образка-плакетки (Литвинский Б.А., Зеймаль Т. И. Буддийский монастырь Аджина-Тепе (Таджикистан). Раскопки. Архитектура. Искусство. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 88, рис. 45)

Илл. 2.1.36. Терракотовые плакетка и плитки из Кафыркала: 1 - сцена охоты царя на горного барана. Терракотовая плакетка. 45 x 34 x 4 см. VII в (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 162, № 432); 2 - Донаторы. Терракотовая плитка. 19,5 × 19,5 x 2 см. VII в. (Соловьев В. С. Керамическая плитка из Кафыркалы // Советская археология. М., 1991. № 3. С. 271, рис. 1); 3 - Сцена охоты на льва. 14 x 13 x 2 см. VII в. (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 162, № 433)

1

2

3

Илл. 2.1.37. Терракоты неизвестного происхождения: 1 - богиня. Терракотовый образец. Долина Вахша (Тихонов Р. В. Случайные находки терракотовых статуэток из Таджикистана // Труды СТАЭ. Т. 1. 1946-1947 г. С. 98, рис. 1.(1)); 2 - божество с трезубцем. Терракотовая плакетка. 14,3 x 8 см. Бохтар (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. С. 135, № 360); 3 - бюст бородатого мужчины. Налеп под ручкой одноручного кувшина. 3,0 x 4,2 см. IV - V вв. Актепа 2 (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 139, № 375)

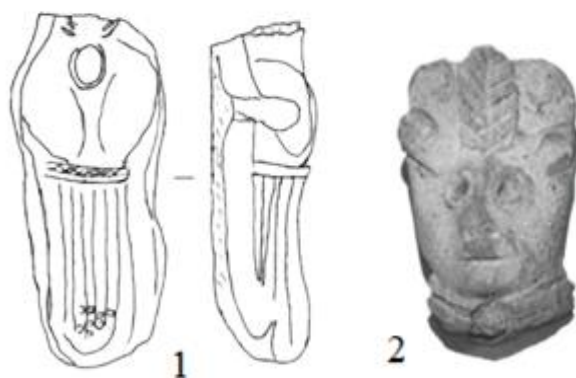
КУЛЯБСКИЙ ОАЗИС

Илл. 2.1.38. Статуэтки богин из Саксанохура. I - III вв. н.э.: 1 - богиня с зеркалом. Статуэтка и форма для ее изготовления. Национальный музей древностей Таджикистана, К№ 111 (фото автора); 2 - богиня с сосудом (кубком) и венком в руках. 12,7 x 3,5 см. (Мухитдинов Х. Ю. Терракоты Саксанохура. - С.382.); 3- Богиня с сосудом, без головки (ЮТ № 110) (Мухитдинов Х. Ю. Терракоты Саксанохура. - С.382.)

Илл. 2.1.39. Терракотовые статуэтки из Саксанохура: 1 - всадник на лошади. Высота 12,5 см. I - III вв. (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 117, № 321.); 2 - фигурка всадника. I - III вв. н.э. (Тихонов Р. В. Случайные находки терракотовых статуэток из Таджикистана // Труды СТАЭ. Т. 1. 1946-1947 гг. С. 98, рис. 1.(2)); 3 - фигурка всадника из фондов Национального музея древностей Таджикистана. № КП 669-1314 (фото автора)

Илл. 2.1.40. Якубов Ю., Курбанов Ш. Археологические раскопки на городище Нозкуль (Кайнар) и могильнике Гелот в 2007 г. // АРТ. – Вып. 33. – Душанбе, 2009. - С. 90, рис. 4(1,2): 1 - Плакетка с изображением богини. Фрагмент терракотового образка. Нозкул 2; 2 - голова демона. Фрагмент статуэтки. Нозкул 5.

Илл. 2.1.41. Статуэтки из Селение Хульбак: 1 - женская статуэтка. I - III вв. (Ходжаев Ш. Археологические исследования в окрестностях селения Хульбак в 2006 году // АРТ. Вып. 32. Душанбе, 2008. С.193, рис.5(7)); 2 - фрагмент женской статуэтки. I - III вв. (Ходжаев Ш. Археологические исследования в окрестностях селения Хульбак в 2006 году // АРТ. Вып. 32. Душанбе, 2008. С.193, рис.5(8)); 3 - Кушанский правитель. I - III вв. Из фондов Историко-культурного музея-заповедника «Хульбук» (фото автора)

Илл. 2.1.42. Статуэтки из селения Хульбак (фото автора): 1 - статуэтка Будды. I - III вв.; 2 - кушанский правитель. I - III вв.; 3 - сидящее божество. I - III вв.; 4 - женщина с руками у живота. I - III вв.

Илл. 2.1.43. 1 - статуэтка стоящего мужчины. III в. до н.э. – IV в. Чармгарони Поён. Раскоп 2, ярус 5 (Довуди Д., Якубов Ю., Курбанов Ш., Сафаров Х. Археологические раскопки на Калаи Чармгарони Поён г. Кулябе осенью 2005 г. // АРТ. Вып. 31. Душанбе, 2007. С. 61, 84, рис. 7(20)); 2 - фрагмент терракоты с отломанной верхней частью. IV в. н.э. Городище Золи Зард. Цитадель. Раскоп 3, помещение 2 (Якубов Ю., Худжагельдиев Т., Курбанов Ш. О работах Кулябского отряда на городище Золи Зард в 2008 г. С. 246, рис. 9(4)); 3 - терракота с отбитой головкой. IV в. н.э. Цитадель городища Золи Зард. Помещение с хумами (Якубов Ю., Довуди Д. Археологические раскопки на городище Золи Зард Фархорского района в 2009 г. С. 241, рис. 5(2).)

Терракоты из фондов Национального музея древностей Таджикистана

Илл. 2.1.44. 1 - Божество с жезлом. 15,6 x 10,1 см. III – IV вв. Пушинг (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. 134-135, № 360); 2 - голова богини. Национальный музей древностей Таджикистана, № КП-1159-48 (фото автора); 3 - мужская (?) голова. Национальный музей древностей Таджикистана, № КП-1060-1619 (фото автора);

Илл. 2.1.45. Терракоты из фондов Национального музея древностей Таджикистана (фото автора): 1 - неизвестный персонаж. № КП-1060-1619; 2 - персонаж с сосудом в руках. № КП-669-1398; 3 - стоящий персонаж. Б/н

Илл. 2.1.46. Терракоты из фондов Национального музея древностей Таджикистана (фото автора): 1 - фрагмент терракотовой пластины. № КП 647-1756; 2 - головка терракотовой фигурки. № 546-402

Илл. 2.1.47. Терракоты из фондов Национального музея древностей Таджикистана (фото автора): 1 - стоящий мужчина с расставленными ногами. № К13 669-383; 2 - Всадник (?). № КП 669-1379; 3-4 - головки терракотовых статуэток. № КП 495-486

Илл. 2.1.48. Терракоты из фондов Национального музея древностей Таджикистана (фото автора): 1 - головка терракоты. Б/н (Фото автора); 2 -персонаж в накидке. № Я64 (Ш-Ш ор)

Илл. 2.1.49. Терракоты из фондов Национального музея древностей Таджикистана (фото автора): 1 - фрагмент головки терракотовой фигурки. Национальный музей древностей Таджикистана. № Л-121(38393 КВП); 2 - Богиня. Национальный музей древностей Таджикистана. № КП 588-1956; 3 -Богиня со сложенными у живота руками. Национальный музей древностей Таджикистана. Б/н.

Терракоты из фондов Национального музея Таджикистана

Илл. 2.1.50. Терракоты из фондов Национального музея Таджикистана (фото автора): 1 - богиня. Фрагмент терракотовой пластины.; 2 - обнаженная богиня; 3 - богиня с сосудом (кубком) и венком в руках. I - III вв.

Илл. 2.1.51. Терракоты из фондов Национального музея Таджикистана (фото автора): 1 - богиня.; 2 - стоящая богиня в полный рост. Фрагмент статуэтки. VII - начало VIII вв.; 3 - терракотовое изображение богини. Фрагмент.

Илл. 2.1.52. Терракоты из фондов Национального музея Таджикистана (фото автора): 1 - мужская голова; 2 - головка терракотовой фигурки.; 3 - головка терракотовой фигурки

Илл. 2.1.53. Терракоты из фондов Национального музея Таджикистана (фото автора): 1 - терракотовый образец; 2 - сидящий персонаж в драпированной одежде. Конец IV до н.э. - II вв. н.э.; 3 - фрагмент головы терракоты; 4 - всадник

Илл. 2.1.54. Сидящий буддийский персонаж. Терракота из фондов Национального музея Таджикистана (фото автора)

Илл. 2.1.55. Терракоты из фондов Национального музея Таджикистана (фото автора): 1 - кушанский правитель. I - III вв.; 2 - Беременная богиня; 3 - персонаж со сведенными на груди руками

Илл. 2.1.56. Терракоты из фондов Национального музея Таджикистана (фото автора): 1 - фрагмент терракоты; 2 - персонаж в короне; 3 -терракотовая головка

Илл. 2.1.57. Терракоты из фондов Национального музея Таджикистана (фото автора): 1 - фрагмент головки терракотовой фигурки; 2 - голова терракотовой фигурки; 3 - богиня, кормящая младенца грудью

Илл. 2.1.58. Терракоты из фондов Национального музея Таджикистана (фото автора): 1 - женщина, держащая на руке плод. № КВ-15896; 2 - мужской персонаж с круглым предметом в руке. № КВ -17155/1; 3 -богиня с зеркалом. Статуэтка и форма для ее изготовления. № КВ 15753

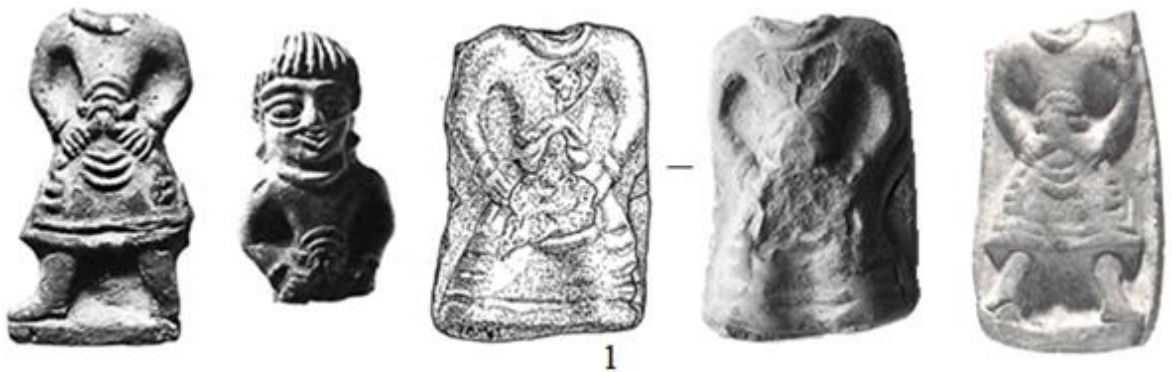
ИЛЛЮСТРАЦИИ К РАЗДЕЛУ 2.2

Илл. 2.2.1. Дед-Земледелец. Терракотовые образки. Пенджикент (Маршак Б. И., Распопова В. И. Два терракотовых образка из Пенджикента // ЗИИМК. № 7. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. С. 96, рис 1 (1.2.)): 1 – из объекта XXIII, помещение 104, золистый слой; 2 – случайная находка; 3 - из фондов НМТ (фото автора.Идентификация образа осуществлена так же автором)

Илл. 2.2.2. 1 - Бог, восседающий на троне в виде верблюда. Пенджикент. VI в. (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 252-253, рис. 146)

Илл. 2.2.3. Бог, завязывающий пояс. Образец слева - высота 10 см. Крайний справа - 8,5 x 4,5 см. VI в. Пенджикент. Помещение XII. Инв. 59/XII-25 (Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. - С.274, таб. 30(7,2))

Илл. 2.2.4. 1- Барабанщик (?). Фрагменты терракотовых плакеток. V - VI вв. Пенджикент (Исаков А. И. Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе: Дониш, 1977. С. 99-100, рис. 26; Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента // Труды СТАЭ. Т. 1. 1946-1947 гг. С. 99, рис.26); 2 - из цитадели. Помещение 33. Высота - 11,4 см. Инв. № 73/Ц-5. 9,5 x 5 см (Пулатов А. Г. Раскопки объекта VI-С в 2019 г. // МПАЭ. Вып. 24. СПб., 2020. С. 9, ил. 37(7))

Илл. 2.2.5. Фрагменты терракотовых образков: 1- Богиня со зверинными лапами. VI в. (Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 200-201, № 498); 2 - из объекта XII. 7 x 4,5 см. Инв. № 59/XII-24 (Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. - С. 200-201, № 499); 3 - из помещения XXVI. 5,8 x 4,6 см. Инв. № 71/XXVI-6. Также инв. № XII-19 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 258-259, рис. 152).

Илл. 2.2.6. Находки из Пенджикента: 1 - Будда. Фрагмент матрицы. V - VI вв. (Мкртычев Т. К. Буддийская терракота // Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). М.: ИКЦ “Академкнига”, 2002. С. 194, рис. 3); 2 - богиня, сидящая на льве. 7,6 x 8 см. VI - VII вв. Объект XXVIII. Инв. № 78/ XXVIII-6. (Abdullaev K. Buddhist Terracotta Plastic Art in Northern Bactria // Silk Road Art and Archaeology. Vol. 5 (1997/1998). Kamakura, 1998. Fig. 1)

Илл. 2.2.7. Находки из Пенджикента: 1 - богиня - покровитель прядения. Фрагмент терракотовой плакетки. Объект VII, двор храма I (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. С. 198, рис. 492); 2 - богиня, сидящая на троне. VI - VIII вв. Объект XII. Инв. № XII-36 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 271, рис. 164); 3 - всадник. Терракотовая статуэтка. Высота 7 см. VII в. Цитадель. Инв. № 80/Ц-1 (Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 197, № 489)

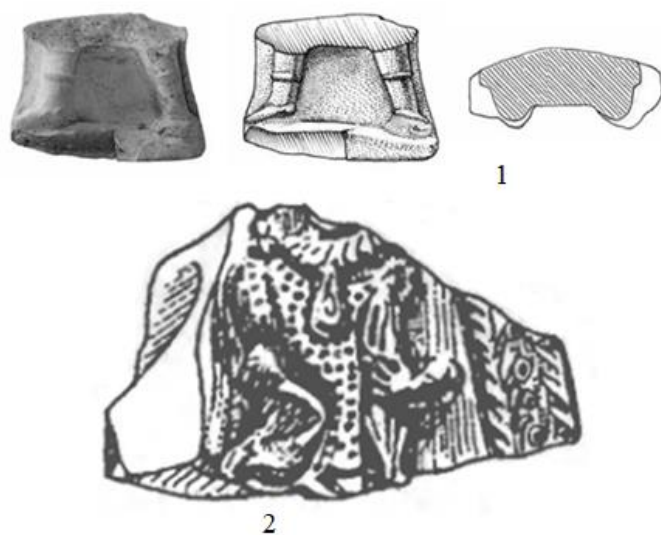
Илл. 2.2.8. Находки из Пенджикента: 1 - божество с кифарой. V в. Помещение XII. Инв. № XII-159. (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 245, рис. 140 (1а.)); 2 - божество с лирой. 9 x 8 см. VII - VIII вв. Инв. № 63/ПМ; объект VI. Инв. № VI-12 (Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 198, № 490.); 3 - Головка под аркой. VI - VII вв. Объект XII. Инв. № XII-22 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 268, рис. 161.)

Илл. 2.2.9. Находки из Пенджикента (по В. А. Мешкерис): 1 -богиня в короне. VI - VIII вв. Объект III. Инв. № III-144 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 276, рис. 170 (2).); 2 - женщина - воин. VI в. Объект XII. Инв. № XII-26 (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 199-200, № 495.); 3- Мужское божество с трезубцем. 5,7 x 5,8 см. VI - VII вв. Помещение III. Инв. № 65/III-1 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 254-255, рис. 148(1).); 4 - персонаж с расставленными руками. VI - VIII вв. Объект XII. Инв. № XII (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 276, рис. 170 (3).)

Илл. 2.2.10. Нижняя часть керамической матрицы для терракотовой плакетки с расставленными “в кушанскую” позу ногами. Пенджикент. Объект XXX, помещение 7 (Курбанов Ш. Ф. Раскопки объекта XXX в 2018 году // МПАЭ. - Вып. 23. С. 33, ил. 135(1))

Илл. 2.2.11. Находки из Пенджикента: 1 -фрагмент терракотовой плакетки с оттиском. Ноги в «кушанской» позе. Объект VI-С, помещение 7 (Пулатов А. Г. Раскопки объекта VI-С в 2019 г. // МПАЭ. Вып. 24. СПб., 2020. С. 7, ил. 37(2)); 2 - плакетка с изображением Ваджрапани. VI - VII вв. (Маршак Б. И., Распопова В. И., Шкода В. Г. Раскопки древнего Пенджикента в 1996 г. // Новые исследования археологов России и СНГ. Материалы пленума ИИМК РАН 28-30 апреля 1997 г. СПб., 1997. С. 44, рис. 6.)

Илл. 2.2.12. Находки из Пенджикента: 1-сидящий мужчина в кафтане. VI в. Объект XII. Инв. № XII-23 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 265, рис. 158(1).); 2 -статуэтка сидящего человека из необожжённой глины. Храм I (Маршак Б. И., Маршак Б. И., Распопова В. И., Шкода В. Г. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1987 г. // АРТ. Вып. 33. Душанбе, 2009. С. 305, рис. 6.); 3 - фрагмент терракотовой статуэтки с изображением персонажа в кафтане. Цитадель. Помещение 14 (Исаков А. И. Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе: Дониш, 1977. С. 13, рис. 42.); 4 - Женщина - воин в панцирном одеянии. VI в. Объект XII. Инв. № XII-30 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 272, рис. 166.(1))

Илл. 2.2.13. Находки из Пенджикента: 1 -терракотовая голова богини. VII в. (Мартынов А. И. Археология: Учебник. 5-е изд., перераб. М.: Высшая школа, 2005. С. 454); 2 - головка богини с пышной короной. Объект XXIII, помещение 97 (Мешкерис В. А. Согдийские терракоты // Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. М.: Наука, 1972. С. 184); 3- фрагмент терракотовой плакетки с изображением внутри арки персонажа с короной. Объект XXIII, помещение 97 (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 198, № 491); 4 - головка персонажа с пышной прической в стрельчатой арке. Объект XXIII, помещение 97 (Маршак Б. И., Распопова В. И., Шкода В. Г. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1990 г. // АРТ. Вып. 31. Душанбе, 2007. С. 241, рис. 8).

Илл. 2.2.14. Терракоты из Пенджикента: 1 – головка богини с короной и пышной прической. 5 x 3 см. V - VIв. Объект XII, помещение 97. Инв. № 59/ XII-40 (Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 200, № 497.); 2 – мужчина-буддист. Фрагмент статуэтки.V-VIII вв.(Avesta.Tj. 16.03.2018); 3 - головка Хотанской терракоты. Объект XXV, пом. 12 (Беленицкий А. М., Маршак Б. И.,

Распопова В. И., Исаков А. И. Раскопки древнего Пенджикента в 1977 г. // АРТ. Вып. 17 (1977 г.). Душанбе: Дониш, 1983. С. 205, рис. 5.)

2

Илл. 2.2.15. Терракоты из Пенджикента: 1 – эллинистическая головка в короне типа “Александра». Объект XI-B, помещение 19, кирпичный завал (Лурье П. Б., Паршуто В. А., Курбанов Ш. Ф. Раскопки объекта XI-B в 2018 году. // МПАЭ. Вып. 23. С. 24, ил. 90(4)); 2 – Фрагмент плакетки божества с короной. 4,7 x 4,4 см. VI в. Инв. № 60/XII-ПМ (Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. Душанбе: Дониш, 1985. С. 198, № 491.)

Илл. 2.2.16. Терракоты из Пенджикента: 1 – голова богини в шлеме Афины. 4,2 x 7 см. VI в. Объект XII. Инв. № 59/XII-26 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 254, рис. 148(1а).); 2 – мужское лицо. Оттиск штампа. Фрагмент керамического сосуда. VII - VIII вв. Объекты VI и VII. Инв. №№ VI-58, VII-76 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 313, рис. 204(1).); 3 - мужское лицо. Оттиск штампа. Фрагменты керамических сосуда. VII - VIII вв. Объект XII. Инв. № XII (в)-13 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 313, рис. 204(2))

Илл. 2.2.17. Терракоты из Санджар – шах: 1 - терракотовая плакетка, изображающий бога, завязывающий пояс (https://www.exploration-eurasia.com/inhalt/projekt_5.htm. Рис. 11. Зона V, комната 6, терракотовая статуэтка.); 2- образ всадника (https://www.exploration-eurasia.com/inhalt/projekt_5.htm. Комната 3)

Илл. 2.2.18. Терракоты из Пенджикента: 1 – мужская головка в венке из виноградных листьев. Налеп на сосуде. VII - VIII вв. (Беленицкий А. М. Работы Таджикской археологической экспедиции в 1956 году // КСИИМК. - Вып. 73. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 92. №345.); 2 – голова женщины с короной. VII - VIII вв. Объекты III и VI. Инв. № III-52, VI-54 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 312, рис. 203(1а).); 3 - крылатая обнаженная богиня. Налеп на оссуарии. VII - VIII вв. (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. 304, рис. 197).

Илл. 2.2.19. Терракоты из Пенджикента: 1-индивидуальная находка. Матрица для оттиска головки усатого мужчины для терракоты или оссуарии и новые оттиски с нее. Керамика. Объект XXVI, помещение 61 (Курбанов Ш. Ф., Пулотов А. Г., Акулов А. Г., Болашенкова Е. А. Раскопки объекта XXVI в 2015 г. // МПАЭ. Вып. 19. - СПб., 2016. С. 6, ил. 54.); 2-женщина в келафе. Терракотовая головка – налеп на сосуде. VII - VIII вв. Объект III. Инв. № III-19 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 289, рис. 183); 3 - женщина с прической греко-бактрийского типа. Налеп на сосуде (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 288, рис. 182)

Илл. 2.2.20. Пенджикент. Крылатая богиня. Налеп на стенке оссуария. Штамповка и гравировка. 11 x 16,5 см. VI - VII вв. Объект VIII. Инв. № 53/ VIII-52 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 304, рис. 196)

Илл. 2.2.21. Находки из Пенджикента: 1- обнаженная богиня. V – VI вв. Тали Хамтуда. Помещение 5 (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе: Дониш, 1989. С. 299, рис. 192); 2- фигура воина в кафтане. Налеп. VII - VIII вв. Объект VIII, усадьба 5 (Курбанов Ш. Ф. Тали Хамтуда // Археологические вести. - СПб., 2004. Вып. 11. С. 169, рис. 8(1).); 3 - головка богини. Фрагмент терракотовой статуэтки. VII – XII вв. Калаи Кахкаха I. Объект VII (Малаева З. А. О раскопках на объектах VII и VIII Калаи Кахкаха I в 1977-1979 гг. // АРТ. Вып. 19 (1979 г.). Душанбе: Дониш, 1986. С. 399, рис. 1(1).)

Илл. 2.2.22. 1 -Идол. Алебастр. Холикназар (Исаков А. Работы Косатарошского отряда в 1975 г. // АРТ. Вып. 15 (1975 г.). Душанбе, 1980. С. 258-259, рис. 4.); 2 - идольчик. Высота 5,5 x 3 см. I в. до н.э. Мугтепа. Инв. № КП 427/131 (Ранов В. А., Салтовская В. А. О работах Уратюбинского отряда в 1959 г. // АРТ. Вып. 7 (1959 г). Душанбе, 1961. С. 120, рис. 10(2).); 3 - идольчик. Высота 4 x 1,3 см. I в. до н.э. Мугтепа. Инв. № КП 1273/1) (Негматов Н. Н. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ. Краткие результаты работ 1974 г. // АРТ. Вып. 14 (1974 г.). Душанбе: Дониш, 1979. С. 332, рис. 1.); 4 - головка идола. 10 x 5,5 см. V – VII вв. Мугтепа (Негматов Н. Н. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ. Краткие результаты работ 1974 г. // АРТ. Вып. 14 (1974 г.). Душанбе: Дониш, 1979. С. 332, рис. 1.)

**ПРИЛОЖЕНИЕ 2. АТТРИБУТИКА ТЕРРАКОТ В ДРЕВНЕЙ
БАКТРИИ – ТОХАРИСТАНЕ И СОГДА
(по материалам диссертации)**

№	Божества	Атрибутика	Образ	Бактрия-Тохаристан	Согд
Зороастрийские персонажи					
1	Ахура-Мазда	образ всадника и воина	Воин	5	4
2	Митра	образ всадника и воина	Всадник	7	1
3	Сроша	завязывание пояса		1	3
4	Рашну	весы			
5	Вэртагна	восседает на троне в виде крылатых верблюдов; сидит на троне вместе с царицей, в руке чаша с фигуркой верблюда; едет в колеснице; царственный всадник с фигуркой птицы на короне и др.		1	3
6	Ардвисура Анахита	обнаженная богиня; полуобнаженная с плодом в руке, в окружении зверей, птиц, рыб; одета в длинное и широкое платье с обильными складками, на голове; зубчатая корона, из-под которой на спину спускается коса или уложенные сзади в валик волосы; показана с ребенком.		43	5
7	Нана	в длинном платье, сидящей на спине льва, или стоящей у алтаря и возжигающей святой огонь.		2	3
Буддийские персонажи					
8	Будда	Сидячее положение, с жестом абхайа-мудра в позе падмасана		7	1
9	Бодхисатвы	на терракотах показаны в сидячей позе с жестом дхаяна-мудра на троне, в сидячей позе со		2	1

		скрещенными ногами, а также в стоячей позе с расставленными ногами («кушанская» поза).			
10	Донаторы			1	
11	Адоранты				
12	Природные духи якши и якшини	на терракотах показаны в виде обнаженного персонажа с украшениями и набедренной повязкой		2	
13	Любовная пара (митхуна)				
14	Деваты			1	
Другие персонажи					
15	Идолы				4
11	Кушанские правители	изображается в кафтане с широким низом		17	1
17	Дед-земледелец	стоящий персонаж в диадеме с лопатой и саженцами в руках; сидящий на троне у гумна, с короной на голове.			2
18	Геракл			1	
19	Музыканты			4	5
20	Демон			1	1
21	Лаокоон			2	
22	Александр Македонский				1
23	Деонис			1	1
24	Богиня Ника				3
25	Богиня Артемида				1
26	Богиня Афина				2
27	Сак			2	1